

Научный журнал
Московской духовной академии

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 4 (18)
2024

Сергиев Посад
2024

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

CHURCH HISTORIAN

№ 4 (18)
2024

Sergiev Posad
2024

ISSN 2658-4476

Церковный историк: научный журнал / Московская духовная академия. — Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2024. — № 4 (18). — 200 с.

«Церковный историк» — научный журнал Московской духовной академии, который создаётся на базе кафедры церковной истории МДА. На страницах журнала публикуются документы и исследования профессорско-преподавательского состава, а также студентов и аспирантов Московской духовной академии по проблемам истории Древней Церкви, русской церковной истории, истории Поместных Церквей и гражданской истории.

Публикуемые материалы могут быть интересны для исследователей истории Церкви, студентов и аспирантов духовных учебных заведений и всех интересующихся проблематикой церковной истории. Все публикуемые материалы проходят рецензирование.

Журнал «Церковный историк» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (Свидетельство ПИ № ФС 77 – 84320 08.12.2022).

Журнал «Церковный историк» включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Статьи журнала учитываются в рейтинге авторов как публикации в рецензируемом журнале с ненулевым импакт-фактором.

Специальности ВАК:

5.11.2. Историческая теология

5.6.1. Отечественная история

5.6.3. Археология

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор: Алексей Константинович Светозарский

кандидат богословия, профессор
заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Ответственный редактор: Кирилл Андреевич Черепенников

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, председатель
Учебного комитета Русской Православной Церкви, Россия, Москва

Владимир Михайлович Кириллин, доктор филологических наук, про-
фессор кафедры церковной истории Московской духовной ака-
демии, Россия, Сергиев Посад

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор церковной истории, доктор
богословия, профессор Московской духовной академии, Рос-
сия, Москва

Протоиерей Константин Костромин, кандидат богословия, кан-
дидат исторических наук, проректор по научно-богослов-
ской работе Санкт-Петербургской духовной академии, Россия,
Санкт-Петербург

Священник Иоанн Никулин, кандидат богословия, кандидат исто-
рических наук, доцент Екатеринбургской духовной семинарии,
Россия, Екатеринбург

Священник Иоанн Кечкин, кандидат богословия, доцент Московской
духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Священник Антоний Борисов, кандидат богословия, доцент Москов-
ской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Михаил Викторович Первушин, кандидат богословия, кандидат фи-
лологических наук, профессор кафедры церковной истории Мо-
сковской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Георгий Евгеньевич Колыванов, кандидат богословия, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Павел Евгеньевич Липовецкий, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Николай Андреевич Макаров, академик РАН, доктор исторических наук, директор Института археологии РАН, Россия, Москва

Епископ Петергофский Силуан (Никитин), кандидат богословия, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, Россия, Санкт-Петербург

Протоиерей Валентин Васечко, доктор богословия (ThD), доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, Москва

Сергей Львович Фирсов, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, Санкт-Петербург

Анатолий Николаевич Кашеваров, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург

Анна Владимировна Мангилёва, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, Россия, Екатеринбург

Владимир Борисович Безгин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета, Россия, Тамбов

Аркадий Юрьевич Минаков, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета, Россия, Воронеж

EDITORIAL BOARD

Chief editor: Alexey Konstantinovich Svetozarsky

PhD in Theology, Professor
Head of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Deputy editor: Kirill Andreevich Cherepennikov

PhD in Theology
Associate Professor of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL TEAM

Archpriest Maxim Kozlov, PhD in Theology, Chairman of the Educational Committee of the Russian Orthodox Church, Russia, Moscow

Vladimir Mikhailovich Kirillin, Doctor of Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Vladislav Tsy-pin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Konstantin Kostromin, PhD in Theology, PhD in History, Vice-rector for scientific-theological work of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St. Petersburg

Priest Ioann Nikulin, PhD in Theology, PhD in History, Associate Professor of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Priest Ioann Kechkin, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Priest Anthony Borisov, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Mikhail Viktorovich Pervushin, PhD in Theology, PhD in Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Georgy Evgenievich Kolyvanov, PhD in Theology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Pavel Evgenievich Lipovetsky, PhD in Theology, Associate Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL COUNCIL

Nikolay Andreevich Makarov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Director of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

Bishop of Peterhof Silvanus (Nikitin), PhD in Theology, Rector of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St Petersburg

Archpriest Valentin Vasechko, Doctor of Theology (ThD), Associate Professor of the Department of Systematic Theology and Patrology at St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Russia, Moscow

Sergey Lvovich Firsov, Doctor of History, Professor of St. Petersburg State University, Russia, St Petersburg

Anatoly Nikolaevich Kashevarov, Doctor of History, Professor of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St Petersburg

Anna Vladimirovna Mangileva, Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Department of Church History and the Humanities of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Vladimir Borisovich Bezgin, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy at Tambov State Technical University, Russia, Tambov

Arkady Yuryevich Minakov, Doctor of History, Professor of the Department of Russian History at Voronezh State University, Russia, Voronezh

СОДЕРЖАНИЕ

- 11 **Список сокращений**
- ОТДЕЛ I. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ
- 13 **Елена Владимировна Баркова**
«Воронежские губернские ведомости» в формировании круга духовного чтения населения региона в 1843–1845 гг.
- 31 **Иерей Дмитрий Ларионов**
Историко-краеведческое наследие представителей церковно-исторической школы Казанской духовной академии
- 47 **Священник Александр Быканов**
Проблемы кадрового обеспечения церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии в 1884–1894 гг.
- 68 **Иеромонах Зосима (Басалов)**
«Святителю Иннокентию соработниче» – путевые заметки Преосвященного Макария (Дарского), епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского
- 85 **Иерей Максим Пчела**
Американский период служения епископа Владимира (Соколовского-Автономова) по переписке с митрополитом Флавианом (Городецким)
- 105 **Архимандрит Пимен (Адарченко)**
Отзыв сщмч. Владимира (Богоявленского) по вопросу о церковной реформе в контексте подготовки Поместного Собора в 1905–1906 гг.
- 120 **Алексей Васильевич Ломоносов**
В. В. Розанов на страницах журнала «Богословский вестник» в 1901–1917 гг.
- 143 **Радомир Владимирович Булдаков, Роман Александрович Мурзин**
Полемика о восстановлении Патриаршества на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. через призму воспоминаний его участников
- 158 **Иерей Михаил Березин**
Восстановление церковной жизни в Северном Казахстане в годы Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.)
- 172 **Священник Алексей Лаушкин**
Орловская и Брянская епархия при епископе Николае (Чуфаровском)
- 185 **Протоиерей Сергей Пташинский**
Борьба за сохранение приходских храмов в период антирелигиозной кампании Н. С. Хрущёва 1958–1964 гг.

CONTENTS

- 11 **List of Abbreviations**
- SECTION I. RUSSIAN CHURCH HISTORY
- 13 **Elena V. Barkova**
“Voronezh Provincial Gazette” in shaping the spiritual reading circle of the Region’s
Population in 1843–1845
- 31 **Priest Dmitry S. Larionov**
The Historical and Local History Heritage of the Representatives of the Church
Historical School of the Kazan Theological Academy
- 47 **Priest Alexander S. Bykanov**
Problems of staffing parish schools and literacy schools of the Tambov diocese
in 1884–1894
- 68 **Hieromonk Zosima (Basalov)**
«To saint Innocentius, the Co-worker», – travel notes of His Eminence Macarius
(Darsky), bishop of Kamchatka, Kuril and Blagoveshchensk
- 85 **Priest Maxim V. Pchela**
The American period of service of Bishop Vladimir (Sokolovsky-Avtonomov)
in correspondence with Metropolitan Flavian (Gorodetsky)
- 105 **Archimandrite Pimen (Adarchenko)**
Feedback from the Holy Martyr Vladimir (Bogoyavlensky) on the issue of church
reform in the context of the preparation of the Local Council in 1905–1906
- 120 **Alexey V. Lomonosov**
V. V. Rozanov on the pages of the journal «Theological Bulletin» in 1901–1917
- 143 **Radomir V. Buldakov, Roman A. Murzin**
Controversy about the restoration of the Patriarchate at the 1917–1918 Local
Council of the Russian Orthodox Church in the memoirs of its participants
- 158 **Priest Mikhail A. Berezin**
Restoration of church life in Northern Kazakhstan during the Great Patriotic War
(1943–1945)
- 172 **Priest Alexey A. Laushkin**
Oryol and Bryansk diocese under Bishop Nikolai (Chufarovsky)
- 185 **Archpriest Sergiy N. Ptashinsky**
The struggle for the preservation of parish churches during the anti-religious
campaign of N. S. Khrushchev 1958–1964

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ, ЭНЦИКЛОПЕДИИ И СЕРИИ

- БВ Богословский вестник. Сергиев Посад: МДА, 1892–1918; Н. с. No 1–. 1993–.
- ПСЗ Полное собрание законов Российской империи.
- ПЭ Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000–.
- ТамЕВ Тамбовские епархиальные ведомости. Тамбов, 1861–1918.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- Башкирская АССР Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика.
- ВЦУ Высшее церковное управление.
- ГАОО Государственный архив Орловской области.
- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации.
- НИУ «БелГУ» Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
- НКВД Народный комиссариат внутренних дел СССР.
- ОР РГБ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
- РГИА Российский государственный исторический архив.
- СНК Совет народных комиссаров СССР.
- ЦК КПСС Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза.
- ЦПШ Церковно-приходские школы.

УЧЕБНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

- МДА Московская духовная академия.
- ПСТБИ Православный Свято-Тихоновский богословский институт.
- ПСТГУ Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет.

ОТДЕЛ I. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

«ВОРОНЕЖСКИЕ
ГУБЕРСКИЕ ВЕДОМОСТИ»
В ФОРМИРОВАНИИ КРУГА
ДУХОВНОГО ЧТЕНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА
В 1843–1845 ГГ.

Елена Владимировна Баркова

магистрант историко-филологического факультета
педагогического института НИУ «БелГУ»
308015, Белгород г., Победы ул., д. 85
barkova.elv@mail.ru

Для цитирования: Баркова Е. В. «Воронежские губернские ведомости» в формировании круга духовного чтения населения региона в 1843–1845 гг. // Церковный историк. 2024. № 4 (18). С. 13–30. DOI: 10.31802/СН.2024.18.4.001

Аннотация

УДК 27-662.3

В статье рассматриваются материалы газеты «Воронежские губернские ведомости» середины 40-х гг. XIX века, выделяются характерные для данного периода типы публикаций, проводится их количественная оценка с целью определения направлений духовной сферы жизни населения, находивших отражение на страницах первой газеты Воронежской губернии. В процессе исследования выявлено более двухсот публикаций, имеющих религиозные черты, произведена типологизация отобранных материалов, проанализирована приоритетность тем религиозного характера «Воронежских губернских ведомостей» в разрезе каждого календарного года и в динамике в течение исследуемого периода. В процессе исследования выявлено, что наиболее часто в период с 1843 г. по 1845 г. публиковались объявления о вызове к торгам, преимущественно на поставку необходимых продуктов и материалов для богоугодных заведений, регулярно сообщалось об учреждении ярмарок в церковные праздники. С помощью данной газеты можно было узнать информацию об издании книг религиозного характера и ознакомиться с их содержанием. В газете освещались сведения о насущных проблемах региона, в том числе

о фактах анонимного оставления детей. Помимо перечисленных тем, в «Воронежских губернских ведомостях» публиковалась информация и о многих других сферах духовной жизни, что в совокупности по итогам проведённого исследования позволило признать данную газету достаточно значимым звеном в формировании круга духовного чтения Воронежского региона в 1843–1845 гг.

Ключевые слова: Религия, Воронежская губерния; XIX век, духовная литература, Воронежские губернские ведомости, периодическая печать, типология публикаций, просвещение.

“Voronezh Provincial Gazette” in shaping the spiritual reading circle of the Region’s Population in 1843–1845

Elena V. Barkova

Undergraduate student of the Faculty
of History and Philology of the Pedagogical Institute
of the National Research University «BelSU»
85 Pobedy str., Belgorod, 308015
barkova.elv@mail.ru

For citation: Barkova, Elena V. «“Voronezh Provincial Gazette” in shaping the spiritual reading circle of the Region’s Population in 1843–1845». *Church Historian*, № 4 (18), 2024, pp. 13–30 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.18.4.001

Abstract. The article examines the materials of the newspaper «Voronezh Provincial Gazette» of the mid-forties. In the 19th century, the types of publications characteristic of this period are highlighted, their quantitative assessment is carried out in order to determine the directions of the spiritual sphere of life of the population, which were reflected on the pages of the first newspaper of the Voronezh province. In the course of the research, more than two hundred publications with religious features were identified, the typologization of the selected materials was carried out, and the priority of religious topics of the «Voronezh Provincial Gazette» was analyzed in the context of each calendar year and in dynamics during the period under study. In the course of the study, it was revealed that most often in the period from 1843 to 1845 years, advertisements for bidding were published, mainly for the supply of necessary products and materials for charitable institutions, and the establishment of fairs on church holidays was regularly reported. With the help of this newspaper, it was possible to find out information about the publication of books of a religious nature and get acquainted with their contents. The newspaper covered information about the pressing problems of the region, including the facts of the anonymous abandonment of children. In addition to these topics, the «Voronezh Provincial Gazette» published information about many other spheres of spiritual life, which together, based on the results of the study, made it possible to recognize this newspaper as a fairly significant link in the formation of the circle of spiritual reading in the Voronezh region in 1843–1845 years.

Keywords: Religion, Voronezh province, XIX century, spiritual literature, Voronezh Provincial Gazette, periodical press, typology of publications, enlightenment.

В газете «Воронежские губернские ведомости» за 1843–1845 годы нами было выявлено 220 публикаций (Приложение), в которых — прямо или косвенно — содержатся сведения, позволяющие реконструировать различные формы религиозной жизни и проявления религиозности населения Воронежской губернии в рассматриваемый период. Верификация и отбор публикаций осуществлялись исходя из наличия в их содержании сведений, которые указывали на присутствие в описываемых событиях какой-либо связи с православной картиной мира населения региона.

Наибольшая по объёму группа публикаций посвящена организации торгов. Почти половина объявлений о вызове к торгам инициирована Приказами общественного призрения, в том числе: Воронежским, Екатеринославским, Орловским, Тамбовским, Харьковским и Киевским. Данная категория торгов обусловлена потребностями богоугодных заведений.

Так, Воронежским Приказом общественного призрения на сентябрь¹, а затем на декабрь 1843 г.² были объявлены торги на поставку разных съестных припасов и материалов, потребных для содержания в 1844 г. призреваемых в богоугодных заведениях людей. Среди прочего требовались: мука, хлеб, крупы, мясо, рыба, овощи и другие продукты питания. Из непродовольственных товаров необходимы были: свечи, мыло, воск, камфора и другие материалы. В списке потребностей упоминалось также вино церковное в количестве до 1 ведра. Кроме того, в 1844 г. несколько раз публиковалось объявление Воронежского Приказа общественного призрения о проведении торгов на устройство мостовой напротив богоугодных заведений до середины улицы³, а в 1845 г. размещено сообщение о вызове к торгам на «принятие в г. Воронеже устройства каменной мостовой на топком месте в конце съезда близ церкви Св. Иоанна Богослова»⁴.

Несколько торгов объявлялось по распоряжению Екатеринославского Приказа общественного призрения. Например, в 1844 году предполагалось заготовить для отапливания богоугодных заведений и больниц военнослужащих на 1845 год в общей сложности 470 сажень ольховых

1 О вызове к торгам // Воронежские губернские ведомости. 1843. 11 сентября (№ 37). С. 265–266.

2 О вызове к торгам // Там же. 1843. 4 декабря (№ 49). С. 352–353.

3 О вызове к торгам // Там же. 1844. 22 апреля (№ 17). С. 147; 1844. 29 апреля (№ 18). С. 156; 1844. 20 мая (№ 21). С. 175.

4 О вызове к торгам // Там же. 1845. 31 марта (№ 13). С. 78–79.

и сосновых дров. При этом оговаривалось, что дрова должны быть сухими, не гнилыми и плотной складки⁵.

Торги на поставку дров объявлялись и Орловским Приказом общественного призрения. Так, в одном из июльских номеров «Воронежских губернских ведомостей» за 1845 г. сообщалось о предстоящем проведении в будущем сентябре торгова с переторжкой на поставку в богоугодные заведения, а также в училище для детей канцелярских служителей, 989 кубических саженой берёзовых, дубовых и осиновых дров⁶. Кроме того, на осень 1845 г. назначались торги на поставку в орловские богоугодные заведения белого печёного хлеба на сумму до 1600 рублей серебром⁷.

Потребность в белом печёном хлебе обозначена и в объявлении о вызове к торгам по инициативе Тамбовского Приказа общественного призрения. Для тамбовских богоугодных заведений и канцелярского училища планировалось закупить на 1846 год в общей сложности до 800 пудов хлеба. Кроме того, в заявке обозначена потребность в других продуктах питания и различных материалах⁸.

Харьковским Приказом общественного призрения в 1843 г. объявлялись торги на поставку для находящихся в богоугодных заведениях на содержании Приказа больных, умалишённых, бродяг и других нуждающихся следующих видов товаров: одежды, белья, обуви, оловянной посуды. По смете на данную закупку было выделено без малого 5 тысяч рублей⁹.

В 1844 г. опубликовано объявление Киевского приказа общественного призрения о вызове к торгам на поставку для Кириловских богоугодных заведений и фельдшерской школы продуктов питания и различных материалов на 1845 год: муки, круп, белого хлеба, говядины, а также свечей, соломы, дёгтя и прочего¹⁰.

Помимо закупок для обеспечения нужд богоугодных заведений, религиозным характером обладали и предметы некоторых других торгов. Так, в течение исследуемого периода периодически публиковалось объявление о вызове к торгам на отдачу в содержание для рыбной ловли протока или залива в Воронежском уезде, поступившего

5 О вызове к торгам // Там же. 1845. 2 июня (№ 22). С. 28.

6 О вызове к торгам // Там же. 1845. 14 июля (№ 28). С. 81.

7 О вызове к торгам // Там же. 1845. 13 октября (№ 41). С. 178.

8 О вызове к торгам // Там же. 1845. 20 октября (№ 42). С. 185–186.

9 О вызове к торгам // Там же. 1843. 9 января (№ 2). С. 9.

10 О вызове к торгам // Там же. 1844. 18 ноября (№ 47). С. 427.

в казну от Воронежского Архиерейского дома на реке Дон при Никольском подворье¹¹.

В 1843 г. в газете сообщалось о проведении торгов на строительство новых зданий духовной семинарии в г. Харькове. Планировалось построить главный корпус семинарии, где бы располагались: классы, комнаты для проживания учеников, лазарет, церковь, кухни, квартиры начальников семинарии. В статье упоминается, что сумма на данную постройку со времён проведения первых торгов была снижена почти до 120 тысяч рублей¹². Кроме того, в 1843 г. трижды опубликовано объявление Воронежского губернского правления о планируемом на январь 1844 г. проведении Бессарабской казённой палатой торгов с переторжкой на принятие в подряд постройки церкви в станице Волонтировке по плану и смете за сумму более 8 тысяч рублей серебром¹³.

Торги на сооружение церкви в Милеховской станице объявлялись Войсковым правлением войска Донского в 1845 г. На строительство каменной церкви по смете выделялось свыше 20 тысяч рублей серебром¹⁴.

В том же году в газете сообщается о предстоящем проведении в январе 1846 г. комиссией, учреждённой при Архиерейском доме, в г. Курске торгов на строительство каменного двухэтажного корпуса для проживания монашествующих. По смете на строительство выделено более 14 тысяч рублей серебром¹⁵.

Помимо объявлений о вызове к торгам, в газете опубликовано значительное количество статей об учреждении ярмарок в церковные праздники. Так, в 1843 г. опубликовано объявление о планируемом открытии ярмарки в селе Рождественском Щигровского уезда 24 июня в день Рождества Иоанна Крестителя¹⁶.

Также в 1843 г. сообщается об учреждении в г. Туле Семёновской ярмарки с 1 по 14 сентября¹⁷. Отметим, что 1 сентября 1843 г. — день памяти

11 О вызове к торгам // Воронежские губернские ведомости. 1843. 6 февраля (№ 6). С. 36; 1843. 10 апреля (№ 15). С. 111; 1843. 26 июня (№ 26). С. 187; 1843. 13 ноября (№ 46). С. 324; 1843. 20 ноября (№ 47). С. 338; 1844. 29 января (№ 5). С. 39; 1845. 27 января (№ 4). С. 24–25; 1845. 8 декабря (№ 49). С. 222.

12 О вызове к торгам // Там же. 1843. 5 июня (№ 23). С. 158.

13 О вызове к торгам // Там же. 1843. 11 декабря (№ 50). С. 371; 1843. 18 декабря (№ 51). С. 379; 1843. 25 декабря (№ 52). С. 386.

14 О вызове к торгам // Там же. 1845. 6 октября (№ 40). С. 172.

15 О вызове к торгам // Там же. 1845. 22 декабря (№ 51). С. 236–237.

16 О донесении: не имеется ли каких препятствий к учреждению в селе Рождественском Щигровского уезда ярмарки // Там же. 1843. 9 октября (№ 41). С. 291.

17 О доставлении сведений: не имеется ли каких препятствий к учреждению в городе Туле Семёновской ярмарки // Там же. 1843. 30 января (№ 5). С. 25.

преподобного Симеона Столпника и церковное новолетие, 14 сентября — день Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

В другом номере газеты за 1843 г. сообщается о намерении Задонской градской Думы продлить на недельный срок однодневные ярмарки, проводимые в г. Задонске ежегодно 21 мая, 23 июня и 26 августа¹⁸. При этом указанные даты соответствуют дням памяти Владимирской иконы Божией Матери.

В 1844 г. в газете опубликовано предписание Воронежского губернского правления о перемене существующего в слободе Бутурлиновке Бобровского уезда базара с воскресного дня на понедельник для того, чтобы торгующие могли присутствовать в воскресенье в церкви во время Божественной литургии¹⁹.

Несколько раз в 1844 г. и 1845 г. публиковалось объявление Воронежского губернского правления о доставлении донесений: нет ли препятствий к учреждению в селе Меловом Старооскольского уезда Курской губернии двух ярмарок в году: 24 июня и 1 октября²⁰. Известно, что 24 июня — день Рождества честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, а 1 октября — день Покрова Пресвятой Богородицы.

Регулярно на протяжении 1845 г. публиковалось предписание Воронежского губернского правления в адрес полиции — сообщить о наличии либо отсутствии препятствий к учреждению в г. Нижнедевицке трёх ярмарок сроком по двадцать дней: в день Алексия Человека Божия; в день Святых жён Мироносиц и в день Вознесения Господня²¹.

- 18 О доставлении донесений: не имеется ли препятствий к распространению существующих в городе Задонске однодневных ярмарок на семидневный срок // Там же. 1843. 23 октября (№ 43). С. 303.
- 19 О перемене существующего в слободе Бутурлиновке Бобровского уезда в воскресный день базара на понедельник // Там же. 1844. 29 января (№ 5). С. 36.
- 20 О доставлении донесений: нет ли препятствий к учреждению Курской губернии Старооскольского уезда в селе Меловом двух в году ярмарок // Там же. 1844. 20 мая (№ 21). С. 173; О доставлении сведений: нет ли препятствий к учреждению Старооскольского уезда в селе Меловом ярмарки // Там же. 1844. 23 сентября (№ 39). С. 370; О доставлении сведений: нет ли препятствий к учреждению Курской губернии Старооскольского уезда в селе Меловом двух в году ярмарок // Там же. 1845. 28 апреля (№ 17). С. 100; О донесении: нет ли препятствий к учреждению Курской губернии Старооскольского уезда в селе Меловом двух в году ярмарок // Там же. 1845. 9 июня (№ 23). С. 32; О донесении нет ли препятствий к учреждению в селе Меловом двух ярмарок // Там же. 1845. 14 июля (№ 28). С. 82; О скорейшем доставлении сведений: нет ли препятствий к учреждению Курской губернии в селе Меловом ярмарок // Там же. 1845. 11 августа (№ 32). С. 130.
- 21 О доставлении донесений: нет ли препятствий к учреждению в городе Нижнедевицке трёх в году ярмарок // Там же. 1845. 20 января (№ 3). С. 13–14; О донесении нет ли препятствий

Следующая по величине группа публикаций, составляющая при этом десятую часть общего объёма включённых в исследование материалов, содержит сообщения о литературе религиозного характера. В большей части подобных статей объявляется об опубликовании книжек журнала Министерства народного просвещения. Так, из сообщений в газете видно, что в данном журнале среди прочего нашли отражение и религиозные темы. Например, в первой книжке журнала за 1844 г. упоминалось об Остромировом Евангелии и сооружении храма²²; во второй книжке излагалась краткая история Грузинской церкви²³; третья книжка включала в себя указатель сочинений, содержащихся в 88 частях Христианского Чтения, вышедших с 1821 г. по 1842 г. включительно²⁴; в четвёртой книжке были статьи о богословии и об образовании магометан-суннитов в Астрахани²⁵. Материалы на тему богословия нашли отражение также в седьмой²⁶ и девятой книжках данного журнала за 1844 г. Кроме того, в содержании девятой книжки обозначены оригинальные и переводные статьи по части религии²⁷. В одиннадцатой книжке журнала сообщается об издании полного собрания духовных бесед Преосвященного Филарета Митрополита Московского²⁸.

В «Воронежских губернских ведомостях» также сообщалось об издании журнала Министерства народного просвещения и в 1845 г. Так,

к учреждению в городе Нижнедевицке трёх в году двадцатидневных ярмарок. // Там же. 1845. 17 февраля (№ 7). С. 41; О доставлении донесений: нет ли препятствий к учреждению в г. Нижнедевицке ярмарок // Там же. 1845. 7 апреля (№ 14). С. 82; О доставлении сведений нет ли препятствий к учреждению в г. Нижнедевицке трёх ярмарок // Там же. 1845. 21 июля (№ 29). С. 98–99; О немедленном выполнении предписания изъяснённого в 29 № Губернских ведомостей // Там же. 1845. 3 ноября (№ 44). С. 199–200.

- 22 О вышедшей 1-й книжке Журнала Министерства Народного Просвещения, на 1844-й год // Там же. 1844. 11 марта (№ 11). Прибавление. С. 47.
- 23 О вышедшей второй книжке Журнала Министерства Народного Просвещения // Там же. 1844. 8 апреля (№ 15). Прибавление. С. 68.
- 24 О вышедшей третьей книжке Журнала Министерства Народного Просвещения // Там же. 1844. 13 мая (№ 20). Прибавление. С. 103.
- 25 О вышедшей четвёртой книжке Журнала Министерства Народного Просвещения // Там же. 1844. 17 июня (№ 25). Прибавление. С. 148.
- 26 О вышедшей седьмой книжке Журнала Министерства Народного Просвещения // Там же. 1844. 14 октября (№ 42). Прибавление. С. 287.
- 27 О вышедшей девятой книжке Журнала Министерства Народного Просвещения // Там же. 1844. 25 ноября (№ 48). Прибавление. С. 329–331.
- 28 О вышедшей одиннадцатой книжке Журнала Министерства Народного Просвещения // Там же. 1845. 27 января (№ 4). Прибавление. С. 30.

из газеты можно было узнать, что в первой книжке журнала за 1845 г. содержалась статья об иконописи, излагалась история Святого града Иерусалима, от времён Апостольских и до наших; упоминались сведения о Почаевской Лавре; сообщалось о новейших открытиях в Палестине²⁹. Во второй книжке журнала рассказывалось про попечение Православной Церкви о спасении мира, а также о воспитании детей в духе христианского благочестия³⁰.

Помимо объявлений об издании журнала Министерства народного просвещения, в «Воронежских губернских ведомостях» сообщалось и о другой духовной литературе. Так, в феврале 1843 г. опубликовано частное извещение о том, что в лавке книгопродавца Николая Семёнова в новой галерее поступила в продажу книга «О воздыхании голубицы или о пользе слёз»³¹. В трёх следующих номерах газеты сообщается также и о поступлении в продажу других книг: «Песнопения Божией Матери и святителю Христову, и Чудотворцу Митрофану» и «Похвальное слово Святому Благоверному Великому князю Александру Ярославичу Невскому»³². При этом в извещениях упоминается, что все три книги переведены Святейшего Правительствующего Синода членом, Иринеем епископом Тверским и Кашинским.

Кроме того, в двух номерах газеты за 1844 г. опубликованы известия об Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге, где сообщается, что в данной библиотеке хранилось: Евангелие X века, найденное среди вещей, принадлежавших Екатерине Великой; Коран в свитке на шёлковой бумаге; Священная книга Браминов на Санскритском языке; рукопись V века, содержащая в себе X книгу творений Святого Августина «О граде Божиим»; Евангелие XIV века, писанное по приказанию князя Владимира, сподвижника Дмитрия Донского; Деяния Апостольские XV века; пергаментный свиток, содержащий обедню Иоанна Златоуста; книга «Пчела» — «любопытная по собранию нравственных текстов, выбранных из Священного писания, и по выпискам

29 О вышедшей первой книжке Журнала Министерства Народного Просвещения // Там же. 1845. 24 февраля (№ 8). Прибавление. С. 59.

30 О вышедшей второй книжке Журнала Министерства Народного Просвещения // Там же. 1845. 24 марта (№ 12). Прибавление. С. 89–90.

31 Частные извещения. В лавке книгопродавца Николая Семёнова в новой галерее, поступила в продажу книга: О воздыхании голубицы или о пользе слёз // Там же. 1843. 6 февраля (№ 6). Прибавление. С. 10.

32 Частные извещения. В лавке книгопродавца Николая Семёнова в новой галерее, поступили в продажу книги // Там же. 1843. 13 февраля (№ 7). Прибавление. С. 11; 1843. 20 февраля (№ 8). Прибавление. С. 12; 1843. 27 февраля (№ 9). Прибавление. С. 14.

из языческих философов, как то: Плутарха, Демосфена, Диогена, Диона, Биаса, Ксенофонта»³³.

Также в 1844 г. в «Воронежских губернских ведомостях» сообщается о новой книге аббата Филасье в двух томах в переводе с французского: «Историческая картина религии от сотворения мира до наших времён, с предварительными сведениями о Боге, о Ветхом и Новом Завете, об Ангелах и человеке, представленная в беседах»³⁴.

В 1845 г. в газете опубликовано объявление «О 7-й и 8-й частях Часов Благоговения», содержащих размышления о силе Слова Божия, о покаянии и прощении. В статье упоминается, что данное сочинение предназначено как для общественных библиотек, так и для частных любителей христианского чтения, а подписка и раздача в Санкт-Петербурге осуществляются в «Библиотеке для чтения Смирдина, на Михайловской площади, в доме Католической церкви»³⁵.

Следует отметить, что три перечисленные группы публикаций в общей сложности включают в свой состав почти половину всех статей религиозного характера, опубликованных в «Воронежских губернских ведомостях» в 1843–1845 гг.

Следующая по объёму группа включает статьи об анонимном оставлении детей. В данную группу отнесены сообщения о «подкинутых младенцах», в которых отражены сведения религиозного характера: о крещении детей, обнаружении при них крестов, об оставлении детей в домах служителей церкви.

Так, в 1843 г. в газете опубликовано объявление о разыскании родственников младенца Ивана, «подкинутого» к дому воронежской мещанки Герасимовой. В записке, найденной при ребёнке, было упомянуто, что младенец крещён³⁶.

В 1844 г. сообщается, что около дома заштатного дьячка слободы Константиновки Варфоломея Прокофьева была оставлена девочка³⁷. В том же номере газеты опубликовано объявление Землянского земского суда

33 Императорская публичная библиотека в Санкт-Петербурге // Там же. 1844. 23 сентября (№ 39). Прибавление. С. 257–260; 1844. 30 сентября (№ 40). Прибавление. С. 268–269.

34 Извещение о новой достопамятной книге: Историческая картина религии. // Там же. 1844. 9 сентября (№ 37). Прибавление. С. 244.

35 О 7-й и 8-й частях Часов Благоговения // Воронежские губернские ведомости. 1845. 12 мая (№ 19). С. 2–3.

36 О разыскании родственников или владельцев к подкинутым младенцам, потерянных паспортов и проч. // Там же. 1843. 18 декабря (№ 51). С. 376.

37 О разыскании родственников или владельцев к подкинутому младенцу, о разыскании хозяина к украденной лошади и о проч. // Там же. 1844. 23 декабря (№ 52). С. 458.

о разыскании родственников или владельцев оставленному у дома государственного крестьянина Тихона Бородкина в слободе Пушкарской полугодовалому младенцу Василию, «по крестному отцу Николаеву»³⁸.

Кроме того, в 1845 г. в «Воронежских губернских ведомостях» сообщается, что в Новохоперском уезде в ночь с 7 на 8 сентября к дому государственного крестьянина Варадулина был подкинут младенец мужского пола, не более 3 дней от роду, с медным крестом на шее, названный Иваном. В статье упоминается, что 13 сентября младенец умер³⁹.

Отметим, что за трёхлетний период выявлено 17 статей об анонимном оставлении детей. Столько же публикаций объединено в группу материалов о разных личностях, при характеристике которых затрагивались религиозные аспекты.

Например, в 1843 году в газете опубликованы известия о Михаиле Михайловиче Сперанском. В статье рассказывается, что он был сыном сельского священника, первое образование получил в семинарии, где Михаила (Грамотина) и стали называть Сперанским, «заимствуя это новое прозвание от надежд, возбуждённых отличными способностями юноши»⁴⁰. После окончания семинарии Сперанский продолжил обучение в Санкт-Петербургской духовной академии⁴¹.

В 1844 г. в «Воронежских губернских ведомостях» излагается история о двух людях, проживавших в одном городе примерно в одно и то же время, но избравших разные жизненные пути. Так, первый герой — «зажиточный барин, повсеместно слывшийся за самого благородного и вместе дельного человека, к которому все, даже незнакомые, прибегали за советом, помощью, ссудой, ходатайством перед высшими»⁴² — организовал частный банк, принимал вклады, выдавал ссуды. В статье упоминается, что каждый «почитал себя счастливым, что мог отдать свой капитал на приращение в столь верные, благонадёжные руки»⁴³. Второй же герой, молодой князь, считался в городе распутным человеком: «Упав, как казалось, на самую низшую степень разврата, он мало по малу отстал вовсе от порядочных людей, перестал ездить в общество, шатался по ночам Бог знает где, и возвращался домой Бог знает

38 Там же. С. 459.

39 О подкинутом младенце // Там же. 1845. 22 декабря (№ 51). С. 175.

40 Сперанский // Там же. 1843. 11 сентября (№ 37). Прибавление. С. 54–55.

41 Там же.

42 Двое похорон в М..., в прошедшем столетии // Там же. 1844. 11 марта (№ 11). Прибавление. С. 44.

43 Там же.

когда, бледный, растрёпанный, со впалыми глазами, с винным запахом во рту, часто даже и вовсе пьяный»⁴⁴.

Исходя из представленных характеристик, на первый взгляд, можно сделать вывод, что первый герой вёл гораздо более правильную жизнь, был честнее и порядочнее, чем второй. Тем не менее у этой истории был иной финал: после смерти первого героя выяснилось, что долги этого человека значительно превышали стоимость его имущества, в результате многочисленные кредиторы были разорены, некоторые из них, узнав об этом, скончались. Кроме того: «Старик, даром, что был семьянин и слыл за самого нравственного человека, вёл между тем жизнь развратную»⁴⁵.

О втором же герое после его смерти, напротив, отзывались исключительно положительно, что стало неожиданным откровением даже для его семьи. В статье приводится объяснение камердинера молодого князя: «Барин был совсем не тем, чем казался... напротив, он строго постился; не пропускал ни одной заутрени, ни обедни, ни вечерни, ни всенощной... ухаживал за больными, призывал на свой счёт докторов, лечил сам... При этом он никогда не упускал случая проповедовать слово Божие, поучать, целить и телесно и духовно. Всё это делалось со всевозможной скрытностью»⁴⁶. Так, уже после смерти второго героя выяснилось, что он был юродивым «в самом строгом и почтенном смысле этого слова»⁴⁷.

Реже перечисленных тем публиковались сообщения о правонарушениях в сфере религии. В 1844 г. в газете сообщалось, что пятеро преступников пытались ограбить и убить священника города Лебедяни Иоанна Тихонова. В статье упоминалось, что священника спас квартировавший у него копиист Лебедянского уездного суда Виктор Милонов: «не взирая на собственную опасность, бросился к разбойнику, поднявшему над головою Священника топор, схватил за него и вырвав из рук разбойника... заставил их бежать из дома Священника»⁴⁸.

В отдельную группу обобщены публикации о сектах и народных поверьях. Так, в четырёх номерах «Воронежских губернских ведомостей» за 1845 г. публиковались «Очерки малороссийской демонологии»,

44 Там же. С. 45.

45 Там же. С. 44.

46 Там же. С. 46.

47 Там же.

48 Примерное самоотвержение // Воронежские губернские ведомости. 1844. 12 февраля (№ 7). Прибавление. С. 28–29.

в которых описывались древние народные поверья о домовых, ведьмах, русалках, леших⁴⁹.

Одинаковое количество публикаций, и при этом на четверть меньше включённых в предыдущую группу, посвящено описанию храмов, а также условиям приёма в образовательные учреждения и состоянию просвещения.

В 1843 г. в газете объявляется о заложении каменного собора в Валуйках⁵⁰, в 1844 г. опубликованы известия «О больших колоколах в России и особенно в Москве, с сведением о таких же колоколах в Европе»⁵¹, в 1845 г. сообщается про Эчмиадзинский монастырь⁵² и Антиохийскую Церковь⁵³.

В газете ежегодно публиковали правила приёма в Харьковский университет. Среди прочего в объявлении перечислялись различные предметы, знание которых требовали при поступлении, в первую очередь указаны: Закон Божий, Священная и церковная история. Кроме того, для поступления требовалось предоставить метрические свидетельства о времени рождения и крещения; дополнительно запрашивали: от лиц римско-католического исповедания — свидетельства о причастии, евангелического исповедания — конфирмационный вид; от уволенных из духовного звания — копии представлений об увольнении⁵⁴.

Следует упомянуть также об опубликованной в ведомостях за 1844 год статье о состоянии просвещения в России в 1725 году. В сообщении приведено содержание письма Доктора философии и медицины,

49 Очерки малороссийской демонологии. Домовой. — Ведьмы. — Русалки. — Болотяный. — Леший // Там же. 1845. 5 мая (№ 18). Прибавление. С. 131–133; 1845. 12 мая (№ 19). Часть неофициальная. С. 138–139; 1845. 19 мая (№ 20). Часть неофициальная. С. 144–145; 1845. 26 мая (№ 21). Часть неофициальная. С. 160–161.

50 О заложении каменного Собора в городе Валуйках // Там же. 1843. 19 июня (№ 25). Прибавление. С. 25.

51 О больших колоколах в России и особенно в Москве, с сведением о таких же колоколах в Европе // Воронежские губернские ведомости. 1844. 10 июня (№ 24). Прибавление. С. 133–135.

52 Эчмиадзинский монастырь // Там же. 1845. 20 января (№ 3). Прибавление. С. 14–15.

53 Антиохийская церковь // Там же. 1845. 28 апреля (№ 17). Прибавление. С. 117–121; 1845. 5 мая (№ 18). Прибавление. С. 125–129; 1845. 12 мая (№ 19). Часть неофициальная. С. 136–138.

54 Условия приёма в Студенты Императорского Харьковского университета, на 1843 год // Там же. 1843. 29 мая (№ 22). С. 151; Правила, относящиеся для приёма молодых людей в Императорский Харьковский Университет // Там же. 1844. 12 августа (№ 33). С. 316–318; Правила, относящиеся до приёма молодых людей в Императорский Харьковский Университет // Там же. 1845. 30 июня (№ 26). С. 62–64.

главного начальника военных госпиталей в Санкт-Петербурге при Петре I, Михаила Шенда Фандербека, где он перечисляет учёных знаменитостей того времени, сопровождая их имена громкими похвалами с целью «опровергнуть ложные слухи, которыми недоброжелательные иностранцы порочили за границей начатки нового образования в России». В том числе автором письма упоминаются лица духовного сана: Феофан Прокопович, Феофилакт Лопатинский, Архимандрит Троицкой Лавры Гавриил, Архимандрит Крульц⁵⁵.

Меньше выявлено публикаций на темы, посвящённые императорской семье, благотворительности, религиозным аспектам болезней и бедствий, а также другим темам, имеющим религиозные черты.

Например, в 1845 г. опубликовано известие «О присоединении лютеранки к православию»⁵⁶: «по одному только обещанию своему обратиться к Православию, она вдруг выздоровела». В 1844 г. в газете излагается «История обретения иконы Пресвятой Богоматери в Казани и чудес, ею совершённых»⁵⁷.

Таким образом, в процессе исследования мы выявили и проанализировали публикации «Воронежских губернских ведомостей» за период с 1843 г. по 1845 г. В течение трёх лет среди тем религиозного характера наиболее приоритетными были сообщения об организации торгов и учреждении ярмарок, а также материалы о духовной литературе. При этом больше всего публикаций о торгах и ярмарках было в 1845 г. О духовной литературе в 1844 г. опубликовано 12 статей, что в 2 раза больше, чем в 1845 г., и в 3 раза превышает количество подобных публикаций за 1843 г. Кроме того, в газете регулярно сообщалось о случаях анонимного оставления детей, при этом большая часть подобных статей опубликована в 1845 г. Известия о разных личностях с упоминанием религиозных аспектов публиковались преимущественно в 1844 г. В свою очередь, в 1845 г. подобных публикаций в 2 раза меньше, а в 1843 г. в 5 раз меньше, чем в 1844 г. Кроме того, в 1844 г. опубликовано подавляющее большинство сообщений о правонарушениях в сфере религии, а также о народных поверьях и сектах. Тем не менее для 1844 г. характерно и наибольшее число упоминаний о проявлениях благотворительности.

55 О состоянии просвещения в России в 1725 году // Там же. 1844. 22 января (№ 4). Прибавление. С. 10–11.

56 О присоединении лютеранки к Православию // Там же. 1845. 27 января (№ 4). Прибавление. С. 22–24.

57 История обретения иконы Пресвятой Богоматери в Казани и чудес, ею совершённых // Там же. 1844. 18 ноября (№ 47). Прибавление. С. 320–324.

Также на 1844 г. приходится больше всего публикаций о религиозных аспектах системы образования, немного реже эта тема затрагивается в 1845 г. При этом именно в 1845 г. чаще предыдущих двух лет публиковались материалы о храмах и церквях, сведения об императорской семье, истории России и памятниках, статьи о религиозных аспектах болезней и бедствий, рассуждения о христианской жизни.

Результаты проведённого исследования позволяют признать газету «Воронежские губернские ведомости» достаточно значимым источником информации о духовной сфере жизни Воронежского региона в середине 40-х гг. XIX в. При этом публикации данной газеты не только способствовали духовному просвещению населения путём ознакомления с материалами религиозного характера, но и призывали читателей непосредственно участвовать в деятельности региона посредством регулярных объявлений о вызове к торгам для обеспечения нужд богоугодных заведений, религиозных учреждений.

Кроме того, поскольку газета «Воронежские губернские ведомости» публиковалась вплоть до конца 1917 г., в дальнейшем планируется продолжить данное исследование: изучить последующие публикации газеты, выявить материалы религиозного характера, осуществить их типологизацию, проанализировать приоритетность и значимость различных аспектов духовной жизни населения Воронежской губернии, находивших отражение в одном из основных изданий периодической печати Воронежского региона во второй половине XIX — начале XX вв.

Автор статьи выражает благодарность научному руководителю — доценту кафедры российской истории и документоведения НИУ «БелГУ», кандидату исторических наук Константину Викторовичу Козлову, за оказанное содействие при выполнении данного исследования.

Приложение

*Таблица. Типология публикаций, посвящённых
духовной жизни населения в «Воронежских
губернских ведомостях» за 1843–1845 гг.*

№ п/п	Категории публикаций	Количество публикаций			
		1843	1844	1845	Всего
1	Организация торгов	16	15	18	49
2	Учреждение ярмарок	11	13	14	38
3	Духовная, религиозная литература	4	12	6	22
4	Анонимное оставление детей	3	5	9	17
5	Характеристика личностей	2	10	5	17
6	Правонарушения в сфере религии	2	10	2	14
7	Народные поверья и секты	1	7	4	12
8	Храмы	1	2	6	9
9	Религиозные аспекты образования	1	5	4	9
10	Императорская семья	0	2	5	7
11	Благотворительность	0	4	1	5
12	Болезни и бедствия	0	2	3	5
13	Официальные документы	0	2	2	4
14	Россия	0	1	3	4
15	Памятники	0	0	3	3
16	Иисус Христос, Божия Матерь	0	3	0	3
17	Христианская жизнь	0	0	2	2
	Всего				220

Библиография

- Антиохийская Церковь // Воронежские губернские ведомости. 1845. 28 апреля (№ 17). Прибавление. С. 117–121; 1845. 5 мая (№ 18). Прибавление. С. 125–129; 1845. 12 мая (№ 19). Часть неофициальная. С. 136–138.
- Двое похорон в М..., в прошедшем столетии // Воронежские губернские ведомости. 1844. 11 марта (№ 11). Прибавление. С. 44–46.
- Извещение о новой достопамятной книге: Историческая картина религии // Воронежские губернские ведомости. 1844. 9 сентября (№ 37). Прибавление. С. 244.
- Императорская публичная библиотека в Санкт-Петербурге // Воронежские губернские ведомости. 1844. 23 сентября (№ 39). Прибавление. С. 257–260; 1844. 30 сентября (№ 40). Прибавление. С. 268–269.
- История обретения иконы Пресвятой Богоматери в Казани и чудес, ею совершённых // Воронежские губернские ведомости. 1844. 18 ноября (№ 47). Прибавление. С. 320–324.
- О вызове к торгам // Воронежские губернские ведомости. 1843. 9 января (№ 2). С. 8–10; 1843. 6 февраля (№ 6). С. 32–36; 1843. 10 апреля (№ 15). С. 111; 1843. 5 июня (№ 23). С. 158; 1843. 26 июня (№ 26). С. 186–187; 1843. 11 сентября (№ 37). С. 265–270; 1843. 13 ноября (№ 46). С. 323–325; 1843. 20 ноября (№ 47). С. 336–338; 1843. 4 декабря (№ 49). С. 352–356; 1843. 11 декабря (№ 50). С. 371–372; 1843. 18 декабря (№ 51). С. 378–379; 1843. 25 декабря (№ 52). С. 384–386; 1844. 29 января (№ 5). С. 37–43; 1844. 22 апреля (№ 17). С. 146–147; 1844. 29 апреля (№ 18). С. 152–156; 1844. 20 мая (№ 21). С. 174–176; 1844. 18 ноября (№ 47). С. 427; 1845. 27 января (№ 4). С. 24–25; 1845. 31 марта (№ 13). С. 78–79; 1845. 2 июня (№ 22). С. 27–29; 1845. 14 июля (№ 28). С. 81; 1845. 6 октября (№ 40). С. 171–172; 1845. 13 октября (№ 41). С. 177–179; 1845. 20 октября (№ 42). С. 183–186; 1845. 8 декабря (№ 49). С. 222–225; 1845. 22 декабря (№ 51). С. 235–237.
- О 7-й и 8-й частях Часов Благоговения // Воронежские губернские ведомости. 1845. 12 мая (№ 19). С. 2–3.
- О больших колоколах в России и особенно в Москве, с сведением о таких же колоколах в Европе // Воронежские губернские ведомости. 1844. 10 июня (№ 24). Прибавление. С. 133–135.
- О вышедшей 1-й книжке Журнала Министерства Народного Просвещения, на 1844-й год // Воронежские губернские ведомости. 1844. 11 марта (№ 11). Прибавление. С. 47.
- О вышедшей второй книжке Журнала Министерства Народного Просвещения // Воронежские губернские ведомости. 1844. 8 апреля (№ 15). Прибавление. С. 68; 1845. 24 марта (№ 12). Прибавление. С. 89–90.
- О вышедшей девятой книжке Журнала Министерства Народного Просвещения // Воронежские губернские ведомости. 1844. 25 ноября (№ 48). Прибавление. С. 329–331.
- О вышедшей одиннадцатой книжке Журнала Министерства Народного Просвещения // Воронежские губернские ведомости. 1845. 27 января (№ 4). Прибавление. С. 30.
- О вышедшей первой книжке Журнала Министерства Народного Просвещения // Воронежские губернские ведомости. 1845. 24 февраля (№ 8). Прибавление. С. 59.

- О вышедшей седьмой книжке Журнала Министерства Народного Просвещения // Воронежские губернские ведомости. 1844. 14 октября (№ 42). Прибавление. С. 287.
- О вышедшей третьей книжке Журнала Министерства Народного Просвещения // Воронежские губернские ведомости. 1844. 13 мая (№ 20). Прибавление. С. 103.
- О вышедшей четвёртой книжке Журнала Министерства Народного Просвещения // Воронежские губернские ведомости. 1844. 17 июня (№ 25). Прибавление. С. 148.
- О донесении: не имеется ли каких препятствий к учреждению в селе Рождественском Щигровского уезда ярмарки // Воронежские губернские ведомости. 1843. 9 октября (№ 41). С. 291.
- О донесении нет ли препятствий к учреждению в городе Нижнедевицке трёх в году двадцатидневных ярмарок. // Воронежские губернские ведомости. 1845. 17 февраля (№ 7). С. 41.
- О донесении нет ли препятствий к учреждению в селе Меловом двух ярмарок // Воронежские губернские ведомости. 1845. 14 июля (№ 28). С. 82.
- О донесении: нет ли препятствий к учреждению Курской губернии Старооскольского уезда в селе Меловом двух в году ярмарок // Воронежские губернские ведомости. 1845. 9 июня (№ 23). С. 32.
- О доставлении донесений: не имеется ли препятствий к распространению существующих в городе Задонске однодневных ярмарок на семидневный срок // Воронежские губернские ведомости. 1843. 23 октября (№ 43). С. 303.
- О доставлении донесений: нет ли препятствий к учреждению в г. Нижнедевицке ярмарок // Воронежские губернские ведомости. 1845. 7 апреля (№ 14). С. 82.
- О доставлении донесений: нет ли препятствий к учреждению в городе Нижнедевицке трёх в году ярмарок // Воронежские губернские ведомости. 1845. 20 января (№ 3). С. 13–14.
- О доставлении донесений: нет ли препятствий к учреждению Курской губернии Старооскольского уезда в селе Меловом двух в году ярмарок // Воронежские губернские ведомости. 1844. 20 мая (№ 21). С. 173.
- О доставлении сведений: не имеется ли каких препятствий к учреждению в городе Туле Семёновской ярмарки // Воронежские губернские ведомости. 1843. 30 января (№ 5). С. 25.
- О доставлении сведений нет ли препятствий к учреждению в г. Нижнедевицке трёх ярмарок // Воронежские губернские ведомости. 1845. 21 июля (№ 29). С. 98–99.
- О доставлении сведений: нет ли препятствий к учреждению Курской губернии Старооскольского уезда в селе Меловом двух в году ярмарок // Воронежские губернские ведомости. 1845. 28 апреля (№ 17). С. 100.
- О доставлении сведений: нет ли препятствий к учреждению Старооскольского уезда в селе Меловом ярмарки // Воронежские губернские ведомости. 1844. 23 сентября (№ 39). С. 370.
- О заложении каменного Собора в городе Валуйках // Воронежские губернские ведомости. 1843. 19 июня (№ 25). Прибавление. С. 25.
- О немедленном выполнении предписания изъяснённого в 29 № Губернских ведомостей // Воронежские губернские ведомости. 1845. 3 ноября (№ 44). С. 199–200.

- О перемене существующего в слободе Бутурлиновке Бобровского уезда в воскресный день базара на понедельник // Воронежские губернские ведомости. 1844. 29 января (№ 5). С. 36.
- О подкинутаю младенце // Воронежские губернские ведомости. 1845. 22 декабря (№ 51). С. 175.
- О присоединении лютеранки к Православию // Воронежские губернские ведомости. 1845. 27 января (№ 4). Прибавление. С. 22–24.
- О разыскании родственников или владельцев к подкинутаю младенцу, о разыскании хозяина к украденной лошади и о проч. // Воронежские губернские ведомости. 1844. 23 декабря (№ 52). С. 457–460.
- О разыскании родственников или владельцев к подкинутым младенцам, потерянных паспортов и проч. // Воронежские губернские ведомости. 1843. 18 декабря (№ 51). С. 375–376.
- О скорейшем доставлении сведений: нет ли препятствий к учреждению Курской губернии в селе Меловом ярмарок // Воронежские губернские ведомости. 1845. 11 августа (№ 32). С. 130.
- О состоянии просвещения в России в 1725 году // Воронежские губернские ведомости. 1844. 22 января (№ 4). Прибавление. С. 10–11.
- Очерки малороссийской демонологии. Домовой. — Ведьмы. — Русалки. — Болотяный. — Леший // Воронежские губернские ведомости. 1845. 5 мая (№ 18). Прибавление. С. 131–133; 1845. 12 мая (№ 19). Часть неофициальная. С. 138–139; 1845. 19 мая (№ 20). Часть неофициальная. С. 144–145; 1845. 26 мая (№ 21). Часть неофициальная. С. 160–161.
- Правила, относящиеся для приёма молодых людей в Императорский Харьковский Университет // Воронежские губернские ведомости. 1844. 12 августа (№ 33). С. 316–318.
- Правила, относящиеся до приёма молодых людей в Императорский Харьковский Университет // Воронежские губернские ведомости. 1845. 30 июня (№ 26). С. 62–64.
- Примерное самоотвержение // Воронежские губернские ведомости. 1844. 12 февраля (№ 7). Прибавление. С. 28–29.
- Сперанский // Воронежские губернские ведомости. 1843. 11 сентября (№ 37). Прибавление. С. 54–55.
- Условия приёма в Студенты Императорского Харьковского университета, на 1843 год // Воронежские губернские ведомости. 1843. 29 мая (№ 22). С. 151.
- Частные извещения. В лавке книгопродавца Николая Семёнова в новой галерее, поступила в продажу книга: О въздыхании голубицы или о пользе слёз // Воронежские губернские ведомости. 1843. 6 февраля (№ 6). Прибавление. С. 10.
- Частные извещения. В лавке книгопродавца Николая Семёнова в новой галерее, поступили в продажу книги // Воронежские губернские ведомости. 1843. 13 февраля (№ 7). Прибавление. С. 11; 1843. 20 февраля (№ 8). Прибавление. С. 12; 1843. 27 февраля (№ 9). Прибавление. С. 14.
- Эчмиадзинский монастырь // Воронежские губернские ведомости. 1845. 20 января (№ 3). Прибавление. С. 14–15.

ИСТОРИКО- КРАЕВЕДЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНО- ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Иерей Дмитрий Сергеевич Ларионов

исполняющий обязанности секретаря
Учёного Совета Казанской Духовной Семинарии
ст. преподаватель кафедры Общей и Церковной истории
магистр богословия
соискатель Московской духовной академии
420036, Казань, Челюскина, 31а.
d.larion@mail.ru

Для цитирования: Ларионов Д. С., *иер.* Историко-краеведческое наследие представителей церковно-исторической школы Казанской духовной академии // Церковный историк. 2024. № 4 (18). С. 31–46. DOI: 10.31802/СН.2024.18.4.002

Аннотация

УДК 2-756

В данной статье рассматривается историко-краеведческое направление исследований, проводимых членами церковно-исторической школы Казанской духовной академии, как одно из ведущих направлений научной деятельности кафедр истории во второй половине XIX века. Это направление исследования в указанный период до сих пор остаётся недостаточно освещённым в научных кругах и представлено лишь фрагментарными данными. В статье уделено внимание предыстории формирования церковно-исторической школы академии, а также приведены наиболее значимые результаты исследований профессоров в указанный период, а именно: профессора Петра Васильевича Знаменского, профессора Ивана Михайловича Покровского и профессора Григория Захаровича Елисеева. Особое внимание уделяется практической значимости их научной работы в области изучения и популяризации истории данного региона. Для более полного понимания

вклада этих учёных исследованы основные методологические подходы и источниковая база, которыми они пользовались в своих трудах. В статье анализируются произвольные и систематические аспекты деятельности профессоров, их вклад в развитие региональной исторической науки, а также их влияние на дальнейшие исследования и образовательный процесс. Освещены основные публикации указанных профессоров, что позволяет представить полную картину их научной деятельности и достижений.

Ключевые слова: Церковно-историческая школа, Казанская духовная академия, Казанская духовная семинария, история христианства в Казанском крае, П. В. Знаменский, Г. З. Елисеев, И. М. Покровский.

The Historical and Local History Heritage of the Representatives of the Church Historical School of the Kazan Theological Academy

Priest Dmitry S. Larionov

Acting secretary of the Academic Council of the Kazan Theological Seminary

Senior Teacher at the Department of General and Church History

MA in Theology

PhD student at the Moscow Theological Academy

31a Chelyuskina Street, Kazan, 420036, Russia

d.larion@mail.ru

For citation: Larionov, Dmitry S., Priest. «The Historical and Local History Heritage of the Representatives of the Church Historical School of the Kazan Theological Academy». *Church Historian*, № 4 (18), 2024, pp. 31–46 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.18.4.002

Abstract. This article examines the historical and local history direction of research conducted by members of the church history school of the Kazan Theological Academy as one of the leading areas of scientific activity of the departments of history in the second half of the XIX century. This area of research in the specified period still remains insufficiently covered in scientific circles and is represented only by fragmentary data. The article focuses on the prehistory of the formation of the academy's church historical school, and also presents the most significant research results of professors during this period, namely: Professor Peter Vasilyevich Znamensky, Professor Ivan Mikhailovich Pokrovsky and Professor Grigory Zakharovich Eliseev. Special attention is paid to the practical significance of their scientific work in the field of education and popularization of the history of this region. For a more complete understanding of the contribution of these scientists, the main methodological approaches and the source base that they used in their works are investigated. The article analyzes the arbitrary and systematic aspects of the professors' activities, their contribution to the development of regional historical science, as well as their impact on further research and the educational process. The main publications of these professors are highlighted, which allows us to present a complete picture of their scientific activities and achievements.

Keywords: Church Historical school, Kazan Theological Academy, Kazan Theological Seminary, history of Christianity in the Kazan region, P. V. Znamensky, G. Z. Eliseev, I. M. Pokrovsky.

История высших духовных школ представляет собой неотъемлемую часть русской истории. Учебные и воспитательские программы академий и семинарий стали важными составляющими образовательного процесса в духовном образовании. Однако в духовных школах России образовалось явление в научно-исследовательской сфере — академические школы. Они состояли из ярких представителей богословского или исторического направления, которые собирали вокруг себя учеников и последователей определённой научной направленности. В истории духовного образования значимую роль играла церковно-историческая школа, существовавшая при Казанской духовной академии. Церковно-историческая школа Казанской духовной академии, существовавшая в период с XIX по начало XX века, была одним из важных центров изучения истории на фоне церковных и общественных событий своего времени. В рамках данной школы осуществлялись исследования по многочисленным направлениям, охватывающим различные аспекты, такие как русская история, история Русской Православной Церкви, общая церковная история и история русского раскола¹. Особое внимание уделялось изучению русской истории с религиозной и культурной точки зрения, что позволяло глубже осмысливать развитие страны в контексте её духовного и культурного наследия. Церковно-историческая наука развивалась не только в духовной академии Казани, но и в местном университете, который запечатлел в своей богатой истории некоторых представителей академической школы. Это представляет собой момент научной преемственности в преподавании и исследовании истории. Это способствовало расширению знаний о церковной истории, развитию методологии исторических исследований и формированию профессиональных специалистов в области истории и религиоведения.

Основоположником церковно-исторической школы по праву можно считать профессора Петра Васильевича Знаменского, который был одним из ключевых представителей изучаемых дисциплин. Его многолетние научные труды в академической среде внесли свою уникальность и многозначительность в историческую науку. Его заслуженным учеником был Иван Михайлович Покровский, создавший определённую систематизацию предметов и сторон исследований в вопросе краеведения. Фигура профессора особо важна в реализации работы по сохранению наследия Казанской духовной академии. В контексте исследования

1 Журавский А. В., Липаков Е. В. Казанская духовная академия / ПЭ. М., 2017. Т. 29, С. 120.

русской истории стоит отметить профессоров Афанасия Прокопьевича Шапова и Фёдора Васильевича Благовидова, известных своими противоречивыми в тот исторический период общественно-политическими взглядами². Тем не менее они явили себя как неустанные деятели по развитию и формированию внутри академической школы.

Помимо русской истории, немаловажным является предмет общей церковной истории. Изучение общей церковной истории позволяло студентам и исследователям академии выявить значимость истории христианства в вопросе всеобщей истории, видеть деятельность Церкви в истории того или иного государства как института и религиозной организации в разных периодах истории. Можно заметить, что кафедра общей и церковной истории не была так обильна на выдающихся личностей, как кафедра русской истории. Однако она развивалась благодаря усилиям профессора Фёдора Афанасьевича Курганова, исследователя истории Византии и профессора, священника Александра Петровича Касторского, исследователя истории западной Церкви.

Кафедра истории русского раскола являлась важнейшим направлением исследований в церковно-исторической школе. Изучение вопросов, касающихся преодоления раскола в Русской Православной Церкви, стало новым важным направлением среди исследований церковно-исторической школы Казанской духовной академии. Николай Иванович Ивановский и его ученик Михаил Николаевич Васильевский внесли в изучение русской церковной истории историко-миссионерский контекст, который стал отличительной чертой данной кафедры в церковно-исторической школе. Их исследования стали частью огромного библиографического наследия академии, явив прежде всего выстроенную картину отношений между представителями Православия и старообрядчества.

Одним из ключевых направлений в церковно-исторической школе Казанской духовной академии было историко-краеведческое исследование, сосредоточенное на истории Казанского края. В XIX веке профессора академии активно занимались изучением истории христианства и положением Церкви Казанского края. Главными и характерными сторонами их исследований стало изучение местных народных обычаев, традиций, церковной архитектуры и искусства. В контексте XIX века труды профессоров академии приобретают огромное значение в вопросе сохранения и передачи культурного и религиозного наследия. Исходя из этого, профессора академии поставили себе задачу

2 Там же. С. 121.

Рис. 1. Профессор Григорий Захарович Елисеев. 1880-е гг. // Библиотечный фонд Казанской духовной семинарии

по созданию библиографической базы, которая бы хранила в себе конкретные труды по истории христианства или Церкви в Казанском крае. Также важным аспектом их историко-краеведческих исследований стало раскрытие полноценной исторической картины о религиозной жизни в провинциях Российской Империи XIX столетия.

Среди представителей профессорско-преподавательского состава академии было много значимых деятелей по разработке и развитию историко-краеведческого направления. Но основной контингент исследователей был миссионерской направленности. Такие, как Николай Иванович Ильминский, протоиерей Евфимий Малов, Николай Фёдорович Катанов, которые положили немало сил на развитие миссионерской деятельности в Казанском крае. Одним из первых представите-

лей церковно-исторической школы академии, который положил начало данной направленности, был профессор Русской истории и в будущем журналист либеральной периодики — Григорий Захарович Елисеев.

Григорий Захарович вошёл в историю России как литературный деятель, но его современники при академии запомнили его как трудолика и личность с высоким складом ума³. Григорий Захарович Елисеев завершил своё образование в Тобольских духовных школах и Московской духовной академии. В период обучения в Московской духовной академии он глубоко погружался в исследования архиепископа Филарета (Гумилевского), который значительно повлиял на формирование его научной карьеры. Владыка Филарет (Гумилевский) был признанным историком своего времени, и его работы послужили важной основой для многих исследований, которыми занимался профессор Елисеев. Бесценные наставления и руководство он также получал от всеми известного историка и богослова Русской Церкви протоиерея Александра Васильевича Горского⁴. После окончания учёбы в академии в декабре 1844 года Григорий Захарович Елисеев был назначен бакалавром для чтения лекций истории Русской Церкви в Казанской духовной академии⁵.

3 Макаров А. В. Проделки домового. История коррупции в России. Б. м., 2016. С. 72.

4 Макаров А. В. История коррупции в России. С. 73.

5 ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 436. Л. 27.

В сложившийся корпус научно-исследовательских трудов профессора Елисеева входят монографии, которые представляют начальную попытку реализации историко-краеведческого направления в рамках церковно-исторической школы. В первый год своего преподавания в академии Григорий Захарович принял решение заниматься составлением истории христианства Казанского края. Он начал собирать информацию по местным чудотворным иконам, а также летописи и синодики местных монастырей и приходов. Как отмечается в воспоминаниях современника, профессор стремился собрать всю имеющуюся информацию о богослужебной жизни Церкви Казанской земли, её положении в обществе, уровень церковной архитектуры, живописи и пения⁶.

Плодами его научно-исследовательской деятельности стали два известных труда: «История жизни первых насадителей и распространителей казанской церкви — святителей Гурия, Германа и Варсонофия»⁷ и «Краткое сказание о чудотворных иконах Казанской, Седмиозерной, Раифской и Мироносицкой пустыни»⁸. Эти два труда вызвали серьёзную критику со стороны правящего Казанского архиепископа Григория (Постникова). Он усмотрел в трудах профессора несколько неоднозначных моментов, которые были, по мнению владыки, недопустимы. Имеется предположение, что на основании этого у владыки Григория сложилось не очень хорошее отношение к профессору, о котором упоминал и сам профессор⁹.

Первое исследование представляет собой биографический анализ, разделённый на три главы, согласно перечню святителей. В книге содержится детальное изучение биографий святителей, включая их личную духовную жизнь. Особое внимание привлекает обширный список источников и литературы с комментариями, использованный Г. З. Елисеевым при написании работы. Научная ценность труда заключается не только в тщательности и глубине биографического исследования, но и в критическом подходе к анализу используемых источников.

6 *Знаменский П. В., проф.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период её существования (1842–1870 гг.). Казань, 1892. Вып. 2. С. 105.

7 *Елисеев Г. З., проф.* Жизнеописания святителей Гурия, Германа и Варсонофия, Казанских и Свяяжских чудотворцев / Г. З. Елисеев. Казань, 1847.

8 *Елисеев Г. З., проф.* Краткое историческое сказание о чудотворных иконах Казанской, Седмиозерной (Смоленской), (Грузинской) Раифской и Мироносицкой пустыни / Г. З. Елисеев. Москва: типография Императорского университета, 1849.

9 *Ларионов Д. С., свящ.* Григорий Захарович Елисеев: научно-исследовательская и преподавательская деятельность по истории русской церкви в Казанской Духовной Академии // Православный Собеседник. № 2 (32). Казань, 2023. С. 48.

Кроме того, использование широкого спектра источников, включающего как первоисточники¹⁰, так и вторичную литературу, обеспечивает высокую степень достоверности и обоснованности исследования. Профессор Елисеев не ограничивается простым перечислением событий. Его цель — глубоко разобраться в причинах, контексте и последствиях происшедшего, благодаря чему его исследования становятся важным вкладом в историческую науку. Методологически Г. З. Елисеев использует разнообразные исследовательские подходы, такие как изучение архивных документов, текстологическая критика и сравнительный анализ, что позволяет ему создавать целостную картину жизни и деятельности святителей.

Важно отметить, что исследование профессора Елисеева выделяется строгим и объективным подходом, несмотря на возможные личные симпатии и убеждения автора. Хотя в последующих журналистских и литературных работах профессора можно наблюдать выраженные либеральные тенденции, в данном труде они полностью отсутствуют, что свидетельствует о его академической честности и стремлении предоставить читателю максимально объективную информацию.

Вторым значительным произведением Григория Захаровича стало «Краткое историческое сказание о чудотворных иконах Казанской, Седмиозерной (Смоленской), (Грузинской) Раифской и Мирносицкой пустыни». В этом труде автор применил историко-описательный метод, отличный от других его работ. Григорий Захарович для составления своих описаний прибегнул к разнообразным историческим источникам, включая летописи, официальные документы и народные предания. Таким образом, он реконструировал историческое и культурное окружение, в которых эти иконы играли важную роль. Его работа стала не только источником академических знаний, но и документом, сохраняющим богатое религиозное и культурное наследие, что особенно важно в контексте исчезновения многих источников, на которые он опирался¹¹. Исследование также рассматривает вопрос подлинности чудотворной иконы Божией Матери «Казанская», что является важным аспектом серьёзных богословских и исторических дискуссий. Григорий Захарович активно переписывался с московским учёным

10 *Елисеев Г. З., проф.* Жизнеописания святителей Гурия, Германа и Варсонофия, Казанских и Свяяжских чудотворцев. Казань, 1847. С. 57–94.

11 *Елисеев Г. З., проф.* Краткое историческое сказание о чудотворных иконах Казанской, Седмиозерной (Смоленской), (Грузинской) Раифской и Мирносицкой пустыни. М., 1849. С. 49–65.

К. И. Невоструевым, который утверждал подлинность Московского образа¹².

Григорий Захарович, завершив свои предыдущие исследования, направленные на изучение чудотворных икон Казанской, Седмиозерной (Смоленской), а также Грузинской Раифской и Мирносицкой, решил перенести своё внимание на более обширный научный проект. Теперь его целью стало создание крупного труда, который объединил бы историко-статистические данные и охватил бы всю историю христианства в Казанском крае. Он стремился всесторонне исследовать и задокументировать развитие христианских традиций, культурных и религиозных аспектов региона, что в дальнейшем могло бы служить ценным источником информации для исследователей и историков. Этот проект представлял собой попытку комплексного анализа всех аспектов развития христианства в данном регионе, начиная с момента его зарождения и до современности. Тем не менее, несмотря на величие замысла и научную значимость исследования, Григорию Захаровичу не удалось завершить этот труд полностью. Он приступил к созданию только первой части, в которой детализировано описывал ранние этапы христианизации Казанских земель, влияние православных миссионеров и становление церковных институтов. В этой части он детально анализировал источники, включая исторические документы, летописи, церковные хроники и архивные материалы, что делало его труд невероятно ценным для историков и религиоведов. Неопубликованные рукописи и черновики этой работы всё ещё хранятся среди рукописей в архиве академии, и многие исследователи считают их важным источником для дальнейших научных изысканий.

Профессор Елисеев, работая в рамках краеведческого направления церковно-исторической школы академии, внёс значительный вклад в изучение региональной истории. Основываясь на историко-описательном методе, его исследования включали тщательный сбор и анализ разнообразных источников, таких как летописи, описи, рассказы, сказания и данные о церковных памятниках. Этот метод позволил ему не только аккумулировать богатую информационную базу, но и создать фундаментальные научные труды, посвящённые истории Казанского края.

Важной личностью в деле собирания историко-краеведческого наследия стал «историк-художник» — профессор Пётр Васильевич Знаменский. Поистине, всего себя посвятив академии, Пётр Васильевич собрал вокруг себя, возможно, целую плеяду учеников, которые в дальнейшем

12 Иоанн (Соколов), архим. Казанская чудотворная икона Божией матери // Православный Собеседник. Казань, 1858. Ч. 3. С. 391–412.

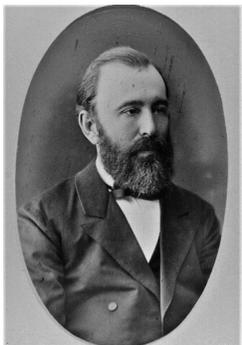

Рис. 2. Профессор Пётр Васильевич Знаменский. 1890-е гг. // архив семьи профессора И. М. Покровского

стали известными исследователями и великими церковными деятелями. Среди таковых есть и те, кто на сегодняшний день был прославлен в лике святых. Своим примером кропотливого исследователя он вдохновил многих выпускников и преподавателей академии. Плодом его кропотливой работы стало «Руководство по русской церковной истории», которое и по сей день служит достойным пособием для студентов духовных школ¹³. Подтверждением уникальности работы профессора является указание Святейшего Синода на значительность и уникальность представленного материала в «Руководстве»¹⁴.

Подобного рода учебное пособие в XIX веке внесло значительный вклад в развитие преподавания истории Русской Православной Церкви. Публикация П. В. Знаменского положила начало систематизированному подходу к исследованию и преподаванию церковной истории, что способствовало углублению знаний по данной дисциплине среди студентов духовных семинарий. Критическое восприятие и научные отзывы о «Руководстве» подчёркивали его методологическую точность, структурированность материала и тщательное внимание к источникам. Это обеспечило труду репутацию не только как учебного пособия высокого качества, но и как важного научного исследования, способного служить основой для последующих работ в области церковной истории.

В преподавательской сфере профессор Пётр Васильевич Знаменский проявил себя как выдающийся историк среди казанских учёных. И. М. Покровский подчёркивал: «Серьёзное отношение к лекциям и постоянная подготовка к ним у Петра Васильевича выражались, помимо прочего, в том, что он никогда не приступал к чтению лекций без тетради. Однако тетрадь часто оставалась закрытой перед ним»¹⁵. Его уникальное мастерство в передаче знаний высоко ценилось как студентами, так и преподавателями академии.

Первые краеведческие исследования профессора Петра Васильевича Знаменского были представлены в статьях «Казанская семинария

13 ГАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 2307. Л. 86.

14 ГАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 6328. Л. 27, 27 об.

15 Харлампович К. В. Историк-художник // Известия северо-восточного археологического и этнографического института в гор. Казани. Т. I. Казань, 1920. С. 68.

в первые годы её существования 1723–1738 гг.»¹⁶ и «Описание Седмиозерной пустыни»¹⁷. Эти публикации были созданы на основе рукописей, собранных профессором Елисеевым, которые на тот момент оказались в распоряжении профессора Знаменского.

Эти ранние работы профессора Знаменского заложили основу его последующих исследований в области краеведения и истории. В них он продемонстрировал глубокий аналитический подход к источникам и умение систематизировать полученные данные. В статье «Казанская семинария в первые годы её существования 1723–1738 гг.» П. В. Знаменский подробно рассмотрел исторические аспекты становления и развития духовной школы на первых этапах её существования, проанализировав экономические, социальные и религиозные факторы, повлиявшие на её формирование.

В «Описании Седмиозерной пустыни» он обратился к изучению историко-культурного и географического контекста, описав возникновение и развитие этого монастыря, его архитектурные особенности, а также духовное значение для региона. Эти статьи выделялись не только тщательной проработкой полученного материала, но и стремлением включить локальные явления в широкий исторический контекст.

В числе краеведческих статей, представленных профессором, находятся следующие работы: 1) биографические исследования и житийная литература, включающие такие труды, как «Сильвестр, митрополит Казанский»¹⁸ и «Житие святого Германа, второго архиепископа Казанского Чудотворца, всея России»¹⁹. 2) исследования в области истории просвещения, представленные статьями «О татарских переводах христианских книг»²⁰, «Несколько материалов для истории Алтайской миссии и участия в её делах Н. И. Ильминского»²¹ и «Система инородческого образования

16 *Знаменский П. В., проф.* Казанская семинария в первое время её существования: По бумагам Г. З. Елисеева, именно за 1723–1738 гг. // Православный Собеседник. 1868. Ч. 2. № 8. С. 265–311.

17 *Знаменский П. В., проф.* Описание Седмиозерной пустыни // Православный Собеседник. Ч. 3. С. 212–239, 297–319.

18 *Знаменский П. В., проф.* Сильвестр, митр. Казанский (1725–1732) // Православное Обозрение. 1878. Т. 1. № 4. С. 573–595; Т. 2. № 5/6. С. 69–239.

19 *Знаменский П. В., проф.* Житие свт. Германа, 2-го архиеп. Казанского Чудотворца, всея России // Изв. по Казанской епархии. 1894. № 16. С. 487–498; № 17. С. 519–534; № 18. С. 551–562.

20 *Знаменский П. В., проф.* О татарских переводах христианских книг / Русский Архив. 1894. № 10. С. 243–249.

21 *Знаменский П. В., проф.* Несколько материалов для истории Алтайской миссии и участия в её делах Н. И. Ильминского // Православный Собеседник. 1901. Ч. 2. С. 449–488, 641–672, 761–786.

в Туркестанском крае при генерал-губернаторе К. П. Кауфмане»²². 3) исследования, посвящённые бытовой и культурной жизни народа, среди которых выделяется работа «Народные верования, относящиеся к пчеловодству»²³.

Можно отметить, что профессор Знаменский акцентирует значительное внимание на изучении истории духовного образования, уделяя особое внимание Казанскому региону. Его выдающаяся работа «История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период её существования (1842–1870 гг.)»²⁴, состоящая из трёх частей, вызывает особый интерес.

В этом значительном труде профессор Знаменский подробно рассматривает различные аспекты становления и развития Казанской духовной академии в дореформенный период. Он тщательно анализирует влияние социально-экономических и политических процессов на функционирование академии, а также изменения в учебных программах и методах преподавания. В своих исследованиях профессор Знаменский использует широкий спектр источников, включая архивные документы, мемуары современников и официальные отчёты, что позволяет ему воспроизвести многогранную картину развития духовного образования в Казанском крае. Его работа служит важным вкладом в изучение истории образования и религиозной жизни в России, предлагая читателям глубокое и всестороннее понимание описываемого периода.

Научные труды профессора Знаменского, относящиеся к краеведческой тематике, позволяют глубже понять основные подходы и методические аспекты изучения истории России. Профессор Знаменский сумел всесторонне представить русскую историю, охватывая различные аспекты общественной жизни. Общей связующей составляющей всего его библиографического наследия является акцент на истории повседневности, которую профессор Знаменский не только разработал, но и внёс в научно-исследовательский оборот.

Таким образом, профессор Знаменский не только расширил горизонты исторической науки, но и внёс значительный вклад в изучение повседневной жизни различных слоёв российского общества. Его исследовательские работы охватывают широкий спектр тем, начиная

22 Знаменский П. В., проф. Система инородческого образования в Туркестанском крае при ген.-губернаторе К. П. Кауфмане // Русская школа. 1902. № 7/8. С. 79–106.

23 Знаменский П. В., проф. Народные верования, относящиеся к пчеловодству // Странник. 1883. № 7. С. 422–447.

24 Знаменский П. В., проф. История Казанской Духовной академии за первый (дореформенный) период её существования (1842–1870). Казань, 1891–1892. 3 т.

Рис. 3. Профессор Иван Михайлович Покровский. 1890-е гг. // Архив И. М. Покровского

от биографических очерков отдельных исторических персоналий до анализа культурных, социально-экономических и религиозных аспектов жизни.

Дальнейшая работа с наследием профессора Знаменского проявилась в исследованиях его ученика — Ивана Михайловича Покровского. Личность профессора стала одной из ключевых фигур в вопросе развития исторической науки в академии.

Профессор Знаменский, наставник И. М. Покровского, дал отзыв на первые лекции своего ученика, когда тот был ещё профессорским стипендиатом, в котором отмечал основные черты научно-исследовательской деятельности Ивана Михайловича, в том числе строгость к историческим фактам²⁵.

В 1895–1896-м академическом году, следуя совету профессора Знаменского, И. М. Покровский посвятил своё время научным исследованиям в различных архивах столицы²⁶. Профессор И. М. Покровский вёл работу по сбору исторических документов, имеющих большое значение для изучения российской церковной истории. Работа с архивными документами позволила Ивану Михайловичу реализовать себя как достойного исследователя. Отчёт о проделанной работе, хранящийся в стенах Государственного архива Республики Татарстан, представляет собой очерк по работе с архивными источниками²⁷.

Работая в должности штатного преподавателя академии, профессор Покровский зарекомендовал себя как внимательный и дотошный исследователь. Научное наследие профессора Покровского включает в себя значительное количество трудов. Особенно выделяются его работы в области краеведения, среди которых следует отметить: 1) Двухтомное издание «Русские епархии в XVI–XIX веках: их открытие, состав и границы»²⁸. 2) «Казанский архиерейский дом: его средства и штаты, преимущественно до 1764 года»²⁹. 3) «К истории казанских монастырей

25 ГАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9379. Л. 10, 11.

26 ГАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9680. Л. 432 об.

27 ГАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9846. Л. 1–2 об.

28 Покровский И. М., проф. Русские епархии в XVI–XIX веках: их открытие, состав и границы. Казань, 1897. 2 т.

29 Покровский И. М., проф. Казанский архиерейский дом: его средства и штаты, преимущественно до 1764 года. Казань, 1906.

до 1764 года»³⁰. 4) «Историко-статистическое описание церквей и приходов Казанской епархии»³¹. Эти труды представляют значительный вклад в изучение истории Церкви на казанской земле.

Интересен его первый труд «Русские епархии в XVI–XIX веках: их открытие, состав и границы». Профессор, прибегая к использованию ряда архивных источников, в этой работе определяет, как можно точно, основные исторические границы епархий Русской Церкви. В дополнении ко всему, профессор рассматривает основной процесс формирования епархий.

Работа «Казанский архиерейский дом: его средства и штаты, преимущественно до 1764 года» посвящена исследованию специфики экономической и административной организации Казанского архиерейского дома. В данной работе подробно рассмотрены источники финансирования, экономическая база, штатные расписания, а также различные аспекты материального обеспечения архиерейского дома до значительного для церковной истории рубежа 1764 года. Как отмечает сам автор, работа отчасти основана на церковно-археологическом опыте исследования³².

Монография «К истории казанских монастырей до 1764 года» представляет собой всестороннее исследование истории казанских монастырей. Автор анализирует их возникновение, развитие, роль в местной и более широкой церковной и культурной жизни, а также их воздействие на общество. В труде освещаются изменения в монастырской жизни, взаимосвязь с мирским социумом и церковью накануне важного периода реформ.

Наконец, «Историко-статистическое описание церквей и приходов Казанской епархии» является детализированным источником информации о состоянии приходов и церквей в Казанской епархии. В работе содержатся данные о количестве, состоянии церковных зданий, демографическом составе прихожан, а также о культурном и социальном влиянии церквей на местное население.

Недавно прямой потомок профессора, Ольга Викторовна Тропольская, передала в дар библиотеке Казанской духовной семинарии несколько работ из личного архива профессора. В их число входит

30 Покровский И. М., проф. К истории казанских монастырей до 1764 года. Казань, 1902.

31 Покровский И. М., проф. Историко-статистическое описание церквей и приходов Казанской епархии. Казань, 1904.

32 Покровский И. М., проф. Казанский архиерейский дом: его средства и штаты, преимущественно до 1764 года. Казань, 1906. С. V.

небольшое исследование под названием «Казань и казанцы в истории воцарения дома Романовых», представляющее собой подробный анализ социально-политической роли Казани в этот период³³. Также среди найденных материалов присутствует работа «Окраины города Казани в XVI–XVIII веках», где рассматривается развитие и преобразования периферийных районов города на протяжении нескольких столетий³⁴.

Профессор Покровский оставил значимый след в истории Казани не только как плодovitый автор многочисленных краеведческих работ, но и как бережный хранитель научного наследия Казанской духовной академии. Его усилиями по сохранению академического наследия мы ныне можем изучать и погружаться в богатую историю этого учебного заведения. Через свои научные исследования профессор Покровский разработал и внедрил новый методологический подход в церковно-исторической науке, известный как историко-статистический метод, что стало своего рода пиком в формировании и систематизации исторического наследия Церкви на Казанской земле.

Историко-статистический метод позволил профессору точно и объективно воссоздавать исторические события и процессы в истории христианства в Казанском крае. Тщательный сбор, анализ и обработка большого количества найденных источников по предмету его исследований является подтверждением достоверности информации и обоснованности итогов исследования. На сегодняшний день научно-исследовательское наследие профессора в этнографическом и археологическом вопросах остаётся актуальным и является неотъемлемым источником для современных исследователей истории Казанского края.

Таким образом, историко-краеведческое наследие в Казанской духовной академии представляется важным источником в вопросе развития и формирования научного круга Казанской духовной академии. Профессора церковно-исторической школы Елисеев Г. З., Знаменский П. В., Покровский И. М. представили в своих исследованиях основные стороны развития истории Церкви Казанского края. Их исследования внесли бесценный вклад в изучение истории Церкви Казанского края. Следует также отметить, что наследие профессоров представило основные характерные научно-исследовательские подходы в историко-научной дисциплине. Благодаря профессорам церковно-исторической школы

33 Покровский И. М., проф. Казань и казанцы в истории воцарения дома Романовых. Казань: Центральная тип-я, 1913. 16 с.

34 Покровский И. М., проф. Окраины города Казани в XVI–XVIII веках. Казань: Тип-я Казанского Университета, 1905. 22 с.

академии, был заложен научно-исследовательский фундамент для будущих поколений исследователей. Они положили огромное начало по развитию отдельного научно-исследовательского направления, которое позволило сформировать представление о церковной жизни в Казанском крае.

Это наследие остаётся актуальным и в настоящее время. Перед многими исследователями может открыться огромное пространство по изучению данного направления в научной среде академии. Многие источники, такие как мемуары, письма, архивные документы, устные предания уходят в историческое небытие. Сегодня, как никогда, важно сохранить, преумножить и передать всё имеющееся наследие Казанской духовной академии.

Источники и литература

Неопубликованные источники

- Государственный архив Республики Татарстан. Фонд 10 (Казанская духовная академия).
 ГАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 436.
 ГАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 2307.
 ГАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 6328.
 ГАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9379.
 ГАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9680.
 ГАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9846.

Опубликованные источники

- Журавский А. В., Липаков Е. В.* Казанская духовная академия // ПЭ. 2017. Т. 29. С. 117–134.
Знаменский П. В., проф. Житие свт. Германа, 2-го архиеп. Казанского Чудотворца, всея России // Известия по Казанской епархии. 1894. № 16. С. 487–498; № 17. С. 519–534; № 18. С. 551–562.
Знаменский П. В., проф. Казанская семинария в первое время её существования: По бумагам Г. З. Елисеева, именно за 1723–1738 гг. // Православный Собеседник. 1868. Ч. 2. № 8. С. 265–311.
Знаменский П. В., проф. Народные верования, относящиеся к пчеловодству // Странник. 1883. № 7. С. 422–447.
Знаменский П. В., проф. Несколько материалов для истории Алтайской миссии и участия в её делах Н. И. Ильминского // Православный Собеседник. 1901. Ч. 2. С. 449–488, 641–672, 761–786.

- Знаменский П. В., проф.* О татарских переводах христианских книг // Русский Архив. 1894. № 10. С. 243–249.
- Знаменский П. В., проф.* Описание Седмиозерной пустыни // Православный Собеседник. Ч. 3. С. 212–239, 297–319.
- Знаменский П. В., проф.* Сильвестр, митр. Казанский (1725–1732) // Православное Обозрение. 1878. Т. 1. № 4. С. 573–595; Т. 2. № 5/6. С. 69–239.
- Знаменский П. В., проф.* Система инородческого образования в Туркестанском крае при ген.-губернаторе К. П. Кауфмане // Русская школа. 1902. № 7/8. С. 79–106.
- Иоанн (Соколов), архим.* Казанская чудотворная икона Божией матери. Православный Собеседник. Казань, 1858. Ч. 3. С. 391–412.
- Ларионов Д. С., свящ.* Григорий Захарович Елисеев: научно-исследовательская и преподавательская деятельность по истории русской церкви в Казанской Духовной Академии // Православный Собеседник. № 2 (32). Казань, 2023. С. 44–51.
- Харлампович К. В.* Историк-художник // Известия северо-восточного археологического и этнографического института в гор. Казани. Т. I. Казань, 1920. С. 59–105.

Литература

- Елисеев Г. З., проф.* Жизнеописания святителей Гурия, Германа и Варсонофия, Казанских и Свияжских чудотворцев. Казань: Тип-я Казанского Университета, 1847.
- Елисеев Г. З., проф.* Краткое историческое сказание о чудотворных иконах Казанской, Седмиозерной (Смоленской), (Грузинской) Раифской и Мирносицкой пустыни. М.: Тип-я Казанского Университета, 1849.
- Знаменский П. В., проф.* История Казанской Духовной академии за первый (дореформенный) период её существования (1842–1870). Казань: Тип-я Казанского Университета, 1892. 3 т.
- Макаров А. В.* Прodelки Домового. История коррупции в России. Б. м., 2016.
- Покровский И. М., проф.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Казанской епархии. Казань: Тип-я Казанского Университета, 1904.
- Покровский И. М., проф.* К истории казанских монастырей до 1764 года. Казань: Тип-я Казанского Университета, 1902.
- Покровский И. М., проф.* Казанский архиерейский дом: его средства и штаты, преимущественно до 1764 года. Казань: Центральная тип-я, 1906.
- Покровский И. М., проф.* Казань и казанцы в истории воцарения дома Романовых. Казань: Центральная тип-я, 1915.
- Покровский И. М., проф.* Окраины города Казани в XVI–XVIII веках. Казань: Тип-я Казанского Университета, 1905.
- Покровский И. М., проф.* Русские епархии в XVI–XIX веках: их открытие, состав и границы. Казань: Тип-я Казанского Университета, 1897. 2 т.

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ И ШКОЛ ГРАМОТЫ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ В 1884–1894 ГГ.

Священник Александр Сергеевич Быканов

старший преподаватель кафедры библеистики, богословия
и церковной истории Тамбовской духовной семинарии
392000, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. Максима Горького, д. 3
a.bykanov@bk.ru

Для цитирования: *Быканов А. С., священник.* Проблемы кадрового обеспечения церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии в 1884–1894 гг. // Церковный историк. 2024. № 4 (18). С. 47–67. DOI: 10.31802/СН.2024.18.4.003

Аннотация

УДК 27-752

Целью исследования является изучение процесса обеспечения церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии в период 1884–1894 гг. педагогическими кадрами и выявление ключевых особенностей данной деятельности. Внимание прежде всего обращено на финансовое обеспечение законоучителей и учителей, их профессиональный уровень, а также на вопрос о подготовке педагогических кадров для растущего количества церковных школ. Эмпирический материал для статьи представлен в отчётной документации и публицистике изучаемого периода. Актуальность исследования определяется необходимостью поиска путей разрешения поставленных вопросов на следующих этапах развития церковно-школьного дела в Тамбовской епархии (1895–1917 гг.). Кроме того, процесс осмысления тех проблем, с которыми пришлось столкнуться в период становления церковной системы начального народного образования, является значимым примером в т. ч. и на современном этапе. Посредством задействования принципов историзма и объективности изучается возникновение и динамика развития исторических событий в конкретных условиях; применение причинно-следственного анализа позволяет указывать на те или иные факторы, повлиявшие на указанные события. Автором выделены и охарактеризованы наиболее значимые проблемы кадрового обеспечения церковных школ Тамбовской епархии. Это позволило прийти к выводам, что для дальнейшего

стабильного и динамичного развития церковного начального народного образования необходимо значительное увеличение финансового обеспечения всей системы в целом и учительского жалования в частности, повышение образовательного уровня педагогов, создание собственных центров подготовки кадров, а также решение ряда сопутствующих вопросов. Результаты исследования, приведённые на примере конкретного региона, могут быть применимы для сравнительного анализа ситуации в других епархиях и в целях дальнейшего развития избранной тематики.

Ключевые слова: церковно-приходская школа, школа грамоты, второклассная школа, Тамбовские епархиальный училищный совет, уездное отделение епархиального училищного совета, законоучитель, учитель, диакон, псаломщик, кадровое и финансовое обеспечение, церковное пение, педагогические курсы.

Problems of staffing parish schools and literacy schools of the Tambov diocese in 1884–1894

Priest Alexander S. Bykanov

senior lecturer of the Department
of biblical studies Tambov theological Seminary,
392000, Tambov region, Tambov, 3, Maksim Gorkogo str.
a.bykanov@bk.ru

For citation: Bykanov, Alexander S., Priest. «Problems of staffing parish schools and literacy schools of the Tambov diocese in 1884–1894». *Church Historian*, № 4 (18), 2024, pp. 47–67 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.18.4.003

Abstract. The purpose of the study is to study the process of providing parish schools and literacy schools of the Tambov diocese in the period 1884–1894 with teaching staff and identify the key features of this activity. Attention is primarily paid to the financial provision of law teachers and teachers, their professional level, as well as to the issue of training teaching staff for a growing number of church schools. The empirical material for the article is presented in the accounting documentation and journalism of the period under study. The relevance of the research is determined by the need to find ways to resolve the issues raised at the next stages of the development of church and school affairs in the Tambov diocese (1895–1917). In addition, the process of understanding the problems that had to be faced during the formation of the church system of primary public education is a significant example, including at the present stage. By using the principles of historicism and objectivity, the emergence and dynamics of the development of historical events in specific conditions are studied; The use of causal analysis allows you to point out certain factors that influenced these events. The author identifies and characterizes the most significant problems of staffing church schools in the Tambov diocese. This led to the conclusion that for the further stable and dynamic development of church primary public education, it is necessary to significantly increase the financial support of the entire system as a whole and teachers' salaries in particular, increase the educational level of teachers, create their own training centers, as well as solve a number of related issues. The results of the study, given by the example

of a specific region, can be applied for a comparative analysis of the situation in other dioceses and for the further development of the selected topics.

Keywords: parish school, literacy school, second grade school, Tambov Diocesan College Council, district department of the diocesan college council, law teacher, teacher, deacon, psalmist, personnel and financial support, church singing, pedagogical courses.

1. Введение

На протяжении всего периода официального существования церковно-приходских школ (далее — ЦПШ) одним из актуальных вопросов было их кадровое обеспечение. Вплоть до последней четверти XIX в. практически единственными школьными учителями были священнослужители и члены причтов. Не раз подчеркивалось, что обучение детей азам грамотности вменяется в обязанность духовенства. После утверждения в 1884 г. «Правил о церковно-приходских школах» количество учебных заведений данного типа начинает расти. В дальнейшем в этот процесс включаются и школы грамоты, опережая по численности церковно-приходские. Период 1884–1894 гг. как для Тамбовской епархии, так и для всей Православной Российской Церкви можно охарактеризовать как время становления церковно-школьного дела. В новых условиях функционирования церковной системы начального народного образования одной из важнейших проблем было обеспечения школ квалифицированными кадрами; наиболее остро стояли вопросы материального обеспечения законоучителей и учителей, их образовательного уровня и подготовки будущих педагогов ЦПШ и школ грамоты, а также некоторые другие. Проблемное поле исследования является актуальным не только для различных периодов развития церковно-школьного дела в последней четверти XIX — начале XX, но для системы образования в современных условиях.

Цель настоящего исследования — используя имеющиеся материалы, охарактеризовать процесс обеспечения церковных школ Тамбовской епархии педагогическими кадрами в 1884–1894 гг.

Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот не публиковавшихся ранее материалов. Также заслуживает внимания и региональный компонент, поскольку развитие всех направлений церковно-школьного дела в Тамбовской епархии имело свои значимые индивидуальные особенности.

Теоретическая и практическая значимость статьи заключается в использовании её материалов для наполнения учебного курса различных государственных и церковных образовательных учреждений, а также продолжения исследований по избранному направлению.

2. Методика

Для изучения исторических явлений на конкретном этапе при проведении исследования ведущими методами стали принципы историзма и объективности. Кроме того, при сопоставлении различных фактов и явлений использовался сравнительно-исторический метод; для определения факторов, оказавших влияние на то или иное событие исторического прошлого, применялся причинно-следственный анализ.

3. Результаты

В результате исследования были сделаны выводы об особой значимости кадрового обеспечения ЦППШ и школ грамоты Тамбовской епархии в 1884–1894 гг. Активный численный рост учебных заведений поставил духовенство Тамбовской епархии перед необходимостью обеспечения учебного процесса на постоянной основе. Заведование школой и законоучительство в большинстве случаев возлагалось на священника; учителями, как правило, становились диаконы и псаломщики, чей уровень образования и педагогические данные не всегда соответствовали предъявляемым требованиям. Объём финансирования церковно-школьного дела не позволял выплачивать достойное жалование педагогическому персоналу, большая часть трудилась безвозмездно. Заметно выросшее с 1890/91 уч. г. количество школ грамоты также требовало наполнения их квалифицированными кадрами. Таким образом, завершение в Тамбовской епархии к 1894 г. периода становления системы начальных церковных школ характеризовалось постановкой требующих разрешения вопросов, среди которых прежде всего следует отметить увеличение материального обеспечения, повышение образовательного уровня педагогов, привлечение светских учителей, подготовка кадров для школ грамоты.

4. Обсуждение

Начало 60-х гг. XIX в. для Российской империи характеризуется активным численным ростом начальных народных училищ, в число которых входили и приходские школы, открываемые духовенством. Без активной поддержки (прежде всего материальной) количество церковных школ быстро пошло на спад. Как отмечал обер-прокурор Святейшего Синода

К. П. Победоносцев, усилия духовенства в 60–70-е гг. XIX в. «не привели к упрочению этого вида учебных заведений вследствие отсутствия устава и неимения средств»¹. Тем не менее в данный период Церковь безусловно содействовала стремлению народа к грамотности, формируя запрос на организацию систематического школьного обучения, не ограничиваясь обучением церковным.

Однако в правящих кругах всё больше сторонников стало приобретать мнение, что школа не справляется со своей главной задачей — религиозно-нравственным воспитанием подрастающего поколения². Положением Комитета министров от 12 июля 1879 г. было признано необходимым распространить влияние духовенства на систему начального народного образования³. Как следствие, 13 июня 1884 г. императором Александром III были утверждены «Правила о церковно-приходских школах»⁴. Руководство школой и преподавание Закона Божия возлагали на священника; данный предмет мог преподавать также и диакон, а в особых случаях — благонадёжный учитель, не входящий в состав клира (п. 10, 11). Учителя, не входящие в состав церковного причта, должны были получить образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства (п. 12). Для руководства церковно-школьным делом в каждой епархии учреждались училищные советы (п. 22).

После издания «Правил» в Тамбовской епархии отмечается быстрый количественный рост ЦППШ. К концу 1884 г. их было 55 с 1397 обучающимися (1342 мальчика и 45 девочек)⁵. Открытие школы на начальном этапе было достаточно упрощённым. От настоятелей приходов требовалась подача рапортов в Тамбовский епархиальный училищный совет, в которых указывалось наличие педагогического персонала, количество

- 1 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. Петроград: Синодальная тип., 1886–1916. 26 см. за 1885 г. 1887. IX, 292, [2], 127 с.: табл. С. 178–179.
- 2 Калачев А. В. Церковно-приходская школа в системе начального народного образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология, 2011, Вып. 5, С. 21–30.
- 3 Гончаров М. А. Духовное ведомство и его место в системе управления духовно-учебными заведениями в середине – конце XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 4 (27). С. 113–124.
- 4 Высочайше утверждённые Правила о церковно-приходских школах // ПСЗ [Собрание 3-е. Т. 1–33. 1885–1913 гг.] Т. 4. № 2518. С. 372–374.
- 5 Журнал Тамбовского епархиального училищного совета, 10 января 1886 г. // ТамЕВ. 1886. № 6. С. 137, 146.

потенциальных учащихся, сведения о материальном обеспечении и его перспективах. В дальнейшем Совет рассматривал вопросы открытия школ более строго, утверждая в качестве ЦППШ только те, «условия существования которых, особенно педагогические, были более или менее благоприятны»; в иных случаях учебное заведение открывалось как школа грамоты⁶.

Одним из ключевых событий исследуемого периода стало утверждение императором 28 мая 1888 г. «Правил об уездных отделениях Епархиальных училищных советов». Помимо прочих направлений деятельности, в задачи уездных отделений входил подбор учителей для школ, контроль за их работой, а также «устройство краткосрочных педагогических курсов и курсов пения для учителей церковно-приходских школ и школ грамоты» и проч.⁷ При проведении осмотров школ недобросовестных учителей призывали к более ответственному исполнению обязанностей или же заменяли их на других. Усердно трудящихся материально поощряли из своих средств, похвальными отзывами или же ходатайствовали перед правящим архиереем о представлении к очередным наградам⁸. Наблюдатели также старались оказать и методическую помощь, знакомя малоопытных законоучителей и учителей с лучшими педагогическими приёмами; требовали от учащихся регулярного проведения занятий и исполнения учебных программ⁹. Таким образом, «новые условия развития церковно-приходского образования поставили перед высшей духовной администрацией задачу создания условий для обеспечения церковной школы особым, достаточно образованным и педагогически подготовленным контингентом преподавателей»¹⁰.

Согласно принятому в 1867 г. Уставу духовных семинарий, в учебном плане V и VI классов появились педагогика и дидактика. Теперь

- 6 Отчёт о деятельности Тамбовского епархиального училищного совета и состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1886–87 учебный год. // ТамЕВ. 1887 № 23. С. 518.
- 7 Правила об уездных отделениях епархиальных училищных советов // ТамЕВ. 1888 № 20. С. 330.
- 8 Отчёт Тамбовского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1890–1891 учебный год // ТамЕВ. 1892. № 9. Прибавл. С. 20.
- 9 Отчёт Тамбовского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1890–1891 учебный год // ТамЕВ. 1892. № 15. Прибавл. С. 62.
- 10 Крутицкая Е. В. Церковно-приходские школы России в конце XIX – начале XX вв. дисс. канд. ист. наук 07.00.02. Москва, 2004. Московский государственный открытый педагогический университет им. М. А. Шолохова, кафедра отечественной истории, 246 с. С. 130.

семинарии могли выпускать не только будущих священнослужителей, но и потенциальных народных учителей¹¹. Также указом Синода был издан циркуляр об открытии при семинариях воскресных школ, которые должны были стать для воспитанников местом педагогической практики¹². Преследуя те же цели, Святейший Синод определением от 23–30 июля 1886 г. постановил при каждой духовной семинарии учреждать образцовую начальную школу. Учебные заведения данного типа должны были послужить образцом для всех ЦППШ епархии. Таким образом, главной целью нововведения становилась подготовка будущих священнослужителей к законоучительской или учительской деятельности¹³.

Образцовая одноклассная школа при Тамбовской семинарии была открыта 10 сентября 1886 г., первый набор составил 32 мальчика, по большей части дети бедных родителей. Воспитанники V и VI классов семинарии приходили по установленной очереди в школу как на утренние, так и на вечерние занятия. На уроках, дававшихся законоучителем или учителем, семинаристы только следили за ходом обучения; в часы же, назначенные для практических уроков, они сами вели учебные занятия в младшем и старшем отделениях, повторяя с учениками пройденный материал. Эти занятия происходили под руководством семинарского преподавателя дидактики, а также под наблюдением учителя или законоучителя¹⁴.

При Тамбовском женском епархиальном училище 1 февраля 1887 г. была открыта воскресная школа для обучения девочек из бедных семей. Таким образом, воспитанницы училища посредством практических занятий также могли подготовиться к будущей педагогической деятельности¹⁵. В дальнейшем, на уже существующей базе при училище открылась одноклассная ЦППШ, в которой воспитанницы VI класса проходили педагогическую практику для дальнейшей учебно-воспитательской деятельности в народных школах¹⁶. Отмечается, что и в целом содержание учебного

- 11 Уставы и штаты духовных семинарий и училищ [Текст]: высочайше утвержденные 14 мая 1867 года. Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1867. 84 с.; 24 см. С. 44.
- 12 Сушко А. В. Духовные семинарии в пореформенной России, (1861–1884 гг.) / А. В. Сушко. Санкт-Петербург. С. 53.
- 13 Правила для образцовых начальных школ при духовных семинариях // ТамЕВ. 1886. № 17. С. 472–473.
- 14 Отчёт о состоянии образцовой начальной школы при Тамбовской духовной семинарии за 1886–7 учебный год. // ТамЕВ. 1887. № 24. С. 577, 585–586.
- 15 Открытие воскресной школы при местном епархиальном женском училище // ТамЕВ. 1887. № 4. Неофф. С. 173–174.
- 16 Открытие женской одноклассной церковно-приходской школы, при Тамбовском епархиальном женском училище // ТамЕВ. 1891. № 9. С. 405–406.

курса женских епархиальных училищ способствовало приобретению будущими учительницами навыков преподавания различных предметов¹⁷.

Журнальным постановлением Тамбовской духовной консистории от 8 октября 1885 г. с утверждения правящего архиерея было определено, что поскольку почти во всех храмах епархии, согласно указу Св. Синода от 4-го марта сего 1885 г., восстановлены штатные диаконы, то данное служение должно соединяться с учительством по всем предметам школьного курса. Помогать диаконам «по мере правоспособности» должны были псаломщики. Заведование школой и преподавание Закона Божия было обязанностью священника, однако в отчётной документации встречаются упоминания о назначении на эти должности диаконов, причётников и светских лиц¹⁸. Несмотря на активное привлечение диаконов к педагогической деятельности, епархиальные училищные советы не могли участвовать в выборе подходящих кандидатов и, как следствие, на учительские должности «не всегда на диаконские вакансии назначались кандидаты, имевшие призвание к педагогической деятельности или даже желание работать учителем»¹⁹. Главной проблемой здесь оставалось то, что некоторые диаконы (как, впрочем, и псаломщики) в силу различных причин, из которых чаще всего указывался образовательный уровень, имели недостаточные способности к учительскому труду.

Для улучшения положения дел по благословению епископа Тамбовского и Шацкого Виталия (Иосифова) в 1889 г. была разработана программа испытаний, которую должен был проходить кандидат на должность диакона, как будущий школьный учитель. Так, например, требования по русскому языку представляли копию программы Министерства народного просвещения для желающих получить звание сельского учителя; программа по арифметике представляла копию программы Св. Синода для двухклассной образцовой ЦПШ²⁰.

Определением Святейшего Синода от 29 июля — 26 августа 1892 г. устанавливались «вычеты из доходов штатных диаконов, не занимающихся обучением в... церковно-приходских школах по небрежности или неспособности к учительству, в размере 1/3 доходов..., с предоставлением,

17 *Ефремова У. П.* Церковно-приходские школы Урала в 1884–1917 гг.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2013. С. 135.

18 От Тамбовской духовной консистории // ТамЕВ. 1885. № 22. С. 644–646.

19 *Козлов К. В.* Политика Русской Православной церкви в области образования и её реализация в деятельности епархий Центрального Черноземья. 1884–1914 гг.: диссертация кандидата исторических наук / 07.00.02. Белгород, 2004. С. 132–133.

20 Программы предметов, по коим имеет производиться испытание желающим получить степень диакона // ТамЕВ. 1889. № 5. С. 93–94.

однако же, усмотрению преосвященных, по причинам уважительным, и уменьшать устанавливаемый настоящим определением размер вычетов», а также за исключением тех диаконов, «кои назначены на места до 1885 года, когда ещё не вменялось диаконам в обязанность учительство в церковно-приходских школах»²¹. В свою очередь, Тамбовский епархиальный училищный совет определениями от 7 декабря 1892 г. и 11 января 1893 г. постановил, что все диаконы признаются способными к несению законоучительских обязанностей в школах грамоты и в случае отказа от таковых подлежат административному взысканию²².

Безусловно, увещания и призывы диаконов к добросовестному труду и вычет из доходов неспособных к учительству могли сыграть свою роль, однако уже в отчёте Тамбовского епархиального училищного совета за 1895/6 учебный год прямо указывается, что «для несомненной успешности церковно-школьного дела необходимо или поощрять денежными и иными наградами безмездных тружеников — о. о. диаконов, или, что гораздо лучше для дела, совсем устранить их от учительства и заменить их особыми учителями с определённым жалованьем»²³.

В июне 1888 г. по поручению Тамбовского епархиального училищного совета настоятелем соборной г. Козлова церкви, священником Василием Знаменским была проведена ревизия некоторых ЦПШ. По результатам проверки был поставлен общий вопрос относительно преподавания в школах псаломщиков. Правящий архиерей по данному вопросу постановил, что заведующие школами священники имеют право привлекать их всех в качестве преподавателей²⁴. Тем не менее к числу условий, отрицательно влияющих на дело обучения, относилась малообразованность некоторых причётников, сводивших учебный процесс к чтению по церковно-славянски и письму²⁵.

- 21 Определение Святейшего Синода от 29 июля — 26 августа 1892 г. об установлении вычетов из доходов диаконов, не занимающихся обучением в церковно-приходских школах // ТамЕВ. 1892. № 19. С. 545.
- 22 От Тамбовского епархиального училищного совета // ТамЕВ. 1893. № 6. С. 101–102.
- 23 Отчёт Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1895–6 учебный год // ТамЕВ. 1897 г. № 35. Приложение. С. 36–37.
- 24 Отчёт о деятельности Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1887–8 учебный год // ТамЕВ. 1888. № 17. С. 315–316.
- 25 Отчёт о деятельности Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1886–7 учебный год // ТамЕВ. 1887. № 23. С. 534.

Для получения будущими диаконами и псаломщиками необходимых знаний для учительской деятельности ещё в 1888 г. было принято решение о необходимости существования в Тамбовской епархии образцовой педагогической школы²⁶. Таким учебным заведением стала открытая 17 октября 1889 г. образцовая ЦПШ с учительским курсом при Казанском мужском монастыре г. Тамбова. Практические занятия проходили под руководством семинарского преподавателя дидактики и школьного учителя²⁷.

В итоге, в течение всего изучаемого периода в Тамбовской епархии именно диаконы и псаломщики составляли наибольшую часть учительского персонала ЦПШ и школ грамоты. Так, в 1890/1891 уч. г. из 504 учителей ЦПШ и их помощников было 28 священников, 232 диакона, 195 псаломщиков и 49 светских лиц²⁸. В 1893/1894 уч. г. из 653 учителей было 6 священников, 239 диаконов, 252 псаломщика, 156 светских лиц. В школах грамоты в этом же году из 676 учителей было 11 священников, 226 диаконов, 294 псаломщика и 145 светских лиц²⁹.

Законоучителями в церковных школах в подавляющем большинстве случаев были священники, однако имелись и исключения из правил. Например, в 1886 г. в числе 322 законоучителей было 4 диакона³⁰. В 1892/1893 г. из 378 законоучителей ЦПШ было 2 диакона и 4 псаломщика³¹. В этом же году в школах грамоты из 539 законоучителей было 12 диаконов и 7 псаломщиков³². Известны также случаи, когда в силу

26 От Тамбовской духовной консистории // ТамЕВ. 1888. № 24. С. 413.

27 Освящение и открытие в Тамбовском Казанском Архиепископском монастыре образцовой церковно-приходской Казанско-Богородицкой школы, основанной в память чудесного избавления 17 октября 1888 года от смертной опасности Государя Императора и его Августейшей Семьи // ТамЕВ. 1889. № 22. Неофиц. С. 2094–2098.

28 Отчёт Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1890–1891 учебный год // ТамЕВ. 1892. № 10. Прилож. С. 22–23.

29 Отчёт Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1893–94 учебный год. Тамбов, 1895. С. 49–50, 101.

30 Отчёт о состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1886 г. // ТамЕВ. 1887. № 4. Неофиц. С. 158.

31 Отчёт Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1892–93 учебный год // ТамЕВ. 1894. № 17–18. Прилож. С. 39–40.

32 Отчёт Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1892–93 учебный год // ТамЕВ. 1894. № 32. Прилож. С. 104.

различных обстоятельств священнослужителям в ЦПШ приходилось совмещать законоучительство и учительство. В 1893/1894 уч. г. в такой ситуации оказались 38 священников, 2 диакона и 3 псаломщика³³.

В течение исследуемого периода не наблюдалось активного увеличения количества учителей, не принадлежащих к церковному причту, что было связано прежде всего с отсутствием материальных средств. Известны случаи, когда на учительское жалованье жертвовали средства попечители, а иногда и сами священники или же школьный учитель получал 1/3 суммы, вычтенной из жалованья неспособного к учительству диакона. Однако всё перечисленное не могло повлиять на ситуацию решающим образом. Так, уже в отчёте обер-прокурора за 1888/1889 г. указывается, что из-за низкого жалованья немногие учителя работают в церковных школах более 3–4 лет, оставляя службу «лишь только встретят другие, более благоприятные в материальном отношении, условия жизни», а от «материальной необеспеченности учителей зависит ещё и то, что во многих епархиях большая часть учителей состоит из лиц, мало подготовленных к учительству»³⁴.

Указанная проблема коснулась не только светских учителей. На протяжении всего исследуемого периода крайне нестабильным было финансовое обеспечение священно- и церковнослужителей, исполняющих законоучительские и учительские обязанности. Так, в 1893/1894 уч. г. 4 законоучителя получали в год до 50 р, 5 — 50–100 руб., 3 — 100–150 руб., а остальные 504 трудились безвозмездно. Ситуация с оплатой учительского труда выглядела несколько лучше — до 50 руб. получали 25 человек, 50–100 — 41, 100–150 — 45, 150–200 — 26 и от 200 до 300 — 23 человека. Однако, если предположить, что для педагога это был единственный источник дохода, то даже сумма в 200–300 руб. в год могла, по сути, обеспечить только одинокого человека. Согласно данным по Тамбовской епархии, в период с 1886 по 1894 гг. представлена ситуация, когда в среднем 80–90% педагогов не получали платы за труды, а размер жалованья остальных 10–20% был очень скромным (см. Таблица 1).

В отчётах Тамбовского епархиального училищного совета указывалось, что большая часть школ находится в бедственном положении.

33 Отчёт Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1893–94 учебный год [Текст]. Тамбов: Типография губернского правления, 1895. С. 49–50.

34 Всеподданейший отчёт обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... Петроград: Синодальная тип., 1886–1916. 26 см. за 1888 и 1889 годы. 1891. С. 365.

Без решения этого вопроса значительных успехов ожидать нельзя — одной энергии и безвозмездного труда духовенства здесь недостаточно³⁵. С другой стороны, и в государстве неизменно продолжал действовать принцип, что на нужды начального образования должны выделяться местные средства — от различных обществ, заинтересованных в их открытии, земств, частных лиц, а в отношении ЦПШ, прежде всего, от епархий³⁶.

На основании Высочайшего повеления от 26 ноября 1888 г. были составлены «Правила для производства испытаний по духовному ведомству на звание учителя одноклассной ЦПШ». К ним допускались «лица православного исповедания, мужчины не моложе 17 и женщины не моложе 16 лет»³⁷. На звание учителя испытания должны были проводиться «педагогическим собранием правлений духовных семинарий или духовных училищ, и...на звание учительницы — советами епархиальных женских училищ или правлениями женских училищ духовного ведомства»³⁸. В устной форме сдавался Закон Божий и церковно-славянский язык, в письменной — русский язык и арифметика. Также в экзаменационную программу вошли вопросы по истории и географии; испытание по церковному пению носило необязательный характер, однако успешно выдержавшие его получали право преподавать данный предмет в ЦПШ³⁹. Издание правил давало возможность всем желающим, в т. ч. и не имеющим законченного образования, подготовиться к экзамену на звание учителя церковной школы, поскольку объём знаний не превышал курса двухклассной ЦПШ⁴⁰. Очевидно, что духовное ведомство стремилось обеспечить ЦПШ учителями, подготовленными под контролем Синода в находившихся в его ведении духовных учебных заведениях⁴¹.

- 35 Общий очерк начального народного образования в Тамбовской епархии и, в частности, состояния церковных школ за 1889–90 учебный год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1891. № 2. С. 42.
- 36 Хабалева Е. Н. История народного образования в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. Орел, 2018. С. 99.
- 37 Правила для производства испытаний по духовному ведомству на звание учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы // ТамЕВ. 1891. № 5. С. 122.
- 38 Там же.
- 39 Там же, С. 124–128.
- 40 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. Петроград: Синодальная тип., 1886–1916. за 1890 и 1891 годы. 1893. XIV, 511, [3], 235 с.: табл. С. 459–460.
- 41 Бан Ил Квон. К. П. Победоносцев и распространение церковно-приходских школ в 1884–1904 гг. [Текст]: дисс. канд. ист. наук 07.00.02. Санкт-Петербург, 2000. С. 333.

Впервые в Тамбовской епархии при Вышенско-Купленской ЦПШ (Шацкий уезд, с. Купля) с 1 по 8 июля 1891 г. были проведены краткосрочные педагогические курсы для учителей ЦПШ и школ грамоты местных уездных школ. Целью курсов было ознакомление педагогов «с более лучшей постановкой учебного дела в ЦПШ, и с требованиями современной научной методологии». Преподаванием занимались смотритель Шацкого духовного училища П. А. Смирнов, учитель пения в том же училище А. Г. Русский, наблюдатель местных ЦПШ священник Михаил Фиолетов, учитель Вышенской школы И. П. Богоявленский и учитель образцовой школы при Тамбовской духовной семинарии П. М. Спасский. На курсы собралось 42 человека — 20 диаконов, 14 псаломщиков, 8 из мещан и крестьян. В первой половине дня руководителями давались практические образцовые уроки, а вечером сообщался теоретический материал; практические уроки давали и сами курсисты. Организаторы отмечали, что несмотря на кратковременность занятий, учащиеся довольно удовлетворительно усвоили применение на практике современных методов преподавания школьных предметов, осознали их пользу и необходимость⁴².

Таким образом, на начальном этапе функционирования системы ЦПШ остро стоял вопрос образовательного уровня педагогов и подготовки к учительству в целом. Если почти все священники-законоучители Тамбовской епархии имели среднее образование (духовная семинария), то с учителями дело обстояло иным образом. Так, в 1886/1887 уч. г. из 410 учителей 54 имели среднее образование, 5 — педагогическое, 53 — свидетельство на звание учителя, без образования — 298. В последующие годы (вплоть до окончания исследуемого периода) в процентном соотношении от общего количества учителей не имевшие образования составляли 60%, 57 %, 55 %, 53 %, 47 %. Уровень образования учителей школ грамоты был ниже, чем в ЦПШ. В 1889/1890 уч. г. из 304 учителей школ данного типа образования не имели 219; в 1893/1894 уч. г. из 756 учителей со средним образованием было 62, с педагогическим — 13, со свидетельством на звание учителя — 130, без образования — 551 (ок. 73 %). На основании представленных сведений мы видим, что по причине нехватки учителей приходилось набирать особый штат преподавателей с заниженными требованиями⁴³ и «наряду с квалифицированными

42 Краткосрочные педагогические курсы для учителей церковно-приходских школ Шацкого уезда // Тамбовские епархиальные ведомости. 1891 № 18. Неоф. С. 803–805.

43 Яценко Р. В. Развитие церковно-приходских школ России: Вторая половина XIX — начало XX века: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.01. Волгоград, 2005. С. 108.

педагогами, зачастую работали учителя с низким общеобразовательным уровнем, не имеющие специального педагогического образования, что не могло положительно сказаться на качестве преподавания и обучения детей грамоте»⁴⁴. Более подробно данные по образовательному цензу учителей ЦПШ и школ грамоты Тамбовской епархии представлены в Таблице 2.

В качестве обязательного предмета во всех школах было введено обучение церковному пению. С каждым годом увеличивалось число певческих хоров, составленных по большей части из учащихся ЦПШ или школ грамоты. Следует отметить, что некоторые сельские общества изъявляли желание, чтобы к ним в церковную школу был определён учитель, способный и умеющий устроить церковный хор, на содержание которого они соглашались платить некоторую сумму из своих средств⁴⁵. В дальнейшем в объявлениях о вакантных учительских должностях мы находим следующее: «необходимо, чтобы лицо, имеющее занять должность учителя... было способно обучать церковному пению и образовать певческий хор», а также иметь на такую деятельность удостоверение соответствующего образца⁴⁶.

Поскольку в повседневной практике приходилось часто сталкиваться с низким уровнем преподавания церковного пения в школах, в экзаменационную программу на звание учителя ЦПШ было включено испытание по данному предмету, однако при условии, что «за комиссией сохранялось право удалять звания учителя и в случае неуспешных ответов экзаменуемых по церковному пению»⁴⁷. Таким образом, церковным школам пришлось столкнуться с дефицитом учителей-регентов, которые могли бы преподавать церковное пение на должном уровне.

4 мая 1891 г. получают утверждение Правила о школах грамоты; как и в ЦПШ обучением в них должны заниматься члены причта и светские учителя. Прихожане, пожелавшие открыть такую школу, должны были обратиться к священнику, в обязанности которого входил поиск учителя и снабжение школы необходимыми учебными пособиями. Лица,

44 *Ефремова У. П.* Церковно-приходские школы Урала в 1884–1917 гг.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2013. С. 148.

45 Отчёт Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1891–92 учебный год. 1893. С. 60.

46 От Тамбовского епархиального училищного совета // ТамЕв. 1893. № 31. С. 504.

47 *Комиссарова М. В.* О содержании образования и преподавании пения в церковно-приходских школах России второй половины XIX века. // Вестн. Новг. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 84. С. 159–161.

уже имевшие свидетельство на звание учителя, допускались до преподавания «по удостоверении нравственной их благонадёжности». Тех, кто свидетельства не имел, приходской священник проверял на знание учебного курса, после чего отправлял донесение в уездное отделение Епархиального училищного совета⁴⁸. Небольшие затраты при открытии школ грамоты делали их привлекательными для духовенства, что обусловило их быстрое распространение в течение изучаемого периода (см. Таблица 3)⁴⁹.

Выбор учителей для школ грамоты представлялся возможным из юношей, окончивших курс ЦППШ. Не последнюю роль играла в таком выборе и материальная составляющая — в частности, по мнению некоторых школьных деятелей, такие учителя не требовали для себя большого вознаграждения; им было бы даже лестно сделаться учителями из-за одного зимнего пропитания, а жить и кормиться они могли бы у родителей своих учеников, а в летний период возвращаться в свои дома и участвовать в общих работах семьи⁵⁰. Как указывает исследователь церковных школ Т. Е. Житенев, «на том этапе развития страны и уровня финансирования государством просвещения, это было почти идеальной моделью: крестьянские юноши, освоившие начальное образование, обучают детей односельчан за небольшую плату и под контролем и наставничеством приходского священника»⁵¹.

Безусловно, описанный подход к кадровому обеспечению школ грамоты не мог стать определяющим. Назрела необходимость открытия специальных центров подготовки учителей школ грамоты — второклассных церковно-приходских школ. К 1894 г. в Тамбовской епархии действовала только одна школа данного типа, открытая на средства крупного землевладельца А. И. Новикова в с. Ново-Александровка Козловского уезда. В её второй класс принимались дети из разных сёл уезда, которые после окончания обучения должны были вернуться в родные сёла уже учителями школ грамоты⁵². Сложившаяся ситуация побудила Епархиальный училищный совет начать поиск средств для открытия

48 Правила о школах грамоты // ТамЕВ. 1891. № 12. С. 306–307.

49 Житенев Т. Е. Школы грамоты в Российской империи конца XIX – начала XX вв. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 4 (17). С. 183–191.

50 О школах грамоты // ТамЕВ. 1889. № 22. Неофиц. С. 2092.

51 Житенев Т. Е. Второклассные школы — начальные педагогические учебные заведения Святейшего Синода на рубеже XIX–XX веков // Поволжский вестник науки. № 1 (15). 2020. С. 42–48.

52 Корреспонденция Тамбовских епархиальных ведомостей // ТамЕВ. 1891. № 13. Неофиц. С. 561–563.

4–5 вторых классов в школах таких сёл, которые занимали центральное место в густонаселённых районах Тамбовской губернии⁵³. Однако недостаточный объём финансовых средств, выделяемых государством на церковную систему начального народного образования, стал причиной того, что «решение вопроса о пополнении педагогических кадров за счёт выпускников школ, подведомственных Училищному совету, было отложено на более поздний срок»⁵⁴.

5. Заключение

В проведённом исследовании был рассмотрен ряд проблем, с которыми пришлось столкнуться школьным деятелям Тамбовской епархии при разрешении вопроса о кадровом обеспечении ЦПШ и школ грамоты на начальном этапе существования. В связи с тем, что попечение о церковном начальном образовании было возложено на духовенство, священно- и церковнослужители совмещали обязанности по приходу и педагогическую деятельность, что вызывало различные затруднения. Почти повсеместно законоучительство было закреплено за священниками. Учительский персонал по большей части комплектовался из диаконов и псаломщиков, не всегда имевших необходимый образовательный уровень. Остро стоял вопрос учительского жалованья, поскольку к окончанию исследуемого периода 82% трудилось безвозмездно. Для подготовки будущих законоучителей и учителей (учительниц) при Тамбовской духовной семинарии и епархиальном женском училище были открыты образцовые ЦПШ, в которых учащиеся проходили педагогическую практику. В 1891 г. в г. Шацке прошли первые краткосрочные педагогические курсы. С увеличением количества школ грамоты пришлось столкнуться и с дефицитом учителей; центрами подготовки педагогических кадров для учебных заведений данного типа должны были стать второклассные школы с учительским курсом.

Таким образом, в 1884–1894 гг. для ЦПШ и школ грамоты Тамбовской епархии наиболее остро стояли вопросы материального обеспечения учителей, их образовательного уровня и подготовки будущих

53 Отчёт Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1893–94 учебный год. Тамбов, 1895. С. 116.

54 *Житнев. Т. Е.* Второклассные школы – начальные педагогические учебные заведения Святейшего Синода на рубеже XIX–XX веков // Поволжский вестник науки. № 1 (15). 2020. С. 42–48.

педагогических кадров. Поскольку данный этап являлся периодом становления церковной системы начального народного образования, то результаты исследования нельзя назвать исчерпывающими. Здесь открываются перспективы дальнейших исследований, а именно изучение вопроса кадрового обеспечения церковных школ епархии в период с 1895 по 1917 гг.

Источники

- Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. Петроград: Синодальная тип., 1886–1916. 26 см. за 1885 г. 1887. IX, 292, [2], 127 с.: табл.
- Всеподданнейший отчёт обер-прокурора святейшего Синода по ведомству православного исповедания ... [Текст]. Петроград: Синодальная тип., 1886–1916. 26 см. за 1888 и 1889 годы. 1891. XII, 472, [2], 213 с.: табл.
- Всеподданнейший отчёт обер-прокурора святейшаго Синода по ведомству православнаго исповедания ... [Текст]. Петроград: Синодальная тип., 1886–1916. за 1890 и 1891 годы. 1893. XIV, 511, [3], 235 с.: табл.
- Высочайше утверждённые Правила о церковно-приходских школах // Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 3-е. Т. 1–33. 1885–1913 гг.] Т. 4. № 2518. С. 372–374.
- Исторический очерк деятельности земства по народному образованию Тамбовской губернии [Текст] / Земство по народному образованию Тамбовской губернии. [Тамбов], [1923]. 225, [1], 56 с.: табл. Разд. паг.
- Отчёт Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1891–92 учебный год. [Текст]. Типография губернского правления, 1893. 98 с., [3] л. табл.
- Отчёт Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1893–94 учебный год [Текст]. Тамбов: Типография губернского правления, 1895. 116 с., 3 л. табл.
- Тамбовские Епархиальные Ведомости [Текст]: журнал / Тамб. духов. семинария. 1861, июль 1918. Тамбов, 1861–1918.
- Уставы и штаты духовных семинарий и училищ [Текст]: высочайше утверждённые 14 мая 1867 года. Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1867. 84 с.; 24 см.

Литература

- Бан Ил Квон*. К. П. Победоносцев и распространение церковно-приходских школ в 1884–1904 гг. [Текст]: дисс. канд. ист. наук 07.00.02. Санкт-Петербург, 2000. Российская академия наук, институт российской истории, Санкт-Петербургский филиал, 402 с.

- Гончаров М. А.* Духовное ведомство и его место в системе управления духовно-учебными заведениями в середине — конце XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 4 (27). С. 113–124.
- Ефремова У. П.* Церковно-приходские школы Урала в 1884–1917 гг.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2013.
- Житенев Т. Е.* Второклассные школы — начальные педагогические учебные заведения Святейшего Синода на рубеже XIX–XX веков. // Поволжский вестник науки. № 1 (15). 2020. С. 42–48.
- Житенев Т. Е.* Школы грамоты в Российской империи конца XIX — начала XX вв. Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, г. Тольятти, 2014. № 4 (17). С. 183–191.
- Калачев А. В.* Церковно-приходская школа в системе начального народного образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология, 2011. Вып. 5. С. 21–30.
- Козлов К. В.* Политика Русской Православной церкви в области образования и её реализация в деятельности епархий Центрального Черноземья. 1884–1914 гг.: диссертация кандидата исторических наук / 07.00.02. Белгород, 2004.
- Комиссарова М. В.* О содержании образования и преподавании пения в церковно-приходских школах России второй половины XIX века. // Вестн. Новг. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки, 2015. № 84. С. 159–161.
- Осипов О. В.* Церковно-приходские школы Оренбургской епархии, 1864–1917 гг.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. Челябинск, 2002. 250 с.: ил.
- Сушко А. В.* Духовные семинарии в пореформенной России, (1861–1884 гг.) [Текст] / А. В. Сушко. Санкт-Петербург. Санкт-Петербургская государственная медицинская академия им. И. И. Мечникова, 2010.
- Хабалева Е. Н.* История народного образования в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. Орел, 2018.
- Яценко Р. В.* Развитие церковно-приходских школ России: Вторая половина XIX — начало XX века: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.01. Волгоград, 2005.

Таблицы⁵⁵

Таблица 1. Размер жалования учителей ЦПШ и школ грамоты Тамбовской епархии в 1886–1894 гг.

Учебный год	Всего учащихся	Церковно-приходские школы					Б/О
		Размер жалования законоучит. /учителей (учительниц), руб.					
		До 50	50–100	100–150	150–200	200–300	
1886	623 (вместе с ШГ)	3	6	7	1	11	595
1886/1887	838 (вместе с ШГ)	7	12		10	11	798
1887/1888	757	37	22	5	11	15	667
1889/1890	884	3 / 25		9 / 60		- / 16	355 / 424
1890/1891	935		12 / 90	от 50 до 300 руб.			374 / 459
1891/1892	1015	4 / 28	5 / 26	3 / 16	- / 15	- / 20	391 / 507
1892/1893	1070	6 / 27	3 / 38	2 / 22	- / 20	- / 22	421 / 509
1893/1894	1133	4 / 25	5 / 41	3 / 45	- / 26	- / 23	430 / 504

55 Составлено по:

1. Отчёт о деятельности Тамбовского епархиального училищного совета и состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1886–87 учебный год // ТамЕВ. 1887. № 23. С. 525, 527;
2. Отчёт о деятельности Тамбовского епархиального училищного совета и состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1887/8 учебный год // ТамЕВ. 1888. № 22. С. 357, 360;
3. Извлечение из отчёта Тамбовского епархиального училищного совета, составленного на основании отчётов уездных его отделений за 1888/9 учебный год // ТамЕВ. 1890. № 9. С. 201;
4. Отчёт Тамбовского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1890–1891 учебный год // ТамЕВ. 1892. № 7, прибавл. С. 6, 11; ТамЕВ. № 10, прибавл., С. 22–23; ТамЕВ. № 15. С. 63, 67–68.
5. Отчёт Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1891–92 учебный год. [Текст]. Типография губернского правления, 1893. 98 с., [3] л. табл. С. 10, 36–37, 93–94.
6. Отчёт Тамбовского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1892–93 учебный год // ТамЕВ // 1894. № 14. прибавл., С. 14; ТамЕВ. 1894. № 17–18, прибавл., С. 39–40; ТамЕВ. 1894. № 31, прибавл., С. 94, ТамЕВ. 1894. № 32, прибавл., С. 104; ТамЕВ. 1894. № 35, С. 105.
7. Отчёт Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1893–94 учебный год [Текст]. Тамбов: Типография губернского правления, 1895. 116 с., 3 л. табл. С. 8, 18, 49–50, 101–102.

Школы грамоты							
1890/1891	683	3 / 79 — от 50 до 150 руб.					301 / 300
1891/1892	1105	- / 97	- / 31	- / 1	- / 1	-	459 / 517
1892/1893	1249	- / 106	- / 21	- / 7	- / 2	- / 2	539 / 572
1893/1894	1284	- / 118	3 / 26	- / 6	- / 7	- / 1	572 / 347

Таблица 2. Образовательный уровень учителей ЦПШ и школ грамоты Тамбовской епархии в 1886–1894 гг.

Учебный год	Кол-во учителей	Церковно-приходские школы			Б/О
		Образование			
		Среднее	Педагогическое	Свидетельство	
1886/1887	410	54	5	53	298
1887/1888	447	62	5	109	271
1889/1890	516	131	9	79	297
1890/1891	549	124	9	111	305
1891/1892	612	134	24	135	319
1892/1893	638	138	20	143	337
1893/1894	664	135	18	198	313
Школы грамоты					
1889/1890	304	34	2	49	219
1890/1891	379	36	4	55	284
1891/1892	645	50	8	73	514
1892/1893	710	52	13	111	534
1893/1894	756	62	13	130	551

Таблица 3. Численность ЦПШ и школ грамоты Тамбовской епархии в 1886–1894 гг.

Учебный год	ЦПШ	Школы грамоты	Итого
1886/1887	346	27	373
1887/1888	358	106	464
1888/1889	371	154	525
1890/1891	365	307	672
1891/1892	387	484	871
1892/1893	409	557	966
1893/1894	428	572	1000

«СВЯТИТЕЛЮ
ИННОКЕНТИЮ
СОРАБОТНИЧЕ» —
ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ
ПРЕОСВЯЩЕННОГО
МАКАРИЯ (ДАРСКОГО),
ЕПИСКОПА
КАМЧАТСКОГО,
КУРИЛЬСКОГО
И БЛАГОВЕЩЕНСКОГО

Иеромонах Зосима (Басалов)

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
e706091@yandex.ru

Для цитирования: *Зосима (Басалов), иером.* «Святителю Иннокентию соработниче» — путевые заметки Преосвященного Макария (Дарского), епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского // Церковный историк. 2024. № 4 (18). С. 68–84. DOI: 10.31802/СН.2024.18.4.004

Аннотация

УДК 27-76-051

Настоящая статья посвящена изучению жизненного пути и миссионерских трудов епископа Макария (Дарского), который возглавлял самую большую епархию обширных территорий Камчатки, Курильских островов и Приамурья. Являясь продолжателем апостольских трудов святителя Иннокентия (Вениаминова), епископ Макарий посвятил всю свою жизнь нелёгкому служению на Дальнем Востоке. Приняв под своё попечение епархию с проживающими многочисленными коренными этносами, просвещёнными светом Православной веры святителем Иннокентием, епископ Макарий достойно совершил своё служение на благо народа Божия и Отечества. В статье рассматриваются жизненный путь архипастыря, его личные качества, а также миссионерское служение, которое

пришлось на конец XIX века, в эпоху бурной колонизации Приамурских земель. В основе статьи лежат архивные и малоизвестные источники, а также путевые заметки самого владыки, составленные сопровождающим его священником Сергием Тихвинским. Особое внимание в статье уделено деятельности епископа Макария в качестве правящего архиерея Камчатской, Курильской и Благовещенской епархии. Приводится анализ его церковной деятельности. Особое внимание в работе уделено описанию его длительных путешествий по епархии и значительному вкладу в развитие просвещения инородцев. Целью данного исследования является восполнение пробела в отношении выдающегося и незаслуженно забытого Дальневосточного архиерея — епископа Макария (Дарского).

Ключевые слова: биография, епископ Макарий (Дарский), Дальний Восток, миссия, епархия, епархиальные ведомости.

«To saint Innocentius, the Co-worker», – travel notes of His Eminence Macarius (Darsky), bishop of Kamchatka, Kuril and Blagoveshchensk

Hieromonk Zosima (Basalov)

MA student

Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Laura, Academy

e706091@yandex.ru

For citation: Basalov, Zosima, Hieromonk. «“To saint Innocentius the Co-worker”, – travel notes of His Eminence Macarius (Darsky), bishop of Kamchatka, Kuril and Blagoveshchensk». *Church Historian*, № 4 (18), 2024, pp. 68–84 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.18.4.004

Abstract. This article is devoted to the study of the life journey and missionary work of Bishop Macarius (Darsky), who headed the largest eparchy of Kamchatka, the Kuril Islands and the Amur region vast areas. Being the continuer of the holy hierarch Innocent (Veniaminov) apostolic works, Bishop Macarius devoted his entire life to difficult service in the Far East. Having taken under his care an eparchy with numerous indigenous ethnic groups enlightened by the light of the Orthodox faith by holy hierarch Innocent, Bishop Macarius worthily performed his service for the benefit of the people of God and the Motherland. The article examines the archpastor's life journey, his personal qualities, as well as his missionary service, which took place at the end of the 19th century, during the era of the Amur lands rapid colonization. The article is based on archival and little-known sources, as well as itinerary notes of the bishop himself compiled by his accompanying priest Sergiy Tikhomirov. The article pays special attention to the Bishop Macarius's activity as the ruling bishop of the Kamchatka, Kuril and Blagoveshchensk eparchy. His church efforts analysis is provided in the article too. Particular attention in the work is given to the description of his long journeys around the eparchy and his significant contribution to the foreigners' education development. The purpose of this study is to fill the gap regarding the outstanding and undeservedly forgotten Far Eastern bishop – Bishop Macarius (Darsky).

Keywords: biography, Bishop Macarius (Darsky), Far East, mission, eparchy, eparchial news.

Епископ Макарий (Дарский) возглавил самую отдалённую и обширную Дальневосточную епархию в конце XIX века. К тому времени история существования Камчатской, Курильской и Благовещенской епархии составляла почти 50 лет. Основанная святителем Иннокентием (Вениаминовым), митрополитом Московским в бытность его правящим архиереем Камчатской епархии, к концу XIX века она стала главным оплотом для русских переселенцев и прибежищем для сотен бывших язычников-инородцев. Это сравнительно небольшой период для епархии на фоне других епархий, история которых насчитывает столетия. Тем не менее в течение почти полувека своего существования Камчатская епархия успела пережить много перемен, и притом перемен немаловажных, которые могут составить интересные страницы в истории Русской Церкви. В это время несколько раз изменялись границы епархии, несколько раз менялся состав населения, которое преимущественно состояло из инородцев, но с переселением русского населения последнее стало превалировать. Несколько раз менялся и центр епархиального управления, архиерейская кафедра находилась в Америке, на Камчатке, в Якутске, в Благовещенске, затем разделилась на Хабаровск и Владивосток. А вместе с этим сменился и ряд епархиальных управляющих, каждый из которых был продолжателем того большого апостольского труда, которое начал некогда святитель Иннокентий (Вениаминов).

И вот самую отдалённую от столицы епархию возглавил человек, епископ, который проходя трудные и крайне сложные обязанности на различных поприщах, везде оставлял самую добрую память о себе, как кротком начальнике и человеке, преисполненном любви, снискавшим всеобщую любовь паствы.

Сегодня о епископе Макарии (Дарском) ничего не известно, кроме стандартной поверхностной хронологической биографии, но разбирая сведения епархиальной жизни в те немногие годы его управления епархией, находишь, что личность архипастыря достойна того, чтобы о ней написать и не допустить несправедливого забвения памяти Макария (Дарского), епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского.

Михаил Фёдорович Дарский, так звали епископа Макария до принятия монашества, родился в 1842 году в Тульской губернии. По происхождению своему он был выходцем из духовного сословия. Его отец, Дарский Фёдор Егорович, был сыном священника и одним из первых выпускников открывшейся Тульской духовной семинарии. После окончания Санкт-Петербургской духовной академии со степенью кандидата

богословия, Фёдор Егорович Дарский возвращается в родную губернию и становится преподавателем Тульской духовной семинарии. Своё священническое служение он начинает в 1829 году в храме во имя Вознесения Господня города Тулы. За время своего служения отец Феодор удостоивается награды, ордена Св. Анны 2-ой степени, и становится священником Александро-Невской церкви, что при кадетском корпусе¹.

Отсюда следует, что будущий епископ Макарий был уже потомственным священником, в семье которого нёс своё пастырское служение не только отец, но и дед. К сожалению, каких-либо подробных и дополнительных сведений о семье владыки Макария нет. Те скудные сведения об основных этапах жизни и служения владыки Макария представилось возможным прочитать в некрологе, опубликованном после его смерти в журнале Камчатских епархиальных ведомостей.

Своё образование Михаил Фёдорович Дарский получил, окончив сперва курс Тульского духовного училища, а затем — Тульской духовной семинарии, из которой он выпустился в 1864 году по первому разряду как лучший воспитанник². Для продолжения своего высшего образования он поступает в Московскую духовную академию. По окончании академического курса в 1868 году, вследствие вызова через Министерство Народного Просвещения и по собственному желанию, он поступил на должность законоучителя Иркутской мужской гимназии и был рукоположен в сан священника³.

С этого времени большую часть своей жизни отец Михаил провёл в самых отдалённых местах огромной Российской империи, совершая своё служение сначала в Восточной Сибири и Забайкалье, а затем в Приамурье, которое входило в состав Камчатской епархии, включающей в себя территории Верхнего и Нижнего Амура с его притоками, части побережья Татарского пролива с Сахалином и Курилами. Что могло послужить толчком к столь решительному желанию связать своё служение с отдалёнными и малообжитыми регионами страны, сказать сложно. Но середина XIX века — это период возросшего интереса к миссионерскому обществу, особенно когда его стал возглавлять митрополит Иннокентий (Вениаминов). Издание журнала с многочисленными отчётами, путевыми заметками православных миссионеров вызывало

1 *Зайцев А. Г.* Православные храмы и священники г. Тулы. Тула. 2008. С. 23.

2 *Верещагин П.* Некролог // КамЕВ. 1897. № 17. С. 146.

3 *Евфимий (Моисеев), игум.* Забытый святитель-миссионер: жизнь и труды епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского Макария (Дарского) (1842–1897) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 2 (7). С. 15–16.

у молодых людей, студентов семинарий большой интерес к этому специфическому церковному служению и побудило многих посвятить свою дальнейшую жизнь апостольским подвигам в среде коренных народов Дальнего Востока и Крайнего Севера.

Проходя церковное служение в старинном Сибирском городе Иркутск, отец Михаил Дарский подвизался на педагогическом поприще, занимая совместно с этим и другие разнообразные должности по епархиальному управлению. В 1869 году по распоряжению епархиального начальства он состоял катехизатором, а в следующем году был назначен членом Епархиального Цензурного Комитета.

Будучи талантливым педагогом, он не останавливался на достигнутом и продолжал совершенствовать свои знания в научной сфере. Так, 17 сентября 1871 года отец Михаил защитил диссертацию и получил степень кандидата богословия, но, к сожалению, каких-либо сведений о месте защиты, равно как и о теме его научного исследования, нет. После этого, в 1872 году, за недостатком учителей он преподавал латинский язык в мужской гимназии и при ней же состоял классным наставником. После утверждения генерал-губернатором Восточной Сибири генерал-адъютантом бароном Платоном Александровичем Фредериксом, отец Михаил Дарский начал преподавать Закон Божий в женской гимназии и продолжал там свои занятия вплоть до 1880 года. Преподавательская деятельность отца Михаила Дарского получила высокую оценку и благодарность от генерал-губернатора барона Платона Александровича. Его активная педагогическая деятельность и широкая эрудированность в различных областях знаний не могли остаться незамеченными, поэтому с 1880 года деятельность отца Михаила Дарского значительно расширилась.

Согласно избранию депутатов от духовенства Иркутской епархии, он был назначен смотрителем Иркутского духовного училища. В 1881 году за службу по духовному ведомству Святейшим Правительствующим Синодом был удостоен звания протоиерея. Однако посвящение в звание не произошло по причине состоявшегося 27 января пострижения его в монашество с именем Макарий⁴. Вскоре после пострижения иеромонах Макарий (Дарский) был возведён в сан архимандрита с представлением ему звания настоятеля Ниловой пустыни, основанной в 1840 году на лечебных водах Восточного саяна Бурятии епископом Иркутским Нилом (Исаковичем). В этом же году Святейшим Синодом отец Макарий был назначен начальником Иркутской духовной миссии, которая,

4 Там же. С. 147.

в свою очередь, была образована в 1861 году взамен прекратившей работу Даурской духовной миссии. В следующем году он был утверждён сверхштатным членом Иркутской духовной Консистории.

В 1883 году Святейший Правительствующий Синод в Санкт-Петербурге утверждает архимандрита Макария (Дарского) вторым викарием Иркутской епархии с титулом епископ Киренский с оставлением его в занимаемой должности начальника миссии. Сверх этого 8 августа того же года указом Синода он назначается настоятелем Иркутского Вознесенского первоклассного Святителя Иннокентия монастыря⁵.

Наречение архимандрита Макария (Дарского) во епископа Киренского состоялось 8 октября 1883 года. Хиротония же произошла в Иркутске 9 октября в Вознесенском монастыре, которую совершили архиепископ Иркутский Вениамин (Благонравов), первый викарий Иркутской епархии, епископ Селенгинский Мелетий (Якимов). Епископ Макарий стал первым епископом образованного 6 апреля 1883 года Иркутского викариатства в городе Киренске⁶.

Став епископом, Макарий (Дарский) продолжил свою деятельность, будучи членом Духовной консистории, настоятелем крупного монастыря, начальником Иркутской духовной миссии. В отношении же последнего стоит отметить, что миссия в Забайкалье была не совсем успешной по причине большого влияния буддизма среди коренных бурятов, которые составляли основную численность проживающих в Забайкальском крае. Несмотря на усилия миссионеров, многие буряты продолжали считать буддизм своей исконной религией, а к Православию относились, как к религии русских. Но тем не менее к концу XIX века численность православного населения Забайкалья будет превалировать среди иных верований данной местности⁷. В основном это произойдёт за счёт массового переселения в эти места русского населения.

С 10 августа 1886 года по 24 сентября 1887 года в связи с отъездом архиепископа Вениамина в Санкт-Петербург для присутствия в Святейшем Синоде, управление церквами Иркутской епархии перешло в ведение епископа Макария. В 1889 году Высочайшим указом владыка Макарий был назначен первым викарием Иркутской епархии, а в 1892 году ему вторично перешло управление епархией по причине кончины архиепископа Вениамина (Благонравова)⁸.

5 Там же.

6 Высочайшее повеление // Церковные ведомости. Санкт-Петербург, 1889. № 31. С. 291.

7 Жалсараев А. Д. Забайкальская духовная миссия // ПЭ. Том: XIX. М., 2009. С. 427–430.

8 Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 годы. Иркутск, 1993 г. С. 117.

26 октября 1892 года епископ Селенгинский Макарий указом Святейшего Синода был назначен епископом Камчатским, Курильским и Благовещенским. Владыка стал управляющим самой большой и отдалённой епархии в Церкви, простирающейся на тысячи вёрст по суше, по реке и по морю. Под его руководство перешло население многочисленных коренных этносов со своими традициями, устоями, языками и религиозными культурами. Служа в Забайкалье, владыка получил полезный опыт в области просветительства, миссии, что позволило ему уже в обширной Дальневосточной епархии применить все свои навыки и умения служения в тех просторах, которые открыл и просветил в своё время преемник святителя Иннокентия Иркутского, апостол Дальнего Востока и Северной Америки святитель Иннокентий (Вениаминов).

Прибыв в епархию, владыка Макарий столкнулся с первой проблемой — с жилищным вопросом. В городе его встретило совершенно обветшалое, бесприммерно неблаговидное, деревянное, одноэтажное здание. Серьёзность подобной потребности подтверждается актом о состоянии этого здания, составленном по распоряжению Губернатора Амурской области. «В виду решительной невозможности обитания в таком доме я, — пишет владыка, — вынужден был осенью прошедшего года оставить этот дом и переселиться в загородное помещение, построенное в 1862 году еще архиепископом Иннокентием»⁹. В связи с таким положением жилищного вопроса епархиальный совет будет ходатайствовать перед Святейшим Синодом об ассигнации потребной суммы на сооружение нового каменного архиерейского дома в городе Благовещенске.

До начала прибытия епископа Макария незамещённых священнических мест в епархии было 41. Для замещения вакантных мест в епархии действовала Благовещенская духовная семинария. В 1893 году семинарию окончило 10 человек, 4 человека из которых воздержались от принятия сана, оставшись на псаломнических должностях, 3 выпускника навсегда отказались от принятия сана. Соответственно, в епархии стояла острая нехватка и потребность в священниках. Согласно отчёту епископа Камчатского Макария за 1893 год, на епархию приходится 126 священников, а на какое количество храмов, в отчёте не указано¹⁰.

В 1894 году количество храмов в епархии составляло 289. Прирост среди духовенства не указан, но в епархиальном отчёте за 1895 год приводятся полные статические данные. По состоянию на 1895 год

9 Отчёт Камчатской епархии за 1893 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1449. Л. 4–5.

10 Там же. Л. 5–7.

вакантных священнических мест в епархии было 15 при общем количестве служащего духовенства 143 человека. Количество же храмов — 292¹¹. В отчётном 1896 году количество духовенства в Камчатской, Курильской и Благовещенской епархии 148 человек, а в 1897 году при незначительном приросте общее число духовенства составляло 150 человек¹². На всей территории епархии начато и ведётся строительство 36 храмов и 8 часовен¹³. В пригороде города Хабаровска монахами Валаамского монастыря осуществляется попытка организовать мужской общежительный монастырь.

В 1894 году владыка Макарий совершает ряд существенных инициатив, делающих весомый вклад в развитие епархиальной жизни. Он открывает издание «Камчатских епархиальных ведомостей», первого периодического издания Амурской области. В конце марта этого же года в городах Благовещенск, Хабаровск, Николаевск, Петропавловск, селе Никольское на Суйфуне открылись отделения Камчатского епархиального училищного совета. В отчёте Камчатского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских и школ грамоты в Камчатской епархии за 1893/94 учебный год отмечается наличие 43 церковно-приходских школ и 23 школ грамоты¹⁴. Причём в течение всех 6 лет при владыке Макарии образовательный вопрос всегда был актуальным и активно развивался. По переписи 1897 г. на Дальнем Востоке насчитывалось 671 учебное заведение Министерства народного просвещения и Камчатской епархии, из них в Амурской области — 213, в Приморской области — 429, на Камчатке — 19, на Сахалине — 10 образовательных учреждений. Как миссионер, епископ Макарий сделал значительный вклад в образование обращённых христиан-инородцев, достойно продолжив доброе дело, начатое святителем Иннокентием.

За весь пятилетний период своего служения в качестве правящего архиерея Камчатской епархии, епископ Макарий (Дарский) несколько раз совершил объезд всей территории епархии с целью обозрения церквей и главным образом миссий: гилияцкой, гольдской и негидальской. Эти миссии, названные по обитавшим в Верховье Амура до Николаевска инородцам, были в своё время открыты ещё святителем

11 Отчёт Камчатской епархии за 1895 год // РГИА. Ф. 796. ОП. 442. Д. 1562. Л. 3–8.

12 Отчёт Камчатской епархии за 1896 год // РГИА. Ф. 796. ОП. 442. Д. 1620. Л. 5–9.

13 Отчёт Камчатской епархии за 1897 год // РГИА. Ф. 796. ОП. 442. Д. 1671. Л. 3–7.

14 Вячеслав Мстиславский, прот. Отчёт Камчатского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в Камчатской епархии за 1893/1894 учебный год // КамЕВ. 1895. № 8. С. 45.

Иннокентием и его сподвижниками протоиереем Александром Протодьяконовым и протоиереем Гавриилом Вениаминовым.

Состоявшиеся объезды огромной территории епархии являются беспрецедентными и уникальными, поскольку являются самыми продолжительными и разнообразными в видах передвижения. Впрочем, для правящих архиереев Камчатской епархии это было обыкновенным делом, несмотря на то, что немногие архиереи совершали подобные поездки со времён святителя Иннокентия (Вениаминова), условия которого были намного тягостнее и опаснее.

Первую ознакомительную поездку владыка Макарий совершил сразу же по приезде в город Благовещенск. Вступив в управление Камчатской епархией, владыка счёл необходимым ближе ознакомиться с вверенным ему краем. В январе и феврале 1893 года он совершил две небольшие поездки из кафедрального города вверх по течению Амура до станицы Аносовой (около 300 вёрст) и за реку Зея до селения Крестовоздвиженское (65 вёрст от города). Данные поездки были совершены с целью освящения новопостроенных храмов и знакомства с церковной жизнью в этих местах Амура. Удобства зимнего пути благоприятно способствовали этому путешествию, но поскольку район посещаемых мест был столь незначителен, особенно по отношению ко всей епархии в целом, то последняя архипастырская поездка должна была ещё сильнее укрепить владыку в мысли о путешествии по епархии в более широких размерах¹⁵. Однако с наступлением весны на всём тракте дороги стали непригодны для передвижения, оставалось ждать открытия летней навигации по Амуру. Вернувшись из поездки, епископ Макарий всю оставшуюся зиму и весну прорабатывал маршрут путешествия и совершал переписку со старожилами, знающими Амур, Камчатку и побережье Восточного океана, то есть Татарского пролива и Охотского моря.

Датой отъезда епископ Макарий выбрал праздник Вознесения Господня, который приходился на 6 мая. В этот день по окончании Божественной литургии и молебствия, владыка прибыл на пристань к пароходу, где его ждали высшие чины, духовенство, представители разных ведомств и множество народа. При самых тёплых и искренних пожеланиях путешественники отплыли на пароходе «Алексей» в 16 часов пополудни из Благовещенска в сторону города Хабаровска.

Путь до Хабаровска занял три дня, попутно владыка останавливался в каждом селе, совершал в храмах молебные пения, посещал

15 *Сергий Тихвинский, прот.* Путешествие Преосвященного Макария, епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах // КамЕВ. 1894. № 1. С. 6.

церковно-приходские школы, беседуя с жителями сёл, которые в большинстве своём были переселенцами из Малороссии и центральных губерний Российской империи. Все остановки были краткими в связи с тем, что почтовый пароход, на котором плыл владыка с путниками, не имел возможности более продолжительно находиться на остановках.

Где бы епископ ни был, при любом удобном случае он говорил проповедь. Сопровождавший владыку в поездке священник Сергей Тихвинский отмечает то, с какой великой любовью владыка общался со своей паствой, назидая твёрдо стоять в своей вере. Разумеется, та любовь архипастыря к верующим не могла остаться равнодушной, возвращаясь к владыке стократно в многочисленных трудах в деле становления и развития православия на Дальневосточной земле.

Прибыв в Хабаровск 9 мая, владыка сразу же отправился в собор для совершения бдения. Сопровождали владыку от пристани всё городское начальство, духовенство и огромное количество жителей. На следующий день епископ Макарий совершил Божественную литургию в том же Градо-Хабаровском соборе Успения Пресвятой Богородицы, за которой рукоположил двоих клириков в пресвитерский и дьяконский сан. В течение дня владыка посетил дома городского начальства, а вечер провёл в окружении всего духовенства в доме старейшего Хабаровского священника Симеона Петрологонова. Здесь владыка ознакомился с бытом и нуждами духовенства¹⁶.

Из Хабаровска 11 мая епископ Макарий (Дарский) отправился в путь по реке Усури на неудобном маленьком пароходе «Сунгача», по пути сходя с парохода и посещая все церкви и молитвенные дома. Встреча с народом производила на владыку глубокое впечатление. Встречая владыку, народ становился на колени и испрашивал благословение. Так он писал в путевых заметках: «Да! Велико ещё благочестие простого русского мужичка. Сколько простоты и сердечности, сколько умиления в этом простом и незатейливом приветствии, и какая рассудительность, степенность проглядывает в этом действии простой натуры крестьянина»¹⁷.

По реке Усури владыка Макарий направлялся до Владивостока. Во время своего пути по Усури епископ Макарий оставил запись в путевом дневнике: «Церкви по Усури очень бедны и население борется с нуждою. Дома священников тоже плохи по пути на Усури, заметна

16 Там же. С. 8.

17 Отчёт Камчатской епархии за 1894 год // РГИА. Ф. 796. ОП. 442. Д. 1507. Л. 10–14.

бедность и апатия, неподвижность»¹⁸. Владыка глубоко сопереживал нуждам переселенцев, которые с трудом осваивались на необжитых местах, пахали необработанную землю и привыкали к здешнему климату. А климат на Амуре всегда был суровый, отличавшийся летом тяжёлым, душным зноем, а зимой леденящими ветрами. Остановившись в селе Камень-Рыболова, епископ Макарий освятил там здешнюю церковь и совершил Божественную литургию. После тёплых встреч с жителями села, владыка на лошадях отбыл в село Жариково. Здесь, в Приморском крае, владыка увидел иную картину жизни русских переселенцев: «Характер местности совершенно изменился: появились иные поля, луга, а на лугах — пасущийся скот. Заметно было только отсутствие леса — этой красоты природы»¹⁹. Природа и климат Приморья заметна отличаются от Приамурской местности. Здесь более плодородные земли, которые позволили переселенцам, в основном из Черниговской губернии, быстро освоиться и развить сельское хозяйство, что позволило и хорошо разбогатеть благодаря собственному труду. Во время поездки епископа Макария по Приморской области владыка посетил многочисленные поселения, везде совершая богослужения и наставляя в правой вере местных крестьян.

Поводы для беспокойства у владыки были, ведь с нахлынувшим потоком переселенцев в этих местах стали обживаться сектанты. После посещения одного из поселений владыка пишет: «Молокане пытались совратить с пути Православия, доказывая незаконность и греховность почитания икон, употребления в пищу свинины и проч., но малороссы остались верными унаследованным от отцов и дедов преданиям и учениям Православной Церкви. Потерпев неудачу в своей пропаганде, молокане выселились в другие места»²⁰.

Епископ Макарий посетил крупное село Никольское, которое располагается на границе с Китаем, а затем все миссионерские станы Корейской миссии и ознакомился с их деятельностью: «Несмотря на утомление от продолжительного, не совсем удобного путешествия и на краткость отдыха, Преосвященный в тот же день выехал из селения Никольского вверх по реке Суйфун к границе Китая для обозрения Корейских миссионерских станов. Крещёные корейцы, предупреждённые о скором приезде Преосвященного, собрались около местной церкви. Вся толпа,

18 *Сергий Тихвинский, прот.* Путешествие Преосвященного Макария, епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах // КамЕВ. 1894. № 1. С. 8.

19 Там же. С. 9.

20 Там же.

одетая в праздничные национальные костюмы (из парусины или фанзы), пала на колени, испрашивая благословения»²¹.

Далее по реке Суйфун на пороходе «Пионер» епископ Макарий около полудни 4 июня прибыл в залив Петра Великого и высадился на берег бухты Золотой рог города Владивосток. Владыку встречали все чиновники города, купечество и народ. После молебствия в городском храме владыка отправился на приготовленную для него квартиру. На следующий день епископ Макарий посетил военного губернатора и всех начальствующих города и флота. Во время посещения военных владыка осмотрел морское судно «Орёл» и военный крейсер «Забияка»: «Для не видавших моря и морских судов, — писал владыка в путевых заметках, — зрелище бухты с великанами судами представляется чрезвычайно интересным и производит поразительное впечатление»²².

Пробыв во Владивостоке 3 дня, епископ Макарий отправился по морю на пароходе «Новик» вдоль восточного побережья до залива Посьет. Начался второй месяц обзора своей епархии правящим архиереем. В Посьете владыка посетил местное начальство, духовенство, совершил молебен в часовне. Оставшись на ночь, на следующий день владыка посетил Корейскую миссию, где оставил глубокое впечатление от встречи с архиереем крещёных и некрещёных корейцев. Во время отбытия Пресвященного из Посьета, провожать его вышли все жители. Сопровождавший владыку священник Сергей Тихвинский так описывает это в путевых заметках: «В Посьете владыку ожидал местный батальон, при приближении Преосвященного исполнили гимн «Коль славен». Владыка благословил начальствующих лиц, потом попросил исполнить гимн «Боже, Царя храни», гимн этот слушали с умилением. После исполнения гимна раздалось дружное «ура!». Затем Владыка приказал протоиереему произнести многолетие. Владыка сел на шлюпку и отправился на пароход «Новик». С берега доносились звуки русского гимна»²³.

После Посьета владыка отправился во Владивосток, чтобы пересест на судно «Байкал», но в связи с тем, что судно «Владивосток» ранее затонуло, приготовления для отправки судна на Сахалин затянулись на несколько дней. 19 июня судно «Байкал» снялось с якоря и вышло в открытое море на Сахалин. Вместе с Преосвященным на судне

21 *Сергий Тихвинский, прот.* Путешествие Преосвященного Макария, епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах // КамЕВ. 1894. № 7. С. 150.

22 Там же. С. 156.

23 *Сергий Тихвинский, прот.* Путешествие Преосвященного Макария, епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах // КамЕВ. 1894. № 10. С. 287–288.

находился генерал-губернатор Унтербергер П. Ф., который направлялся для инспекции в Николаевск.

Подплывая к мысу св. Николая, владыка пишет в дневнике о потерпевшем крушение пароходе «Владивосток»: «Виднелась носовая часть судна, корма вся погружена в воду, мачты накрены. Морская зыбь добивала этого великана»²⁴.

Вечером 21 июня судно прибыло на ночлег в Императорскую Гавань, на следующий день они отправились дальше: «В 12 часов ночи вышли в море. 22-го числа встретили часов в 7 стадо китов, с часто наблюдаемою моряками картиною фонтанов. Некоторые киты довольно близко подходили к судну»²⁵. 22 июня около 11 часов утра судно бросило якорь в Александровском порту. Епископ Макарий (Дарский) прибыл на остров Сахалин. Собранный народ встречал владыку с хлебом и солью. После молебна в местной церкви владыка обратился к народу.

На Сахалине владыка пробыл порядка 4-х дней, посетив все сёла и церкви острова, военные гарнизоны и госпитали. Не обошёл владыка своим вниманием и каторжан острова, неоднократно посещая их поселения и напутствуя словом, также и «особые» заключённые удостоились архипастырского попечения: «После литургии Преосвященный посетил тюрьму кандалных, беседовал с ними и ободрял их, сделал сильное приношение на улучшение питания заключённых»²⁶. В конце пребывания владыки на острове заключённые поднесли его Преосвященству, в память посещения их в тюрьме, стихотворение, в начале которого поставлено такое обращение:

«Владыка, молим Тя, прими
Привет душевный и сердечный
От бедных узников тюрьмы
К тебе с любовью бесконечной»²⁷.

3 июля при стечении большого количества народа всех сословий владыка сел на судно «Стрелок». Перед отправлением духовенство преподнесло архипастырю альбом с видами острова Сахалин.

С острова Сахалин епископ Макарий с сопровождающими прошли через залив Де-Кастри и вошли в устье Амура. В 8 часов вечера 4 июля

24 Там же. С. 230.

25 Там же.

26 *Сергий Тихвинский, прот.* Путешествие Преосвященного Макария, епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах // КамЕВ. 1894. № 11. С. 254.

27 Там же. С. 256.

команда прибыла в Николаевск. С берега владыка направился в собор, где его встречал сонм жителей города всех сословий и должностей. На следующий день епископ Макарий совершил Божественную литургию и акафист святителю Николаю, посетил городское начальство и после обеда Преосвященный Макарий отправился на пароходе «Муравьев-Амурский» по р. Амур для обозрения Гилягской миссии. Сопровождали владыку начальник Камчатской духовной миссии протоиерей Афанасий Протодиаконов, протоиерей Сергей Тихвинский и благочинный округа. «После морского путешествия и неприятной качки, — пишет в путевом дневнике отец Сергей, — путешествие по реке доставляло большое удовольствие. Часов в 10 вечера прибыли в селение Тыр»²⁸. В этом отдалённом амурском селе отсутствует какая-либо возможность для стоянки парохода, поэтому пассажиры судов к берегу направляются на лодке, но владыка ввиду позднего времени не решился пересечь в лодку, к тому же служащий в этом селе священник-миссионер не явился к берегу встречать владыку.

Епископ Макарий продолжил обозрение миссионерских станов на Амуре и на следующий день принял на пароходе священника Больше-Михайловского селения, за что и наградил его набедренником как ревностного труженика на ниве Христовой.

К вечеру Преосвященный прибыл в село Мариинск. Это село являлось резиденцией Амурской духовной миссии. Владыка посетил в селе дом отца Афанасия Протодиаконова, а также осмотрел строящуюся миссионерскую школу. Так как владыка плыл на почтовом пароходе, время для длительных остановок отсутствовало, необходимо было следовать расписанию. Поэтому в ходе Амурского сплава ближе ознакомиться с бытом гольдов и гиляк владыке не пришлось. К вечеру 9 июля епископ Макарий прибыл в г. Хабаровск, откуда отправился дальше, и уже 14 июля владыку тепло встречали в г. Благовещенск.

В заключении путевых заметок, которые отец Сергей Тихвинский непрерывно вёл во время всего путешествия, им было написано: «В своё недолгое пребывание в епархии Преосвященный совершил уже три путешествия. Не более как в полгода он объехал почти всю обширнейшую епархию, сделал более 8000 верст. Главная и ближайшая цель этих поездок Преосвященного — обревизовать церкви, познакомиться с епархией и со своими сотрудниками на ниве Божией. Владыка обращал внимание на то, чтобы в дому Божиим всё было благообразно

и по чину; не оставил ни одного пастыря, чтобы не побеседовать с ним. Смиренный вход его во св. Божий храм, благоговейное моление и поклонение св. иконам, прочувствованный привет — производили глубоко-неотразимое впечатление на народ. Доступ к Преосвященному был открыт для всех»²⁹.

На этом личное участие владыки в жизни всей епархии не закончилось, в течение следующих лет он продолжал посещать свою паству. После очередной поездки по епархии в 1896 году владыка Макарий простудился и с недомоганием слёг. Долгое время владыка не принимал врачебной помощи, считая своё недомогание усталостью. В декабре 1896 года болезнь значительно усилилась. Несмотря на это, владыка продолжал труды по епархии и с большим трудом совершал богослужения. 6 августа епископ Макарий (Дарский) совершил свою последнюю литургию. С этого времени он стал готовиться к смерти, ежедневно исповедуясь и причащаясь. Управление епархией он по-прежнему не оставлял. Очень тяжело страдая, владыка продолжал общение с духовенством, наставляя приходящих и благословляя. С большим страданием для владыки происходило «Таинство смерти», но окружающее духовенство не заметило ни малейшего уныния, малодушия, боязни. 6 сентября 1897 года владыка Макарий, причастившись Святых Христовых Тайн, с глубоким вниманием и полным спокойствием выслушал отходную молитву. 7 сентября 1897 года в 12 часов 20 минут по полудни владыка тихо почил, — почил сном праведного³⁰.

Подводя итог всего служения на Дальнем Востоке епископа Макария (Дарского) в бытность его архиереем Камчатской епархии, представляется возможным сделать определённые выводы. Епископ Макарий (Дарский) был одним из выдающихся и деятельным архипастырем Дальневосточной земли, став достойным преемником и соратником святителя Иннокентия (Вениаминова) в деле просвещения Амурского края.

В годы его архипастырского управления, приходившегося на конец XIX века, значительно увеличилось число духовенства, были построены и освящены десятки храмов. Значительно преуспела миссионерская и противораскольническая деятельность. Благодаря колоссальному развитию образования в крае число безграмотного населения значительно сократилось, а новому поколению жителей стало возможным получение качественного образования, которое повысило и уровень жизни

29 Там же. С. 260–261.

30 *Верещагин П.* Некролог // КамЕВ. 1897. № 18. С. 377–382.

в Дальневосточном регионе. Своим личным примером смирения, благоговения, открытости, проповедям, глубоко проникнутым любовью, владыка Макарий оставил глубоко-неотразимое впечатление в народе, а главное, он укоренил нравственные начала среди населения епархии.

Беспрерывно во всех уголках епархии владыка Макарий посещал школы, богадельни, больницы, лазареты, тюрьмы и казармы. Он не гнушался убогой хижинкой переселенца, инородца или незатейливой фанзой корейца, всюду внося мир и любовь Христовы.

Епископ Макарий (Дарский) почил, оставив по себе память заботливого пастыря. Такие строки он записал в своём завещании: «От всего сердца благодарю Бога моего и Спасителя, что судил мне родиться в благочестивой семье и хотя первым правилам благочестия научиться от родителей. Благодарю Господа, что удостоил меня в течение тридцати лет, при всём недостоинстве моём, послужить Ему во всех степенях иерархии. Заблуждения, прегрешения, а быть может, и не случайные отступления, какие допущены мной как священнослужителем, братия и сослужители мои да покроют любовью своей, и да Господь Бог да простит их мне яко благ и человеколюбец: всех, кому по судьбам Божиим пришлось послужить мне так или иначе, по должности или частно, сердечно благодарю; кого из них обидел намеренно или случайно, прошу простить меня. Сам же я таковыми должниками всю жизнь свою был не богат, потому что вовремя прощаем был за вольные и невольные прегрешения всеми и каждым. И сам сейчас вседушно прощаю всем, кто считает себя виновным предо мною. Они сами знают, что их не вызывал я к сему, и они не стремились к недоразумениям, а случилось это только по радости человеконенавистника и человекоубийцы искони; но всё же да простит нам Господь и сии греховные падения наши. Вверенной от Господа Камчатской пастве моей, а также и людям Божиим, какие подчинены были моему духовному руководству за разное время моего служения, от моего недостойства — мир, любовь и благословение навеки!»³¹.

Список источников и литературы

Отчёт Камчатской епархии за 1893 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1449. Л. 4–5.

Отчёт Камчатской епархии за 1894 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1507. Л. 10–14.

31 Макарий (Дарский) // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/24790.html> (дата обращения 14.08.2023).

- Отчёт Камчатской епархии за 1895 год // РГИА. Ф. 796. ОП. 442. Д. 1562. Л. 3–8.
- Отчёт Камчатской епархии за 1896 год // РГИА. Ф. 796. ОП. 442. Д. 1620. Л. 5–9.
- Отчёт Камчатской епархии за 1897 год // РГИА. Ф. 796. ОП. 442. Д. 1671. Л. 3–7.
- Высочайшее повеление // Церковные ведомости. Санкт-Петербург. 1889. № 31. С. 291.
- Вячеслав Мстиславский, прот.* Отчёт Камчатского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в Камчатской епархии за 1893/1894 учебный год // КамЕВ. 1895. № 8. С. 44.
- Верещагин П.* Некролог // КамЕВ. 1897. № 17. С. 146–147.
- Верещагин П.* Некролог // КамЕВ. 1897. № 18. С. 377–382.
- Сергий Тихвинский, прот.* Путешествие Преосвященного Макария, епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах // КамЕВ. 1894. № 1. С. 6, 8–9.
- Сергий Тихвинский, прот.* Путешествие Преосвященного Макария, епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах // КамЕВ. 1894. № 7. С. 150.
- Сергий Тихвинский, прот.* Путешествие Преосвященного Макария, епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах // КамЕВ. 1894. № 10. С. 230, 287–288.
- Сергий Тихвинский, прот.* Путешествие Преосвященного Макария, епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах // КамЕВ. 1894. № 11. С. 254, 256, 259, 260–261.
- Зайцев А. Г.* Православные храмы и священники г. Тулы. Тула: 2008 г. С. 23.
- Евфимий (Моисеев), игум.* Забытый святитель-миссионер: жизнь и труды епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского Макария (Дарского) (1842–1897) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 2 (7). С. 15–16.
- Жалсараев А. Д.* Забайкальская духовная миссия // ПЭ. Том: XIX. М., 2009. С. 427–430.
- Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1881–1901 годы. Иркутск: 1993 г. С. 117.
- Макарий (Дарский) // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/24790.html> (дата обращения 14.08.2023).

АМЕРИКАНСКИЙ ПЕРИОД СЛУЖЕНИЯ ЕПИСКОПА ВЛАДИМИРА (СОКОЛОВСКОГО- АВТОНОМОВА) ПО ПЕРЕПИСКЕ С МИТРОПОЛИТОМ ФЛАВИАНОМ (ГОРОДЕЦКИМ)

Иерей Максим Валерьевич Пчела

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ierei.maksim@yandex.ru

Для цитирования: Пчела М. В., *свящ.* Американский период служения епископа Владимира (Соколовского-Автономова) по переписке с митрополитом Флавианом (Городецким) // Церковный историк. 2024. № 4 (18). С. 85–104. DOI: 10.31802/СН.2024.18.4.005

Аннотация

УДК 271.2-726.2

Статья посвящена анализу служения епископа Владимира (Соколовского-Автономова) Алеутско-Американской епархии Православной Российской Церкви, правящим архиереем которой преосвященный Владимир был на протяжении четырёх лет, с 1887 по 1891 гг. Епископ Владимир за свою жизнь управлял четырьмя епархиями, кроме собственно Алеутской он возглавлял Оренбургскую, Екатеринбургскую и Екатеринославскую кафедры. Деятельность преосвященного Владимира и его наследие представляет особый интерес для церковной науки. К биографии епископа Владимира в последние десятилетия обращались разные исследователи, изучающие его жизненный путь, от служения в Японской духовной миссии до обнищания и полного одиночества на склоне лет в Москве. Но в тоже время не вполне изученным является американский период жизни владыки Владимира. Важным и практически единственным источником для восполнения

пробела данного отрезка жизненного пути архипастыря является его переписка со своим старшим наставником, молитвенником и другом митрополитом Киевским и Галицким Флавианом (Городецким). Переписка продолжалась с 1886 по 1913 гг. В 76 письмах епископ Владимир посвящает митрополита Флавиана в подробности своего служения на американской земле. Сан архиепископа владыка Владимир получил уже во время Гражданской войны, поэтому в письмах всегда фигурирует подпись с именованием епископ, чего и стоит придерживаться при рассмотрении данного источника. Цель настоящего труда состоит в анализе жизнедеятельности епископа Владимира на основании его писем к митрополиту Флавиану. При работе с источником применялся метод исторической реконструкции, а также методы хронологический, анализа и нарративный. В качестве некоего итога можно заключить, что в своих письмах владыка Владимир предстает как духовный сын митрополита Флавиана, простой верующий человек, со своими немощами, неудачами и личными воззрениями на Церковь и общество. Алеутская же епархия, возросшая до масштабов Поместной Церкви, вправе гордиться славным именем одного из своих архиереев.

Ключевые слова: епископ Владимир (Соколовский-Автономов), митрополит Флавиан (Городецкий), Алеутско-Американская епархия, переписка, Православная Церковь в Америке, духовная миссия.

The American period of service of Bishop Vladimir (Sokolovsky-Avtonomov) in correspondence with Metropolitan Flavian (Gorodetsky)

Priest Maxim V. Pchela

MA student

the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

ierei.maksim@yandex.ru

For citation: Pchela, Maxim V., Priest. «The American period of service of Bishop Vladimir (Sokolovsky-Avtonomov) in correspondence with Metropolitan Flavian (Gorodetsky)». *Church Historian*, № 4 (18), 2024, pp. 85–104 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.18.4.005

Abstract. The article is devoted to the analysis of the ministry of Bishop Vladimir (Sokolovsky-Avtonomov) of the Aleut-American Diocese of the Orthodox Russian Church, of which His Eminence Vladimir was the ruling bishop for four years, from 1887 to 1891. Bishop Vladimir managed four dioceses during his life, in addition to the Aleut diocese proper, he headed the Orenburg, Yekaterinburg and Yekaterinoslav departments. The activities of His Eminence Vladimir and his legacy are of particular interest to church science. In recent decades, various researchers have turned to the biography of Bishop Vladimir, studying his life path, from serving in the Japanese ecclesiastical mission to impoverishment and complete loneliness in the declining years in Moscow. But at the same time, the American period of Vladika Vladimir's life is not fully studied. An important and almost the only source for filling the gap in this segment of the archpastor's

life path is his correspondence with his senior mentor, intercessor and friend Metropolitan of Kiev and Galicia Flavian (Gorodetsky). The correspondence lasted from 1886 to 1913. In 76 letters, Bishop Vladimir dedicates Metropolitan Flavian to the details of his ministry on American land. Vladyka Vladimir received the rank of archbishop already during the Civil War, therefore, the signature with the name bishop always appears in letters, which should be followed when considering this source. The purpose of this work is to analyze the life of Bishop Vladimir on the basis of his letters to Metropolitan Flavian. When working with the source, the method of historical reconstruction was used, as well as chronological, analytical and narrative methods. As a result, it can be concluded that in his letters, Vladyka Vladimir stands as the spiritual son of Metropolitan Flavian, a simple believer, with his infirmities, failures and personal views on the Church and society. The Aleut diocese, which has grown to the scale of a Local Church, has the right to be proud of the glorious name of one of its bishops.

Keywords: Bishop Vladimir (Sokolovsky-Avtonomov), Metropolitan Flavian (Gorodetsky), The Aleutian-American Diocese, correspondence, The Orthodox Church in America, Spiritual mission.

Епископ Владимир (Соколовский-Автономов), в миру Василий, родился 31 декабря 1852 года в села Сенковки Золотоношского уезда Полтавской губернии¹ в семье приходского священника². После окончания в 1867 году Полтавского духовного училища поступил в местную семинарию, которую окончил в 1874 году³. В 1878 году Василий окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия⁴. Сердце юного выпускника академии горело желанием посвятить себя миссионерско-просветительскому служению⁵. Наиболее всего его привлекала Японская миссия.

После принятия в том же 1878 году монашества в Александро-Невской лавре⁶, это намерение у монаха Владимира ещё более укрепилось. В октябре того же года он принимает диаконскую и пресвитерскую хиротонию⁷. 14 января 1879 года отец Владимир получил назначение быть членом Японской духовной миссии⁸. В 1881 году на выпускном экзамене семинарии отец Владимир знакомится с начальником Пекинской духовной миссии архимандритом Флавианом (Городецким). Тёплая беседа между ними переросла в крепкие дружественные отношения на многие годы⁹. Спустя семь лет пребывания в Стране восходящего Солнца

- 1 *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи: период с 1893–1965 гг.: [Каталог]. Куйбышев.: 1966. Часть 2. Боголеп (Анцух) – Гурий (Степанов). С. 250.
- 2 *Никифорова О. В.* Архиепископ Владимир (Соколовский). Последний настоятель московского Спасо-Андроникова монастыря. М., 2014. С. 15.
- 3 *Васильева Н. Ю., Мангилева А. В., Никифорова О. В.* Владимир (Соколовский-Автономов Василий Григорьевич), архиеп., бывш. Екатеринославский и Таганрогский // ПЭ. Т. 8. М., 2004. С. 663–665.
- 4 Выпускники Казанской духовной академии 1846–1920 гг. <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/kazda.html> (дата обращения: 25.04.2024).
- 5 *Шилов Е.* Святитель Николай Японский и Казанская духовная академия // Угрешский сборник. Труды преподавателей Николо-Угрешской православной духовной семинарии. 2022. № 12. С. 116–146.
- 6 *Васильева Н. Ю., Мангилева А. В., Никифорова О. В.* Владимир (Соколовский-Автономов Василий Григорьевич), архиеп., бывш. Екатеринославский и Таганрогский // ПЭ. Т. 8. М., 2004. С. 663–665; *Черепня А. А.* Служение архиепископа Владимира (Соколовского) в Оренбургской епархии (1897–1903) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2019. Вып. 2 (11). С. 193–200.
- 7 *Васильева Н. Ю., Мангилева А. В., Никифорова О. В.* Владимир (Соколовский-Автономов Василий Григорьевич), архиеп., бывш. Екатеринославский и Таганрогский // ПЭ. Т. 8. М., 2004. С. 663–665.
- 8 *Гневушев М. В.* Преосвященный Владимир, епископ Алеутский и Аляскинский, и состояние Православной Русской Церкви в Америке (по письмам Преосвященного и отрывкам из американских газет). Киев: тип. С. В. Кульженко, 1890. С. 14; *Платонов О. А.* Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия. М., 2010. С. 201.
- 9 *Никифорова О. В.* Архиепископ Владимир (Соколовский). Последний настоятель московского Спасо-Андроникова монастыря. С. 51.

игумен Владимир подал прошение об увольнении из миссии из-за подорванного здоровья¹⁰. Он возвращается в Санкт-Петербург, где возводится в архимандриты. А спустя год, 12 декабря 1887 года он назначается епископом Алеутским и Аляскинским¹¹ для служения другой, тоже отдалённой миссии. Архиерейская хиротония состоялась 20 декабря 1887 года в Александро-Невской лавре.

В последние годы пребывания в Японии между преосвященными Владимиром (Соколовским) и Флавианом (Городецким) начинается переписка, которая становится более активной во время пребывания епископа Владимира в Америке. К сожалению, на сегодняшний день сохранились только письма епископа Владимира, ответные же письма митрополита Флавиана, по-видимому, разделили участь огромной библиотеки киевского преосвященного, сгоревшей в 1920-х гг. Архивный фонд № 257 Отдела рукописей Российской государственной библиотеки содержит 76 писем епископа Владимира к митрополиту Флавиану¹², из которых четыре было послано из Японии, три из Санкт-Петербурга, 38 из Сан-Франциско, три из Воронежа, 20 из Оренбурга и 28 из Екатеринбурга. Переписка продолжалась с 1886 по 1913 гг. По тематике переписка является доверительным общением, владыка Владимир часто делится подробностями своего быта, условиями проживания, состоянием здоровья. Общецерковные и гражданские проблемы мало интересуют адресанта, что объясняется, скорее всего, большой загруженностью и погружением в жизнь своей епархии епископом Владимиром.

Епархиальная жизнь

Через шесть дней после епископской хиротонии, 26 декабря 1887 года, епископ Владимир в письме к епископу Флавиану сообщает о неожиданности и удивлении в связи с его назначением на далёкую Алеутскую

- 10 Черепня А. Архиепископ Владимир (Соколовский) в истории Российской духовной миссии в Японии: дипломная работа. Дзержинский, 2018. С. 53.
- 11 Алеутская епархия и её новый архипастырь // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1888. № 4. С. 95–98.
- 12 Владимир (Соколовский), епископ. 24 письма к митрополиту Флавиану // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5.; Владимир (Соколовский), епископ. 27 писем к митрополиту Флавиану // Там же. Ед. хр. 6.; Владимир (Соколовский), епископ. Письма митрополиту Флавиану 1892–1902 гг. // Там же. Ед. хр. 7.; Владимир (Соколовский), епископ. Письма Флавиану, митрополиту 1903–1907 гг. // Там же. Ед. хр. 8.; Владимир (Соколовский), епископ. Письма митрополиту Флавиану 1908–1913 гг. // Там же. Ед. хр. 9.

и Аляскинскую епархию. Владыка Владимир сетовал, что очень переживает, волнуется и не желает возглавлять самостоятельную кафедру, так как в таком ответственном вопросе хотел бы «... несколько повременить ввиду непредвиденности жизненного положения»¹³. Но тем не менее владыка Владимир благоговейно и с особым уважением относился к высшей церковной власти, и в письмах от 8 января и 9 февраля 1888 года он рассказывал преосвященному Флавиану о том, что перед отъездом в Америку собрал укомплектованную команду помощников для служения с ним в количестве 15 человек, которые являются достойными студентами Санкт-Петербургской духовной академии¹⁴.

Прибыв в Америку, епископ Владимир сразу же проявил себя как деятельный и активный архиерей. В мае 1888 года он писал владыке Флавиану, что под его руководством за счёт разрушения одной из стен был расширен храм в архиерейском доме¹⁵. Это позволило одновременно находиться на богослужении до половины тысячи верующих, например, на Пасху 1888 года на ночной литургии молилось около 400 человек¹⁶. Такое большое количество верующих весьма радовало молодого епископа, сердце которого изумлялось и утешалось при виде множества молящихся. Епископа Владимира весьма удивляло незнание американской паствы пасхальных традиций Православной Российской Церкви. Он писал люблинскому архиерею, что здесь никто не освящает пасхи, куличи и яйца, а когда он сам решил попросить кого-то освятить яйца для праздничного стола, то встретил удивление и непонимание¹⁷.

В отношении пастырского душепопечения владыка Владимир сообщал, что «окружающая среда, однако, неблагоприятно влияет на питомцев наших и трудно их вести к благочестию»¹⁸, но прилагаемый труд даёт свои результаты, народ постепенно становится добрее и более

13 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 26 декабря 1887 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 9.

14 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 9 февраля 1888 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 14.

15 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 6 мая 1888 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 17 об.

16 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 6 мая 1888 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 17 об.

17 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 6 мая 1888 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 17 об.

18 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 20 июня 1888 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 19 об.

расположенным по отношению к Русской Церкви и ко всему русскому, на литургиях на славянском языке людей «... бывает довольно много»¹⁹. В письме от 10 апреля 1889 года епископ Владимир весьма радуется, что верующие начали чаще приступать ко Святому Причастию: «Обрадован я также тем, что число говевших в этом году христиан вчетверо больше сравнительно с прошлым годом»²⁰. Но что интересно, он пишет, что регулярное осознанное посещение людьми храма приносит немалый доход, в особенности из-за покупки свечей и добровольных пожертвований: «в прошлом 1888 году в продолжении всего года свечной доход составил 103 доллара, а в этом 1889 году на первый и второй день праздника Вос. Хр. куплено свечей на 99 долларов, 15 ц., да за страстную седмицу на 14 долларов»²¹.

В праздник Рождества Христова в 1889 году архиерейский храм в Сан-Франциско был настолько полным, что молящиеся стояли и на амвоне²². Владыка несказанно радовался и тому, что кроме литургий народ в большинстве стал посещать и другие богослужения: «Замечательно, что народ стал ходить больше на всенощные и акафисты по-славянски, что немало утешает меня ... значит православные любят Церковь»²³.

Американцы очень любили слушать проповеди своего архиерея, которые отличались понятностью, простотой, назидательностью, но никогда у владыки не было тона обличения. Сам он пишет, что люди «довольны понятным богослужением и проповедями не обличительного, а дидактического характера»²⁴.

В письмах владыки Владимира не много говорится о жителях отдалённых островов и о их просвещении. В письме от 15 сентября 1888 года он описывает своё путешествие на острова, где вёл огласительные беседы как с местными жителями, так и со священниками. Последние там очень удручали архиерея, так как в большинстве своём страдали

19 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 20 июня 1888 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 19 об.

20 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 10 апреля 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 1.

21 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 10 апреля 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 1.

22 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 1 января 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 34.

23 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 5 февраля 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. 11 об.

24 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 16 декабря 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 8 об.

недугом пьянства²⁵. В январских и февральских письмах за 1890 год содержатся сведения, что несколько сот индейцев приняли Крещение²⁶ и немало возжелали тоже креститься²⁷. В основном епископ Владимир сообщал кратко, что миссия среди индейцев ведётся довольно успешно, к вере и учению о Боге они очень восприимчивы и доверительны.

Епископ Владимир чутко и ответственно относился к подбору своего окружения, то есть помощников, проживавших вместе с ним в архиерейском доме в Сан-Франциско. Например, 15 сентября 1888 года он письменно спрашивал у правящего архиерея Люблинской епархии епископа Флавиана по поводу присланного из Варшавы в Алеутскую миссию некоего священника. В частности, владыка интересовался о нравственности данного клирика, о том, как он себя зарекомендовал на родине, насколько ему можно доверять²⁸. Вообще, своими помощниками в количестве 37 человек он был доволен, хвалил их и писал, что все «...смиренны настолько, что всегда послушны»²⁹.

Пожалуй, наиболее важным деянием епископа Владимира на Алеутской кафедре было присоединение к Православию огромного количества греко-католиков — выходцев с Юго-Запада Российской империи. Владыка верил, что дело присоединения униатов к Православию «...повлияет на сердца галицийской и угорской Руси»³⁰. В письме от 18 февраля 1891 года он сообщил, что инициатива этого великого акта общецерковного характера исходила от благочинного галицианских приходов священника Александра Товта. Эти приходы насчитывали 14 храмов, в которых служило 10 священников при 17 тысяч униатов³¹. В феврале 1891 года епископ Владимир вместе с письмами отца Александра подал прошение в Синод с просьбой соизволить принять

- 25 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 15 сентября 1888 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 10 об.
- 26 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 1 января 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 34 об.
- 27 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 5 февраля 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 11 об.
- 28 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 15 сентября 1888 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 10.
- 29 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 16 декабря 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 9.
- 30 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 7 марта 1891 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 41 об.
- 31 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от февраля 1891 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 41. 18.

ему униатов³². Но так как ответа Синода не последовало, то владыка принял это молчание за согласие и начал сам присоединять сотнями греко-католиков к Православию³³.

Владыка не понимал молчание Синода и на протяжении всего марта 1891 года он часто писал преосвященному Флавиану, что не теряет надежды на реакцию Синода на посланные им прошения по поводу присоединения униатов, что они будут рассмотрены и просил епископа Флавиана посодействовать в этом³⁴. В письме от 15 марта 1891 года владыка Владимир сетовал, что он ещё не дождался ответа от Синода и говорил, что в Петербурге несерьёзно относятся к Православной Церкви в Америке: «... да вразумит их Господь»³⁵. Говорит, что если молчание Синода заключается в его особе, то пусть его заберут и поставят другого епископа, а его самого лучше бы отправили в Сухум: «смертельно боюсь холодного климата и готов лучше страдать кавказской лихорадкой, чем переносить холодную русскую зиму»³⁶.

Стоит также обратить внимание на любовь владыки к церковному пению, а именно его чистому и академическому исполнению. Вокальные данные певчих имели для него немалое значение³⁷, владыка часто в письмах делится с епископом Флавианом о своём радении о правильном, стройном и благолепном пении³⁸. В храме при архиерейском доме владыка Владимир устроил два хора³⁹, в которых пели 31 человек «... в гармонии с торжественностью архиерейского богослужения»⁴⁰. Прекрасное

32 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 7 марта 1891 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 41 об.

33 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 18 февраля 1891 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 41; Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 17 апреля 1891 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 50 об.

34 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 13 марта 1891 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 44.

35 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 15 марта 1891 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 48.

36 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 15 марта 1891 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 48–48 об.

37 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 26 октября 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 5–6 об.

38 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 16 декабря 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 8 об.

39 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 26 октября 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 5–6 об.

40 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 1 января 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 34 об.

пение обоих хоров стало ещё одной причиной, по которой богослужения становились многолюдными⁴¹. Хоровое пение при архиерейском доме в Сан-Франциско было отмечено и в светских периодических американских изданиях: «Печать во многих статьях единогласно прославляет наше богослужение и хоровое пение»⁴². Трудями владыки на должном уровне было поставлено пение и на Аляске, где был собран хор из 25 певчих, которые настолько отточили своё мастерство, что смело могли исполнять «... сложные репертуары, даже Д. Бортнянского “Да воскреснет Бог”»⁴³.

Особенно епископ Владимир в письмах к владыке Флавиану с болью и горечью описывает произошедший в мае 1889 года несчастный случай — сильный пожар в архиерейском доме, принёсший много разрушений и беды, в результате чего полностью внутри сгорел храм, облачения, церковная утварь, личные вещи, сам владыка чудом остался жив⁴⁴. О причине пожара неизвестно, сам архиерей предполагал, что причина в незнании помонарём оставленного в кадиле свойств американского угля, который в отличие от русского не потухнет, пока не истлеет⁴⁵. Из писем видно, что Люблинский владыка поддерживал своего собрата, утешал, за что тот его всемерно благодарит, пишет, что старается не унывать⁴⁶ и благодаря добрым словам поддержки хотя и очень скорбит, но терпит и надеется на милость Божию⁴⁷.

Уже в письме от 19 июля 1889 года владыка Владимир сообщал, что полным ходом идёт восстановление повреждённого пожаром архиерейского дома и храма, сам он принял на себя обязанности архитектора. Всё получается «... в лучшем прежнего виде»⁴⁸. Росписи храма восстанавливаются «... по прекрасным моделям Храма Спасителя

- 41 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 26 октября 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 5–6 об.
- 42 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 5 февраля 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 11 об.
- 43 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 26 июня 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 31.
- 44 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 16 мая 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 28–29 об.
- 45 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 19 июля 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 31.
- 46 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 19 июля 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 30.
- 47 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 10 июня 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 3–4 об.
- 48 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 19 июля 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 30.

в Москве, вывезенным много из России и кстати пригодились»⁴⁹. Все дорогостоящие работы оплачиваются по утверждению владыки из личных пожертвований местных прихожан. Но Святейшего Синода он просить денег не хочет и не будет, но не поясняет, почему⁵⁰.

Епископ Владимир крайне настороженно и дистанцированно относился к католикам, называя их «папистами». Ещё будучи в Японской миссии, он обращался к владыке Флавиану со словами сочувствия в его непростых отношениях в Люблине с доминиканцами, враждебно относящихся к нему и к Православию. Он писал, что их недружелюбность по отношению к Православию неувидительна, потому что:

- 1) Мнимая «надежда на примирение с папистами плоха»⁵¹ и не имеет под собой никаких оснований;
- 2) Католики «... невыносимо враждебны к апостольской и иерархической истине»⁵², это у них в крови;
- 3) «мне кажется, что нашему духовенству с католиками мирянами нужно обращаться возможно ласковее, но духовенству их не потакать»⁵³.

Епископ Владимир уделял немало внимания также духовному образованию. Начиная с 1888 года он занялся учреждением Богословского училища в Сан-Франциско, на что испрашивал молитв и благословения епископа Флавиана, говоря, что пастыри Церкви должны быть обязательно образованны⁵⁴. Училище было наполнено «... кроткими американскими учениками и хорошими учителями»⁵⁵. Всего учеников в училище, разделённом на три класса, было 22⁵⁶ и восемь учителей:

- 49 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 19 июля 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 30.
- 50 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 19 июля 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 30.
- 51 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 13 апреля 1886 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 8 об.
- 52 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 13 апреля 1886 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 8 об.
- 53 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 13 апреля 1886 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 8 об.
- 54 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 10 апреля 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 2 об.
- 55 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 1 января 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 34.
- 56 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 15 сентября 1888 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 10 об.

«Трудятся в обучении 8 учителей русских и англичан, и я тоже в числе их»⁵⁷.

Алеутский архиерей высоко ценил благосклонное отношение властей к нуждам Церкви. В письме от 10 апреля 1889 года он рассказывает, что для обозрения епархии в марте ему местными властями был дан военный корвет. «Власти относятся сочувственно к интересам нашей Церкви»⁵⁸ — пишет владыка и добавляет, что такое отношение властей к Церкви — норма, так и должно быть.

Помимо внутриепархиальных дел, епископ Владимир испытывал большой интерес к церковной жизни в России, в особенности на Холмщине. Владыка несказанно радовался закладке Холмской семинарии, так как и его «капля хлопот была о ней»⁵⁹. В июле 1890 года он ходатайствовал перед епископом Флавианом о зачислении двух человек из американской миссии в Холмское духовное училище⁶⁰. Радовался поднятию 350-ти пудового колокола на колокольню кафедрального храма в Холмске: «воображаю себе величественный пасхальный гул Холмской колокольни и нищенский писк костёла»⁶¹. Владыка Владимир всегда беспокоился о здоровье преосвященного Флавиана и глубоко скорбел при болезни последнего⁶².

В августе 1889 года епископу Владимиру пришло оповещение, что за ним числятся некие книги из семинарской библиотеки в Холме, а именно ноты композиторов Львова и Архангельского. Владыка послал епископу Флавиану 34 рубля для передачи их в Холмскую семинарию за книги⁶³.

57 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 15 сентября 1888 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 10 об.

58 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 10 апреля 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 1.

59 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 20 июня 1888 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 19 об.

60 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 14 июля 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 38.

61 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 22 апреля 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 36.

62 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 23 апреля 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 26.

63 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 1 августа 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 32.

Кампания по дискредитации епископа Владимира

Всё время служения епископа Владимира в Америке помимо плодотворной епархиальной деятельности было сопряжено со множеством испытаний в виде разных интриг и выдуманных нападок на преосвященного со стороны, как он сам выражался, «безбожников» — людей, враждебно настроенных против Православной Церкви.

Весной 1888 года епископ Владимир жаловался владыке Флавиану, что некий протоиерей Вечтомов написал на него много кляуз К. П. Победоносцеву. Правда, не раскрывает в чём была суть этих писем⁶⁴. Больше всего в этой ситуации владыку Владимира удручало то, что надуманной клевете Константин Петрович верил и стал настороженно относиться к Алеутскому преосвященному. Оклеветанный владыка решил исправить ситуацию с помощью увещаний и братских разговоров с кляузником. В результате 20 июня 1888 года он писал, что протоиерей Вечтомов согласился покинуть миссию и навсегда уехать в Россию⁶⁵.

На протяжении всего 1889 года епископ Владимир жаловался на возникшие с новой силой интриги, козни, клеветы в его стороны. Обиднее всего ему было, что это исходило от его окружения, близкие ему люди угрожают судом⁶⁶, подчинённые не слушаются, ведут себя дерзко и не соблюдают субординацию⁶⁷. Владыку обвиняли в том, что он привёз из России «пёструю толпу учеников»⁶⁸, что будто бы учинил содомский грех с учителем английского языка неким «Аллэеном»⁶⁹, что завёл Богословское училище, «чтобы иметь гарем мальчиков»⁷⁰. Положение владыки стало настолько невыносимым, что в письме от 23 апреля 1889 года он, вспоминая «О вечерних беседах наших с Вами с чувством

64 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 6 мая 1888 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 17 об.

65 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 20 июня 1888 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 19 об.

66 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 26 октября 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 5–6 об.

67 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 10 апреля 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 1.

68 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 16 декабря 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 8.

69 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 3 февраля 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 21 об.

70 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 24 октября 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 37.

по истине приятным»⁷¹, пишет, что абсолютно одинок, не с кем ответить душу, всё, что кому расскажет, становится известным всему клиру⁷². В этом же письме он с горечью сожалеет, что любовь в человечестве иссякла, даже среди клира⁷³.

К концу 1889 года на ложную клевету о владыке начинают обращать внимание власти, которые проникаются выдумками врагов. Ему стало угрожать тюремное заключение⁷⁴. Правительство Аляски стало притеснять церковные школы из-за русского языка. Владыке пришлось предпринять долгое путешествие для ознакомления с местными условиями и разговора с губернатором Аляски⁷⁵.

В письме от 10 января 1890 года появляется имя ещё одного клеветника — некоего служителя миссии отца Иосифа Левина. Здесь также мало подробностей, но епископ Владимир просит владыку Флавиана передать дело о «... негодном и лживом»⁷⁶ в Синод, так как «... с подобными людьми надо поступать решительно ради спасения миссии»⁷⁷.

Наиболее гнусным клеветником епископа Владимира был неоднократно упоминаемый в переписке некий Руссель. Имеется ввиду учёный-этнограф, революционер Николай Константинович Судзиловский, прибывший в Америку в конце XIX века под новой фамилией — Руссель. Николай Константинович пользовался большим авторитетом среди местного населения. Будучи первым президентом Сената Гавайских островов, он агитировал аборигенов к революционным действиям⁷⁸.

Конфронтация началась в начале 1890 года, когда Руссель объявил открытую войну епископу Владимиру, став ему угрожать тюрьмой

- 71 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 23 апреля 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 26.
- 72 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 23 апреля 1889 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 26–26 об.
- 73 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 23 апреля 1889 года. // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 26–26 об.
- 74 257 3 5 Л. 9. Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 16 декабря 1989
- 75 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 20 июня 1888 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 19 об.
- 76 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 10 января 1890 года. // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 16.
- 77 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 10 января 1890 года. // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 16.
- 78 *Козловский И. Судзиловский-Руссель Николай Константинович* // Большая Саратовская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://saratovregion.ucoz.ru/people/politics/sudzilovskiy.htm> (Дата обращения: 06.09.2024).

и даже физической расправой⁷⁹. Руссель трижды приглашался в духовное правление для объяснения его вины и увещаний, но тот заявил, что не признаёт судебной власти Церкви и не считает себя виновным. Напротив, Руссель объявил, что готов примириться с владыкой за 5 тысяч долларов⁸⁰.

Владыка Владимир сначала в письме Синоду сообщил, что временно отлучил Русселя от Церкви, а позже и вовсе объявил ему анафему: «только этим действием возможно удержать его от мятежей и вмешательства в дела Церкви. Только сильными мерами возможно восстановить мир в епархии»⁸¹. У Русселя нашлись друзья, враги владыки, которые в отместку за него стали хлопотать перед обер-прокурором К. П. Победоносцевым об отозвании епископа Владимира из Америки. По поводу возможного отозвания он реагировал так: «Буди воля Божия»⁸². Но в январе 1890 года владыка всё-таки получил телеграмму из Петербурга о том, что будет отозван, на что он писал: «заливаюсь слезами ... Мог ли я быть угодным Богу, угождая атеистам и нигилистам?»⁸³. Владыка стал слёзно просить своего многолетнего наставника епископа Флавиана повлиять на ситуацию: «Припадаю к святительским стопам Вашего Высокопреосвященства и членов Св. Синода повременить моим отзывом»⁸⁴.

В письме от 3 февраля 1890 года епископ Владимир писал, что когда получил телеграмму из Синода, то «... такая была тоска, хоть в воду бросайся, но отчаяние недостойно христианина»⁸⁵. Ему было жаль расстаться с плодами своих трудов, с многими прекрасными прихожанами: «власть безбожной тьмы восторжествовала и я отозван. Приходится бросить всё дорогое, всё, что в продолжение пребывания в Сан-Франциско

79 *Руссель Н. К.* Житие преосвященного Владимира, бывшего епископа Алеутского и Аляскинского, ныне викарного епископа Воронежского: [Облич. материалы]. Лондон, 1895.

80 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 24 января 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 19.

81 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 24 января 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 19 об.

82 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 24 января 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 20 об.

83 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 24 января 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 20 об.

84 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 24 января 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 20 об.

85 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 3 февраля 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 21 об.

в лихорадочном труде полагал всю свою душу, т. е. прекрасную Церковь, добрых христиан и многих добрых служащих и воспитанников училища, приходится потопить в горести печали надежду быть усердным миссионером для американцев ... Жаль, жаль мне оставлять то, над чем было просил у Бога помощи трудиться долго и утешал себя тем, что меня труднее перевести отсюда в другое место»⁸⁶.

Некое успокоение воцарилось в сердце молодого епископа к концу апреля 1890 года, когда он записал следующее: «Буди воля Божия и Св. Синода. Противоречить не буду, чтобы ни было со мною. Оправдываться мне не в чем, всё звериный лай»⁸⁷. В июне владыка писал, что из-за лживых доносов от него отвернулись очень многие⁸⁸, из-за этого «... исчезло всякое желание общаться даже с дорогими сердцу людьми»⁸⁹. Больше всего владыку беспокоила наивность синодских служащих и самого обер-прокурора: «Ответят перед Богом губители мои, петербургские чернильные души»⁹⁰.

В августе 1890 года появляется против владыки «Новая адская интрига, подведённая Богоотступником Русселем»⁹¹, который выдвинул новое ему обвинение, будто бы некий Михайлов получил от епископа револьвер и 1000 долларов, чтобы тот убил Русселя. Это всё было придумано, чтобы арестовать владыку. Но Михайлов в скором времени покаялся и просил прощения у владыки⁹². Преосвященный писал, что Бог посрамил врагов, все союзники Русселя были Богом наказаны: «Лже-свидетель Аллэн сбежал из города, Менделеев уехал в Вашингтон, Болуянский сошёл с ума, Малованский уехал на Камчатку, Нагаевский, взяв у Русселя 100 долларов на покупку прислуги для выдворения владыки, сбежал в Канаду, Иванов сломал себе ногу, вице-консул Ньюбаум

86 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 3 февраля 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 21.

87 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 22 апреля 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 37.

88 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 26 июня 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 30.

89 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 22 апреля 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 36.

90 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 26 июня 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 30.

91 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 30 августа 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 32.

92 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 30 августа 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 32.

потерял дом из-за пожара, когда в отсутствие повара готовил себе еду и сам прожёл себе руки»⁹³.

Немногочисленные защитники владыки стали писать телеграмму в Синод с оправданием своего архиерея. К. П. Победоносцев прислал из России для расследования дела адвоката, который оказался другом Русселя и всё время затягивал дело и не давал начать судопроизводство, на котором могли открыться многие пороки и преступления Русселя. Владыка писал, что если должной реакции от Синода не последует, то верующие намерены обращаться к самому императору⁹⁴. Обер-прокурор К. П. Победоносцев прислал епископу Владимиру оскорбительную телеграмму, в которой сообщил, что Аляскинская епархия будет уничтожена, а самого владыку назвал «... младенцем для Америки»⁹⁵.

Осенью 1890 года неверующие и нигилисты продолжили посылать клеветы обер-прокурору, обвиняя владыку, как и прежде, в содомии, а также и в душевной болезни. Константин Петрович отреагировал письмами, в которых называет владыку умственно и нравственно расстроенным «... и требует его удаления»⁹⁶. Расстроенный преосвященный в который раз был огорчён тем, что обер-прокурор верит четырём «... богоотверженным атеистам, мне же, сотням христиан и архимандриту Иннокентию веры нет, чему даже американцы удивляются»⁹⁷. Он также писал, что «... горе тому, кто в канцелярских делах совесть свою чернилом залил ... канцелярские чины совсем не уважают русского духовенства, трудами которого они кормятся»⁹⁸.

Но вскоре, а именно в конце октября 1890 года, антицерковная кампания по отношению к епископу Владимиру завершилась. В письме от 24 октября 1890 года он сообщает, что состоялся суд «... перед 24 великими присяжными судьями»⁹⁹, результатом которого стало «... полное поражение

93 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 30 августа 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 32 об.

94 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 30 августа 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. 34 об.

95 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 30 августа 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. 34 об.

96 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 2 октября 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 34.

97 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 2 октября 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 34 об.

98 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 2 октября 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 34 об.

99 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 24 октября 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 36.

врагов»¹⁰⁰. От лица верующих митрополиту Санкт-Петербургскому Исидору (Никольскому) была послана телеграмма: «Уголовное дело окончено, епископ оправдан, враги посрамились»¹⁰¹. Владыка особо отмечает, что К. П. Победоносцев оказался неправ и попал в весьма неловкую ситуацию¹⁰².

В конце ноября 1890 года епископ Владимир получил окончательное извещение о скором переводе в Воронежскую епархию, о которой он писал: «Место приятное, благодатное, но горе моё в том, что мне крайне не хочется ехать в серую Россию, вероятно потому, что тело не любит болезней, которых не избежать мне в русском климате, а душа боится узости и косности жизни»¹⁰³. Владыка осознанно представлял себе, что после его ухода Алеутская епархия будет отдана в руки «плутам»¹⁰⁴ и «... всё пойдет прахом по моём удалении из миссии»¹⁰⁵. Но в то же время верил, что Бог не допустит никому глумиться над его трудами и стараниями.

В письме от 20 ноября 1890 году владыка Владимир поведал, что обер-прокурор в одном из писем одному своему знакомому писал, что перевод епископа Владимира в Воронеж был осуществлён для спасения владыки от врагов. На что тот так отреагировал: «но Спаситель мой — Бог, и правда посильнее непрошенных защитников»¹⁰⁶.

Интересно писал владыка Владимир 2 января 1891 года о том, что если его все-таки выдворят из миссии, то он обратится к императору с объяснением всей истины и будет просить принять греческое подданство и служить тысячам греков и славянам в рассеянии. Если император не ответит, то будет просить у Синода разрешения «... служить под каноническим управлением греческих иерархов. Тогда будет полная свобода заняться униатским движением»¹⁰⁷.

100 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 24 октября 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 36.

101 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 24 октября 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 36.

102 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 24 октября 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 37.

103 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 20 ноября 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 42.

104 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 24 ноября 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 38 об.

105 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 20 ноября 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 42.

106 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 20 ноября 1890 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6. Л. 42.

107 Письмо епископа Владимира епископу Флавиану (Городецкому) от 2 января 1891 года // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5. Л. 42.

Итак, анализируя на основании переписки епископов Владимира (Соколовского-Автономова) и Флавиана (Городецкого) четырёхлетнее служение преосвященного Владимира в Алеутско-Американской епархии Православной Российской Церкви, можно заключить следующее. Этот период простирается с 1887 по 1891 гг. В Америке епископ Владимир проявил себя деятельным тружеником. Под его чутким надзором и руководством было воздвигнуто немало храмов, русских школ, отреставрирован архиерейский дом в кафедральном городе Сан-Франциско. Благодаря его трудам храмы Алеутской епархии стали в большей мере наполняться верующими, многие из которых стали вести более осознанную христианскую жизнь. Простые и в то же время назидательные проповеди архиерея умягчали сердца даже вражески настроенных по отношению к нему и к Церкви лиц. Именно владыке Владимиру принадлежит заслуга привития американскому народу любви к Русской Церкви и ко всему русскому. О миссионерстве среди диких племён Аляски и других островов в переписке говорится мало, но и то немногое, что есть, даёт понять, что труды епископа Владимира по обращению этих народов в Православие являются действительно равноапостольными. Но такая неутомимая и самоотверженная его деятельность не могла не вызывать зависти у людей светских, по мировоззрению атеистов, причинявших владыке всяческие козни, они вели кампанию по его дискредитации. Важно, что в переписке он никогда никого из них не осудил, терпеливо перенося все клеветнические нападки. Епископ Владимир (Соколовский-Автономов) явился одним из архиереев, положивших крепкое и незыблемое основание Православной Церкви в Америке.

Библиография

- Владимир (Соколовский), епископ.* 24 письма к митрополиту Флавиану // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 5.
- Владимир (Соколовский), епископ.* 27 писем к митрополиту Флавиану // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 6.
- Владимир (Соколовский), епископ.* Письма митрополиту Флавиану 1892–1902 гг. // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 7.
- Владимир (Соколовский), епископ.* Письма Флавиану, митрополиту 1903–1907 гг. // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 8.
- Владимир (Соколовский), епископ.* Письма митрополиту Флавиану 1908–1913 гг. // ОР РГБ. Ф. 257. К. 3. Ед. хр. 9.

- Алеутская епархия и её новый архипастырь // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1888. № 4. С. 95–98.
- Васильева Н. Ю., Мангилева А. В., Никифорова О. В.* Владимир (Соколовский-Автономов Василий Григорьевич), архиеп., бывш. Екатеринославский и Таганрогский // ПЭ. Т. 8. М., 2004. С. 663–665.
- Выпускники Казанской духовной академии 1846–1920 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/kazda.html> (дата обращения: 25.04.2024).
- Гневушев М. В.* Преосвященный Владимир, епископ Алеутский и Аляскинский, и состояние Православной Русской Церкви в Америке (по письмам Преосвященного и отрывкам из американских газет. Киев: тип. С. В. Кульженко, 1890.
- Козловский И.* Судзиловский-Руссель Николай Константинович // Большая Саратовская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://saratovregion.ucoz.ru/people/politics/sudzilovskiy.htm> (Дата обращения: 06.09.2024).
- Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи: период с 1893–1965 гг.: [Каталог]. Куйбышев.: 1966. Часть 2. Боголеп (Анцух) — Гурий (Степанов).
- Никифорова О. В.* Архиепископ Владимир (Соколовский). Последний настоятель московского Спасо-Андроникова монастыря. М.: Издательский дом «Переход», 2014. 400 с.
- Платонов О. А.* Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия. М.: Институт русской цивилизации, 2010.
- Руссель Н. К.* Житие преосвященного Владимира, бывшего епископа Алеутского и Аляскинского, ныне викарного епископа Воронежского: [Облич. материалы]. Лондон: тип. Фонда Вол. рус. прессы, 1895.
- Черепня А.* Архиепископ Владимир (Соколовский) в истории Российской духовной миссии в Японии: дипломная работа. Держинский, 2018. 58 с.
- Черепня А. А.* Служение архиепископа Владимира (Соколовского) в Оренбургской епархии (1897–1903) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. Вып. 2 (11). 2019. С. 193–200.
- Шилов Е.* Святитель Николай Японский и Казанская духовная академия // Угрешский сборник. Труды преподавателей Николо-Угрешской православной духовной семинарии. 2022. № 12. С. 116–146.

ОТЗЫВ СЩМЧ. ВЛАДИМИРА (БОГОЯВЛЕНСКОГО) ПО ВОПРОСУ О ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЕ В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ ПОМЕСТНОГО СОБОРА В 1905–1906 ГГ.

Архимандрит Пимен (Адарченко)

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
pimen_78@mail.ru

Для цитирования: *Пимен (Адарченко), архим.* Отзыв сщмч. Владимира (Богоявленского) по вопросу о церковной реформе в контексте подготовки Поместного Собора в 1905–1906 гг. // Церковный историк. 2024. № 4 (18). С. 105–119. DOI: 10.31802/СН.2024.18.4.006

Аннотация

УДК 2-337

Статья посвящена анализу отзыва сщмч. Владимира (Богоявленского) по вопросу о церковной реформе, поданного им в 1905 г. В рамках исследования отзыв митр. Владимира помещается в контекст подготовки церковной реформы: его основные положения сравниваются с существовавшими на тот момент тенденциями в области церковного реформирования. В рамках реконструкции взглядов митр. Владимира выясняется его позиция по вопросам высшего церковного управления, приходского управления, обеспечения приходов, а также проблемам свободы вероисповедания. Митр. Владимир выступает с консервативных позиций, настаивая на сохранении существующего союза в церковно-государственных отношениях, однако вероисповедная реформа, начатая манифестом 17 апреля 1905 г., вызывает его критику. Большие ожидания митр. Владимир возлагает на государство и в отношении содержания духовенства. В области церковного управления

преосвященный автор отзыва основные изменения видит в отстранении представителей государственного аппарата от решения вопросов, влияющих на внутреннее церковное развитие. В своём отзыве предпочтение в делах управления он отдаёт клирикам, которые должны составить разветвлённый аппарат церковного управления при руководителе в лице архиерея (Патриарха — во всей Церкви, архиерея — в отдельной епархии).

Ключевые слова: сщмч. Владимир (Богоявленский), Отзывы архиереев по вопросам о церковной реформе, церковная реформа, Поместный Собор 1917–1918 гг., высшее церковное управление, епархиальное управление, свобода совести, церковно-государственные отношения.

Feedback from the Holy Martyr Vladimir (Bogoyavlensky) on the issue of church reform in the context of the preparation of the Local Council in 1905–1906

Archimandrite Pimen (Adarchenko)

MA student

Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Laura, Academy

pimen_78@mail.ru

For citation: Adarchenko, Pimen, Archimandrite. «Feedback from the Holy Martyr Vladimir (Bogoyavlensky) on the issue of church reform in the context of the preparation of the Local Council in 1905–1906». *Church Historian*, № 4 (18), 2024, pp. 105–119 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.18.4.006

Abstract. The article is devoted to the analysis of the review of the Holy Martyr Vladimir (Bogoyavlensky) on the issue of church reform, submitted by him in 1905. As part of the study, the review of mitr. Vladimir is placed in the context of the preparation of the church reform: its main provisions are compared with the existing trends in the field of church reform at that time. As part of the reconstruction of the views of Mitr. Vladimir finds out his position on issues of higher church administration, parish management, provision of parishes, as well as problems of religious freedom. Mitr. Vladimir speaks from a conservative position, insisting on preserving the existing union in church-state relations, but the religious reform initiated by the manifesto on April 17, 1905, causes his criticism. Great expectations of mitr. Vladimir also places obligations on the state regarding the maintenance of the clergy. In the field of church administration, the reverend author of the review sees the main changes in the removal of representatives of the state apparatus from solving issues affecting the internal development of the church. In his review, he gives preference in matters of governance to clerics, who should form an extensive apparatus of church administration under a leader in the person of a bishop (the Patriarch — in the whole Church, the bishop — in a separate diocese).

Keywords: The Holy Martyr Vladimir (Bogoyavlensky), Reviews of bishops on issues of church reform, church reform, Local Council of 1917–1918, higher church administration, diocesan administration, freedom of conscience, church-state relations.

Отзывы епархиальных архиереев по вопросам о церковной реформе — один из самых информативных источников по истории проектирования церковной реформы в кругах высшего духовенства, позволяющий судить одновременно о взглядах представителей епископата в целом и о точке зрения каждого архиерея в отдельности.

Сбор Отзывов епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе начался летом 1905 г., после того как Синодом было выпущено об этом специальное распоряжение¹. В исследовательской среде укрепилось мнение, что данный шаг представляет собой последнюю попытку обер-прокурора К. П. Победоносцева остановить продвижение Церкви к созыву Собора². Вместе с этим часть авторов, не питающих антипатий к обер-прокурору как таковому, видят в этих действиях обычные подготовительные шаги к разработке реформы. Действительно, спектр вопросов, по которым канцелярия Синода приглашала высказаться епископат, охватывал все стороны церковной жизни, а не один только Собор³. Сами архиереи также отнеслись весьма неформально к поставленной задаче: большинство составили объёмные отзывы, где не только указали на проблемные, с их точки зрения, стороны церковной действительности, но и предложили возможные варианты решения проблем.

Отзыв митр. Владимира (Богоявленского) представляется прекрасным материалом для выяснения точки зрения этого иерарха на современную ему церковную жизнь. Вкупе с описанной выше позицией, проявленной во время работы в Предсоборном присутствии, исследование отзыва владыки позволяет реконструировать полноценную картину его оценки перспектив развития церковной реформы на момент составления отзыва.

В первую очередь необходимо осуществить обзор его внешних характеристик. Отзыв митр. Владимира датирован 12 января 1906 г.⁴

- 1 Мейендорф И., протопресв. Русский епископат и церковная реформа // Православие в современном мире. Нью-Йорк, 1981. С. 203.
- 2 Бычков С. С. Православная Российская Церковь и императорская власть (1900–1917 гг.). М.: Sam & Sam, 2015. С. 129; Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). С. 313.
- 3 Ореханов Г., иер. На пути к Собору: церковные реформы и первая русская революция. С. 97.
- 4 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В двух частях. Часть первая. М.: Общество любителей церковной истории; Издательство Крутицкого подворья, 2004. С. 383.

и состоит из одной части (некоторые архиереи отправляли по два или даже три отзыва). Объём отзыва (29 страниц современного издания⁵) представляется не самым большим: предваряющий его отзыв Олонецкой духовной консистории, составленный сотрудниками консистории в виду смерти еп. Анастасия (Опоцкого)⁶, занимает 64 страницы⁷, а последующий за отзывом Московского митрополита отзыв архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского) по объёму равен ему — 29 страниц⁸. Но отзыв владыки Сергия уже второй по счёту и посвящён лишь одному вопросу — составу будущего Собора. Разумеется, среди отзывов есть и значительно более скромные по объёму⁹.

Немаловажным является вопрос об авторстве отзыва № 57. В литературе неоднократно высказывались соображения, что многие архиереи привлекали к написанию отзывов своих подчинённых из числа преподавателей местных духовных школ. Московская епархия, которой в тот период управлял митр. Владимир, не страдала от недостатка высокообразованных клириков и мирян, почему обращение к их трудам было в порядке вещей. Кроме того, в этот же период по крайней мере один текст, опубликованный от имени будущего священномученика, был написан еп. Никоном (Рождественским)¹⁰. Тем не менее сомневаться в авторстве основного текста отзыва самого митр. Владимира нет оснований. Во-первых, тот фрагмент, который составлен не им, Московский митрополит прямо обозначил¹¹. Следовательно, принимать на себя плоды коллективного творчества других людей он не собирался. Во-вторых, текст представляется единым в стилистическом отношении с другими работами владыки.

- 5 Отзыв № 57, Преосвященного Владимира, митрополита Московского // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В двух частях. Часть вторая. М.: Общество любителей церковной истории; Издательство Крутицкого подворья, 2004. С. 383–412.
- 6 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В двух частях. Часть вторая. С. 347.
- 7 Там же. С. 347–411.
- 8 Там же. С. 412–442.
- 9 Так, архиепископ Димитрий (Самбикин), возглавлявший Казанскую епархию, также располагавшую академией, представил отзыв всего на 9 страниц (Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В двух частях. Часть вторая. С. 753–762).
- 10 Имеется в виду воззвание «Что нам делать в эти тревожные дни?», опубликованное в октябре 1905 г. в московской прессе.
- 11 Часть отзыва, посвящённая духовной школе, составлена архим. Анастасием (Грибановским) (Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В двух частях. Часть вторая. С. 397–405).

Выстраивание фраз характерно для других примеров в письменном наследии митр. Владимира¹².

Тематически в отзыве рассматривается 12 вопросов, сформированных в три направления:

- 1) «По вопросу об отношении Церкви к государству»;
- 2) «Основы внутреннего строя Церкви»;
- 3) «Высшее церковное управление».

Такая структура отзыва кажется весьма примечательной: приходское и епархиальное управление объединены в одну группу, а высшее церковное управление рассматривается в последнюю очередь. Между тем при формировании отделов во всех предсоборных органах порядок был несколько иной: в первую очередь рассмотрению подвергались вопросы высшего церковного управления, затем епархиального и приходского, далее проблемы духовной школы и т. п.¹³ Надо полагать, что в таком порядке рассмотрения проблемных вопросов несознательно проявляется система приоритетов автора отзыва, в первую очередь он может рассматривать то, что лучше знает, что его больше беспокоит или то, что считает более важным для церковного строительства.

Подчёркивает особую значимость епархии и прихода в отзыве митр. Владимира и объём текста, затраченный на них — он составляет 12 страниц, т. е. почти половина всего отзыва. Более того, как будет видно из детального разбора отзыва, приведённого ниже, именно в области внутреннего церковного устройства владыка наиболее детально описал все предполагаемые меры.

Интеллектуальным фоном для автора отзыва выступили древние церковные каноны, на которые он ссылается 22 раза в ходе отзыва (чаще всего, 7 раз, при обсуждении высшего церковного управления). Интересно, что к каноническим нормам им относятся и мнения свт. Филарета Московского, в тексте отзыва они находятся в ряду канонических постановлений. Кроме того, интеллектуальным фоном, который служит сщмч. Владимиру отправной точкой, являются произведения

- 12 Например: «Теперь, — говорят, — время самой широкой веротерпимости и свободы совести» (Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В двух частях. Часть вторая. С. 383). Частое использование слова «говорят» при характеристике существующих мнений или позиции, с которой митр. Владимир собирается полемизировать — типичный для его устной и письменной речи признак.
- 13 Ср. со структурой работы Предсоборного Пристутствия, Предсоборного Совета и Поместного Собора.

некоторых отцов Церкви и церковных писателей¹⁴, а также материалы современной периодики.

Освещение групп вопросов в отзыве митр. Владимира имеет предельно ясную структуру, от которой автор не отступает на протяжении всего текста. Все направления предваряются преамбулой, в которой владыка описывает природу существующей проблемы. Далее следует теоретическое осмысление её решения. Наконец, третья часть, самая большая, посвящена описанию конкретных действий, призванных проблему решить. Причём в последней преосвященный автор зачастую прописывает мельчайшие бюрократические подробности. Например, описывая выборы делегатов от благочиннического округа на епархиальный съезд духовенства, митр. Владимир не забывает добавить: «Все депутаты должны быть снабжены от благочиннических собраний уполномочиями (удостоверительными документами — *а. П.*)»¹⁵.

Рассмотрение содержательной части отзыва в настоящей работе будет проходить в том же порядке, что и в тексте митр. Владимира.

Отзыв имеет преамбулу, задающую тон всем дальнейшим мыслям: «Всем известно, что большая часть русских православных людей недовольны настоящим строем нашей Церкви. Причиной этого недовольства и неудовлетворённости сынов Церкви служит главным образом несоответствие существующего церковного строя его каноническим правилам. Поэтому, чтобы поставить русскую Церковь в надлежащее положение, необходимо провести в жизнь Церкви следующие начала общеканонического церковного строя»¹⁶. Таким образом, митр. Владимир связывает планируемую церковную реформу с восстановлением канонического церковного строя. В дальнейшем тексте произойдёт конкретизация канонического строя в виде церковной соборности.

1. «По вопросу об отношении Церкви к государству»

Учитывая критическую оценку современного церковного строя в преамбуле, можно было ожидать также нелестную оценку в области церковно-государственных отношений, однако этого не произошло. В 1905 г.

14 Свт. Серапион Антиохийский (II в.), свт. Иринея Лионский (II в.), Евсевий Кесарийский (IV в.).

15 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В двух частях. Часть вторая. С. 393.

16 Там же. С. 383.

далеко не все архиереи были готовы выступать с критикой правительства по вопросу недостатков в отношениях с Церковью. Зато критике подвергалась конфессиональная политика Российской империи. Митр. Владимир ополчается против провозглашённой несколько месяцев назад, 17 апреля 1905 г., свободы совести и начинал он эту критику с неприятия либерального толкования понятия «свобода»: «Теперь, — говорят, — время самой широкой веротерпимости и свободы совести. Каждый волен веровать и жить, как ему угодно, и никто не вправе стеснять свободу его совести». Но веротерпимость ли это? Нет! Выражения благовидные, но расположение духа, ими прикрываемое, — нехристианское. Такая свобода, по выражению апостола Петра, есть “прикрытие зла” (1 Петр. 2, 16). Оставляйте юношей без наставления, заблуждающих без вразумления, богохульных без обличения, святыню веры без охранения, Церковь без защиты от совращений, — вот чего требует такое понимание свободы»¹⁷. Московского митрополита не устраивает и «равенство» вер, основанное на отказе от признания истинности Православной веры: «Думая избежать раздражения и смут, происходящих в обществе от так называемой ревности не по разуму, ныне нередко совсем забывают о ревности и впадают в другую крайность — в небрежение об истинной пользе нашей православной Церкви»¹⁸.

Московский митрополит во главу угла в вопросах вероисповедной политики ставит то понимание принципа свободы совести, которое существовало в законодательстве Российской империи до 17 апреля 1905 г. «Но что может быть противного духу христианства в том, если мы будем удалять алчных волков от Христова стада? Не почитается же противным чести и справедливости, когда родители, для охранения невинных детей, своей властью удаляют из семейств соблазнительей. Христианская веротерпимость обязывает чад Церкви относиться ко всем в духе мира и любви; но она не требует беззащитности от врагов, когда они с оружием в руках, как это случается сейчас, вторгаются в пределы Церкви, оскорбляют её святыни, расхищают её достояние»¹⁹ — указывал митр. Владимир в своём отзыве.

Православная Церковь, с точки зрения владыки, должна пользоваться автономным положением в стране. Но при этом сохранить статус господствующей религии в Российской империи, т. е. имеющей преимущества по сравнению с другими исповеданиями, закреплённые

17 Там же.

18 Там же.

19 Там же. С. 383–384.

в законодательстве²⁰. Содержание мысли автора отзыва и даже её строй указывают на солидарность, а, может быть, в какой-то степени и на зависимость предложений сщмч. Владимира от программ консервативных политических партий, придерживавшихся подобных позиций в определении конфессиональной политики государства в этот же период²¹.

Таким образом, мысль митр. Владимира по части церковно-государственных отношений строится на консервативных основаниях, предполагающих сохранение православного характера российского государства, но с необходимостью исправления перекосов, выражающихся в тесном контроле Церкви со стороны правительственных органов.

2. «Основы внутреннего строя Церкви»

В этом вопросе сщмч. Владимир уже явно провозглашает необходимость приведения церковного устройства в соответствие с началами соборности²². Это соображение является прямым следствием высказанного в начале отзыва пожелания восстановить церковный строй на основе канонов и, в известной степени, конкретизацией этого положения.

Относительно прихода автор отзыва косвенно подтверждает мысль о его большем значении по сравнению с другими сторонами церковной жизни. О православном приходе митр. Владимир говорит следующее: «Основную ячейку церковной жизни должен составлять приход. От его деятельности зависит жизнедеятельность и всего церковного организма, подобно тому, как от той или другой постановки жизни в семье зависит правильное или неправильное развитие и в жизни государства... вопрос об оживлении приходской жизни в духе Церкви есть один из самых важных вопросов в церковной реформе»²³. Основная проблема жизни прихода, по мнению митр. Владимира, кроется в распадении горизонтальных связей на низшем уровне церковной организации: пастыри отделились от паствы, верующие — друг от друга. В результате

20 Там же. С. 384.

21 Например, [Обращение] от центрального предвыборного комитета правых [партий и организаций] пастырям Православной Церкви и священнослужителям // Правые партии. Документы и материалы. Т. 2. М., 1998. С. 254–258; Постановления Монархического съезда Русских людей в Москве в 1909 // Правые партии. Документы и материалы. Т. 1. М., 1998. С. 476–520.

22 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В двух частях. Часть вторая. С. 384.

23 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В двух частях. Часть вторая. С. 384–385.

при формальном наличии приходов плодов полноценной общинной жизни в виде церковно-общественных учреждений не наблюдается, что говорит об упадке института церковной общины в целом²⁴.

Разумеется, в решении поставленной задачи со стороны владыки было бы чересчур самонадеянным предлагать духовное обновление христианской жизни, поэтому предлагаемые им меры обновления прихода носят всё же организационный характер. Предложения сщмч. Владимира сводятся к следующим пунктам:

- а) Наделить приходы правами юридического лица (право общины распоряжаться приходской собственностью);
- б) Создание при приходах территориальных общин и наделение их правами управления приходскими делами;
- в) Введение ограниченной выборности духовенства;
- г) Реформирование системы содержания клира.

Рассмотрим эти пункты подробнее.

Дискуссия о правах юридического лица для приходских общин в период составления отзыва набирает обороты и получит своё окончательное разрешение только на Поместном Соборе²⁵. Митр. Владимир занимает в этом обсуждении промежуточную позицию: всё приходское имущество разделить на собственно приходское (им распоряжается община) и церковное (им распоряжается архиерей как руководитель епархии)²⁶. Таким образом, члены общины получают определённый «интерес» к церковным делам и известные ресурсы для реализации своих замыслов. Примыкает к этим рассуждениям и вопрос о создании территориальных общин на базе приходов. Надо полагать, что здесь мы вновь сталкиваемся с влиянием современных политических проектов на митр. Владимира. В правых политических кругах в нач. XX в. была чрезвычайно популярна идея введения мелкой земской единицы с правами широчайшей автономии внутри государственного устройства²⁷. Суть идеи митр. Владимира заключается в организации жителей, приписанных к приходу, в особую общину, которая сама вольна

24 Там же.

25 Подробнее см.: *Беглов А. Л.* Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. М., 2021. С. 377–662; 839–860.

26 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В двух частях. Часть вторая. С. 385–386.

27 *Шарапов С. Ф.* После победы. URL: http://liv.piramidin.com/politica/sharapov_s_f/poslie_pobiedy_slavianofilov/poslie_pobiedy_slavianofilov.htm (дата обращения: 04.07.2024); *Щербатов А. Г.* Православный приход – твердыня русской народности. М., 2010.

распоряжаться своими ресурсами. Это обстоятельство спровоцирует приходскую активность и усилит приход как мелкую церковно-административную единицу. Таким образом, обе темы, и наделение приходов правами юридического лица, и вопрос о территориальной единице, в церковном смысле имеют одну идею: снять со священника часть административных дел, не связанных напрямую с пастырской деятельностью, и заинтересовать прихожан в активном участии в церковных делах.

Последнее имеет место и в вопросе выборности духовенства. Кроме того, причастность паствы к избранию своего пастыря должна снять то средостение между ними, которое часто возникало в начале XX в. по материальным и духовным вопросам. Ведь если прихожане сами одобрили кандидатуру своего священника, то возможность возникновения конфликтов уменьшается. Разумеется, митр. Владимир понимал все риски передачи кадровой политики в отношении духовенства в руки народа (который легко превращается в свой отрицательный аналог — толпу) и привычно для себя сохранил за архиереем контрольную функцию за избранием в виде утверждения кандидатов со стороны архипастыря²⁸.

Наконец, улучшение содержания клириков предполагалось простейшее и одновременно наиболее фантастическое в реалиях России того времени. Митр. Владимир предложил доплачивать клирикам из государственной казны за счёт изъятия приходской сельскохозяйственной территории в пользу государства или общины²⁹.

В вопросе епархиального управления митр. Владимир выделяет две причины падения качества пастырской работы архиереев: отдаление от паствы и бюрократизация церковной жизни. Избавлению от чрезмерного груза непастырских забот епископу, по мнению владыки Владимира, должно помочь введение разветвлённой системы епархиальных учреждений мелко административного и совещательного характера. К первым относятся: епископский совет, благочиннические советы и реформированный институт благочинных. Епископский совет получал под надзор небогослужебные епархиальные учреждения (просветительские, образовательные, благотворительные и т. п.) и составлял в отношении этих учреждений параллель консистории³⁰.

28 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В двух частях. Часть вторая. С. 386.

29 Там же. С. 387.

30 Надо отметить, что в такой структуре митр. Владимир предвосхитил структуру высшего церковного управления, принятую на Поместном Соборе и включавшую в себя Синод и Высший церковный совет.

Благочиннические советы и благочинные просто отсеивали мелкие административные дела, не доводя их до внимания архиерея.

К совещательным органам относятся: реформированная духовная консистория и епархиальный съезд. Консистория — совещательный орган в принятии тактических решений. Собрание — стратегических. Вообще, епархиальный съезд митр. Владимир предлагал очень значительно усилить по сравнению с существовавшим на тот момент образом по полномочиям и организации. В частности, члены съезда должны были разрабатывать предложения на местах, а на съезде уже обсуждать получившиеся проекты. Причём атмосфера съезда должна была быть самой открытой и творческой: «Известный такт епископа, сознание высоты общего дела, для которого собираются депутаты, предоставление присутствующим полной свободы для выражений личного мнения по всякому предложенному вопросу без опасения какой-либо ответственности, привычка видеть в лице епископа не начальника только, но архипастыря, с отеческой любовью и открытой душой относящегося ко вверенной ему пастве, — всё это, возбудив взаимное доверие, вполне обеспечит желательную откровенность в обмене мнений всех членов съезда»³¹.

Окончательно вся конструкция фиксировалась избираемостью почти всех полномочных лиц со стороны клириков и мирян епархии. Митр. Владимир был верен себе в вопросах охранения церковного порядка, и потому все результаты выборов сделал подконтрольными епархиальному архиерею³².

Вся концепция епархиального управления в проекте сщмч. Владимира оказалась выстроена таким образом, чтобы максимально освободить архиерея от административных забот в угоду пастырским, при этом сохранив полноту его власти через постановку в зависимость от его воли принципиальных решений, а также активизировать деятельность духовенства и мирян через привлечение их к общему делу управления епархией.

3. «Высшее церковное управление»

В своих рассуждениях о высшем церковном управлении сщмч. Владимир отталкивается от недостатков синодального управления. Коллегиальность существующего органа не оправдана в силу частой сменяемости

31 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В двух частях. Часть вторая. С. 394.

32 Там же. С. 391, 393, 396.

состава Синода, его безответственности (из-за коллективного и временного характера), отсутствия предстоятеля³³. Поэтому, как и в отношении предыдущих степеней церковного управления, в высшем управлении требуется возрождение соборности. Выразаться она должна в восстановлении института Поместных Соборов и восстановлении же института предстоятельства. В этой части своего отзыва будущий первоученик, пожалуй, наиболее полно говорит о своём понимании соборности в жизни Церкви: «В настоящее время много споров слышится из-за того, нужен или не нужен русской Церкви “патриарх”, т. е. спорят из-за титула первосвященителя русской Церкви... Но то неважно, как будет называться первосвященитель русской Церкви. Оживления и пользы Церкви нужно ожидать не от титула, а от начала соборности, которое реформой должно быть проведено по всем стадиям церковной жизни. Основной и неизменный тип канонического строя церковного управления состоит в органическом сочетании соборного и единоличного начала»³⁴. Примечательно, что в этом высказывании формальность определения титулатуры предстоятеля противопоставляется соборности. Наличие полноценного предстоятеля имплицитно является частью соборности.

Итак, высшее церковное управление должно включать в себя Собор как высший церковный законодательный орган. «Проклятый» вопрос предсоборной дискуссии о составе будущего всероссийского церковного съезда, митр. Владимир решает, как и большинство архиереев его времени, предоставлением права совещательного голоса для клириков и мирян с сохранением решающего голоса за архипастырями³⁵. Исполнительным органом является Синод во главе с патриархом. Причём последний — не просто наименование, а настоящий предстоятель с особыми правами первенствующего епископа: «Первосвященитель этот должен пользоваться всеми правами, предоставленными правилами предстоятелям поместных Церквей. Он есть глава всех епископов Русской Церкви; имя его поминается во всех церквах при богослужении. Он председательствует от лица Церкви перед Государем и во всех высших учреждениях государства, но управляет Церковью не единолично (лично ему принадлежит только право надзора за соблюдением канонов и исполнением законов Церкви в епархиях), а посредством постоянного Синода, который должен быть учреждением соборным, т. е. состоящим из архипастырей, избранных Церковью, а не коллегиальным (т. е. состоящим из членов,

33 Там же. С. 408.

34 Там же.

35 Там же. С. 411.

административно назначаемых)»³⁶. Как видно из приведённой цитаты, принцип синергии патриаршего единоличного начала и коллективного разума Синода в проекте митр. Владимира соблюдены.

Вторым немаловажным элементом высшего управления в глазах московского митрополита является разделение России на митрополичьи церковные округа. Вопрос о введении особых округов был связан с нуждой в разукрупнении епархий. Средние церковные административные единицы, как правило, соответствовали губерниям. В государственном администрировании губернии делились на уезды и волости во главе со вполне самостоятельными управленцами соответствующих уровней. В церковной структуре управления благочинные не могли определяться как вполне самостоятельные руководители. Таким образом, качество управления епархиями в целом падало из-за чрезвычайно больших их размеров, о чём косвенно свидетельствует, по признанию исследователей, и значительное количество викариев³⁷. Во главе округа находится епископ столичного города, в рамках округа действует регулярный Собор в составе архиереев, клириков и мирян, решающий широкий спектр вопросов³⁸.

Устройство округов напоминает в общих чертах высшее церковное управление. Однако имеется несколько существенных различий. Во-первых, областной митрополит не обладает таким широким кругом полномочий, которые есть у Патриарха. Митрополит всего лишь созывает соборы и обращается со словами наставления. Его функции скорее организаторские, чем административные. Во-вторых, компетенции самого областного собора распространяются лишь на местные административные дела и местные же кадровые и судебные вопросы³⁹. Благодаря такой расстановке полномочий, решение вопросов в регионах должно получать самое быстрое и квалифицированное разрешение, причём с учётом местной специфики. При этом речи об отпадении этих территорий от полноты Российской Церкви быть не может.

Подводя итог рассмотрению отзыва сщмч. Владимира (Богоявленского) по вопросу о церковной реформе, можно сделать следующие выводы. Источником вдохновения для него служили как образцы православного Предания, так и произведения его современников-интеллектуалов.

36 Там же. С. 408–409.

37 Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. 1900–1927. М., 2002. С. 17.

38 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В двух частях. Часть вторая. С. 406–408.

39 Там же. С. 407.

Удалось реконструировать взгляды священномученика на переустройство Церкви. Владыка Владимир разделял взгляды своих современников на вопросы церковного управления всех уровней: Церковь нуждалась, с одной стороны, в возрождении канонического строя в виде Патриаршества, с другой стороны — во введении в церковное управление начал соборности.

Владыка Владимир имел представление о соборности как органичном сочетании единоличного и коллективного начала в церковном управлении. Именно соборность, вкупе со следованием канонам были для него «путеводной звездой» при формировании представления об изменениях в церковной жизни. Принцип соборности обеспечивал решение и практических задач по привлечению и заинтересованности клириков и мирян в церковном управлении, а также избавление пастырей (и архипастырей) от тягот бюрократического управления. Создавая обширную систему церковной администрации, митр. Владимир не оставлял без внимания опасности потери контроля за этим огромным механизмом, поэтому с завидной последовательностью высказывался за оставление контроля в руках представителей епископата.

Источники

- Постановления Монархического съезда Русских людей в Москве в 1909 // Правые партии. Документы и материалы. Т. 1. М.: РОССПЭН, 1998. С. 476–520.
- [Обращение] от центрального предвыборного комитета правых [партий и организаций] пастырям Православной Церкви и священнослужителям // Правые партии. Документы и материалы. Т. 2. М.: РОССПЭН, 1998. С. 254–258.
- Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В двух частях. Часть первая. М.: Общество любителей церковной истории; Издательство Крутицкого подворья, 2004.
- Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В двух частях. Часть вторая. М.: Общество любителей церковной истории; Издательство Крутицкого подворья, 2004.
- Шарапов С. Ф.* После победы. URL: http://liv.piramidin.com/politica/sharapov_s_f/poslie_pobiedy_slavianofilov/poslie_pobiedy_slavianofilov.htm (дата обращения: 04.07.2024).
- Щербатов А. Г.* Православный приход — твердыня русской народности. М.: Институт русской цивилизации, 2010.

Литература

- Беглов А. Л.* Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. М.: Индрик, 2021.
- Бычков С. С.* Православная Российская Церковь и императорская власть (1900–1917 гг.). М.: Sam & Sam, 2015.
- Мейендорф И., протопресв.* Русский епископат и церковная реформа // Православие в современном мире. Нью-Йорк, 1981. С. 202–215.
- Митрофанов Г., прот.* История Русской Православной Церкви. 1900–1927. М.: Сатисъ, 2002.
- Ореханов Г., иер.* На пути к Собору: церковные реформы и первая русская революция. М.: ПСТБИ, 2002.
- Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2002.

В. В. РОЗАНОВ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК» В 1901–1917 ГГ.

Алексей Васильевич Ломоносов

кандидат исторических наук
научный сотрудник сектора изучения особо ценных фондов РГБ
Российская государственная библиотека
ул. Воздвиженка, д. 3/5, Москва, 119019, Россия
lomonosov-1962@yandex.ru

Для цитирования: *Ломоносов А. В.* В. В. Розанов на страницах журнала «Богословский вестник» в 1901–1917 гг. // Церковный историк. 2024. № 4 (18). С. 120–142. DOI: 10.31802/СН.2024.18.4.007

Аннотация

УДК 2-335

Взаимоотношения философа В. В. Розанова и журнала «Богословский вестник» остаются практически неизученными. В статье рассмотрены отношения богословов к идеям мыслителя в процессе их эволюции. Показаны критические выступления сотрудников журнала по поводу взглядов Розанова на христианский брак и проблемы семейных отношений. Представлены неоднократные выступления журнала против языческих увлечений В. В. Розанова и солидарности с религиозными модернистами в России. Мыслителю неоднократно указывали на слабое знакомство с текстом Библии и искажённое восприятие священных текстов. Неоднократные выступления Розанова по поводу качества публикуемых материалов подтверждают его высокую оценку академического журнала. Философ неоднократно использовал полемические публикации «Богословского вестника» в своих статьях и книгах. Подтверждено единство взглядов по ряду вопросов В. В. Розанова с П. А. Флоренским. Оно стало одной из причин появления статей философа на страницах журнала. Последние письма профессуры духовной академии В. В. Розанову характеризуют высокий интерес богословов к творчеству мыслителя.

Ключевые слова: «Богословский вестник», В. В. Розанов, язычество, антихристианство, семейная жизнь, полемика.

V. V. Rozanov on the pages of the journal «Theological Bulletin» in 1901–1917

Alexey V. Lomonosov

Candidate of Historical Sciences

Fellow of the Sector for the Study of Especially Valuable Funds

of the Russian State Library

Russian State Library, 3/5, Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

lomonosov-1962@yandex.ru

For citation: Lomonosov, Alexey V. «V. V. Rozanov on the pages of the journal “Theological Bulletin” in 1901–1917». *Church Historian*, № 4 (18), 2024, pp. 120–142 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.18.4.007

Abstract. The relationship between the philosopher V.V. Rozanov and the journal «Theological Bulletin» remains practically unexplored. The article examines the relationship of theologians to the ideas of the thinker in the process of their evolution. The critical speeches of the magazine's staff about Rozanov's views on Christian marriage and the problems of family relations are shown. The article presents the magazine's repeated statements against V. V. Rozanov's pagan hobbies and solidarity with religious modernists in Russia. The thinker was repeatedly pointed out to have a weak acquaintance with the text of the Bible and a distorted perception of sacred texts. Rozanov's repeated statements about the quality of published materials confirm his high assessment of the academic journal. The philosopher has repeatedly used the polemical publications of the Theological Bulletin in his articles and books. The unity of views on a number of issues between V. V. Rozanov and P. A. Florensky was confirmed. It became one of the reasons for the appearance of the philosopher's articles on the pages of the magazine. Recent letters from the professor of the Theological Academy V. V. Rozanov characterize the high interest of theologians in the work of the thinker.

Keywords. «Theological Bulletin», V. V. Rozanov, paganism, antichristianism, family life, polemic.

Исследуя богословские интересы В. В. Розанова, невозможно пройти мимо отношений мыслителя с публикациями академического издания духовенства. Христианский православно-богословский журнал «Богословский вестник» (Сергиев Посад, 1892–1918), издаваемый Московской духовной академией, занимал значительное место в творческом наследии В. В. Розанова. На страницах издания обсуждались вопросы, поднимавшиеся философом в печати, и были опубликованы несколько его статей.

Самое обстоятельное исследование в освещении материалов «Богословского вестника» священника Афанасия Гумерова¹ и подробнейший аналитический труд по жизнеописанию В. В. Розанова В. А. Фатеева², к сожалению, почти не касаются взаимоотношений философа с журналом.

Предлагается рассмотреть отношения философа с богословским журналом, придерживаясь, по возможности, хронологической последовательности появления его имени на страницах издания. Архивные материалы со свидетельствами о проблематике общения мыслителя с редакторами и авторами журнала, по сути, ещё никем не использовались в изучении истории его отношений с изданием. Основная масса писем по этому вопросу отложилась в архиве философа в Отделе рукописей РГБ³.

Часть редакторов «Богословского вестника» состояли в деловой переписке с В. В. Розановым: А. А. Спасский до № 3 (редактор до 1903 г.), затем с № 3 И. В. Попов (1903), Н. А. Заозёрский (с № 11 1908 г.), П. А. Флоренский (с 1913 г. до 1917) и М. М. Тареев (в 1917–1918 гг.).

Первые отклики на работы Розанова появились ещё в начале XX в. Статья 1901 г. профессора Николая Александровича Заозёрского (1851–1919) «Странный ревнитель святыни семейного очага» была посвящена богословскому разбору книги Розанова «В мире неясного и нерешённого» (СПб., 1901). Профессор нравственного богословия в самом начале работы предупреждал возможное смущение отдельных читателей, что «настоящая статья — не для семейного чтения», и высказал надежду, что, возможно, она сможет настолько задеть автора сборника, что он «навсегда откажется составлять подобные книги»⁴.

1 Гумеров Афанасий, свящ. «Богословский вестник» // ПЭ. Т. V. М. 2002, С. 531–532.

2 Фатеев В. А. Жизнеописание Василия Розанова. 2-е изд. СПб., 2013.

3 См. Ломоносов А. В. Переписка В. В. Розанова с профессурой духовных академий России (по материалам ОР РГБ) // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 63–80.

4 Заозёрский Н. А. Странный ревнитель святыни семейного очага. Статья была посвящена богословскому разбору книги Розанова «В мире неясного и нерешённого» // БВ. 1901. Т. 3. № 11. С. 446–469.

Заозёрский кратко и с резко критических позиций передал суть теории семьи и брака, изложенной в книге. Профессор был одним из горячих участников дискуссии по поводу новой редакции ст. 253 Устава Духовных Консистолий о проблемах процессов по расторжению брака. В прежнем тексте статьи 1841 г. были предписаны жёсткие наказания против всех нарушителей канонического брака. Их потомки считались «незаконнорождёнными» детьми. Результатом дискуссии стало принятие закона «Об утверждении правил об улучшении Положения незаконнорождённых детей» от 3 июня 1902 г. Термин «незаконнорождённый» был заменён на «внебрачный». Новое законодательство только частично смогло реализовать то, на чём Розанов настаивал в периодике в 1899–1902 гг. Мыслитель всего лишь попытался перенести чисто практический вопрос в сферы философские и религиозные. Проблематика брачных отношений в своём отечестве была обстоятельно разобрана Розановым в двухтомнике «Семейный вопрос в России» (СПб., 1903).

Критический настрой в адрес идей Розанова нашёл своё отражение и в статье преподавателя Московской духовной семинарии Михаила Ивановича Струженцова «Православно-христианское учение о браке по поводу воззрений на брак гр. Л. Н. Толстого и некоторых современных публицистов (Публичное богословское чтение)», опубликованной в августовском номере журнала. Розанова он причислил к писателям, которые вдруг подобно древним вавилонянам, начали сильно преувеличивать физиологическую сторону отношений полов, «придавая им какое-то мистически-священное, почти религиозное, значение, видя в них ... высшую форму служения Богу»⁵. Автор влился в общую дискуссию обсуждения «Крейцеровой сонаты» в книге «Сущность брака: Обмен мыслей между Н. П. Аксаковым, Мирянином, В. В. Розановым, Рцы (И. Ф. Романовым), прот. Александром У<стьян>ским и С. Ф. Шарповым с прил. ст. свящ. М. И. Спасского» (М., 1901).

В. В. Розанов откликнулся на выступление богослова письмом к нему от 23 сентября 1902 г. Мыслитель не делал секрета из своего послания и ознакомил с ним не только адресата, но и ректора МДА (архимандрита Арсения (А. Г. Стадницкого)) и редактора «Богословского вестника» А. А. Спасского с профессором Н. А. Заозёрским. Ректор дал пояснения в письме, что Струженцов не только не профессор, но даже

5 Струженцов М. Православно-христианское учение о браке по поводу воззрений на брак гр. Л. Н. Толстого и некоторых современных публицистов (Публичное богословское чтение) // БВ. 1902. № 8. Т. 2. С. 390.

не служит в МДА⁶. А. А. Спасский переслал Розанову ответ на его послание профессора Н. А. Заозёрского.

На статью профессора Ильи Михайловича Громогласова (1869–1937) «О вторых и третьих браках»⁷ В. В. Розанов откликнулся полемической публикацией «О ненужных и вредных обременениях»⁸, пытаясь обосновать идею допустимости многократности вступлений в брачный союз на основе материалов по истории древнего мира.

В 1902 г. в библиографическом обзоре «Из академической жизни» богослов Михаил Ильич Бенеманский (1877–1948) комментировал литературное воскрешение язычества, в котором В. В. Розанов был назван в одном ряду с Ф. Ницше и Д. С. Мережковским, писателем, который со страниц газеты, в которой он тогда работал («Новое время»), восстанавливает в нашем мире путь древнему язычеству «со всем его потворством человеческим страстям»⁹.

В следующем году в обзоре журнальной литературы по гомилетике ректор академии, архимандрит Евдоким (В. И. Мещерский, 1869–1935)¹⁰ выступил с ярким осуждением утверждения литераторов-модернистов В. В. Розанова и Д. С. Мережковского того, что якобы «уже все силы христианства перестали в нас действовать»¹¹.

В 1904 г. на страницах «Богословского вестника» прошла полемика с В. В. Розановым по поводу его цикла статей о браке в журнале «Новый путь» о книге Л. Писарева «Брак в девстве» (Казань, 1904). В. В. Розанов выступал за широкую свободу развода и за право его предоставления при нежелании одного из супругов продолжать брачное сожитие. Он утверждал, что прелюбодеянием в Ветхом Завете называлось противоестественное или не соответствующее ритуальным требованиям удовлетворение полового инстинкта. На статью мыслителя откликнулся профессор кафедры истории философии Павел Васильевич Тихомиров (1868–1937) работой «К истолкованию Исх. 20, 14: Против г. В. В. Розанова»¹². В аргументации

6 Спасский Анатолий Алексеевич. Письма к Розанову В. В. // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 42. Л. 2.

7 Громогласов И. М. О вторых и третьих браках в Православной церкви: Историко-канонический очерк // БВ. 1902. Т. 3. № 10. С. 149–168.

8 Розанов В. В. О ненужных и вредных обременениях // Новое время. 1902. 8 окт. № 9553.

9 Б-ский (М. И. Бенеманский) «Из академической жизни» // БВ. 1902. № 10. С. 229.

10 Евдоким (В. И. Мещерский) — обновленческий митрополит Одесский, в 1923–1925 гг. председатель обновленческого Синода.

11 Евдоким (В. И. Мещерский), архим. Обзор журналов: Статьи по гомилетике // БВ. Т. 10. 1903. № 10. С. 331–360.

12 Тихомиров П. В. К истолкованию Исх. 20, 14: Против г. В. В. Розанова // БВ. 1904. Т. 3. № 12. С. 759–780.

Розанов профессор обнаружил крайне гипертрофированное представление критика о чрезвычайной лёгкости развода у древних евреев и отметил его слабое знакомство с текстом Библии.

В развитие полемики В. В. Розанова с проф. Н. А. Заозёрским на тему «Что есть блуд и прелюбодеяние», П. В. Тихомиров указывал на явные противоречия воззрений Розанова на брак с учением Библии, поскольку публицист черпал аргументацию исключительно со страниц Ветхого Завета. Тихомиров же утверждал, что определение прелюбодеяния в Ветхом Завете имело совершенно однозначный смысл, подобный пониманию его современным человеком, «с той лишь разницей, что «блудит незамужняя женщина или девица, а прелюбодействует замужняя»¹³. Поэтому он не видел никаких оснований для нового осмысления VII заповеди Моисея.

После выступления профессора Тихомирова В. В. Розанову впервые предоставили место для полемического ответа на страницах «Богословского вестника». В статье «Содержание и пространство заповеди “Не прелюбодействуй” (По поводу замечаний П. В. Тихомирова)» (Богословский вестник. 1905. № 3) он отмечал, что имел «слабую надежду на ответ <по поводу содержания 7 заповеди> со стороны проф. Н. А. Заозёрского»¹⁴.

Против доказательств Тихомирова, В. В. Розанов выдвинул свои аргументы: 1) «монастырь не имеет своих толкований» на VII заповедь и признаёт принятые во всём христианском мире»¹⁵; 2) «“VII”, “не прелюбодействуй” обязательны для пророка Давида и меня: но пророк Давид имел семь жён, а если бы я повенчался и притом разом с семью жёнами, то меня послали бы в Сибирь»¹⁶. По В. В. Розанову, заповедь не может идти вразрез с ранним канонем «плодитесь и множитесь» и равнозначна установлению «не вводи в семью твою, в супружество твоё гнилого или изломанного полового акта»¹⁷. «Почти весь ствол именуемого у нас “прелюбодеянием”, в Ветхом Завете никогда прелюбодеянием не назывался и VII-ю заповедью бесспорно не запрещался: не станет этой очевидной истины оспаривать г. Тихомиров. А запрещалось VII-ю заповедью <...> половое общение замужней женщины с не мужем»¹⁸.

13 Там же. С. 774.

14 *Розанов В. В.* Содержание и пространство заповеди «Не прелюбодействуй» (По поводу замечаний П. В. Тихомирова) // Богословский вестник. 1905. № 3. С. 518.

15 Там же. С. 499.

16 Там же. С. 500.

17 Там же. С. 523.

18 Там же. С. 527.

В. В. Розанов критиковал современное понимание Библии, искажающее, по его мнению, первоначальный текст Святого Писания: «Почти весь наш “дух” типично фарисейский, щеголеватый и неглубокий <...> Дух Библии <...> принимает скорби лишь необходимые, вытекающие единственно из грехопадения, и там указаны как наказание: 1) болезнь, 2) труд»¹⁹. Природные установления физиологических процессов В. В. Розанов объявлял неодолимыми никакими общественными законами: «Перестанем бороться с физиологией. Всё равно мы не победим. Ибо это вечное от Бога»²⁰. В конце статьи автор обозначил условия для примирения со своим оппонентом: «В общем, я, конечно, уступаю г-ну Тихомирову и ввожу в содержание VII-ой заповеди запрещение вероломства жён; как он без сомнения согласится со мною, и введёт сюда запрещение неестественностей <...> теперешняя теория и практика развода, основанная почти неизменно на “уличении мужей”, — падает: ибо и по проф. Тихомирову это не есть “прелюбодеяние”, а разводиться можно только по вине “прелюбодеяния”»²¹.

В том же номере «Богословского вестника», вслед за статьёй В. В. Розанова был напечатан полемический материал Тихомирова «Несколько замечаний по поводу предыдущей статьи», в котором профессор дал окончательное разъяснение своей позиции. «Вполне сочувствую его стремлению облегчить условия развода, определяемые в нашем законодательстве и совершенно неразумно, и без нужды жестоко <...> имя В. В. Розанова с благодарностью будет вспомнито, как имя честного борца против многовековой жестокости и несправедливости. Но мне безусловно несимпатично его стремление оправдывать распутство мужей, оскорбляющее идею этической равноправности супругов, и легкомысленно-сочувственное отношение ко всяким вообще половым связям, даже без надобности мимолётным, не основывающимся на любви и не выливающимся в более или менее длительное сожительство»²².

В журнале религиозных модернистов «Новый путь»²³ В. В. Розанов впервые назвал «Богословский вестник» самым лучшим духовным журналом России. Позднее он повторил это в статье «Перед созывом церковного собора» (1905): «Этот “Вестник Европы” нашей церковной

19 Там же. С. 531.

20 Там же. С. 532.

21 Там же. С. 538–539.

22 Тихомиров П. В. Несколько замечаний по поводу предыдущей статьи // БВ. 1905. Т. 1. № 3. С. 566.

23 Розанов В. В. В чаяниях движения воды // Новый путь. 1904. № 6. С. 247–252.

журналистики, орган, прежде всего, науки и литературы (богословской), без семинарского жаргона и “затхлого запаха”. Богословская школа А. С. Хомякова была путеводною звездой этого журнала, т. е. примирённость и гармония религии, церкви, образования и науки, примирённость всего этого в любящем сердце человека, в надеющемся, исполненном “упований”, величавом движении всемирной истории».

Экземпляр номера «Нового пути» мыслитель отправил Анне Сергеевне Бухаревой²⁴. Жена знаменитого богослова, в монашестве архимандрита Феодора, в ответном письме благодарила автора за поддержку позиции о. Светлова в связи с признанием заслуг В. Соловьёва перед богословской наукой, которую можно было увидеть на страницах главного журнала МДА. «Нельзя не согласиться с тем, что *Богословский вестник* — лучший из наших духовных журналов (выделено мной. — А. Л.)»²⁵. Признавая заслуги журнала, А. С. Бухарева была «возмущена статьёй проф. М. М. Тареева “О нравственном значении Христова воскресения” (Богословский вестник за прошлый год), где он с решительностью восстаёт против верования в воскресение Христа во плоти»²⁶. Наряду с другими её письмами, В. В. Розанов включил текст послания в свой программный двухтомник «Около церковных стен» (СПб, 1905–1906). Возможно, апелляция к статье преподавателя МДА Михаила Михайловича Тареева (1867–1934) «Воскресение Христова и его нравственное значение»²⁷ была первым обращением внимания В. В. Розанова на богословские фантазии профессора, с которым мыслителя затем связывали долгие дискуссии по вопросу о духе и плоти в христианстве.

В очередной раз епископ Евдоким (В. И. Мещерский) в статье «На заре новой церковной жизни» цитировал В. В. Розанова (из «Рассвета» 1905. № 42), призывавшего к церковной реформе, так как помимо вялого проповедования священнослужители «ничего более» не умеют, ибо им мешает митра, сняв которую, они становятся «первыми светилами государственности, науки»²⁸.

24 См. Ломоносов А. В. «Хорошо от доверчивого к Вам чувства». Письма А. С. Бухаревой к В. В. Розанову. 1903–1909 гг. // Русско-Византийский вестник. № 4 (15). 2023. СПб, С. 111–129.

25 Бухарева Анна Сергеевна. Письма к Розанову В. В. // ОР РГБ. Ф. 249 (В. В. Розанов). М. 4214. Ед. хр. 1. Л. 11.

26 Там же. Л. 11–12.

27 Тареев М. М. Воскресение Христова и его нравственное значение // БВ. 1903. Т. 2. № 5. С. 1–45.

28 Евдоким (В. И. Мещерский), архим. На заре новой церковной жизни // БВ. 1905. Т. 2. № 5. С. 185.

В обзоре периодической печати в № 5 за 1905 г. профессор кафедры Священного Писания Василий Никанорович Мышцын (1866–1936) с большой теплотой отзывался о статье В. В. Розанова «Белое христианство» (Новое время. 1905. 17 апр.), повествовавшей о желательных отношениях государства и Церкви. «Можно надеяться, что ... с проведением церковной реформы на началах соборного и выборного самоуправления <...> белое духовенство ... будет выдвигаться народом в противовес чёрному духовенству», что, в свою очередь, «освободит нашу церковь от излишнего византийского аскетизма и от пренебрежительного отношения к культуре и общественной жизни», — поддержал профессор нововременского публициста²⁹.

В сентябре 1905 г. священник Димитрий Силин выступил с полемикой в адрес журнала «Церковный вестник», со страниц которого была поддержана позиция В. В. Розанова: «Нечего и говорить, что у нас нет прихода. Ближе к печальной правде то, что говорилось как-то В. Розановым: “Храм для теперешнего христианина — не центр всей его жизни, а случайно-проходное место”» (Церковный вестник. 1903. № 32. Стлб. 994–995).

Цитируемые слова Силин счёл совершенно «безотчётными». Священник возражал: «Ведь не может же он на самом деле требовать, чтобы христианин ходил в храм не только когда у него “есть время”, но и когда “нет его”, когда он подавлен неотложным трудом жизни? <...> Для храма отведены специальные, нарочитые дни <...> Розанову-то нужно бы уметь выразить ту, не чуждую, конечно, ему мысль, что храм становится «центром всей жизни» христианина не в силу пространственного положения этого “места” в центре базара житейской суеты и не в силу количества посещений и отданного храму времени, а в силу его идейного и духовного, независящего от пространства и времени, содержания <...> Странная эта мечта, это желание привязать к храму “и будни”»³⁰. Редакция журнала отказалась присоединиться к некоторым положениям автора. В. В. Розанов ответил свящ. Д. Силину статьёй «К вопросу о приходе» (Новое время. 1905. 15 сент.).

Через месяц профессор М. М. Тареев помещает в богословском журнале восторженную рецензию на книгу В. В. Розанова «Около церковных стен». «Я смело могу рекомендовать читателям БВ новую книгу

29 Мышцын В. Н. Об автономии церкви и государства (В. В. Розанову) // БВ. 1905. Т. 2. № 5. С. 202.

30 Силин Д., свящ. К вопросу об оживлении церковно-общественной деятельности // БВ. 1905. Т. 3. № 9. С. 171.

В. В. Розанова. Автор хочет, чтобы лучи христианские, которые теперь как будто закрыты церковными стенами, вышли из этого ограждения и осветили то, что находится около церковных стен, чтобы стены эти раздвинулись, служба христианского храма стала открытой, чтобы херувимская понеслась по лугам и лесам <...> Радостная и созидательная <...> Тон умеренно-созидательный, а не радикально-разрушительный, проникает всю книгу от начала до конца»³¹. На статью автора, скрывшегося под псевдонимом «N», «Ревизии духовно-учебных заведений»³² В. В. Розанов отозвался публикацией «Об учебных ревизиях» (Новое время. 1905. 30 дек).

Будущий редактор «Богословского вестника» Павел Александрович Флоренский (1882–1937) в процессе обучения в МДА, когда обдумывал содержание будущей книги «Столп и утверждение Истины», для поддержки собственной точки зрения снабдил свою статью «О типах возрастания»³³ обильными цитатами из В. В. Розанова.

Преподаватель кафедры истории и обличения русского раскола и будущий профессор МДА Илья Михайлович Громогласов (1869–1937) в статье «Канонические определения брака и значение их при исследовании вопроса о форме христианского бракозаключения» (1907. № 1. С. 83) попытался определить научную родословную идей В. В. Розанова о браке. В числе предшественников мыслителя он увидел немецких учёных И. Фрейзена и С. Мейера, ставивших на первое место в брачных отношениях чувственную страсть, поскольку она, по их мнению, занимала центральное место в талмудической традиции; подобный натурализм семейных отношений предлагалось перенести и в христианскую традицию. К другим источникам идей В. В. Розанова профессор относил древнее пелагианство, поскольку Розанов был един во мнении с Пелагием, что значение греховности половых отношений в христианской догматике сильно преувеличено³⁴.

В том же январском номере 1907 г. обозрение периодической печати «Богословского вестника» констатировало отрицательное отношение В. В. Розанова к предстоящему Собору о Патриаршестве, приведя фрагмент из его нововременской статьи: «Будущий собор? — Он уже

31 Тареев М. М. Розанов В. В. Около церковных стен. В 2 т. СПб. 1905–1906. [Рецензия] // БВ. 1905. Т. 2. № 11. С. 543.

32 N. Ревизии духовно-учебных заведений // БВ. 1905. Т. 3. № 11. С. 682–697.

33 Флоренский П. А. О типах возрастания // БВ. 1906. Т. 2. № 7. С. 530–568.

34 Громогласов И. М. Канонические определения брака и значение их при исследовании вопроса о форме христианского бракозаключения // БВ. Т. 1. 1907. № 1. С. 82.

удостоился наименования “нехристианского”»³⁵. Доказано, что В. В. Розанов придерживался этой позиции короткий период (1905–1907), находясь тогда под влиянием идей профессора Н. Н. Глубоковского, который и сам в 1907 г. стал горячим сторонником восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви³⁶.

В декабре 1907 г. М. М. Тареев посвятил статью «Христианство и религия В. В. Розанова» разбору его книги «Около церковных стен» — «книги захватывающего и неотразимого интереса»³⁷. Профессор попытался определить специфику уникальной религиозности В. В. Розанова «В. В. Розанов — глубоко религиозный человек, но его религия не в понятиях, не в учении, а в чувстве — живом, влажном, сочном, его религия “завета в физиологии”, в ней имеет свои корни, глубоко погружена в лоно природы, обнимает всё живое <...> он зовёт сюда всех, кто любит жизнь, и здесь могут с ним сговориться все, будь то христиане, или язычники <...> В. В. Розанов столь же свободный христианин, как и свободный язычник. И вот это срединное между христианством и язычеством, языческое или общечеловеческое в христианстве — это более всего понятно ему»³⁸. Сам автор выступал против крайностей и «одностороннего аскетизма и против религии плоти»³⁹. Статья В. В. Розанова «О сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира» (Русская мысль. 1908. № 1) вызвала полемический отклик «Христос и пепельная мгла» автора, скрывшегося под псевдонимом «П. С.».

Взгляд В. В. Розанова был сопоставлен с точкой зрения Фридриха Ницше. «По-новому формулированный и парадоксально ловко, остроумно развитый В. В. Розановым тезис о противоположении Христа миру, или, другими словами, против очень обычного, в последнее время, с лёгкой руки Ницше, выпад против христианства, весьма излюбленный “писателями”»⁴⁰. Автор признавал, что «всё это и небезынтересно, и даже местами метко и остроумно», но при этом отмахивается от самой проблемы аскетизации мирской жизни, несомой Церковью, о чём заявил В. В. Розанов в своей статье. Богослов выразил несогласие с утверждением Розанова, что священнослужители вступают в брак

35 М. Б. [Бенеманский М. И.] Отклики печати: «Надежды и разочарования» (О церковном обновлении) // БВ. 1907. Т. 1. № 1. С. 186.

36 См. Богданова Т. А. Н. Н. Глубоковский. Судьба христианского ученого. М.; СПб., 2010.

37 Тареев М. М. Христианство и религия В. В. Розанова // БВ. 1907. Т. 2. № 12. С. 640.

38 Там же. С. 634–642.

39 Там же. С. 665.

40 П. С. Христос и пепельная мгла // БВ. 1908. Т. 2. № 5. С. 85.

без влюблённости, и противопоставил ему как аргумент для возражения образ о. Якова, героя рассказа А. П. Чехова «Кошмар».

В январе 1909 г. М. М. Тареев выступил с заметкой «По следам легенды» по поводу создаваемой в прессе легенды вокруг своего имени и искажении основных мыслей своего труда «Основы христианства». Публицист Давыдов в газете «Колокол» (1909. 8 янв.) возмущился «восторженным» отзывом о книге Тареева со стороны В. В. Розанова (Новая книга о христианстве // Новое время. 1909. 3 янв.). Сведения же о взглядах Тареева Давыдов черпал только со слов В. В. Розанова из этого отзыва. Тареев опроверг заковыченные фразы из статьи Давыдова, которые тот ему приписывал. «В. В. Розанов, — отмечал он, — человек с своей идеей. О чём бы и о ком бы он ни писал, он всё осветит с своей точки зрения»⁴¹.

К обсуждаемой теме М. М. Тареев вернулся вновь на страницах «Богословского вестника» в конце 1917 г. В статье «Страница из недавней истории богословской науки» он решил окончательно расставить акценты в своих отношениях с В. В. Розановым «Г. Розанову я посвятил статью в IV томе <“Основ христианства”>. Значительная часть этой статьи раскрывает ту мысль, что Розанов в своих суждениях о богословах обычно не договаривает <...> Эту же тактику Розанова я теперь испытываю и на себе в его рецензии о моих “Основах христианства” <...> Розанов почти моими словами выражает совершенно не мои мысли». Так, говоря о возрастных особенностях постижения Евангелия, «незаметно Розанов далее переходит от юношества к натуральной семье, не только распространяя и на неё религиозную нейтральность, уравнивающую семейных людей с младенцами, но и подсовывая под понятие религиозной нейтральности семьи свою излюбленную религию семьи <...> Я только говорю, что закон брачного сочетания имеет дохристианское происхождение, — больше ничего. Розанов же утверждает, что “подлинные заветы Евангелия обращены не к счастливой натуральной семье, но к семье разлагающейся, больной, и порочной”»⁴².

Основной текст, проливающий свет на отношение В. В. Розанова к епископу Волынскому Антонию (А. П. Храповицкому), составил цикл его статей «Перед созывом Церковного Собора» (Новое время. 1905. 20, 22, 25 и 27 нояб.).

Весной 1905 г. епископ Антоний произнёс «Слово о Страшном суде» по поводу реакции общества на предлагавшееся учреждение

41 Тареев М. М. По следам легенды // БВ. 1909. Т. 1. № 1. С. 170.

42 Тареев М. М. Страница из недавней истории богословской науки (окончание) // БВ. 1917. Т. 2. № 10/12. С. 405–407.

Патриаршества, вызвавшее негативную реакцию со стороны В. В. Розанова. В «Первой ответной докладной записке Святейшему Правительствующему Синоду» иерарх высказал резкое неприятие деятельности В. В. Розанова, когда речь зашла о присутствии на Церковном Соборе представителей мирян. Розанов вступился за участие мирян в Соборе, «мирян, из которых выдвинулись церковною мыслью И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, Ю. Ф. Самарин, Конст. и Ив. Аксаковы, Н. П. Гиляров-Платонов, Погодин, Вл. Соловьёв, С. А. Рачинский, Кон. Леонтьев и Ф. М. Достоевский» и профессура духовных академий⁴³.

Письмо епископа Антония в редакцию «Нового Времени» содержало возмущение от публикации на страницах газеты разбора его рапорта, представленного в Синод, в статье В. В. Розанова «Перед созывом Церковного Собора» без разрешения автора казённого документа. Антоний счёл себя оклеветанным, «как приравнявший духовенство к каторжникам»⁴⁴. Послание содержало предложение опубликовать весь текст его рапорта.

Письмо В. В. Розанову священника Владимира Яковлевича Колачева от 28 ноября 1905 г. проливает свет происхождения у публициста материалов по «Записке». Их передал либеральный священник и коллега по газете «Русское слово» Григорий Петров, раздобыв текст в провинции. Помимо редакций газет, публиковавших разбор сокращённого текста «Записки» епископа, Антоний выдвинул и перед В. Я. Колачевым, как лидером «Союза церковного обновления» («группа 32»), «условие: при печатании какого бы то ни было ответа отпечатать полностью и самую записку. Об этом условии он дошёл до сведения митроп. Антония. Записка Антония (вместе с нашим ответом) будет напечатана в Богосл. вестнике за декабрь. Сообщаю Вам об этом, желая предупредить Вас, что я пишу еп. Антонию, что мы Вам записки не давали и что его условие исполняется нами»⁴⁵. Обещание священника-реформатора еп. Антонию, т. о. было соблюдено. В № 12 за 1905 г. «Богословского вестника» был опубликован полный текст «Первой ответной докладной записки Святейшему Правительствующему Синоду».

М. М. Тареев анонимно упрекал летом 1909 г. В. В. Розанова и круг близких ему литераторов за субъективизм и антинаучность подхода

43 Розанов В. В. Перед созывом Церковного собора // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 25]. Природа и история. М.; СПб.: Росток, 2008. С. 662–679.

44 Антоний (Храповицкий), еп. Волынский и Житомирский. Письмо в редакции «Нового Времени» и «Русского Слова». // ОР РГБ. Ф. 249 (В. В. Розанов). М. 4214. Ед. хр. 4. Л. 2.

45 Колачев Владимир Яковлевич. Письма к Розанову В. В. ОР РГБ. Ф. 249. М. 4212. Ед. хр. 27. Л. 1–4. // ОР РГБ. Ф. 249 (В. В. Розанов). М. 4214. Ед. хр. 27. Л. 2.

к изучению мистических учений в отечественной церковной традиции. «Замечательнейшие наши мистики — Розанов, Мережковский, Вяч. Иванов хотя и дают богатый материал для новой постановки философских тем, но сами отличаются отрицанием философского разума. Между тем, как русская мистика, по существу своему очень ценная, нуждается в философской объективности и нормировке в интересах русской культуры»⁴⁶.

В ноябрьском номере М. М. Тареев 1909 г. вновь анонимно рецензировалась книга священника К. М. Аггеева «Христианство и его отношение к благоустроению земной жизни. Опыт критического изучения и богословской оценки раскрытого К. Н. Леонтьевым понимания христианства» (Киев., 1909). Рецензент присоединился к точке зрения К. М. Аггеева, который утверждал: «Всё теперешнее, — не антицерковность, даже антихристианство В. В. Розанова прошло через К. Н. Леонтьева, и первый не может быть понят без второго в своей литературной деятельности последнего десятилетия... И, конечно, если прав К. Н. Леонтьев в своём понимании христианства, то понятен и В. В. Розанов в своих упрёках той религии, от которой, по его выражению «мир прогорк»»⁴⁷.

В статье Вестника «25-ти-летний юбилей профессора А. И. Введенского» отмечалось, что именно Алексею Ивановичу принадлежала заслуга быть «первым и серьезнейшим критиком» религиозного «богоискательства», а высокие «достоинства его критики признаются даже самими “новопутейцами” (см. статью В. Розанова в “Новом Пути” за апрель 1903 года)»⁴⁸.

В последний год своего редакторства в журнале проф. Н. А. Заозёрский вновь обрушился с критической статьёй на своего давнего оппонента: на полемическое выступление В. В. Розанова «Об управлении русской церкви» (Новое время. 1912. 11 апр.) он отозвался журнальной статьёй «О созыве поместного российского собора и о патриаршестве» (1912. № 6). Профессора возмутило, что «к совершенному равнодушию не только на счёт созыва Собора, но и к делам церковного управления

46 Тареев М. М. Религия и общественность: Бердяев Н. А. Sub specie aeternitatis. Опыт философские, социальные и литературные. СПб., 1907; Он же. Новое религиозное сознание и общественность. СПб., 1907. [Рецензия] // БВ. 1909. Т. 2. № 7/8. С. 460.

47 Тареев М. М. К. М. Аггеев. Христианство и его отношение к благоустроению земной жизни. Опыт критического изучения и богословской оценки раскрытого К. Н. Леонтьевым понимания христианства» (Киев., 1909) [Рецензия]. // БВ. 1909. Т. 3. № 11. С. 511.

48 Из академической жизни. 25-ти-летний юбилей профессора А. И. Введенского // БВ. 1912. Т. 1. № 2. С. 397.

вообще призывает читателей «Нового Времени» известный писатель публицист г. Розанов»⁴⁹.

В. В. Розанов доказывал, что «учреждение патриаршества и отмена или даже ослабление об~~ер~~-прокурора имело бы <...> последствием немедленное не только подавление, но раздавление белого духовенства монашествующим»⁵⁰. Философ выступал за человеческую самостоятельность в отношениях с Богом: «Сердце каждого человека есть самостоятельный родник религии»⁵¹. Оппонент определял такую позицию, как «не религия, а самообожание»⁵². Церковный собор профессор считал не только желательным, но и совершенно необходимым.

В рецензии С. А. Голованенко на книгу Н. Ф. Фёдорова «Философия общего дела» (Т. 1. Верный., 1907. Т. 2. М., 1913) автор противопоставлял фёдоровские взгляды на семью идеям В. В. Розанова «Семья — не символ опьянённого ликования, не торжество рождения, бессознательно торжества природы, как у другого философа семьи — В. В. Розанова, а символ трезвого общего делания, торжество воскрешения, сознательно-волевого обращения всего мёртвого в живое. Но если В. В. Розанов очарован рождением: отчеством, сыновством и дочеринством, взятом в моменте природном, бессознательно творящем, то Фёдоров страшится чарования этого, страшится его, как смерти и берёт семью в моменте сознательного творчества, — в воскрешении. Вся мощь рождения превратилась в мощь воскрешения, в психократию. Но в обоих случаях мы не выходим за пределы плотского, душевного»⁵³.

В 1910-х гг. В. В. Розанов уже открыто выступал на страницах охранительных периодических изданий («Нового времени», «Московских ведомостей», «Голоса Руси», церковной газеты «Колокол» и журнала «Вешние воды»), вернувшись на консервативные позиции. Почти все напечатанные материалы были подписаны его фамилией.

На время редакторства П. А. Флоренского пришёлся пик сотрудничества В. В. Розанова с богословским журналом. В мартовском номере 1913 г. помещены под общим заголовком «Впечатления мирянина» его заметка «Торжество Православия» о служении Антиохийского

49 *Заозёрский Н. А.* О созыве поместного российского собора и о патриаршестве // БВ. 1912. Т. 2. № 6. С. 257.

50 Там же. С. 259.

51 Там же. С. 258.

52 Там же. С. 262.

53 *Голованенко С. А.* Н. Ф. Фёдоров. Философия общего дела (Т. 1. Верный., 1907. Т. 2. М., 1913) [Рецензия]. // БВ. 1913. Т. 4. № 12. С. 843.

Патриарха» и статья «Не нужно давать амнистию эмигрантам» (1913. № 3. С. 644–650) (обе работы были отклонены в «Новом времени»). В заметке В. В. Розанов передаёт свои впечатления от церковного чина предания анафеме. Редакция журнала дала пояснения, что розановское «понимание анафематствования только как “проклятия” узко и односторонне»⁵⁴.

Но именно статья «Не нужно давать амнистию эмигрантам» была выдвинута в числе основных обвинений против В. В. Розанова во время изгнания писателя из Религиозно-философского общества. В ней автор даёт ответ венскому корреспонденту, умолявшему его остановить компанию «Нового времени» против амнистии эмигрантам. В. В. Розанов переносит оценки действий эмигрантов в ассоциативный ряд семейных отношений. Для него эмигранты подобны детям, проклявшим свою родину и отца с матерью. Писатель задаётся вопросом: что же надлежит делать матери с сыном, покусившимся на её жизнь? Именно в этом мыслитель и видел смысл надвигающейся революции. «Нет у них “родной стороны”. <...> “мамашино наследство” им интересно, а нисколько не “могилка на родине” <...> Переехав сюда, они <...> будут нашёптывать нашим детям ... что мать их воровка и потаскушка <...> Раскаявшегося — да, отец примет, и Россия примет. Но не раскаявшегося ...?! <...> Не надо “погрома” звать и в Россию: ибо “революция” есть “погром России”, а эмигранты — “погромщики” всего русского»⁵⁵. Но в газете «Новое время» статью не пропустили, ни статью, ни заметку.

В № 11 за 1913 г. В. В. Розанов на страницах академического журнала выступил в защиту идеи Религиозно-философского общества в статье «Люди без лица в себе» (С. 686–691). В. В. Розанов смеялся над унижительным заискиванием Д. В. Filosofova перед Р. В. Ивановым-Разумником, открыто оскорбившим в журнале «Заветы» и Д. Ф. Filosofova и его детище Религиозно-философское общество. Иванов-Разумник утверждал, коли «христианство — не удалось, да и все мировые религии кончились ... попытки Д. В. Filosofova и Д. С. Мережковского возродить христианство — обречены на провал»⁵⁶. В. В. Розанов возражал, что «“христианство окончилось” собственно в голове библиографа,

54 Розанов В. В. Впечатления мирянина. Торжество Православия в служении Антиохийского Патриарха. // БВ. 1913. Т. 1. № 3. С. 641.

55 Розанов В. В. Не нужно давать амнистию эмигрантам // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 7]. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. М., 1996. С. 597–598.

56 Розанов В. В. Люди без лица в себе // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 23]. На фундаменте прошлого. М., СПб.: Росток, 2007. С. 156.

по великой умственной неразвитости»⁵⁷. Философов и Мережковский потеряли в этой ситуации своё лицо, поскольку «можно было обидеться и за себя, а главное — за *честь* Религиозно-философского общества», Философов же «в жалобном “Письме в редакцию” газеты “Речь” расprostирается перед ними в прах»⁵⁸.

В том же 1913 г. поволжский приятель В. В. Розанова профессор Д. П. Шестаков выражал мыслителю горячую благодарность «за знакомство с П. А. Флоренским»⁵⁹. Впоследствии профессор неоднократно публиковался в журнале под редакцией П. А. Флоренского.

В январе 1914 г. В. В. Розанов напечатал рецензию на книгу профессора П. Е. Казанского «Власть Всероссийского Императора» (Одесса. 1913) под названием «На фундаменте прошлого» (Богословский вестник. 1914. № 1. С. 179–180), в которой исследовал психологию русского монархизма. «У каждого русского в сердце “трон”, и на нём сидит “один Царь для всех” <...> *Ограничение Царя есть умаление всех нас*», так как единство народа держится верой, «что есть Некто среди нас Один, коему всё возможно»⁶⁰, которому подвластны любые народные чаяния, будь они сколь угодно неуловимы и неисчерпаемы.

В майском номере 1914 г. доцент МДА А. В. Ремизов рецензировал книгу В. В. Розанова «Апокалипсическая секта». «С чувством искреннего удовлетворения» автор статьи отмечал, что содержание разбираемой книги «почти исчерпывается фактическим материалом»⁶¹. В ряду достоинств книги подчёркивалось, что «почти каждую мысль свою В. В. Розанов выражает описанием конкретного случая; язык книги, это язык фактов, значительная доля которых собрана самим автором при личном общении с хлыстами», что «автор проникает в самую душу секты и чутко прислушивается как к доминирующему в ней настроению, так и к нюансам в сложных переживаниях мистиков»⁶².

Среди недостатков книги отмечалось, что В. В. Розанов выказал некую беспомощность в определении исторических корней описываемой

57 Там же. С. 157.

58 Там же. С. 157, 156.

59 *Шестаков Дмитрий Петрович*. Письма к Розанову В. В. ОР РГБ. Ф. 249. М. 4211. Ед. хр. 4. 8 л.

60 *Розанов В. В.* На фундаменте прошлого: П. Е. Казанский. Власть Всероссийского Императора. (Одесса. 1913) // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 23]. На фундаменте прошлого. М.: СПб., 2007. С. 205.

61 *Ремизов А. В.* В. В. Розанов. Апокалипсическая секта: (хлысты и скопцы) // БВ. 1914. Т. 2. № 5. С. 182.

62 Там же.

секты. Позиция автора, отстаивающая отрицание свального греха у хлыстов, выделялась как ошибочная, а последним упрёком стало указание на слабость библиографической базы книги.

В сентябре 1916 г. в газете «Колокол» Розанов высоко оценил изложение П. А. Флоренским «православной теодицеи» на страницах «Богословского вестника» ещё в 1911 г. именно за то, что стилистическая форма «писем-рассуждений частного, личного и глубоко интимного характера <...> составляет эпоху в нашем богословии»⁶³. Философ особо подчеркнул важность первоначального текста публикации священника на страницах редактируемого им впоследствии журнала в 5 и 7/8 номерах «Богословского вестника» за 1911 г.⁶⁴ Это были фрагменты будущей диссертации богослова «О духовной истине. Опыт православной теодицеи» (М., 1913, Вып. 1, 2), дополнив которую, он выпустил в итоге знаменитую книгу «Столп и утверждение истины» (М.: Путь, 1914). Изложенная автором концепция дружбы в качестве основополагающего христианского начала проводилась в жизнь повседневной практикой московских славянофилов из Кружка ищущих христианского просвещения в духе Православной церкви. Самое важное, что отмечал Розанов, к дружбе членов Кружка горячо потянулась молодёжь, кончающая университет.

В статье А. Александрова «Памяти К. Н. Леонтьева» (1915. № 2) был отмечен горячий интерес В. В. Розанова к работам покойного мыслителя-консерватора. «В. В. Розанов энергично принялся за соби́рание сведений о Леонтьеве и за поиски его книг, — отыскал их, прочёл, пришёл в восторг и, узнав адрес автора, послал ему восторженное письмо с обещанием подробного разбора его учения»⁶⁵.

На статью в «Богословском вестнике» профессора МДА, священника Вл. Страхова «Истинно-христианская общественность»⁶⁶, который настаивал на созидательном начале «православной общественности» во всех политических перипетиях в России, В. В. Розанов отозвался рецензией в газете «Колокол» (1916. 22 апр.). Поддержав автора, он высказал свою позицию на проблему вмешательства церкви в политическую

63 Розанов В. В. Религия и национализм // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 24]. В чадy войны. М., СПб. Росток, 2008. С. 376.

64 Флоренский П., свящ. София (Из писем Другу) // БВ. 1911. Т. 2. № 5. С. 135–161; Т. 2. № 7–8. С. 582–613.

65 Александров А. Памяти К. Н. Леонтьева // БВ. 1915. Т. 1. № 2. С. 256–257.

66 Страхов Вл., проф. свящ. Слово на 30-е сентября, на день поминовения погибших наставников и начальников академии. Истинно-христианская общественность // БВ. 1915. Т. 3. № 10/11/12.

жизнь общества, призвав духовенство сосредоточить основное внимание на нравственно-религиозном влиянии: «Меньше мелкого юридического спора и больше — программного повеления (на это Церковь — авторитет), зова, одушевления».

Фамилия священника при публикации была перепутана, и вместо Страхова на свет появился какой-то Сахаров. Можно отметить, что сам Розанов не первый раз замещал названные фамилии одну на другую. Так, записывая 10 мая 1915 г. впечатления от статьи другого автора «Богословского вестника», уже не Владимира, а Петра Страхова под названием «Эсхатология языческих мистерий»⁶⁷, он упорно именовал его Сахаровым. Следующей статьёй в журнале была действительно статья священника Николая Сахарова о протоиерее Новгородского Никольского Собора Алексее Родионове. Может, это каким-то образом повлияло на ошибку.

Под названием с искажённой фамилией рецензируемого автора статья Розанова была републикована уже в современном 30-томном собрании сочинений под редакцией А. Н. Николюкина без каких-либо пояснений. А именно: «Священник профессор Владимир Сахаров. Истинно христианская общественность» (см. Собр. соч.: в 30 т. Т. 24. В чаду войны, Москва: Республика; СПб, Ростов, 2008. С. 169–174). Вообще, тема искажений В. В. Розановым цитируемых текстов и авторских имён требует глубокого исследования и изучения. Рамки нашей работы не позволяют долго на этом останавливаться.

Профессор-библеист МДА Дмитрий Иванович Введенский выслал В. В. Розанову 6 января 1915 г. с письмом свою книгу «Патриарх Иосиф и Египет: Опыт соглашения данных Библии и египтологии» (Сергиев Посад, 1914), выразив надежду на отзыв в печати, которая действительно оправдалась. 26 мая 1915 г. Розанов опубликовал на неё рецензию «“Патриарх Иосиф в Египте” Дим. Ив. Введенского» в «Новом времени». Но хотелось бы обратить особое внимание на другое. Богослов в письме особо подчеркнул, что сотрудничество Розанова «в Богословском вестнике как бы приобщает ... и к нашей Академии»⁶⁸.

Главным местом для приложения усилий духовенства В. В. Розанов считал семейную жизнь людей. В публикациях материалов Журналов собраний Совета МДА имя В. В. Розанова упоминалось неоднократно.

67 *Страхов П. С. Эсхатология языческих мистерий // БВ. 1913. № 7/8. С. 564–594; № 9. С. 33–49.*

68 *Введенский Дмитрий Иванович. Письма к Розанову В. В. // ОР РГБ. Ф. 249 (В. В. Розанов). М. 4215. Ед. хр. 4. Л. 2.*

При разборе студенческой работы П. Иванова проф. П. П. Соколовым отмечалось, что студент пытается «доказывать православие “практическими” доводами г. Розанова, пригодными разве только для потребностей этого ... писателя»⁶⁹.

Инспектор Академии, архимандрит Илларион, разбирая работу студента Сергея Козырева, отмечал у последнего тенденциозность прочтения философских работ с выбором из них «зёрен истины», в результате чего у него прп. Иоанн Лествичник оказался в одном ряду с В. В. Розановым⁷⁰.

В заключение хотелось бы отметить, что проблематика представленных на страницах академического журнала тем, сопровождавших упоминание имени В. В. Розанова, вполне совпадала с периодами увлечения мыслителем какими-то определёнными проблемами, сопровождавшими его по жизни. Начало XX века было занято в большинстве литературных выступлений философа борьбой за облегчение права на развод и борьбой за судьбу так называемых «незаконнорождённых» детей. Это, как известно, было и личной проблемой В. В. Розанова, второй брак которого не был официально признан, и дети от него не могли даже носить фамилию отца. Десятилетия прошлого столетия стали для него поворотными и знаменующими возвращение к основополагающим ценностям Церкви Христовой. Во многом этому способствовала и помощь со стороны его друга и редактора журнала отца Павла Флоренского.

Список литературы и источников

- Александров А.* Памяти К. Н. Леонтьева // БВ. 1915. Т. 1. № 2. С. 241–260.
- Антоний (Храповицкий), еп. Волынский и Житомирский.* Письмо в редакции «Нового Времени» и «Русского Слова». // ОР РГБ. Ф. 249 (В. В. Розанов). М. 4214. Ед. хр. 4. Л. 1–7.
- Богданова Т. А.* Н. Н. Глубоковский. Судьба христианского учёного. Москва: Свято-Сергиевский православный богословский ин-т.; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2010.
- Б-ский (М. И. Бенеманский)* «Из академической жизни» // БВ. 1902. Т. 3. № 10. С. 217–233.
- Бухарева Анна Сергеевна.* Письма к Розанову В. В. // ОР РГБ. Ф. 249 (В. В. Розанов). М. 4214. Ед. хр. 1. Л. 1–23.
- Введенский Дмитрий Иванович.* Письма к Розанову В. В. // ОР РГБ. Ф. 249 (В. В. Розанов). М. 4215. Ед. хр. 4. Л. 1–3.
- 69 Журналы собраний Совета Императорской Московской Духовной Академии за 1913 год // БВ. 1914. Т. 1. № 2. С. 263.
- 70 Журналы собраний Совета Императорской Московской Духовной Академии за 1914 год // БВ. 1915. Т. 2. № 5. С. 326.

- Голованенко С. А. Н. Ф. Фёдоров. Философия общего дела* (Т. 1. Верный., 1907. Т. 2. М., 1913) [Рецензия]. // БВ. 1913. Т. 4. № 12. С. 843.
- Громогласов И. М. Канонические определения брака и значение их при исследовании вопроса о форме христианского бракозаключения* // БВ. 1907. Т. 1. № 1. С. 60–92.
- Громогласов И. М. О вторых и третьих браках в Православной церкви: Историко-канонический очерк* // БВ. 1902. Т. 3. № 10. С. 149–168.
- Гумеров Афанасий, свящ.* «Богословский вестник» // ПЭ. Т. V. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2002, С. 531–532.
- Евдоким (В. И. Мецкерский), архим.* На заре новой церковной жизни // БВ. 1905. Т. 2. № 5. С. 145–185.
- Евдоким (В. И. Мецкерский), архим.* Обзор журналов: Статьи по гомилетике // БВ. 1903. Т. 2. № 10. С. 331–360.
- Журналы собраний Совета Императорской Московской Духовной Академии за 1913 год // БВ. 1914. Т. 1. № 2. С. 241–336.
- Журналы собраний Совета Императорской Московской Духовной Академии за 1914 год // БВ. 1915. Т. 2. № 5. С. 336.
- Заозёрский Н. А.* О созыве поместного российского собора и о патриаршестве // БВ. 1912. Т. 2. № 6. С. 257–265.
- Заозёрский Н. А.* Странный ревнитель святости семейного очага, статья была посвящена богословскому разбору книги Розанова «В мире неясного и нерешённого» // БВ. 1901. Т. 3. № 11. С. 446–469.
- Из академической жизни. 25-ти-летний юбилей профессора А. И. Введенского // БВ. 1912. Т. 1. № 2. С. 394–454. Без подписи.
- Колачев Владимир Яковлевич.* Письма к Розанову В. В. // ОР РГБ. Ф. 249. М. 4212. Ед. хр. 27. Л. 1–4. // ОР РГБ. Ф. 249 (В. В. Розанов). М. 4214. Ед. хр. 27. Л. 1–4.
- Ломоносов А. В.* Переписка В. В. Розанова с профессурой духовных академий России (по материалам ОР РГБ) // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 63–80.
- Ломоносов А. В.* ««Хорошо от доверчивого к Вам чувства». Письма А. С. Бухаревой к В. В. Розанову. 1903–1909 гг. // Русско-Византийский вестник. № 4 (15). 2023. СПб, С. 111–129.
- М. Б.* [Бенеманский М. И.] Отклики печати: «Надежды и разочарования» (О церковном обновлении) // БВ. 1907. Т. 1. № 1. С. 186–215.
- Мышцын В. Н.* Об автономии церкви и государства (В. В. Розанову) // БВ. 1905. Т. 2. № 5. С. 195–206.
- П. С.* [автор не установлен] Христос и пепельная мгла // БВ. 1908. Т. 2. № 5. С. 83–91.
- Ремизов А. В. В. В. Розанов.* Апокалипсическая секта: (хлысты и скопцы) // БВ. 1914. Т. 2. № 5. С. 181–197.
- Розанов В. В.* В чаяниях движения воды // Новый путь. 1904. № 6. С. 247–252.
- Розанов В. В.* Впечатления мирянина. Торжество Православия в служении Антиохийского Патриарха. // БВ. 1913. Т. 1. № 3. С. 641–650.
- Розанов В. В.* Впечатления мирянина. Не нужно давать амнистию эмигрантам // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 7]. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Москва: Республика, 1996. С. 597–600.

- Розанов В. В.* Люди без лица в себе // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 23]. На фундаменте прошлого. Москва: Республика, С.-Петербург: Росток, 2007. С. 155–159.
- Розанов В. В.* На фундаменте прошлого: П. Е. Казанский. Власть Всероссийского Императора. (Одесса. 1913) // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 23]. На фундаменте прошлого. Москва: Республика, С.-Петербург: Росток, 2007. С. 201–206.
- Розанов В. В.* О ненужных и вредных обременениях // Новое время. 1902. 8 окт. № 9553.
- Розанов В. В.* Перед созывом Церковного собора // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 25]. Природа и история. Москва: Республика; С.-Петербург: Росток, 2008. С. 662–679.
- Розанов В. В.* Религия и национализм // Собр. соч.: в 30 т. [Т. 24]. В чаду войны. Москва: Республика, С.-Петербург: Росток, 2008. С. 372–377.
- Розанов В. В.* Содержание и пространство заповеди «Не прелюбодействуй» (По поводу замечаний П. В. Тихомирова) // БВ. 1905. Т. 1. № 3. С. 518–539.
- Силин Д., свящ.* К вопросу об оживлении церковно-общественной деятельности // БВ. 1905. Т. 3. № 9. С. 169–190.
- Спаский Анатолий Алексеевич.* Письма к Розанову В. В. // ОР РГБ. Ф. 249. М. 3821. Ед. хр. 42. Л. 1–4. // ОР РГБ. Ф. 249 (В. В. Розанов). М. 3821. Ед. хр. 42. Л. 1–4.
- Страхов Вл., проф. свящ.* Слово на 30-е сентября, на день поминовения погибших наставников и начальников академии. Истинно-христианская общественность // БВ. 1915. Т. 3. № 10/11/12.
- Страхов П. С.* Эсхатология языческих мистерий // БВ. 1913. Т. 2. № 7/8. С. 564–594; Т. 3. № 9. С. 33–49.
- Струженцов М.* Православно-христианское учение о браке по поводу воззрений на брак гр. Л. Н. Толстого и некоторых современных публицистов (Публичное богословское чтение) // БВ. 1902. № 8. Т. 2. С. 385–432.
- Тареев М. М.* Воскресение Христово и его нравственное значение // БВ. 1903. Т. 2. № 5. С. 1–45.
- Тареев М. М.* Розанов В. В. Около церковных стен. В 2 т. СПб. 1905–1906. [Рецензия] // БВ. 1905. Т. 3. № 11. С. 543–547.
- Тареев М. М.* К. М. Аггеев. Христианство и его отношение к благоустроению земной жизни. Опыт критического изучения и богословской оценки раскрытого К. Н. Леонтьевым понимания христианства» (Киев., 1909) [Рецензия]. // БВ. 1909. Т. 3. № 11. С. 503–511.
- Тареев М. М.* По следам легенды // БВ. 1909. № 1. С. 168–172.
- Тареев М. М.* Религия и общественность: Бердяев Н. А. Sub specie aeternitatis. Опыт философские, социальные и литературные. СПб., 1907; Он же. Новое религиозное сознание и общественность. СПб., 1907]. [Рецензия] // БВ. 1909. Т. 2. № 7/8. С. 424–461.
- Тареев М. М.* Страница из недавней истории богословской науки (окончание) // БВ. 1917. Т. 2. № 10/11/12. С. 385–410.
- Тареев М. М.* Христианство и религия В. В. Розанова // БВ. 1907. Т. 2. № 12. С. 627–665.
- Тихомиров П. В.* К истолкованию Исх. 20, 14: Против г. В. В. Розанова // БВ. 1904. Т. 3. № 12. С. 759–780.
- Тихомиров П. В.* Несколько замечаний по поводу предыдущей статьи // БВ. 1905. Т. 1. № 3. С. 542–566.

Флоренский П., свящ. София (Из писем Другу) // БВ. 1911. Т. 2. № 5. С. 135–161; Т. 2. № 7–8. С. 582–613.

Фатеев В. А. Жизнеописание Василия Розанова. 2-е изд. СПб.: Пушкинский Дом, 2013.

Флоренский П. А. О типах возрастания // БВ. 1906. Т. 2. № 7. С. 530–568.

Шестаков Дмитрий Петрович. Письма к Розанову В. В. ОР РГБ. Ф. 249. М. 4211. Ед. хр. 4. 8 л. // ОР РГБ. Ф. 249 (В. В. Розанов). М. 4211. Ед. хр. 4. 8 л.

Н. Ревизии духовно-учебных заведений // БВ. 1905. Т. 3. № 11. С. 682–697.

ПОЛЕМИКА О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПАТРИАРШЕСТВА НА ВСЕРОССИЙСКОГО ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917–1918 ГГ. ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВОСПОМИНАНИЙ ЕГО УЧАСТНИКОВ

Булдаков Радомир Владимирович

магистр теологии
аспирант Московской духовной академии,
ассистент и методист кафедры Церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
seeingruss@mail.ru

Мурзин Роман Александрович

бакалавр богословия
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
murzin-r@yandex.ru

Для цитирования: Булдаков Р. В., Мурзин Р. А. Полемика о восстановлении Патриаршества на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. через призму воспоминаний его участников // Церковный историк. 2024. № 4 (18). С. 143–157. DOI: 10.31802/CH.2024.18.4.008

Аннотация

В настоящей статье будет освещена одна из важнейших сфер деятельности Поместного Собора 1917–1918 годов, а именно — дискуссия о восстановлении Патриаршества

УДК 271.2-726.1

в Православной Российской Церкви. Проблема исследования состоит в том, что после упразднения в 1721 году Петром I соборного строя в Церкви, последняя почти 200 лет являлась как-бы обезглавленной. Вместо Святейшего Патриарха во главе Церкви стояла коллегия епископов, что является прямым нарушением Апостольских Постановлений и Предания Церкви. На открывшемся в августе 1917 года Всероссийском Поместном Соборе помимо прочего львиную долю обсуждений заняла именно дискуссия о том, стоит ли возродить в Русской Церкви Патриаршество. Данная полемика объединяла две стороны: сторонников и противников Патриаршества, обменивающихся посредством докладов или экспромтных выступлений аргументами. Методами, применявшимися при составлении данного исследования, являются методы историзма, хронологического, анализа и синтеза. В качестве вывода можно обратить внимание на то, что обширная дискуссия окончилась спустя полтора месяца после своего начала, но могла продолжаться кажется бесконечно, если бы не революционные события, парадоксально ставшие катализатором в этом вопросе.

Ключевые слова: Поместный Собор 1917–1918 гг., Церковный Собор, Отдел о Высшем Церковном Управлении, дискуссия о восстановлении Патриаршества, воспоминания участников Собора, Патриаршество.

Controversy about the restoration of the Patriarchate at the 1917–1918 All-Russian Local Council in the memoirs of its participants

Radomir V. Buldakov

MA in Theology

Postgraduate student of the Moscow Theological Academy,

Assistant and methodologist

at the Department of Church History of the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergieva Lavra, Academy

seeingruss@mail.ru

Roman A. Murzin

Bachelor of Theology

Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergieva Lavra, Academy

murzin-r@yandex.ru

For citation: Buldakov, Radomir V., Murzin, Roman A. "Controversy about the restoration of the Patriarchate at the 1917–1918 All-Russian Local Council in the memoirs of its participants". *Church Historian*, № 4 (18), 2024, pp. 143–157 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.18.4.008

Abstract. This article will cover one of the most important areas of activity of the Local Council of 1917–1918, namely, the discussion on the restoration of the Patriarchate in the Orthodox Russian Church. The problem of the study is that after the abolition of the conciliar system

in the Church by Peter I in 1721, the latter was, as it were, beheaded for almost 200 years. Instead of His Holiness the Patriarch, the Church was headed by a college of bishops, which is a direct violation of the Apostolic Decrees and the Tradition of the Church. At the All-Russian Local Council that opened in August 1917, among other things, the lion's share of the discussions was occupied by the discussion of whether to revive the Patriarchate in the Russian Church. This controversy united two sides: supporters and opponents of the Patriarchate, exchanging arguments through reports or impromptu speeches. The methods used in compiling this study are the methods of historicism, chronological analysis and synthesis. As a conclusion, it can be noted that the extensive discussion ended a month and a half after its beginning, but could have continued seemingly indefinitely, if not for the revolutionary events, which paradoxically became a catalyst in this matter.

Keywords: Local Council of 1917–1918, Church Council, the Department of Higher Church Administration, discussion about the restoration of the Patriarchate, memoirs of the participants of the Council, The Patriarchate.

Поместный Собор 1917–1918 гг. привлекает исследователей не только многогранностью и обширностью своего наследия, не только разнообразием обсуждаемых вопросов. В первую очередь Собор получил свою известность именно благодаря отдельному пласту истории Русской Церкви начала XX века — дискуссии о восстановлении Патриаршества.

Восстановление Патриаршества в России является основополагающей стороной важнейшего деяния Всероссийского Церковного Собора 1917–1918 гг. — восстановления соборного канонического строя в Русской Церкви. Естественно, тема восстановления Патриаршества и предшествующие ей дискуссии не могли ускользнуть от глаз и внимания самих участников этих обсуждений — участников Собора, которые свои мысли и переживания излили в дневниковых записях и воспоминаниях.

Давая всестороннюю оценку деятельности Поместного Собора 1917–1918 годов, многие современные исследователи отмечают, что на Соборе, продолжавшемся почти год, удалось сформулировать важнейшие принципы церковного управления и общецерковной жизни¹. Эти принципы, появившиеся в ходе принятия важнейших решений, были призваны способствовать динамичной и подлинно творческой эволюции Православной Российской Церкви.

Для решения вопроса о формах управления Православной Российской Церковью на Поместном Соборе помимо прочих 22-х был организован Отдел Высшего Церковного Управления (далее ВЦУ). Показателем того, что этот вопрос являлся одним из наиболее насущных, можно считать тот факт, что именно в этот Отдел записалось наибольшее число соборян². По словам митрополита Анастасия (Грибановского), Отдел Высшего Церковного Управления стал центром всеобщего интереса, привлечшим наиболее яркие и инициативные элементы³.

- 1 См., напри^м.: *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / 4-е изд. М., 2010. С. 283; *Пшибышевский В. И.* Вопрос о составе Поместного Собора: эволюция взглядов в предсоборный период (1905–1917) // Церковный историк. 2021. № 1 (5). С. 87–98; *Бабкин М. А.* Современная российская историография взаимоотношений Русской православной церкви и государства в начале XX в. (досоветский период) // Отечественная история. 2006. № 6. С. 171–180.
- 2 *Илюхина О. А.* Обзор фонда Государственного Архива Российской Федерации Р-3431 «Всероссийский Церковный Собор» (Священный собор) 1917–1918 // Человеческий Капитал. Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина. № 5. С. 49–60.
- 3 *Анастасий (Грибановский), митр.* Избрание и поставление Святейшего патриарха Тихона. Характер его личности и деятельности // Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М., 2009. С. 531.

Первоначально из 564 участников⁴ Поместного Собора 138 человек присоединились к Отделу Высшего Церковного Управления⁵. Однако по мере развития дискуссий о Патриаршестве последовал приток новых членов, и общее число участников этого отдела в итоге достигло 266 человек⁶. Протоиерей Иаков Галахов замечает об Отделе ВЦУ, что в нем собрались как сторонники возрождения Патриаршества, так и противники этой формы церковного управления⁷.

Главный вопрос, вставший перед членами Отдела ВЦУ, состоял в вопросе: «необходим ли Церкви институт Патриаршества или должно оставить прежнюю синодальную систему, пусть и не нравившуюся многим иерархам, духовенству, да и верующему народу?»⁸. Об этом свидетельствует митрополит Евлогий (Георгиевский): «Всеобщее внимание на Соборе привлекал Отдел Высшего Церковного Управления. Тут встал жгучий вопрос: как управлять Церковью — стоять ли за старый синодальный строй или за Патриаршество?»⁹.

Впервые о необходимости восстановления Патриаршества в Русской Церкви на Соборе официально стали говорить ещё в самом начале его работы — в августе 1917 года. Именно 25 августа с докладом выступил А. В. Васильев¹⁰. Также известно, что в начале сентября в кулуарных кругах в здании общежития соборян архиепископ Харьковский

- 4 Прим. автора: Необходимо отметить, что в настоящее время число участников Поместного Собора 1917–1918 гг. уточняется, современные исследователи-просопографы корректируют общепринятое число в большую сторону. См. наприм.: *Мраморнов А. И.* Изучение Поместного собора 1917–1918 гг. и региональных (окружных) соборов 1918–1920 гг. в современной российской историографии // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения.* 2023. Т. 23. №. 2. С. 173–181.; *Пушбышевский В. И.* Вопрос о составе Поместного Собора: эволюция взглядов в предсоборный период (1905–1917) // *Церковный историк.* 2021. №. 1 (5). С. 87–98.
- 5 *Соловьев И., диак.* Собор и патриарх. Дискуссия о Высшем Церковном управлении // *Церковь и время.* 2004. № 1 (26). С. 168–180.
- 6 Там же.
- 7 Соборная работа: Письма прот. И. Галахова, священ. И. Шарина // *Томские епархиальные ведомости.* 1917. № 20. С. 354–359.
- 8 *Мраморнов А. И.* Изучение Поместного собора 1917–1918 гг. и региональных (окружных) соборов 1918–1920 гг. в современной российской историографии // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения.* 2023. Т. 23. №. 2. С. 173–181.
- 9 *Евлогий (Георгиевский), митр.* Церковный Собор (1917–1918) // *Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов* / Сост. Н. А. Кривошеева. М., 2009. С. 557.
- 10 *Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния.* Кн. I. Вып. 3. Петроград, 1918. С. 103.

Антоний (Храповицкий) проводил по поводу Патриаршества «... лекции соответствующим образом. Лекция была не научная, а популярная <...> Несомненно, она произвела должное впечатление на большинство соборян, особенно на простых, в желательном для лектора смысле»¹¹.

Но сама дискуссия началась в середине сентября, толчком для нее стал доклад епископа Астраханского и Царёвского Митрофана (Краснопольского), прочитавшего весьма убедительную речь, в которой доказывал необходимость реформирования высшего церковного управления: «вооружившись фактами истории, рисующими громадное значение Патриаршества в истории Восточных Церквей и Церкви Русской, а затем приведши имена святых Патриархов, бывших нередко исповедниками и мучениками, он сильно подчеркнул неправоту противников Патриаршества»¹².

Для понимания сути соборных дискуссий далее следует уделить внимание воспоминаниям участников Поместного Собора 1917–1918 гг. По словам протоиерея Н. Летницкого в Отделе ВЦУ «... обнаружилось два течения. Первое течение, формулируемое Предсоборным Присутствием и Предсоборным Совещанием, высказывается за Высшее Церковное Управление, возглавляемое Патриархом. Второе, выраженное Предсоборным Советом, настаивает только на Соборном управлении»¹³. Он также отмечает, что «сторонники Патриаршества утверждают, что подлинное понимание церковной соборности не стоит в противоречии с единоличным управлением как епископа в епархии, так и Патриарха в Поместной Церкви. Соборность необходимо отличать от коллегиальности и парламентаризма. Соборность осуществляется общением христиан в молитве и любви, а не в самоуправлении. Соборность — это единение всех верующих в одной семье, возглавляемой отцом, а не в подсчете голосов по делам управления»¹⁴.

Японский делегат Собора протоиерей Симеон Мии свидетельствовал, что дискуссия между двумя лагерями была такой горячей и бурной, что трудно было даже помыслить, что обсуждаемый вопрос может решиться в ближайшие месяцы¹⁵. Вообще противников Патриарше-

11 *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник: На Поместный Собор: 1917–1918 / Под ред. Н. А. Кривошеевой. М., 2018. С. 74.

12 *Летницкий Н., прот.* С Всероссийского Собора // Астраханские епархиальные ведомости. 1917. № 9. С. 601–613.

13 Там же.

14 Там же.

15 *Мии С., прот.* Записки об услышанном во время путешествия в Россию (В 1917–1918 гг.) М.: Издательство «Спасское дело», 2020. С. 21–22.

ства было больше, но они не могли себя почувствовать большинством. Сохранились воспоминания, что на пленарных заседаниях их встречали недружелюбно¹⁶. Митрополит Вениамин (Федченков) рисует такую картину собрания противников патриаршества: «... раздражены, злобны, упорны в своем либерализме <...> и просто злостно тупы»¹⁷.

Один из членов президиума Собора митрополит Арсений (Стадницкий) в своем дневнике дает пояснения, почему он, будучи сторонником восстановления Патриаршества, выступал за назначение сначала должности председателя Синода, а потом, «... года через три можно бы возглавить Церковь и саном патриарха, особенно если будет такое лицо, которому мы безбоязненно и уповательно вручили бы управление Церковью»¹⁸. А вот другой не менее видный член Собора протопресвитер Г. Шавельский поясняет, почему он стоял на стороне противников Патриаршества. Для отца Георгия мысль о Патриархе Всероссийском была чужда из-за неодобрительного отношения к явно главному кандидату — архиепископу Антонию (Храповицкому): «... во всей Российской Церкви водворится тот же хаос, от которого страдали управляющиеся Антонием епархии»¹⁹. Другие противники Патриаршества говорили, что под «Антониевым управлением» Церковь, несомненно, будет вовлечена в политические интриги²⁰.

Предполагалось, что преобразованный после возрождения Патриаршества Синод должен стать постоянно действующим органом церковного управления, под председательством выборного лица, переизбираемого каждые три года. При этом, по словам протоиерея Иакова Галахова, «за Патриаршество высказываются больше светские лица, чем духовные. Последние не скрывают своей боязни усиления епископской власти, которая найдёт опору в Патриархе»²¹. Число сторонников восстановления Патриаршества постепенно росло и со временем стало заметно превышать количество противников Патриаршества. Характерно, что даже некоторые последовательные противники восстановления Патриаршества в условиях начавшихся революционных волнений,

16 *Евлогий (Георгиевский), митр.* Церковный Собор (1917–1918) // Дело великого строительства церковного. С. 557.

17 *Вениамин (Федченков), митр.* Церковный Собор в Москве // Дело великого строительства церковного. С. 601.

18 *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник: На Поместный Собор: 1917–1918. С. 87.

19 *Шавельский Г., протопресв.* В школе и на службе. М.–Брюссель, 2016. С. 487.

20 *Шидловский С. И.* Церковный Собор в Москве // Дело великого строительства церковного. С. 290–291.

21 *Галахов И. прот.* Соборная работа // Дело великого строительства церковного. С. 102.

сопровождавшихся вооруженными столкновениями на улицах Москвы после Октябрьской революции, изменили свое мнение по данному вопросу. Так, например, митрополит Евлогий (Георгиевский) пишет: «Вскоре великое потрясение принудило многих из них переменить свой образ мысли и стать на защиту единоличного начала в управлении Церковью»²². Протоиерей Иаков Галахов замечает, что «ряды противников Патриаршества заметно редуют после Октябрьского переворота. Один из них (Волков из Тверской епархии) нашел мужество заявить об этом во всеуслышание. Он переменял своё мнение о Патриаршестве после того, как услышал от делегации, как относится новая власть на Руси к Церкви»²³.

Количество желающих выступить по вопросу о Патриаршестве было так велико, что «Собор не прослушал и половины предполагавшихся речей»²⁴. Генерал И. Новицкий уточняет, что до 40 ораторов остались без возможности выступить²⁵.

Священник Григорий Ломако так пишет о представителях группы «Церковного возрождения», участвовавших в Поместном Соборе: «утверждали, что Патриаршество несовместимо с соборностью <...> Но пространные доклады не достигли успеха. Соборная масса из всего предлагаемого ее вниманию делает определенный вывод о необходимости первоиерарха»²⁶. По словам заместителя министра исповеданий С. А. Котляревского, обращенным к участникам Собора, сравнение Патриаршего служения с монархическим правлением, озвученное некоторыми делегатами, вызвало его удивление, тем более, заявления о том, что Патриаршество можно расценивать в качестве символа политической реакции. Он, в частности, заявил, что «... если Патриаршество действительно нужно, то никакие политические соображения не должны остановить Собора»²⁷. Также он подчеркнул принципиальное невмешательство министерства, которое он представляет, в вопросы осуществления церковного управления. Впрочем, он также выразил своё пожелание, чтобы участники Собора не проявляли излишней

22 *Евлогий (Георгиевский), митр.* Церковный Собор (1917–1918)... С. 557.

23 Соборная работа: Письма прот. И. Галахова, свящ. И. Шарина // Томские епархиальные ведомости. Томск: типография Дома Трудолюбия, 1917. № 20. С. 354–359.

24 Там же. С. 60.

25 *Новицкий И. В.* Всероссийский церковный собор (1917–1918 гг.) М.: Издательство «Спасское дело», 2020. С. 36.

26 *Ломако Г. свящ.* Письма с Собора // Дело великого строительства церковного. С. 121.

27 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. II. Вып. 1–2. Деяния XVII–XXX. Пг., 1918. С. 298–300.

спешки в решении этого очень важного не только для Православной Церкви, но и для всего российского общества, вопроса.

Идея централизации церковного управления отвечала желанию многих видеть сильную власть в народе церковном, в противовес фактическому государственному безвластию. Но, при принятии решения о фактическом объёме властных полномочий Патриарха, возобладала охранительная тенденция, отвечавшая ситуации общей демократизации общественной и церковной жизни.

Анализ Деяний Собора позволяет увидеть, что 24 октября 1917 г. в частных беседах соборных делегатов намерение выборов Патриарха оценивалось ими как уже однозначно решенный вопрос²⁸. Вооружённый переворот в Петрограде и начавшиеся вскоре после него уличные вооружённые столкновения в Москве определили скорейшее решение данного вопроса²⁹.

28 октября 1917 г. на общем собрании Поместного Собора было оглашено «поступившее за подписью 74 членов Собора заявление о прекращении прений по вопросу о восстановлении Патриаршества и о немедленном переходе к голосованию внесённого Отделом о высшем церковном управлении предложения, с предоставлением членам Собора, записавшимся говорить, приложить письменно выраженные их мнения к деяниям Собора»³⁰.

Как пишет участник Собора В. Богданович, на ускорение избрания Патриарха повлияла напряжённая обстановка боев, проходивших в Москве: «Постановлением Собора на этом заседании дальнейшие прения были прекращены (оставалось, помнится, ещё около девяноста ораторов) и Собор под гром орудий принял постановление о восстановлении Патриаршества, уничтоженного двести лет тому назад — Петром I»³¹.

Согласно воспоминаниям митрополита Евлогия (Георгиевского), «в эти ужасные, кровавые дни в Соборе произошла большая перемена. Мелкие человеческие страсти стихли, враждебные пререкания смолкли, отчужденность сгладилась. В сознание Собора стал входить

28 *Галахов Я., прот.* Соборная работа // Дело великого строительства церковного... С. 106–108.

29 *Илларион (Троицкий), архим.* Восстановление Патриаршества и избрание Всероссийского патриарха // Дело великого строительства церковного. С. 59.

30 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 3. Протоколы Священного Собора / отв. ред. священник Алексей Колчерин и А. И. Мраморнов. М., 2014. С. 94.

31 *Богданович В.* Избрание патриарха Тихона. Из записок члена Московского Церковного Собора во время большевистского переворота // Дело великого строительства церковного. С. 460.

образ Патриарха, печальника, заступника и водителя Русской Церкви»³². Митрополит Вениамин (Федченков) писал по поводу причин, побуждавших говорить о принципиальной необходимости возрождения Патриаршества, что «некий духовный инстинкт требовал, чтобы этот начальник был, существовал, действовал. В Патриархе мы почувствовали организующий творческий принцип власти <...> Патриарх мыслился нами не учителем, а непременно отцом, заботливо носящим нас в сердце своём»³³.

Общий итог подводит митрополит Нестор (Анисимов): «Революция 1917 года, давшая свободу совести и отделившая Церковь от государства, предоставила Российской Православной Церкви возможность снова стать на законный путь управления Церковью Всероссийским Собором, избравшим церковно законного главу Русской Православной Церкви в лице Святейшего Патриарха по тайному жребию из среды всех иерархов»³⁴.

Многие выступавшие сходятся во мнении, что любое промедление в решении столь важного вопроса, как восстановление Патриаршества, в сложившихся условиях было просто недопустимо. Арест Временного правительства и другие события, связанные с революцией, не оставляли сомнений в наличии возможности установления в стране такой государственной власти, которая не скрывала своего враждебного характера в отношении Православной Церкви³⁵. Нарастание революционных настроений, перешедших в открытые выступления против правительства, а затем и вооружённые столкновения, побудили многих участников Собора снова и снова возвращаться к обсуждению данной темы, безотносительно к официальной повестке соборных слушаний.

Интересно замечание князя Г. Трубецкого о ходе соборных дискуссий о Патриаршестве: «В самых серьезных вопросах одерживало верх мнение не людей науки, а простых смиренных крестьян. Так было, например, с вопросом о восстановлении Патриаршества, который возбудил оживлённые прения. Партия профессоров Академии опасалась усиления клерикализма. Помню, как на кафедре взошёл простой крестьянин, который объяснил по-своему, почему крестьяне хотят, чтобы

32 Там же. С. 560.

33 *Вениамин (Федченков), митр.* Церковный Собор в Москве // Дело великого строительства церковного. С. 602.

34 *Нестор (Анисимов), митр.* Всероссийский Поместный Церковный собор // Дело великого строительства церковного. С. 130.

35 Русское православие: веки истории. М., 1989. С. 672.

был Патриарх. Он сказал: «У нас нет больше Царя; нет отца, которого мы бы любили: Синод любить невозможно, а потому мы, крестьяне, хотим Патриарха»³⁶.

Общим местом, на которое ссылались как противники, так и сторонники восстановления Патриаршего управления, было 34 Апостольское правило и опыт старообрядческого раскола в Русской Церкви, ответственность за который традиционно возлагалась многими на Патриарха Никона, злоупотреблявшего своей первосвятительской властью. Как отмечает протоиерей. В. Суворов, соборян, выступавших против восстановления Патриаршества, условно можно разделить на две группы: принципиальные противники Патриаршей формы церковного управления (например, протоиерей Н. В. Цветков, Б. В. Титлинов, Н. Г. Попов и др.), и те, кто выражал опасения по поводу возможных последствий передачи столь больших властных полномочий одному человеку, что, по их мнению, чревато для современной Церкви большими опасностями (например, протоиерей А. П. Рождественский)³⁷.

Одним из членов Собора, А. А. Папковым было сказано следующее: «Нас здесь мало, многие наши отцы и братья сидят в разных местах Москвы и при всем желании не могут сюда прийти. А мы без них будем обсуждать вопрос об избрании Патриарха <...> 217 лет у нас не было Патриарха, остаётся подождать несколько недель, и он будет, зачем же спешить сегодня?»³⁸. Если говорить о выступлении архимандрита Илариона (Троицкого) в поддержку Патриаршества, то он в своей речи заявил, что возрождение Патриаршества — это фактически уже неизбежность: «Мы не можем не восстановить Патриаршества; <...> Патриаршество есть основной закон высшего управления каждой Поместной Церкви»³⁹.

Епископ Астраханский Митрофан (Краснопольский) задал вопрос о том, нужен или нет Патриарх Русской Церкви, и сам предложил ответ, содержащий уверенность в необходимости наличия во главе Церкви Патриарха, что в полной мере отвечает народным чаяниям и требованиям времени⁴⁰. По словам А. В. Карташева: «Церковное Учредительное

36 Трубецкой Г. Мое участие в Московском Соборе // Дело великого строительства церковного. С. 480.

37 Там же.

38 Деяния Священного Собора 1917–1918 гг. Т. 3: Деяния XXXI–XL. М., 1994. С. 39.

39 Деяния Священного Собора 1917–1918 гг. Т. 2: Деяния XVII–XXX. С. 377.

40 Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: В 11 т. Репр. изд. Т. 2: Деяния XVII–XXX. М., 1994. С. 229.

Собрание (то есть первый Поместный Собор), благодаря сочувствию Временного Правительства, успело собраться и сделать своё главное дело: восстановить канонический строй церковного самоуправления с Патриархом во главе»⁴¹. Революционные события октября 1917 г. и обстрел Кремля оказали большое влияние на положительное решение по вопросу о Патриаршестве и ускорение процедуры избрания. По словам архимандрита Илариона (Троицкого): «Не без влияния этих ужасных событий Собор решил немедленно осуществить своё постановление касательно Патриаршества, а потому немедленно приступил к избранию Всероссийского Патриарха»⁴². Одновременно с тем, стоит отметить факт того, что самая активная часть церковного сообщества от всех епархий, духовных академий, представители епископата, духовенства и мирян столкнулась с антирелигиозной составляющей новой власти в первые же дни её существования. Впоследствии именно соборяне, вернувшись в свои епархии, помимо, сведений о принятых решениях, могли сообщить и о том, что к власти пришли люди, относящиеся к Церкви в лучшем случае индифферентно, а в худшем — прямо враждебно.

В лице Патриарха многие были склонны видеть возможного духовного лидера и объединителя русского народа и народа церковного перед лицом опасности революционной смуты и вполне возможного развала российского государства. Сторонники Патриаршества стремились провести это соборное решение как можно скорее, полагая, что необходимость этого несомненна. Многие противники идеи Патриаршего управления теперь также выражали своё согласие на это, как, отвечающую потребностям настоящего времени, меру.

Предлагавшиеся Временным правительством церковные преобразования не преследовали цели, да и не могли привести к решению всех насущных проблем церковной жизни, и уже заранее было ясно, что Собору предстоит самостоятельное их решение. И хотя прения об избрании Патриарха может быть неоправданно затянулись, но большевистский переворот ускорил процесс принятия решения, когда «под залпы артиллерийских выстрелов, громивших самый Кремль и попадавших в Кремлевские соборы и монастыри, под свист пуль уличных боев, волевое решение подавляющего большинства соборян должно было оформиться <...>, как это выразилось и открыто в речах, у многих были

41 *Карташев А. В.* Временное правительство и Русская Церковь // Из истории христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995. С. 10.

42 *Иларион (Троицкий) архим.* Восстановление Патриаршества и избрание Всероссийского Патриарха // Дело великого строительства церковного. С. 60.

надежды — получить в лице Патриарха не только возглавителя Церкви, но и национального вождя, живое лицо которого могло быть некоторым центром притяжения и собирания разбушевавшейся стихии»⁴³.

Сторонники синодальной системы видели в Патриаршестве новую форму недавно свергнутой монархии. Но, в то же самое время, на ход дискуссии большую роль оказывали события Октябрьской революции в Москве, где как раз и проходил Поместный Собор. На фоне боев между большевиками и юнкерами, в условиях анархии и всеобщего разрушения, обозначилась острая потребность в Патриархе, который был бы заступником и защитником. Фактически дальнейшая дискуссия была остановлена по инициативе тех, кто хотел выступить по вопросу о Патриаршестве.

31 октября 1917 года состоялось избрание трёх кандидатов на Патриарший престол, а 5 ноября в Храме Христа Спасителя после божественной литургии посредством жребия состоялись выборы 11-го Патриарха Всероссийского.

Таким образом, подводя итоги вышеприведённому, можно заключить, что дискуссия о восстановлении Патриаршества в Православной Российской Церкви на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг., разделила его участников на два лагеря, каждый из которых представлял свои аргументы в пользу либо восстановления Патриаршества, либо в его несвоевременности. Дискуссия по всей видимости могла либо затянуться на годы, либо зайти в тупик, если бы не появился важный катализатор — Октябрьская революция и последовавшие события. Первостепенная же важность этого вопроса не терпела дальнейших отлагательств. Не было ясно, в каком положении окажется Православная Церковь в России в перспективе, и будет ли возможность вернуться к нормальной работе Поместного Собора в том случае, если этот вопрос не получится решить в ближайшее время. Как показала история, та поспешность, с которой решался Собором вопрос о Патриаршем управлении, не была напрасной. Сторонники восстановления Патриаршества составляли явное и влиятельное большинство, а разногласия зачастую сводились лишь к частным вопросам, касающимся объёма полномочий Патриарха, согласуясь в том, что Высшему Церковному Управлению необходимо сохранить соборный характер.

43 Карташев А. В. Революция и Собор 1917–1918 гг. // Богословская мысль. Париж: Свято-Сергиевский богословский институт, 1942. С. 80–92.

Библиография

- Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник: На Поместный Собор: 1917–1918 / Под ред. Н. А. Кривошеевой. М.: Издательство ПСТГУ, 2018.
- Бабкин М. А.* Современная российская историография взаимоотношений Русской православной церкви и государства в начале XX в. (досоветский период) // Отечественная история. 2006. № 6. С. 171–180.
- Бакулин Б.* Несвоевременные воспоминания // На пути к свободе совести: Религия и демократия: [Сб.]. М., 1993. Вып. II. С. 156–163.
- Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов / Сост. Н. А. Кривошеева. М.: Издательство ПСТГУ, 2009.
- Дестивель Иакинф, свящ.* Поместный Собор Российской православной церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности М.: Издательство Крутицкого Патриаршего подворья, 2008.
- Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: В 11 т. Репр. изд. Т. 2: Деяния XVII–XXX. М.: Новоспасский монастырь, 1994.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 3. Протоколы Священного Собора / отв. ред. священник Алексей Колчерин и А. И. Мраморнов. М.: Новоспасский монастырь, 2014.
- Илюхина О. А.* Обзор фонда Государственного Архива Российской Федерации Р-3431 «Всероссийский Церковный Собор» (Священный собор) 1917–1918 // Человеческий Капитал. Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. № 5. С. 49–60.
- Карташев А. В.* Временное правительство и Русская Церковь // Из истории христианской Церкви на Родине и за рубежом. М.: Издательство Крутицкого Патриаршего подворья, 1995. С. 8–16.
- Карташев А. В.* Революция и Собор 1917–1918 гг. // Богословская мысль. Париж: Свято-Сергиевский богословский институт, 1942. С. 80–92.
- Летницкий Н., прот.* С Всероссийского Собора // Астраханские епархиальные ведомости. 1917. № 9. С. 601–613.
- Мазырин А. В.* На какой компромисс с обновлениями соглашался Патриарх Тихон в 1923–1924 гг. Часть 1: Переговоры со «Священным Синодом» Евдокима (Мещерского). 1923 г // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 379–398.
- Миш С., прот.* Записки об услышанном во время путешествия в Россию (В 1917–1918 гг.). М.: Издательство «Спасское дело», 2020.
- Митрофанов Г., прот.* Православная Церковь и государственная власть в России: от «культурного сотрудничества» Февраля к антицерковным гонениям Октября // Митрофанов Г., прот., «Мы только носим имя, что живы, а на самом деле уже мертвы...»: Интервью и статьи. М., 2018. С. 73–74.
- Мраморнов А. И.* Изучение Поместного собора 1917–1918 гг. и региональных (окружных) соборов 1918–1920 гг. в современной российской историографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2023. Т. 23. № 2. С. 173–181.

- Новицкий И. В.* Всероссийский церковный собор (1917–1918 гг.) М.: Издательство «Спаское дело», 2020.
- Пишибышевский В. И.* Вопрос о составе Поместного Собора: эволюция взглядов в предсоборный период (1905–1917) // Церковный историк. 2021. №. 1 (5). С. 87–98.
- Русское православие: вехи истории. М.: Политиздат, 1989.
- Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. I. Вып. 3. Пг.: Издание Соборного Совета, 1918.
- Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. II. Вып. 1–2. Деяния XVII–XXX. Пг.: Издание Соборного Совета, 1918.
- Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Книга III. Деяния XXXI–XL. Пг.: Издание Соборного Совета, 1918.
- Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определение и постановлений. Вып. I. М.: Издание Соборного Совета, 1918.
- Соборная работа: Письма прот. И. Галахова, свящ. И. Шарина // Томские епархиальные ведомости. Томск: типография Дома Трудолюбия, 1917. № 20. С. 354–359.
- Соловьев И., диак.* Собор и патриарх. Дискуссия о Высшем Церковном управлении // Церковь и время. 2004. № 1 (26). С. 168–180.
- Суворов В., прот.* Дискуссия о восстановлении патриаршества на Поместном Соборе 1917–1918 гг. и некоторые актуальные проблемы высшего церковного управления в Русской Православной Церкви. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2011/11/25/diskussiya_o_vosstanovlenii_patriarshestva_na_pomestnom_sobore_19171918_gg_i_nekotorye_aktualnye_problemy_vysshego_cerkovnogo_ur (дата обращения: 15.11.2023)
- Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-ых — 1918 гг.). М.: Духовная библиотека, 2002.
- Цытин В., прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010.
- Шавельский Г., протопресп.* В школе и на службе. М.–Брюссель: Екатеринбургский мужской монастырь, 2016.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1943–1945 ГГ.)

Иерей Михаил Анатольевич Березин

преподаватель

Алматинской православной духовной семинарии
аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
berezin_mihail@mail.ru

Для цитирования: *Березин М. А., иер.* Восстановление церковной жизни в Северном Казахстане в годы Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.) // Церковный историк. 2024. № 4 (18). С. 158–171. DOI: 10.31802/СН.2024.18.4.009

Аннотация

УДК 27-772

В статье рассматривается процесс возрождения церковной жизни на территории Северного Казахстана в годы Великой Отечественной войны. Последнее стало возможным благодаря кардинальному изменению курса церковно-государственных отношений, окончательно оформившемуся в планах руководства Советского Союза к 1943 г., что позволило сохранить единственный уцелевший в Казахстане приход Русской Православной Церкви — кладбищенскую церковь Всех Святых г. Петропавловска. Однако, опираясь на архивные материалы, автор показывает, что в отличие от большинства регионов СССР в Северном Казахстане в исследуемый период не было создано ни одного православного прихода. Тем не менее ходатайства верующих региона подготовили почву к открытию нескольких молитвенных помещений в первые послевоенные месяцы. Автор приводит данные о пристальном внимании Совета по делам Русской Православной Церкви к церковной жизни региона. Решения об открытии новых молитвенных помещений, патриотическая деятельность, религиозные шествия и даже внутренние приходские вопросы — были взяты под контроль этой новой государственной инстанции. В основу статьи положены материалы из ранее секретных папок Уполномоченного по делам Русской Православной

Церкви при Совете Народных Комиссаров Казахской ССР С. Р. Вохменина (Центральный Государственный архив Республики Казахстан г. Алматы).

Ключевые слова: Русская Православная Церковь в годы войны, Петропавловск, Северный Казахстан, Казахская ССР, Совет по делам Русской Православной Церкви, религиозная политика в СССР, С. Р. Вохменин, Г. Г. Карпов.

Restoration of church life in Northern Kazakhstan during the Great Patriotic War (1943–1945)

Priest Mikhail A. Berezin

Teacher of the Almaty Orthodox Theological Seminary,
PhD student at the All-Church Postgraduate and Doctoral Studies
named after Saints Cyril and Methodius Equal to the Apostles
115035, Moscow, st. Pyatnitskaya, 4/2, building 1
berezin_mihail@mail.ru

For citation: Berezin, Mikhail A., Priest. «Restoration of church life in Northern Kazakhstan during the Great Patriotic War (1943–1945)». *Church Historian*, № 4 (18), 2024, pp. 158–171 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.18.4.009

Abstract. The article examines the process of revival of church life on the territory of Northern Kazakhstan during the Great Patriotic War. The latter became possible thanks to a radical change in the course of church-state relations, which finally took shape in the plans of the leadership of the Soviet Union by 1943, which made it possible to preserve the only surviving parish of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan – the cemetery church of All Saints in Petropavlovsk. However, relying on archival materials, the author shows that, unlike most regions of the USSR, not a single Orthodox parish was created in Northern Kazakhstan during the period under study. However, intercession by the region's believers paved the way for the opening of several places of worship in the immediate post-war months. The author provides data on the close attention of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church to the church life of the region. Decisions to open new places of worship, patriotic activities, religious processions, and even internal parish issues were brought under the control of this new government authority. The article is based on materials from the previously secret folders of the Commissioner for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars of the Kazakh SSR S. R. Vokhmenin (Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, Almaty).

Keywords: Russian Orthodox Church during the war, Petropavlovsk, Northern Kazakhstan, Kazakh SSR, Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, religious policy in the USSR, S. R. Vokhmenin, G. G. Karpov.

Восстановление ранее практически полностью уничтоженной церковной жизни на Севере Казахстана стало закономерным следствием встречи руководителя советского правительства И. В. Сталина с группой церковных иерархов во главе с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским) 4 сентября 1943 г.¹ Причины изменения курса советского руководства стоит искать в обстоятельствах военно-политического противостояния с гитлеровской Германией. Попытки Германии на оккупированной территории использовать религиозный фактор в борьбе с СССР вынудили советское руководство парировать имеющуюся угрозу привлечением на свою сторону ранее систематически дискриминируемых верующих страны.² Особенно это касалось населения территорий, вошедших в состав страны в 1939–1940-х гг., где уровень религиозности был даже выше, чем в среднем по стране. Так, М. И. Одинцов приводит следующую статистику открытых на оккупированной территории церквей и молитвенных домов: около 6500, что составляло более 73 % от зарегистрированных в СССР по состоянию на 1 августа 1944 г.³ Сходным образом развивалась ситуация и на неоккупированной территории Советского Союза, где ещё до сентября 1943 г. началось открытие ранее закрытых молитвенных помещений (однако в гораздо более скромных масштабах). Советскому руководству требовалось ответить на лояльность и широкую патриотическую деятельность Московской Патриархии, которую невозможно было скрыть от населения.⁴

Фактор взаимодействия с союзниками по антигитлеровской коалиции также играл не последнюю роль в нормализации церковно-государственных отношений внутри страны.⁵ Ещё В. А. Алексеевым было отмечено, что улучшение отношений с Церковью происходили накануне важных переговоров с союзниками: Тегеранской и Ялтинской конференций.⁶

- 1 *Одинцов М. И.* Государство и церковь в России. XX век. М., 1994. С. 104.
- 2 *Жиромская В. Б.* Отношение населения к религии: по материалам переписи 1937 года // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. 2000, Вып. 2. С. 324–338.
- 3 *Одинцов М. И.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1995. С. 134.
- 4 *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 210.; Кострюков А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008). М., 2018. С. 189–190.
- 5 *Болотов С. В.* Межсоюзнические конференции Второй мировой войны и система религиозной политики И. В. Сталина [электронный ресурс]. URL: https://bogoslov.ru/article/2300920#_ftn1 (дата обращения: 24.05.2024).
- 6 *Алексеев В. А.* Штурм небес отменяется? Критические очерки борьбы с религией в СССР. М., 1992. С. 188.; *Цыпин Владислав, протоиерей.* История Русской Православной Церкви, 1917–1997. М., 1997. С. 358.

Улучшение положения Русской Церкви поддерживал и ряд видных сотрудников НКВД (например, П. А. Судоплатов), которые видели возможность использования консолидирующей роли Православия для антифашистского сопротивления на Балканах.⁷

Несмотря на обозначенные факторы, кардинальная смена политического курса произошла только спустя два года после начала войны: после Сталинграда и Курска, когда перелом в войне стал свершившимся фактом. Как думается, это объяснимо стремлением руководства страны сохранить существующее до войны положение Церкви в государстве. Незавершённое, ввиду начавшейся войны, уничтожение Русской Православной Церкви должно было закономерно продолжиться после победы. Однако первые два года войны отчётливо показали для советского руководства действительную роль религии в жизни населения страны. Открытие ранее ликвидированных церквей и молитвенных домов происходило вследствие массовой инициативы рядовых верующих, которых в стране оказалось значительно больше, чем предполагало советское руководство. Было ясно, что два десятилетия атеистических гонений не принесли желаемого результата и властям придётся принять факт наличия в стране верующих и религии⁸.

Для осуществления подобного контроля необходимо было создать особый государственный орган, который бы эффективно обеспечивал реализацию нового курса партии и правительства.⁹ По замыслу И. В. Сталина, эти функции были возложены на сформированный при союзном правительстве Совет по делам Русской Православной Церкви¹⁰.

Не будет лишним отметить, что Председатель Совета полковник Г. Г. Карпов вплоть до 1946 г. совмещал своё новое место работы с должностью начальника 3 отдела 4 управления НКВД, специализирующегося

7 Судоплатов П. А. «Остаюсь единственным свидетелем...» // Молодая гвардия. 1995. № 5. С. 40.

8 Курляндский И. А. Власть и религиозные организации в СССР (1939–1953). Исторические очерки. СПб, 2019. С. 316.

9 Болотов С. В. Русская Православная Церковь и государство между 22 июня 1941 г. и 4 сентября 1943 г. [электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2252600.html> (дата обращения: 01.06.2024).

10 Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР в 1943–1947 гг.: Особенность формирования и деятельности аппарата // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958. Дискуссионные аспекты М., 2003. С. 71–72.; Шин Д. Х. Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР в первое десятилетие его существования. 1943–1953 гг.: дис. ... канд. истор. наук. М., 2002. С. 48.

на «религиозном» вопросе. Кроме того, он, как и многие сотрудники государственной безопасности предвоенного периода, имел прямое отношение к массовым политическим репрессиям и применению «извращённых методов следствия»¹¹.

Формально Совет был создан для «осуществления связи между Правительством СССР и патриархом Московским и Всея Руси по вопросам Русской Православной Церкви, требующим разрешения Правительства СССР»¹². Практически же кадровые вопросы, открытие и ликвидация приходов, жизнедеятельность высшего церковного управления, духовных школ и монастырей были во многом подконтрольны Совету¹³.

Впрочем, излишне переоценивать самостоятельность Совета в решении принципиальных вопросов в области церковно-государственных отношений. Политику в отношении Русской Православной Церкви непосредственно определяло высшее руководство СССР и прежде всего руководитель партии и правительства И. В. Сталин. Совет по делам Русской Православной Церкви лишь руководствовался директивными указаниями, самостоятельно определяя только второстепенные вопросы¹⁴. Совет по делам Русской Православной Церкви имел разветвлённую сеть подразделений в каждом административном субъекте СССР. Как правило, штат этих подразделений состоял из уполномоченного, секретаря и машинистки. Главную роль в государственно-церковном взаимодействии на местах играл уполномоченный Совета¹⁵. Эту должность при СНК Казахской ССР практически с самого момента образования органа занимал Степан Романович Вохменин, а по Северо-Казахстанской области — заместитель председателя областного исполкома Владимир Петрович Ляпунов.

Наиболее заметным следствием встречи руководителей Советского государства и Высшего церковного руководства Московской Патриархии для верующих стало постановление Совета Народных Комиссаров СССР

- 11 Реабилитация: Политические процессы 30–50-х гг. М., 1991. С. 80.
- 12 Проект постановления СНК СССР об организации Совета по делам Русской Православной Церкви. Москва, [Не позднее 9 сентября 1943 г.] // Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и материалов. М., 2019. С. 220.
- 13 *Онищенко А. Б.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования [электронный ресурс]. URL: <https://bogoslav.ru/article/1415465> (дата обращения 09.06.2024)
- 14 *Чумаченко Т. А.* Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР: 1943–1965 гг. : Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2011. 535 с.
- 15 *Гераськин Ю. В.* Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. История и археология. 2008. № 4 (60). С. 47.

№ 1325 от 28 ноября 1943 года «О порядке открытия церквей». Однако, препятствуя массовому открытию церквей, советские власти включили в постановление ряд бюрократических препон, которые должны были на практике существенно тормозить масштабы религиозного возрождения в стране. Власти боялись стихийного открытия молитвенных помещений, которые по всему СССР открывались в явочном порядке. Так, в Совет по делам Русской Православной Церкви поступали только те ходатайства верующих об открытии церквей и молитвенных домов, которые предварительно уже были рассмотрены местными органами власти. В случае согласия Советом ходатайства пересылались на утверждение в Совнарком. После прохождения всех бюрократических инстанций ходатайство вновь спускалось в Совет для соответствующего оформления¹⁶.

Весьма характерна позиция курирующего Совет по делам Русской Православной Церкви наркома иностранных дел В. М. Молотова, высказанная им Г. Г. Карпову при создании этого органа: «Открыть церкви в некоторых местах придётся, но нужно будет сдерживать решения этого вопроса»¹⁷. Однако, несмотря на чинимые властями препоны, в феврале 1944 г. было официально открыто 18 православных молитвенных помещений в различных областях Советского союза¹⁸.

Проводимая И. В. Сталиным политика по легализации Православной Церкви совершенно не коррелировала с действующим в стране законодательством о религиозных организациях. Закон, регламентирующий деятельность религиозных организаций, вступил в силу еще в 1929 г. и ко времени поворота в конфессиональной политике уже морально и фактически устарел, совершенно не учитывая сложившиеся в годы войны новые реалии существования Церкви в атеистическом государстве. Необходимо было разработать и принять новый всесоюзный законодательный акт, чтобы узаконить сложившееся положение вещей (в годы войны правительством было принято более десятка постановлений, касающихся деятельности Русской Православной Церкви,

16 Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 215–216.; Гераскин Ю. В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. История и археология. 2008. № 4 (60). С. 46.; Письменная Т. Г., Рябиков А. Н., Гречишко Д. Н., Емельянов Ю. Н. К вопросу об изменении политического положения Русской Православной Церкви в СССР в 40-х – начале 50-х гг. XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9 (6/1). С. 91.

17 Васильева О. Ю., Кнышевский П. «Тайная вечеря» // Ленинградская панорама 1991. № 7. С. 27.

18 Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 216.

которые между тем противоречили действующему законодательству). Законодательный акт поступил в Совет Народных Комиссаров в начале 1944 г., однако рассмотрен не был¹⁹.

Как вполне обоснованно считает М. В. Шкаровский, последнее могло быть вызвано опасениями И. В. Сталина законодательно оформить новую политическую реальность ввиду вполне ожидаемого недовольства большевистской партии²⁰.

В результате предшествующих репрессий к 1943 г. в регионе практически все молитвенные помещения были ликвидированы. Единственным действующим храмом была лишь небольшая Всехсвятская кладбищенская церковь в г. Петропавловске²¹.

Активная позиция верующих региона по открытию церквей нашла своё отражение в переписке Совета по делам Русской Православной Церкви. Так, в распоряжении исследователя имеются данные о 11 поданных в годы войны заявлениях об открытии молитвенных домов в г. Петропавловске, а также в Ленинском, Приишимском и Конюховском районах²².

Несмотря на правильно оформленные и мотивированные ходатайства верующих, власти разрешили открыть только Покровскую казачью церковь в областном центре и Покровский храм в с. Надежка. И хотя ходатайства на открытие этих храмов поступили ещё в годы войны, официальное разрешение от советских властей последовало лишь после её окончания. Прочие ходатайства верующих военного времени так и не были удовлетворены²³.

Таким образом, хотя обращения верующих Северного Казахстана на открытие церквей и поступали в Совет, однако было удовлетворено лишь 2 заявления (или около 18 % от числа поданных). Если же принять во внимание отсутствие данных за конец 1943 г. и десять месяцев 1944 г., то процент удовлетворённых заявлений окажется ещё ниже. И. А. Курляндский приводит следующие сведения о количестве ходатайств по всей Казахской ССР за I квартал 1945 г.: 21 поданное ходатайство и только 4 разрешённых, т. е. около 19 %, что соотносится с приведёнными данными по Северо-Казахстанскому региону²⁴.

19 *Одинцов М. И.* Государство и церковь в России. XX век. М., 1994. С. 108–109.

20 *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 219.

21 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 45, 50, 99.

22 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 63.

23 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 23. Л. 20.

24 *Курляндский И. А.* Власть и религиозные организации в СССР (1939–1953). Исторические очерки. СПб, 2019. С. 148.

Этот показатель в целом коррелирует с имеющимися данными по Советскому Союзу: по подсчётам упомянутого исследователя в период 1943–1947 гг. отклонялись от 75 до 95 % ходатайств²⁵. Вследствие чего до 1945 г. церковь Всех Святых так и осталась единственным действующим храмом г. Петропавловска и всей Северо-Казахстанской области.

Между прочим, сложившаяся в Северном Казахстане ситуация со строго лимитированным открытием молитвенных помещений шла вразрез с обещаниями И. В. Сталина, данными последним на встрече с церковными иерархами в сентябре 1943 г. Тогда вождь на просьбу открытия молитвенных помещений прежде всего «в областях и краях, где нет совсем церквей или где их мало», ответил утвердительно и обещал не чинить «никаких препятствий со стороны Правительства»²⁶.

Как справедливо отметил канадский исследователь Д. В. Поспеловский: «вся процедура была такова, что закрыть храм или отказать в его открытии было просто и быстро, а открыть крайне хлопотно, сложно и длительно»²⁷.

Необходимо отметить, что первоначально в немногочисленных храмах Северного Казахстана служило преимущественно ссыльное духовенство, добившееся регистрации в государственных органах. Так, в церкви Всех Святых г. Петропавловска служил протоиерей Михаил Никольский, в соборе апостолов Петра и Павла г. Петропавловска (так после переосвящения стала называться Покровская казачья церковь) иерей Антоний Волошенко, в церкви Покрова Богородицы с. Надежка протоиерей Владимир Осипов. Однако в первый послевоенный год появляется и новое духовенство — в сан диакона были рукоположены Николай Никольский и Василий Артоболевский (они служили в г. Петропавловске до самой своей кончины в 1970-х гг.)²⁸.

Совет пристально следил за деятельностью единственно действующего храма региона, путём административного нажима сдерживая нормальное развитие церковно-приходской жизни. Так, уполномоченный с видимой тревогой отмечает, что, несмотря на малую вместимость единственного действующего храма (порядка 150 человек), воскресные и праздничные богослужения проходят при большом стечении верующих, очень часто достигавшим 2-х тысяч человек. Причём количество богомольцев было столь велико, что последние занимали всю улицу возле церкви, по иронии на картах обозначенную как «Безбожная» (название

25 Там же. С. 318.

26 *Одинцов М. И.* Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999. С. 283–291.

27 *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 195.

28 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3.

было дано местным исполкомом в годы антирелигиозных кампаний в «память» о пребывании здесь монашеской женской общины). Особенно большое скопление верующих присутствовало в храме на Пасху.

С притоком большого числа верующих приходская жизнь закономерно стала развиваться и выходить за рамки отправления церковного богослужебного круга. К сожалению, в распоряжении исследователя практически не имеется мемуаров духовенства и рядовых верующих военной поры, которые могли бы свидетельствовать об особенностях церковно-приходской жизни единственного действующего храма региона. Кроме того, совершенно не сохранился приходской архив за время войны. Однако церковно-приходскую жизнь в некоторой степени можно реконструировать по реакции уполномоченного на различные «запросы» приходской общины.

Возрождение приходской жизни закономерно коснулось церковно-певческого искусства, которое также было практически полностью уничтожено перед войной. С легализацией Церкви возникла потребность в организации профессиональных хоров, привлечении мастеров и расширении певческого репертуара. Подобные процессы начинают происходить вокруг уцелевших или вновь открытых храмов в областных центрах. Вполне объяснимо, что повышение певческого мастерства церковных хоров находило одобрение в лице верующих и способствовало привлечению к богослужениям большего числа молящихся. Желание верующих слышать духовно-певческие произведения распространялось и на внебогослужебное время, чему в немалой степени способствовала поддержка духовенства.²⁹ Ответом на это стало распоряжение республиканского уполномоченного, который настоятельно рекомендовал приходу Всех Святых г. Петропавловска воздержаться от проведения «духовных концертов» — хорового исполнения богослужебных песнопений вне установленного графика богослужений³⁰.

Настоятельно не рекомендовалось вести разговоры о возврате Церкви святых мощей³¹. Лишь после войны власти сочли возможным ограниченно вернуть мощи некоторых святых Православной Церкви³².

29 Сидорова М. П. Курский архиерейский хор в 1-й пол. XX века: репертуар и стилистика нотного архива (на примере регентской коллекции Орловых) // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2018. Вып. 29. С. 132.

30 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 52.

31 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 61.

32 Федотов А. А. Церковно-государственные отношения в СССР в 1943–1958 гг., их динамика, общая характеристика (по материалам Центральной России) [электронный ресурс]. URL: https://bogoslav.ru/article/3607022#_ftn6 (дата обращения 10.06.2024)

Одним из значимых послаблений со стороны государства было разрешение совершать крестные ходы. Впрочем, власти, через уполномоченного Совета С. Р. Вохменина, систематически ограничивали право прихода Всех Святых г. Петропавловска на свободное проведение крестных ходов. Действия уполномоченного были направлены на постепенный запрет полюбившегося верующим крестного хода к р. Ишим на праздник Богоявления Господня. Желание уполномоченного вполне объяснимо, поскольку река протекала на самой окраине города, в то время как приход располагался практически в самом его центре, в результате чего шествие шло по городским улицам и растягивалось на весьма значительное расстояние. Впрочем, не меньшей любовью верующих г. Петропавловска пользовался крестный ход на праздник Преполовления Пятидесятницы, который совершался вокруг храма. Существовали и другие шествия, приуроченные к различным праздникам церковного календаря. Однако уже в 1945 г. крестные ходы стали дозволяться исключительно на праздники Богоявления и Пасху³³. В 1948 г. религиозное шествие на праздник Богоявления, как привлекающее большое число не вовлечённых в церковную деятельность лиц, было также запрещено властями по формальным причинам³⁴.

Наряду с этим Совет запрещал своим уполномоченным на местах грубо вмешиваться в финансовую жизнь приходов и не считать церковные доходы, что отнюдь не всегда исполнялось.³⁵ Имели место перегибы. Так, республиканский уполномоченный С. Р. Вохменин в борьбе с отдельными проявлениями религиозности верующего населения зачастую отодвигал на второй план основную возложенную на него задачу — анализ и контроль за деятельностью епархиальных структур, правящего архиерея, православного духовенства и органов приходского управления³⁶.

Использовали власти и патриотический подъём, охвативший верующих в годы войны. Так, в период 1944–45 гг. только один действующий храм Всех Святых внёс в фонд обороны 558 тысяч рублей³⁷. Впрочем, вскоре после победы власти, обеспокоенные активностью верующих в этом направлении, через уполномоченных прекратили подобную

33 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 143.

34 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 176–177; Д. 7. Л. 108.

35 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 178.

36 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 82; Д. 14. Л. 60.

37 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 19–20, 99.

практику, оставив тем не менее другие механизмы по перераспределению финансовых средств Церкви³⁸.

Однако Совет далеко не всегда мог повлиять на принятие даже принципиальных организационных решений. Характерным примером чего служит ситуация с каноническим подчинением единственного православного прихода Северного Казахстана, который вопреки позиции республиканского уполномоченного вошёл сначала в состав Среднеазиатской, а затем и Омской епархии³⁹.

Русская Православная Церковь после изменения политики советского руководства в сфере церковно-государственных отношений столкнулась с целым спектром серьёзных проблем, напрямую связанных с последствиями предшествующих этому повороту двумя десятилетиями репрессий, направленных на систематическое уничтожение церковной организации в стране. Порождённые предвоенными антирелигиозными гонениями проблемы носили организационный, материальный и кадровый характер и не могли быть решены в короткие сроки.

Так, правящий архиерей Казахстанской епархии архиепископ Николай (Могилевский) в своём первом годовом отчёте в Московскую Патриархию за 1945 г. указывал на следующие первостепенные вопросы, требующие самого скорейшего разрешения:

- 1) «Недостаток квалифицированного идейного духовенства;
- 2) Недостаток богослужебных книг;
- 3) Чрезвычайно медленное оформление дел по открытию и регистрации приходов;
- 4) Недостаточно внимательное и серьёзное отношение Уполномоченных по церковным делам на местах к запросам и ходатайствам верующих и духовенства;
- 5) Отсутствие содействия Уполномоченных по церковным делам в борьбе с самочинными совершителями богослужений и треб»⁴⁰.

Приведённые выше проблемы возрождающейся церковной жизни были характерны как для всего Казахстана, так и непосредственно для Северо-Казахстанской области. Трудности, стоящие перед Русской

38 Гусева Я. Ю. Совет по делам РПЦ и Русская Православная Церковь в 1945–1953 гг. (на материалах Саратовского Поволжья) // Современные исследования социальных проблем. 2021. Том 13 (4). С. 85.

39 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 35; Д. 4. Л. 21.

40 ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 13. Л. 20.

Православной Церковью в Казахстане, не могли быть решены одномоментно, тем более в условиях войны, требовались значительные усилия по приведению в надлежащий порядок разрушенной в эпоху гонений церковно-приходской жизни. Но несмотря на многочисленные препоны, к 1 июля 1945 г. по всему СССР было открыто и действовало 10243 церкви и молитвенных дома, ставших очагами церковного возрождения в стране господствующего атеизма⁴¹.

Можно констатировать, что церковно-религиозная жизнь Северного Казахстана в годы Великой Отечественной войны находилась под неослабевающим контролем Совета по делам Русской Православной Церкви. Решения об открытии новых молитвенных помещений, патриотическая деятельность, религиозные шествия и даже внутренние приходские вопросы — были взяты под контроль уполномоченного Совета.

В отличие от многих регионов СССР, в Северном Казахстане в годы войны власти не разрешили открыть ни одного православного молитвенного помещения. Однако настойчивые ходатайства православных верующих региона периода 1944–45 гг. позволили подготовить почву к открытию нескольких молитвенных помещений в первые послевоенные месяцы. Кроме того, изменение политики в области церковно-государственных отношений позволило сохранить находящийся в весьма плачевном состоянии единственный уцелевший в Северном Казахстане приход Русской Православной Церкви — кладбищенскую церковь Всех Святых г. Петропавловска.

Источники

Проект постановления СНК СССР об организации Совета по делам Русской Православной Церкви. Москва. [Не позднее 9 сентября 1943 г.] // Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и материалов. М., 2019.

Реабилитация: Политические процессы 30–50-х гг. М., 1991.

Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной Войны, 1941–1945 гг. Сборник документов. М., 2009.

Центральный Государственный архив Республики Казахстана (ЦГА РК). Фонд 1709. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров Казахской Советской Социалистической Республики.

41 Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной Войны, 1941–1945 гг. Сборник документов. М., 2009. С. 477.

Литература

- Алексеев В. А.* Штурм небес отменяется? Критические очерки борьбы с религией в СССР. М., 1992.
- Болотов С. В.* Межсоюзнические конференции Второй мировой войны и система религиозной политики И. В. Сталина [электронный ресурс]. URL: https://bogoslav.ru/article/2300920#_ftn1 (дата обращения: 24.05.2024).
- Болотов С. В.* Русская Православная Церковь и государство между 22 июня 1941 г. и 4 сентября 1943 г. [электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslav.ru/text/2252600.html> (дата обращения: 01.06.2024).
- Васильева О. Ю., Кнышевский П.* «Тайная вечеря» // Ленинградская панорама. 1991, № 7. С. 27–29.
- Гераськин Ю. В.* Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. История и археология. 2008, № 4 (60). С. 45–51.
- Гусева Я. Ю.* Совет по делам РПЦ и Русская Православная Церковь в 1945–1953 гг. (на материалах Саратовского Поволжья) // Современные исследования социальных проблем. 2021, Том 13 (4). С. 78–99.
- Жиромская В. Б.* Отношение населения к религии: по материалам переписи 1937 года // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. 2000, Вып. 2. С. 324–338.
- Кострюков А. А.* Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008). М., 2018.
- Курляндский И. А.* Власть и религиозные организации в СССР (1939–1953). Исторические очерки. СПб, 2019.
- Одинцов М. И.* Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М., 2005.
- Одинцов М. И.* Государство и церковь в России. XX век. М., 1994.
- Одинцов М. И.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1995.
- Одинцов М. И.* Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999.
- Онищенко А. Б.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования [электронный ресурс]. URL: <https://bogoslav.ru/article/1415465> (дата обращения 09.06.2024).
- Письменная Т. Г., Рябиков А. Н., Гречишко Д. Н., Емельянов Ю. Н.* К вопросу об изменении политического положения Русской Православной Церкви в СССР в 40-х — начале 50-х гг. XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017, Т. 9 (6/1). С. 88–94.
- Пospelовский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.
- Сидорова М. П.* Курский архиерейский хор в 1-й пол. XX века: репертуар и стилистика нотного архива (на примере регентской коллекции Орловых) // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2018, Вып. 29. С. 130–137.
- Судоплатов П. А.* «Остаюсь единственным свидетелем...» // Молодая гвардия. 1995. № 5. С. 40.

- Федотов А. А.* Церковно-государственные отношения в СССР в 1943–1958 гг., их динамика, общая характеристика (по материалам Центральной России) [электронный ресурс]. URL: https://bogoslav.ru/article/3607022#_ftn6 (дата обращения 10.06.2024)
- Цыпин Владислав, протоиерей.* История Русской Православной Церкви, 1917–1997. М., 1997.
- Чумаченко Т. А.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР в 1943–1947 гг.: Особенность формирования и деятельности аппарата // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958. Дискуссионные аспекты. М., 2003. С. 69–98.
- Чумаченко Т. А.* Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР: 1943–1965 гг.: Дисс. докт. ист. наук. М., 2011.
- Шин Д. Х.* Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР в первое десятилетие его существования. 1943–1953 гг.: дис. канд. истор. наук. М., 2002.
- Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.

ОРЛОВСКАЯ И БРЯНСКАЯ ЕПАРХИЯ ПРИ ЕПИСКОПЕ НИКОЛАЕ (ЧУФАРОВСКОМ)

Священник Алексей Александрович Лаушкин

бакалавр теологии
магистр богословия
соискатель Санкт-Петербургской духовной академии
191167, Россия, Санкт-Петербург, набережная Обводного Канала, 17
a.lauschkin@yandex.ru

Для цитирования: *Лаушкин А. А., священник.* Орловская и Брянская епархия при епископе Николае (Чуфаровском) // Церковный историк. 2024. № 4 (18). С. 172–184. DOI: 10.31802/СН.2024.18.4.010

Аннотация

УДК 271.2-726.2

Статья посвящена изучению церковной жизни Орловской и Брянской епархии с 12 декабря 1947 года по 19 октября 1949 года. В это время Орловскую и Брянскую кафедру занимал епископ Николай (Чуфаровский). Церковно-государственные отношения в Советском Союзе данного периода претерпевали изменения. Советская власть в послевоенные годы активно пыталась использовать Русскую Православную Церковь в своих внешнеполитических целях для укрепления международных позиций Советского государства. Это было время относительной лояльности государства к Церкви. Однако уже в 1947 году для коммунистических лидеров стала очевидна невозможность в полной мере реализовать задуманное. Осенью 1948 года произошло существенное охлаждение церковно-государственных отношений. Перестали открываться ранее закрытые храмы, подвергались арестам священнослужители и церковнослужители. Церковь вновь стала вытесняться на периферию общественной жизни. Именно в эту нелёгкую эпоху епископ Николай (Чуфаровский) был правящим архиереем Орловской и Брянской епархии. Его архипастырская деятельность отразила все перипетии стремительно меняющегося отношения советской власти к Церкви. В статье впервые вводятся в научный оборот ранее не цитируемые архивные материалы Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Орловской области, посвящённые церковной жизни Орловской и Брянской епархии этого времени. Ставшие доступными исследователям данные из архивов позволили выявить новые сведения о деятельности епископа Николая (Чуфаровского) и жизни православных верующих Орловской и Брянской епархии в 1947–1949 годах.

Ключевые слова: епископ Николай (Чуфаровский), архиепископ Фотий (Топиро), Афанасий Сайко, юридивый, Церковь, Орловская и Брянская епархия, церковная история, церковно-государственные отношения, архивные документы.

Oryol and Bryansk diocese under Bishop Nikolai (Chufarovsky)

Priest Alexey A. Laushkin

Bachelor of theology

master of theology

applicant for the St. Petersburg Theological Academy

191167, Russia, St. Petersburg, Obvodnogo Kanal Embankment, 17

a.lauschkin@yandex.ru

For citation: Laushkin, Alexey A., Priest. «Oryol and Bryansk diocese under Bishop Nikolai (Chufarovsky)». *Church Historian*, № 4 (18), 2024, pp. 172–184 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.18.4.010

Abstract. The article is devoted to the study of church life in the Oryol and Bryansk diocese from December 12, 1947 to October 19, 1949. At that time, the Oryol and Bryansk diocese was occupied by Bishop Nikolai (Chufarovsky). Church-state relations in the Soviet Union of that period underwent changes. In the post-war years, the Soviet government actively tried to use the Russian Orthodox Church for its foreign policy purposes to strengthen the international positions of the Soviet state. This was a time of relative loyalty of the state to the Church. However, already in 1947, it became obvious to the communist leaders that it was impossible to fully implement their plans. In the autumn of 1948, there was a significant cooling of church-state relations. Previously closed churches ceased to open, clergy and church workers were arrested. The Church again began to be pushed to the periphery of public life. It was during this difficult era that Bishop Nikolai (Chufarovsky) was the ruling bishop of the Oryol and Bryansk diocese. His archpastoral activity reflected all the twists and turns of the rapidly changing attitude of the Soviet government to the Church. The article introduces for the first time previously uncited archival materials from the State Archives of the Russian Federation and the State Archives of the Oryol Region, dedicated to the church life of the Oryol and Bryansk diocese of that time, into scientific circulation. The data from the archives that became available to researchers made it possible to reveal new information about the activities of Bishop Nikolai (Chufarovsky) and the life of Orthodox believers of the Oryol and Bryansk diocese in 1947–1949.

Keywords: bishop Nikolai (Chufarovsky), archbishop Photius (Topiro), Afanasy Sayko, holy fool, Church, Oryol and Bryansk diocese, church history, church-state relations, archival documents.

В последние годы жизни лидера Советского Союза И. В. Сталина продолжался антирелигиозный политический курс. По своему масштабу антицерковная политика советской власти этого времени так и не достигла показателей 1930-х годов. Несмотря на желание многих советских чиновников полностью уничтожить Церковь, ресурсов на это у государства не было. Орловская и Брянская епархия в 1947–1948 годах испытывала значительные трудности, связанные с активизацией антирелигиозной политики. Православные верующие вновь были вынуждены выживать в условиях изменившихся церковно-государственных отношений. Изучение положения Русской Православной Церкви в Орловском крае дополняет общую историю Церкви советского периода, раскрывает региональные особенности гонений на православных верующих и даёт представление о деятельности архипастырей в условиях антицерковной политики советских властей.

Епископ Николай (Чуфаровский) был назначен правящим архиереем Орловской и Брянской епархией 12 декабря 1947 года¹. Известно, что верующие Орловской области весьма полюбили предшественника владыки Николая по Орловской и Брянской кафедре — архиепископа Фотия (Топиро). Выразилось это в первую очередь в обращении целой группы верующих к уполномоченному Н. Ф. Звереву с просьбой не переводить этого иерарха из города Орла². Поэтому можно сказать, что епископ Николай начал своё служение в Орловской и Брянской епархии в непростых условиях.

На начало 1948 года в Орловской области действовало 26 храмов и 1 молитвенный дом³. На территории Орловской области в 1948 году служили 34 священника и 9 диаконов⁴. Духовное образование имели всего 16 священников⁵.

Молитвенный дом, который располагался в селе Кривчиково Кромского района Орловской области, вскоре был закрыт епархиальным советом⁶. Известно, что молитвенный дом представлял собой арендуемое

1 *Мелетия (Панкова), мон. Николай (Чуфаровский Александр Матвеевич) // ПЭ. Т. 50. М., 2018. С. 356.*

2 Информационные отчёты и секретная переписка по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 197. Л. 14.

3 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 342. Л. 3.

4 Сведения о составе причтов и членах выборных органов действующих церквей Орловской епархии // ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 21. Л. 29.

5 Архиепископ Рязанский и Касимовский Николай (Чуфаровский) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 89. Л. 15.

6 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 342. Л. 3.

у частного лица помещение площадью 40 м². Формальной причиной закрытия было указано отсутствие соответствующего помещения и бездоходность прихода⁷. Уполномоченный совета по делам Русской Православной Церкви по Орловской области Н. Ф. Зверев связывал закрытие молитвенного дома с хорошо поставленной культурной работой избы-читальни, которая функционировала в селе Кривчиково⁸. Однако известна реакция верующих на это закрытие, которые просили епископа Николая сохранить молитвенный дом⁹. В этот период стала чётко заметна тенденция к охлаждению отношения Советского государства к Церкви. Закрытие молитвенного дома в Орловской области стало одним из проявлений активизации антирелигиозной политики со стороны советской власти.

Прибывший на служение в Орловскую и Брянскую епархию епископ Николай приглашал знакомых ему священников из других епархий, которые составили его ближайшее окружение¹⁰. Так, например, для полного обновления штата Богоявленского кафедрального собора города Орла иерарх пригласил священника Петровского из Пензенской области, священника Громова из Смоленской области, священника Кондратюка из Петропавловска Северо-Казахстанской области и диакона Спасского из Удмуртии¹¹.

Епископ Николай безуспешно пытался добиться разрешения от уполномоченного на совершение богослужений выездными священниками в сёлах, где нет действующих церквей¹². Уполномоченный Н. Ф. Зверев отказал иерарху в этой просьбе. Стоит отметить, что в то время в Советском Союзе вся богослужебная деятельность Церкви была ограничена исключительно зданием храма.

В феврале 1948 года в Богоявленском кафедральном соборе города Орла прошёл съезд благочинных Орловской и Брянской епархий¹³. На съезде присутствовал епископ Николай, уполномоченный Н. Ф. Зверев и все благочинные епархий. Известно, что Н. Ф. Зверев прибыл на съезд по приглашению владыки Николая¹⁴.

7 Там же.

8 Там же.

9 Там же.

10 *Перелыгин А. И.* Русская Православная Церковь в Орловском крае (1917–1953 гг.): диссертация канд. исторических наук: 07.00.02: защищена 27.03.2009. Орёл, 2009. С. 191.

11 Там же.

12 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 342. Л. 5.

13 Протоколы заседаний епархиального совета Орловской епархии // ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 73. Л. 4.

14 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 342. Л. 6.

Съезд поднял проблему деятельности сектантов и различных самосвятов на территории епархии¹⁵. Действительно, в конце 1940-х годов церковные самозванцы проявляли наибольшую активность. Так, например, в Никольском районе Орловской области совершал церковные требы самосвят Теряев Василий Максимович, который не только не имел гражданской регистрации, но и не находился в каноническом общении с Русской Православной Церковью¹⁶. В городе Орле в 1940-х годах действовал самозванец Комарницкий Дмитрий, который выдавал себя за священника¹⁷. Нередко он воровал у верующих деньги и другие предметы роскоши¹⁸.

Священнослужителям епархии на съезде благочинных было рекомендовано повышать свой уровень образования и произносить проповеди против деятельности сектантов и самозванцев¹⁹.

Для повышения уровня образования клириков съезд утвердил проведение краткосрочных богословских курсов для клириков, отметив положительный опыт тех курсов, которые организовывал архиепископ Фотий (Топиро) в 1947 году²⁰.

Кроме того, съезд благочинных обратил внимание на работу епархиальной свечной мастерской. Епархиальные свечи далеко не всегда были надлежащего качества. Также цена на рынке небольшой свечи составляла 30–40 копеек, а церковные свечи стоили 3 рубля²¹. Съезд принял решение улучшить качество производимых свечей, а также снизить цену свечей до 150 рублей за килограмм²². Все приходы епархии обязали покупать только епархиальные свечи, чтобы поддерживать доход мастерской²³.

Епископ Николай на съезде предложил активнее пополнять епархиальную библиотеку, начало которой положил ещё архиепископ Фотий

15 Протоколы заседаний епархиального совета Орловской епархии // ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 73. Л. 4.

16 Сведения о составе причтов и членах выборных органов действующих церквей Орловской епархии // ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 21. Л. 61.

17 Там же. Л. 145.

18 Там же.

19 Протоколы заседаний епархиального совета Орловской епархии // ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 73. Л. 4.

20 Там же. Л. 6.

21 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 342. Л. 11.

22 Протоколы заседаний епархиального совета Орловской епархии // ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 73. Л. 5.

23 Там же.

(Топиро), книгами богословского содержания²⁴. Для этого священникам предлагалось путём диалога с уполномоченными и другими советскими чиновниками искать богословскую литературу в закрытых храмах, в библиотечных архивах, а также приобретать у частных лиц²⁵. Известно, что в 1948 году в епархиальной библиотеке насчитывалось около 600 экземпляров книг²⁶.

В 1948 году было впервые составлено обращение от верующих города Задонска с просьбой вернуть мощи святителя Тихона Задонского, которые в то время пребывали в Богоявленском кафедральном соборе города Орла²⁷. С такой же просьбой к уполномоченному Н. Ф. Звереву обращался епископ Николай. Чиновник по этому поводу писал в информационном отчёте за 1948 год: «Я рекомендовал епископу воздержаться от организации перенесения мощей, так как это связано со сложной процедурой, в которой могут принять участие большие группы верующих по пути следования из г. Орла в гор. Задонск на расстоянии 240 км., что нежелательно, особенно в период напряжённых сельскохозяйственных работ»²⁸. Из приведённой цитаты можно сделать вывод, что отказ имел достаточно обоснованный характер. Думается, что настоящей причиной отклонения этого ходатайства была антирелигиозная политика советской власти.

В 1948 году духовенство и верующие Орловской епархии разделились на сторонников архиепископа Фотия (Топиро) и сторонников епископа Николая. Дело в том, что архиепископ Фотий (Топиро) стремился вернуться в город Орёл. Иерарх даже предлагал разделить епархию на две части, чтобы Орёл остался за ним, а Брянск возглавил епископ Николай²⁹. Сторонники архиепископа Фотия (Топиро) неоднократно ездили в Москву и обращались к Патриарху с просьбой вернуть владыку на Орловскую кафедру³⁰. Однако Священный Синод Русской Православной Церкви, изучив обращения по этому вопросу, отклонил все ходатайства архиепископа Фотия (Топиро) и его сторонников³¹.

Религиозность православных верующих Орловской области этого времени вызывала беспокойство у уполномоченного Н. Ф. Зверева. Несмотря на атеистическую пропаганду советской власти, люди

24 Там же.

25 Там же.

26 Там же.

27 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 342. Л. 6.

28 Там же.

29 Там же.

30 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 342. Л. 6.

31 Там же.

не переставали посещать храмы. На Пасху 1948 года только в Рождественской церкви города Болхова на богослужении присутствовало более 6000 человек³². Н. Ф. Зверев писал: «Учитывая субъективность оценки при определении общего количества людей, присутствовавших в церквях и вполне возможное сознательное преувеличение, необходимо всё же констатировать, что на пасхальном богослужении присутствовало действительно много народа, и во многих случаях церкви действительно не вмещали всех людей, что подтверждается и наблюдениями по г. Орлу»³³. Особое внимание уполномоченный обратил на большое количество молодёжи на пасхальных богослужениях³⁴. Например, в Богоявленском кафедральном соборе города Орла из 6000 прихожан 1200 составляли молодые люди³⁵. В Никитской церкви города Орла из 2000 человек, которые пришли на Пасху, 200 человек были молодыми людьми³⁶.

Наибольшее беспокойство у орловского уполномоченного вызывала личность епископа Николая. Так, уполномоченный Совета по Орловской области писал: «Необходимо, однако, отметить, что среди широких масс верующих епископ Николай пользуется признанием и авторитетом. Верующие относятся к нему с большим доверием, чем к Фотию, которого некоторая часть верующих считала тайным «обновленцем»»³⁷. Из этих слов становится понятным, что архипастырь за короткий срок смог приобрести любовь прихожан храмов Орловской области.

Священнослужителей Орловской и Брянской епархии Н. Ф. Зверев также характеризовал исключительно с антицерковных позиций. «Настоятель Орловского кафедрального собора протоиерей Колесников — крупный хищник. За ним миллионная растрата по месту его прежней службы в городе Ростове-на-Дону, где он руководил епархиальным свечным производством. В Орле он также руководит делами свечной мастерской, которая помещается в здании собора, и также с большой пользой для себя», — писал уполномоченный в 1948 году³⁸. В это же время милицией был выявлен факт проживания без регистрации монахини Т. М. Луниной при Богоявленском кафедральном соборе города Орла, которая по благословию отца Бориса Колесникова занималась

32 Там же. Л. 27.

33 Там же.

34 Там же.

35 Там же.

36 Там же.

37 Архиепископ Рязанский и Касимовский Николай (Чуфаровский) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 89. Л. 14.

38 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 342. Л. 36.

выпечкой просфор³⁹. Из-за этого епископ Николай был вынужден объявить настоятелю собора строгий выговор⁴⁰.

Одним из важных моментов истории Орловской и Брянской епархии этого периода была благотворительность. Так, например, епископ Николай выдал 1000 рублей председателю Областного Комитета Общества «Красного Креста» на организацию летних оздоровительных мероприятий для детей⁴¹. Кроме того, епископ Николай пожертвовал 1000 рублей на подарки детям председателю Заводского Районного Совета депутатов трудящихся города Орла⁴². После этого председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов написал председателю исполнительного комитета Орловского Областного Совета депутатов трудящихся города Орла А. Е. Плеханову о недопустимости принимать от духовенства какой-либо помощи⁴³. Из-за этого архиерейскому управлению пришлось прекратить какую-либо благотворительную помощь.

В сентябре 1948 года епископу Николаю удалось приобрести дом № 47 в городе Орле на улице 1-й Песковской (современное название — улица Нормандия-Неман), в котором расположилось епархиальное управление⁴⁴. Бывшими хозяевами дома были Казенкова Мария Фёдоровна и Сориева Елена Васильевна, которые продали дом и сарай Орловской и Брянской епархии⁴⁵. Сразу же после этого в доме был произведён ремонт. После этого там разместилась епархиальная канцелярия, приёмная и квартира архиерея⁴⁶.

В 1948 году Русская Православная Церковь праздновала 500-летие автокефалии. Приходы Орловской и Брянской епархии также отметили этой юбилей. Так, например, в храме великомученика Димитрия Солунского города Дмитровска Орловской области юбилей автокефалии отметили 24 октября в воскресный день Божественной Литургией, после которой был совершён молебен и произнесена проповедь с осмыслением этого исторического события⁴⁷. Аналогичным образом проходили

39 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 500. Л. 9.

40 Там же. Л. 10.

41 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 342. Л. 32.

42 Там же.

43 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 342. Л. 33.

44 *Ливцов В. А.* Орловская и Болховская епархия // Православная энциклопедия. Т. 53. М., 2019. С. 292.

45 Документы на домовладения, купленные Орловским епархиальным управлением // ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 54. Л. 26.

46 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 342. Л. 98.

47 Рапорты благочинных благочиннических округов Брянской области и Кромского округа Орловской области // ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 74. Л. 4.

празднования в других приходах епархии. Организовать какие-либо масштабные торжества в честь этого события не представлялось возможным, так как вся деятельность Церкви в то время была ограничена храмовыми богослужениями.

Известно, что владыка Николай нередко принимал в епархию духовенство из других областей. Так, например, иерарх в 1948 году принял в епархию священника Петровского из Пензенской области, диакона Спасского из города Ижевска, священника Громова из Смоленской области⁴⁸. В декабре 1948 года в город Орёл из села Великая Топаль Брянской области приехал иеромонах Серафим (Долгоруков)⁴⁹. Иеромонах Серафим (Долгоруков) возглавил епархиальную свечную мастерскую, а также стал нести послушание келейника епископа Николая⁵⁰. Однако в феврале 1949 года иеромонах Серафим (Долгоруков) был арестован и осуждён за антисоветскую деятельность в ходе антирелигиозной кампании советской власти.

В 1949 году за антисоветскую деятельность был арестован настоятель храма святителя Николая Чудотворца села Добрынь Кромского района Орловской области священник И. Г. Пятин⁵¹. В то же время были арестованы монахиня, которая работала церковным сторожем в городе Ливны Орловской области, и псаломщик церкви в городе Мценске Орловской области⁵².

В конце 1940-х годов для борьбы с верующими и с инакомыслием в Советском Союзе всё чаще стали использоваться психиатрические лечебницы. Одним из пациентов психиатрической больницы стал известный орловский юродивый Сайко Афанасий Андреевич⁵³. Афанасию Сайко поставили диагноз шизофрении⁵⁴. Однако даже сами врачи Орловской психиатрической больницы в характеристиках писали о психически вменяемом поведении юродивого⁵⁵. В больнице Афанасий Сайко играл на струнных инструментах, помогал медицинскому персоналу, проявлял вежливость и добродушие⁵⁶. В то же время врачи

48 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 342. Л. 63.

49 Архиепископ Рязанский и Касимовский Николай (Чуфаровский) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 89. Л. 14.

50 Там же.

51 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 500. Л. 52.

52 Там же.

53 *Жарков М., прот.* История Орловской епархии. Орел, 2007. С. 173.

54 История болезни № 101/154 А. А. Сайко // ГАОО. Ф. 3880. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

55 История болезни № 101/154 А. А. Сайко // ГАОО. Ф. 3880. Оп. 1. Д. 3. Л. 51.

56 Там же. Л. 24.

отмечали некоторые странности в его поведении, как, например, разорванность речи и ответы на вопросы не по существу⁵⁷. В психбольнице почитание А. А. Сайко как юродивого не прекращалось. К нему продолжало приходить множество людей, что осложняло работу медицинского учреждения⁵⁸. Можно сделать вывод, что Афанасий Сайко не обладал какими-либо признаками психического расстройства. Вероятно, диагноз шизофрении был поставлен по распоряжению советских властей, чтобы содержать Афанасия Сайко в психбольнице и полностью прекратить почитание юродивого.

Несмотря на все внешние и внутренние трудности, епископу Николаю удалось улучшить кадровую ситуацию в Орловской и Брянской епархии. В начале 1949 года в Орловской области было 40 священников, из которых духовное образование имели 25 человек⁵⁹. Священники при епископе Николае стали чаще произносить проповеди и проводить духовные беседы с людьми⁶⁰. Одним из требований владыки Николая к орловскому духовенству был внешний вид. Иерарх настаивал, чтобы представители духовенства не стригли волосы, носили длинные бороды и одевались согласно священному сану⁶¹.

В 1949 году в Орловскую и Брянскую епархию по поручению Патриарха Алексия I прибыл епископ Рязанский и Касимовский Филарет (Лебедев). Целью его визита было проверить поступившую в Патриархию жалобу на злоупотребления епископа Николая⁶². Что было конкретно содержанием этой жалобы, неизвестно. Однако, обследовав епархиальные дела, владыка Филарет сообщил, что жалоба на епископа Николая не подтвердилась и что у него в целом сложилось благоприятное впечатление о личности и деятельности иерарха⁶³.

В мае 1949 года на Епархиальном совете снова была поднята проблема работы епархиальной свечной мастерской. Из-за высоких трат на сырьё и на содержание мастерской члены Епархиального совета рекомендовали епископу Николаю закрыть свечное производство в епархии⁶⁴.

57 Там же.

58 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 650. Л. 52.

59 Архиепископ Рязанский и Касимовский Николай (Чуфаровский) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 89. Л. 15.

60 Там же.

61 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 342. Л. 64.

62 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 500. Л. 29.

63 Там же.

64 Протоколы заседаний епархиального совета Орловской епархии // ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 100. Л. 14.

Однако епархиальная свечная мастерская продолжала свою работу даже в таких сложных условиях.

В 1949 году православные верующие Орловской области вновь сталкивались с определёнными трудностями. Так, Троицкий храм города Орла на какое-то время остался без света, так как директор городской электросети без объяснения причин отказался включить электроэнергию для храма⁶⁵. Настоятелю Троицкого храма села Шахово Кромского района Орловской области председатель сельсовета запретил совершать крещение детей в зимний период, так как в холодное время года Таинство совершалось на дому⁶⁶.

Несмотря на все запреты советских властей, религиозные потребности у населения Орловской области оставались на высоком уровне. Известно, что молебны на полях собирали большое количество народа⁶⁷. Так как зарегистрированное духовенство Орловской и Брянской епархии не имело прав совершать богослужения вне стен храмов, молебны на полях совершали неустановленные лица⁶⁸. Вероятно, это были самосвяты, которые в принципе не имели какого-либо священного сана.

В 1949 году епископ Николай назначил протоиерея Бориса Колесникова благочинным Брянского округа, а настоятелем Богоявленского кафедрального собора и благочинным Орловского округа стал протоиерей Николай Карасёв, переведённый из города Ельца Орловской области⁶⁹. Это стало одним из последних кадровых решений епископа Николая на Орловской земле. 19 октября 1949 года иерарх был переведён на Ростовскую и Новочеркасскую кафедру⁷⁰.

Последняя Божественная Литургия, которую совершил епископ Николай в Орловской и Брянской епархии, состоялась 30 октября 1949 года⁷¹. В Богоявленский кафедральный собор города Орла пришло большое количество людей, чтобы проводить архипастыря на новое место служения⁷².

Таким образом, в 1948–1949 годах население Орловского края, несмотря на антирелигиозную политику советской власти, продолжало оставаться преимущественно православного вероисповедания. Не имея

65 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 500. Л. 30.

66 Там же. Л. 31.

67 Там же. Л. 32.

68 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 500. Л. 32.

69 Там же. Л. 54.

70 Мелетия (Панкова), мон. Николай (Чуфаровский Александр Матвеевич) // ПЭ. Т. 50. М., 2018. С. 356.

71 Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 500. Л. 58.

72 Там же.

возможности вести церковный образ жизни, православные верующие находили иные формы для реализации своей религиозности. Так, например, нередко православные люди становились жертвами самосвятов и самозванцев, которые совершали различные молитвенные последования. Развивая церковную жизнь в Орловской и Брянской епархии, епископ Николай занимался решением кадрового вопроса, повышал уровень образования духовенства, призывал священников активней бороться с самосвятами и самозванцами. Одним из важных церковных достижений этого периода стало приобретение в городе Орле здания, в котором разместилось епархиальное управление. В 1948 году орловские верующие отметили 500-летие автокефалии Русской Православной Церкви. Как правило, все торжества ограничивались богослужениями и проповедями. В рассматриваемый период верующие Орловской и Брянской епархии сталкивались с различными трудностями, которые были следствием антирелигиозной политики советской власти. Церковь могла осуществлять свою деятельность исключительно в зданиях храмов. Некоторые священнослужители и церковнослужители епархии подвергались арестам и осуждались за антисоветскую деятельность. В сложных материальных условиях продолжала свою деятельность епархиальная свечная мастерская.

Источники

- Архиепископ Рязанский и Касимовский Николай (Чуфаровский) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 89.
- Документы на домовладения, купленные Орловским епархиальным управлением // ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 54.
- Информационные отчёты и секретная переписка по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 197.
- История болезни № 101/154 А. А. Сайко // ГАОО. Ф. 3880. Оп. 1. Д. 3.
- Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 342.
- Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 500.
- Наблюдательное дело по Орловской области // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 650.
- Протоколы заседаний епархиального совета Орловской епархии // ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 73.
- Протоколы заседаний епархиального совета Орловской епархии // ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 100.
- Репорты благочинных благочиннических округов Брянской области и Кромского округа Орловской области // ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 74.

Сведения о составе причтов и членах выборных органов действующих церквей Орловской епархии // ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 21.

Литература

Жарков М., прот. История Орловской епархии. Орёл: Издательский дом ОРЛИК и К, 2007.

Ливцов В. А. Орловская и Болховская епархия // ПЭ. Т. 53. М.: Церковно-научный центр Православная энциклопедия, 2019. С. 284–296.

Мелетия (Панкова), мон. Николай (Чуфаровский Александр Матвеевич) // ПЭ. Т. 50. М.: Церковно-научный центр Православная энциклопедия, 2018. С. 355–358.

Перельгин А. И. Русская Православная Церковь в Орловском крае (1917–1953 гг.): диссертация канд. исторических наук: 07.00.02: защищена 27.03.2009. Орёл, 2009.

БОРЬБА ЗА СОХРАНЕНИЕ ПРИХОДСКИХ ХРАМОВ В ПЕРИОД АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ Н. С. ХРУЩЕВА 1958–1964 ГГ.

Протоиерей Сергей Николаевич Пташинский

магистр богословия
соискатель Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
prot-sergiy@mail.ru

Для цитирования: *Пташинский С. Н., протоиер.* Борьба за сохранение приходских храмов в период антирелигиозной кампании Н. С. Хрущёва 1958–1964 гг. // Церковный историк. 2024. № 4 (18). С. 185–199. DOI: 10.31802/СН.2024.18.4.011

Аннотация

УДК 2-674.5

Личное стремление Н. С. Хрущёва уничтожить религию в СССР вылилось в организацию кампании по ликвидации православных приходов. Данная антирелигиозная кампания отличалась от предшествующих тем, что власти избегали прямого противодействия Русской Православной Церкви и физического уничтожения священнослужителей. Вместо этого были предприняты юридические меры, которые упрощали ликвидацию приходов, и экономические шаги, которые значительно осложнили содержание церковных зданий. В статье на основании документов фонда Государственного архива Российской Федерации Р 6991 рассмотрен процесс борьбы верующих против закрытия церквей. Материал сосредоточен на приходских храмах, без учёта монастырей. Исследуется динамика развития ситуации от начала антирелигиозной кампании и до её конца. Прослежены основные методы сопротивления среди верующих. Факты борьбы за сохранение храмов рассматриваются на фоне секретных распоряжений советских органов, которые предполагали вовсе уничтожить Русскую Православную Церковь, создавая видимость свободы совести в СССР. Материал и распоряжения партийного руководства исследуются в хронологическом порядке. Особое внимание уделено феномену паломничества к святым местам как аспекту борьбы за церкви.

Ключевые слова: Н. С. Хрущёв, Г. Г. Карпов, патриарх Алексий (Симанский), Г. С. Казызаев, В. А. Куроедов, Совет по делам Русской Православной Церкви, хрущёвская оттепель, религиозная политика СССР.

The struggle for the preservation of parish churches during the anti-religious campaign of N. S. Khrushchev 1958–1964

Archpriest Sergiy N. Ptashinsky

MA in Theology

PhD student at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergieva Lavra, Academy

prot-sergiy@mail.ru

For citation: Ptashinsky, Sergiy N., Archpriest. «The struggle for the preservation of parish churches during the anti-religious campaign of N. S. Khrushchev 1958–1964». *Church Historian*, № 4 (18), 2024, pp. 185–199 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.18.4.011

Abstract. Khrushchev's personal desire to destroy religion in the USSR resulted in the organization of a campaign to eliminate Orthodox parishes. This anti-religious campaign differed from the previous ones in that the authorities avoided direct opposition to the Russian Orthodox Church and the physical destruction of the clergy. Instead, legal measures were taken that simplified the liquidation of parishes, and economic steps that significantly complicated the maintenance of church buildings. The article examines the process of the struggle of believers against the closure of churches on the basis of documents from the fund of the State Archive of the Russian Federation P6991. The material focuses on parish churches, excluding monasteries. The dynamics of the development of the situation from the beginning of the anti-religious campaign to its end is investigated. The main methods of resistance among believers are traced. The facts of the struggle for the preservation of churches are considered against the background of secret orders of Soviet authorities, which assumed to completely destroy the Russian Orthodox Church, creating the appearance of freedom of conscience in the USSR. The material and orders of the party leadership are examined in chronological order. Special attention is paid to the phenomenon of pilgrimage to holy places as an aspect of the struggle for churches.

Keywords: N. S. Khrushchev, G. G. Karpov, Patriarch Alexy (Simansky), G. S. Kazyaev, V. A. Kuroedov, Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, Khrushchev thaw, religious policy of the USSR.

В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 17 февраля 1955 года решение об открытии новых храмов принимает Совет министров СССР с согласованием с Советом по делам Русской Православной Церкви¹. Количество ходатайств об открытии церквей и молитвенных домов на 1 января 1958 г. показывало стабильный рост в тех республиках, где православие являлось исторически традиционным²:

Количество поданных заявлений об открытии церквей по республикам в 1952–1956 гг.

	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.
РСФСР	683	752	1012	935	1673
Украинская ССР	75	97	179	166	189
Белорусская ССР	8	26	35	26	44
Молдавская ССР	26	69	106	151	322
Казахская ССР	21	26	22	14	10
Узбекская ССР	1	5	5	3	13
Киргизская ССР	-	3	2	4	7

Также некоторые просители обращались напрямую в Совет по делам Русской Православной Церкви³:

Посетители Совета по делам Русской Православной Церкви (сверх посетителей уполномоченных на местах)

	1954 г.	1955 г.	1956 г.
220	218	428	

К 1957 г. сократилось и число вновь зарегистрированных церквей. По всему СССР была позволена регистрация 36 общин в 1955 г., 30 общин в 1956 г., и лишь 4 общин в 1957 г⁴. За период 1953–1958 гг. было одобрено сравнительно небольшое число заявлений на изъятие церковных зданий: об изъятии церковных зданий — 38 ходатайств, о переоборудовании церковных зданий — 94, о снятии зданий с учёта — 139⁵.

Церковное руководство не подозревало о готовящейся кампании против Церкви. В июне 1958 г. патриарх Алексий направил на имя

1 Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. I. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1543. Л. 74.

2 Сводные статистические сведения Совета по делам РПЦ о количестве действующих церквей, молитвенных домов, монастырей, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей на 1 января 1958 г. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 206. Л. 24.

3 Там же. Л. 24.

4 Там же. Л. 51–53.

5 Там же. Л. 66.

Н. С. Хрущева письмо, в котором просил об открытии церквей в ряде населённых пунктов, где нет ни одного храма. Среди них: Ногинск, Ржев, Елабуга, Черкассы, Южно-Сахалинск, Курган и др.⁶ П. Г. Чередняк в сопроводительной записке рекомендовал удовлетворить просьбу патриарха по 9 населённым пунктам⁷. Это свидетельствует о том, что представители Совета по делам Русской Православной Церкви в 1958 г. стремились контролировать религию, а не уничтожать её. Верующие в 1958 г., особенно пенсионеры, продолжали передавать заявления об открытии храмов. В Кемеровской области в г. Салаир пенсионер Овсянников послал за 2 года около 30 заявлений в различные государственные органы об открытии храма⁸. В г. Ленгер Казахской ССР пенсионер Ширяев возглавлял группу верующих, ходатайствующую об открытии молитвенного дома в помещении, которое он приобрёл на собранные общиной деньги⁹.

Партийное руководство стремилось демонстрировать доброжелательность по отношению к Церкви. В 1959 г. на приёме по случаю вручения Н. С. Хрущёву Ленинской премии «За укрепление мира между народами» первый секретарь ЦК КПСС заявлял митрополиту Николаю (Ярушевичу), что не допустит никаких оскорблений чувств верующих. Также Н. С. Хрущёв подчеркнул схожие ценности для верующих и сторонников социализма, а именно: проповедь равенства и братства, любовь к миру, любовь к ближнему¹⁰. Реальные же меры, хоть они и сопровождались благовидными объяснениями, указывали на воинственный настрой государства по отношению к Русской Православной Церкви. Г. Г. Карпов выражал согласие с К. Ворошиловым в том, что Совет по делам Русской Православной Церкви должен проводить свою работу так, чтобы у церковных руководителей не могло сложиться впечатление, что советское государство с ними неискренно и «ведёт игру»¹¹.

Вопрос об антицерковных мерах был поднят митрополитом Крутицким Николаем (Ярушевичем) на беседе с Г. Г. Карповы 18 февраля 1959 г. Митрополит описал удручающее финансовое положение приходов,

6 Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. I. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1543. Л. 77.

7 Там же. Л. 75.

8 Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. II. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1544. Л. 47.

9 Там же. Л. 47.

10 Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. II. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 46.

11 Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. II. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1544. Л. 22.

которое было обусловлено новым налогообложением. Митрополит называл это «походом на Православную Церковь» и «наступлением на Церковь»¹². В худшем положении оказались монастыри, у которых отобрали имущество. Постановление о запрете на наёмную силу значительно затруднило уход за обителями, поскольку более половины монахов — это люди пожилого возраста¹³. Митрополит высказывал непонимание в связи с закрытием монастырей Закарпатья, которые оказывали сопротивление католичеству, и тем самым доказали верность Родине. Подобное непонимание, по его словам, разделял и патриарх¹⁴. Более того, информация о притеснении монашества передаётся за границу и компрометирует репутацию партии и Русской Православной Церкви. Так, монахи из Финляндии, проживающие в Псково-Печерском монастыре, уже сообщают о притеснениях в своих письмах в Финляндию¹⁵. Митрополит сообщал, что патриарх обдумывает визит лично к Н. С. Хрущёву, поскольку считает, что он не в курсе происходящих с Церковью событий¹⁶.

20 февраля 1959 г. во время беседы с патриархом Алексием Г. Г. Карпов информировал председателя, что Н. С. Хрущёв не обещал открывать новые церкви, а говорил, что рассмотрит ходатайство, если будет прислано письмо¹⁷. Также он усомнился в необходимости открытия новых храмов, так как Церковь и так располагает 13 тыс. приходов, основными посетителями которых являются пожилые люди. Местные органы «призваны решать огромные задачи культурного строительства» и не могут удовлетворять просьбам об открытии церквей¹⁸. Патриарх возразил, что с некоторых мест ему годами приходят ходатайства об открытии храмов и спросил, может ли он записаться на приём к Н. С. Хрущёву. Г. Г. Карпов заявил, что это дело председателя¹⁹. Все попытки организовать встречу с первым секретарём ЦК КПСС оказались неудачны²⁰.

12 Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. I. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1648. Л. 48.

13 Там же. Л. 48.

14 Там же. Л. 48–49.

15 Там же. Л. 49.

16 Там же. Л. 49.

17 Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. I. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1648. Л. 46.

18 Там же. Л. 47.

19 Там же. Л. 47.

20 *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Общество любителей Церковной истории, 1999. С. 371.

Весной 1959 г. Г. Г. Карпов составил инструктивное письмо, в котором были учтены замечания местных уполномоченных по делам Русской Православной Церкви. Первый пункт касался рассмотрения ходатайств об открытии церквей, а точнее тому, как отклонять подобные ходатайства. В инструкции было отмечено, что ходатайства об открытии храмов зачастую поступают от одних и тех же людей, которые «корыстно заинтересованы»²¹. Инициатор каждого ходатайства должен быть идентифицирован, а заявления подобного рода не принимать. Общественность должна быть проинформирована о поведении религиозных активистов. Если инициатором заявления оказывался священник, его необходимо было снять с регистрации²². В тех местах, где ходатайства действительно исходили от значительной группы верующих, необходимо усиливать атеистическую пропаганду. В местах с большими религиозными общинами и количеством треб следует обговаривать с духовенством оптимизацию исполнения треб²³. Г. Г. Карпов гарантировал, что жалобы на местных уполномоченных в связи с запретом на открытия храмов рассматриваться в Совете по делам Русской Православной Церкви не будут. Также будут игнорироваться ходатайства и жалобы от одних и тех же лиц²⁴. Иными словами, открытие храмов по ходатайству не предусматривалось. При этом закрытие храмов было возможным и желательным. Уполномоченные на местах должны были выявить наиболее слабые приходы, не допускать в них назначения новых и постоянных священников, и вообще, создавать условия для «самоликвидации» церковной общины²⁵. Снятие прихода с регистрации должно было производиться с согласия Совета по делам Русской Православной Церкви. Грубое администрирование, которое бы делало явной антирелигиозную политику партии, запрещалось²⁶.

Спротивление антирелигиозной кампании носило двойственный характер: с одной стороны, верующие могли устраивать демонстрации, с другой — посылали петиции против закрытия храмов. Верующие села Молебка Пермской области в количестве 15 человек демонстративно проводили богослужения во дворе закрытого храма. Верующие

21 Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. II. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 74.

22 Там же. Л. 74.

23 Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. II. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 74.

24 Там же. Л. 75.

25 Там же. Л. 76.

26 Там же. Л. 77.

в Чишминском районе Башкирской АССР не допустили разобрать кирпичную ограду храма и прогнали прибывших рабочих²⁷. В г. Златоусте здание храма было снесено в течение нескольких часов. Вести об этом событии дошли до Челябинска, откуда за 10 дней в Москву отправилось три делегации верующих, которые просили не допустить закрытия кафедрального собора в Челябинске²⁸. В одном из сёл Оренбургской области сгорела церковь. Верующие стали подозревать местные органы в организации поджога и вышли на протест перед зданием сельсовета. Затем отправились на место пожара и стали проводить импровизационное чтение псалтири²⁹.

16 марта 1959 г. Г. Г. Карпов рапортовал об ошибках при закрытии храмов в Башкирской АССР, где возникали протесты в Янаульском, Карандельском, Аксинском, Бирском и Бакалинском районах³⁰. В с. Силантьево и с. Сорвихе Бирского района были проведены собрания комсомола, а затем и всего колхоза, на которых председатель сельсовета поднял вопрос о передаче храма под сельский клуб³¹. Подобная публичность вызвала возмущение постоянных прихожан церкви, которые стали собирать подписи против закрытия прихода³². Жалобы прихожан были сообщены в Совет в сопровождении писем епископа Уфимского Никона и патриарха Алексия, которые высказались о незаконности закрытия храмов в с. Силантьево и Сорвихе. Кроме того, председатель сельсовета вызывал священника Федянина к себе и предлагал написать бумагу о передаче церкви в собственность сельсовета, обосновывая это тем, что церковь слабо посещается. Священник отказался³³. К сожалению, в статистических данных за 1963 г. действующей осталась только церковь в селе Сорвиха³⁴. Церковь в Силантьево всё же была закрыта в 1960 г.

27 Никонова О. Ю., Красулина Ж. М. Петиционные кампании православных верующих Урала против закрытия храмов в конце 1950-х – середине 1980-х гг. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 28.

28 Там же. С. 28.

29 Там же. С. 29.

30 Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1648. Т. I. Л. 66.

31 Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. I. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1648. Л. 65.

32 Там же. Л. 65.

33 Там же. Л. 165.

34 Сведения о местонахождении действующих церквей и молитвенных зданий по новому административно-территориальному делению и о составе служителей культа РСФСР за 1963 г. Т. I. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 493. Л. 3.

25 апреля 1961 г. Г. С. Казызаев издал циркуляр, в котором указывал, что при запросе на снятие с регистрации общины необходимо указывать все подробности из жизни прихода: посещаемость, доходность, моральное состояние священника и двадцатки, расстояние до ближайшей церкви, под какие цели будет использовано здание в случае снятия с регистрации, характеристики здания и т. д.³⁵.

В районах, где православие являлось долгое время традиционной религией, закрытие храмов протекало медлительно и встречало пассивный протест. Показательной являлась ситуация в г. Кострома. На 1960 г. в Макарьевском районе продолжает функционировать так называемый храм в честь иконы Живоносный Источник, куда стекались паломники из Нейского, Мантуровского, Шарьинского, Кадыйского, Макарьевского и других районов³⁶. В том же районе, несмотря на законодательство о культурах, в селе Нежитино верующие периодически собирались вокруг закрытой церкви и проводили импровизированные богослужения. В Красносельском и Нерехтском районах здания церквей, закрытых в 1960 году, не могли быть использованы в культурных и хозяйственных целях, поскольку верующие не желали передавать ключи местным советским органам³⁷. Некоторые лица, используя факт закрытия церквей, организовали сбор пожертвований из подписей под многочисленными заявлениями, которые они рассылали в различные инстанции с просьбой открыть их. В ряде районов области (Буйский, Костромской, Сусанинский) церковные здания закрытых храмов, не обустроенные исполнительными комитетами, оставались обставленными церковным имуществом, что вызывало попытки отдельных верующих ходатайствовать об их открытии³⁸. Имущество и инвентарь закрытых храмов вывозило население, а отдельные верующие собирали большое количество икон и других предметов и создавали свои собственные самодельные часовни³⁹. В результате отсутствия контроля со стороны местных советов над церковным

35 Циркулярно-инструктивные письма Совета по делам РПЦ уполномоченным // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 307. Л. 11.

36 Смирнова О. С. Деятельность института уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1965 гг.: на материалах Верхнего Поволжья: дисс...канд. ист. н. Иваново: Ивановский государственный университет, 2010. С. 177.

37 Там же. С. 178.

38 Смирнова О. С. Уполномоченные Совета по делам РПЦ областей Верхнего Поволжья и апостасия духовенства в конце 1950-х – начале 1960-х гг. // Наука и школа. 2010. № 4. С. 155.

39 Смирнова О. С. Деятельность института уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1965 гг.: на материалах Верхнего Поволжья: дисс...канд. ист. н. Иваново: Ивановский государственный университет, 2010. С. 180.

имуществом могли быть утрачены объекты, представляющие историческую ценность. Во время выборочного обследования в 1960 году небольшого числа закрытых церквей было обнаружено более 60 предметов, которые являлись памятниками древнерусского искусства⁴⁰.

27 июля 1962 г. председатель Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедов издал циркуляр, в котором указывалось, что верующие должны сохранять культурное наследие на приходах, в том числе с участием музейных работников. В случае закрытия храмов, предметы искусства и ценные книги необходимо сохранить. Тем не менее имели место случаи уничтожения церковного имущества⁴¹. Например, в мае 1963 г. в Ремонтненском районе Ростовской области председатель райисполкома Кириллов без решения облисполкома в явочном порядке закрыл две церкви, а богослужебные предметы сжёг⁴².

Не всегда снятие церквей с регистрации встречало сопротивление. В 1963 г. заместитель председателя облисполкома по Ивано-Франковской области А. И. Ворохун рапортовала о том, что с согласия Совета по делам Русской Православной Церкви в области в 1961 г. закрыто 32 религиозных объединения, в 1962 г. — 107 объединений, за пять месяцев 1963 г. — семь приходов. Последняя цифра была обусловлена переизбранием местных органов⁴³. В течение 1962 г. 17 молитвенных закрытых зданий были разобраны, а стройматериалы употреблены на культурное и социальное строительство. 23 молитвенных здания были переоборудованы под аналогичные цели⁴⁴. За 1962 г. было конфисковано 148 жилых домов, в которых расположились школы, детские сады и бытовые учреждения. Население, видя улучшение социального строительства, не высказывало никаких возражений по изъятию церковной недвижимости. Также по области проведена кампания по устранению поклонных крестов и «каплиц», т. е. часовен, которые традиционно были распространены на территории Западной Украины. Всего было убрано 4000 крестов и 450 часовен. Кресты переносились в церковные ограды, так что это не выглядело как поругание⁴⁵. При исполнении

40 Там же. С. 179.

41 Циркулярно-инструктивные письма Совета по делам РПЦ уполномоченным // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 452. Л. 23–24.

42 Справка об итогах работы по осуществлению контроля за выполнением законодательства о культах в 1963 г. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2041. Л. 25.

43 Циркулярно-инструктивные письма Совета по делам РПЦ уполномоченным // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 486. Л. 60.

44 Там же. Л. 61.

45 Там же. Л. 61–62.

этих мероприятий происходили протесты специфического характера. В селе Гриновцы сельсовет решил переоборудовать недействующее молитвенное здание под склад. Население было в этом заинтересовано, а верующие не возражали. Работники исполкома прибыли на место и стали разбирать иконостас и снимать кресты. Верующие были возмущены именно тем, что им не дали вынести культовые предметы и этим занимались атеисты⁴⁶. В селе Долго-Калушское было решено сделать в закрытом молитвенном здании склад для льна. Однако рабочие по указанию секретаря райисполкома начали разбирать здание. Местные жители не дали им это сделать и засыпали его льном, как и было оговорено ранее⁴⁷. В обоих случаях население сопротивлялось не самому факту закрытия храма или его гражданского использования, а несогласованным действиям рабочих.

В 1963 г. сопротивление закрытию храмов также имело место. Во Львовской области председатель Малиевского сельсовета по фамилии Выхрест вызвал священника и главу двадцатки, чтобы потребовать у них освобождения церкви от богослужебных предметов. Затем он поехал к церкви и пытался её открыть сам. В результате возле церкви собрались верующие в числе 150 человек, которые кричали, что не допустят закрытия храма. В знак протеста они не выходили на работы два дня⁴⁸. В сёлах Дорогобычского района Львовской области местные жители также протестовали против закрытия приходов. В селе Спас-Ченцы Калининской области приход был снят с регистрации в 1960 г., однако верующие продолжали посещать молитвенный дом и не освобождали его до 1963 г. Когда работники исполкома попытались вынести имущество — их выгнали⁴⁹. Аналогичная ситуация в 1963 г. наблюдалась в 14 приходах Калининской области: двадцатки не отдавали ключи органам власти⁵⁰. Г. С. Казызаев видел причину этих протестов в том, что не были выполнены рекомендации Совета по делам Русской Православной Церкви: вместо того, чтобы вести воспитательную работу с населением и расшатывать приходы, доводя их до самоликвидации, местные органы просто закрывали храмы административным путём⁵¹.

46 Циркулярно-инструктивные письма Совета по делам РПЦ уполномоченным // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 486. Л. 64.

47 Там же. Л. 65.

48 Там же. Л. 25.

49 Справка об итогах работы по осуществлению контроля за выполнением законодательства о культуре в 1963 г. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2041. Л. 27.

50 Там же. Л. 27.

51 Там же. Л. 27–28.

В итоге, население видело, что Церковь преследуют и ещё больше стремилось к ней — «разжигается религиозный фанатизм»⁵².

В ряде случаев вместо гонений местные власти допускали оплошности в работе с точки зрения атеистической власти. В 1959 г. серьёзной критике подвергся уполномоченный Трушин по г. Москва и Московской области. Он не предпринимал каких-либо действий для ликвидации слабых приходов, хотя в одних случаях располагал информацией об их малочисленности, а в других знал, что здания находятся в аварийном состоянии⁵³. В 1963 г. Инспектор противопожарной охраны Логинов обязывал церкви проводить необходимые мероприятия и ремонт. В результате капитальных ремонтов церкви функционировали более качественно. Без этих действий инспектора они бы «развалились»⁵⁴. В Казахской ССР в г. Петропавловске у директора и прораба кирпичного завода на ремонт храма было приобретено 4000 кирпичей⁵⁵.

Некоторые священнослужители влияли на спасение прихода через проповедническую деятельность. В 1963 г. священник Фонарюк из села Подворное Черновицкой области разослал анонимное письмо, в котором сообщал, что церковь собираются закрыть, и виной этому — те, кто в неё не ходит. Это письмо было также прочитано после воскресной службы. Община храма стала упрекать односельчан в непосещении церкви. В результате в следующее воскресенье количество верующих увеличилось почти вдвое⁵⁶.

И. о. заместителя председателя Совета министров СССР В. Васильев направил уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпову письмо о паломничестве к святым местам, где описывал, насколько эти мероприятия нежелательны с точки зрения партийного руководства, поскольку способствуют укреплению веры и собирают множество людей⁵⁷. Самым крупным примером массового паломничества является посещение источника возле Курской Коренной пустыни. В 1958 г. это шествие собирало более 15 тыс. человек. Вереница

52 Там же. Л. 27.

53 Переписка с министерствами и ведомствами по вопросам, относящимся к РПЦ // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1650. Л. 55.

54 Справка об итогах работы по осуществлению контроля за выполнением законодательства о культах в 1963 г. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2041. Л. 29.

55 Там же. Л. 28.

56 Справка об итогах работы по осуществлению контроля за выполнением законодательства о культах в 1963 г. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2041. Л. 55.

57 Циркулярные и инструктивные письма Совета уполномоченным при Советах Министров союзных республик и обл./край/ исполкомах // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1542. Л. 50–51.

паломников проходила по местным церквям, чем значительно поддерживала местные общины⁵⁸. Некий уроженец посёлка Свобода предлагал благоустроить источник, однако его предложение было проигнорировано⁵⁹. Вместо этого была проведена агитационная работа в местных колхозах, где на собраниях убеждали, что паломничество к источнику бывшей пустыни является вредным «пережитком»⁶⁰. Также на епархиальном собрании было объявлено, чтобы местные священники в 1959 г. закрыли храмы 2–3 июля, чтобы паломники не могли в них молиться⁶¹. Духовенство было не против прекращения паломничества, поскольку рассматривало его как проявление народной религиозности, которая могла приобретать магические черты, неприемлемые с точки зрения догматики⁶². Получив необходимую поддержку населения, местные власти закрыли доступ к источнику и раскопали территорию. Единицы людей, которые не знали о запрете на посещение этого места, оповещались по факту прихода. В результате паломничество прекратилось⁶³.

Крестный ход 3 июля совершался также в посёлке Косино в честь явления Косинской иконы Божией Матери. Хотя церковь была закрыта, крестный ход к месту явления иконы на Чёрном озере собирал до 2 тыс. человек⁶⁴. Несколько тысяч человек собиралось 21 июня в г. Урюпинск в честь явления Урюпинской иконы Божией Матери. Сначала паломники посещали местный храм, а затем отправлялись несколько километров к источнику, где в 1827 г. была обретена икона⁶⁵. Встречались и диковинные примеры паломничества. Например, 6 июля в день чествования иконы Богородицы Владимирская в селе Владимирское Воскресенского района люди собирались к озеру Светлому (Светлояр) и обходили его, ползая на коленях около километра по окружности

- 58 Материалы о ликвидации паломничества из г. Курска и районов области в бывшую Коренную пустынь (докладные записки, решения, фотографии) // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 229. Л. 1.
- 59 Там же. Л. 13.
- 60 Там же. Л. 29.
- 61 Там же. Л. 34.
- 62 Хун У. С иконами и песнопениями, или епископ, сбежавший от своих прихожан. Массовые паломничества в России эпохи Сталина и Хрущёва // Государство, религия, церкви в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 246–247.
- 63 Материалы о ликвидации паломничества из г. Курска и районов области в бывшую Коренную пустынь (докладные записки, решения, фотографии) // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 229. Л. 39.
- 64 Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. II. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1544. Л. 17.
- 65 Там же. Л. 16.

озера⁶⁶. Возле села Грязи Липецкой области в ста метрах от недействующей церкви повалило дерево, но корневая система осталась в земле. Через три дня местные жители обнаружили, что дерево приняло прежний вид. Это спровоцировало посещение этого места. Местные власти спилили дерево, пень выкорчевали, а людей разогнали. Дерево росло на берегу ручья, образовавшуюся яму с водой засыпали⁶⁷. Подобные крестные ходы и паломничества на водные источники нередко осуждались и самим духовенством, однако проезд множества людей поддерживал храмы, находящиеся на пути следования паломничеств.

Нападкам подвергались и широко известные святыни, например, часовня блаженной Ксении Петербургской на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга (Ленинграда). Когда верующие узнали о закрытии часовни в 1962 г. — они послали патриарху Алексию письма, где излагали своё возмущение этой инициативой властей. Группа верующих в 235 человек просила патриарха воспрепятствовать закрытию часовни, которая является святыней города⁶⁸. Гражданка Т. А. Каминская уверяет патриарха, что если бы не прямые запреты, за сохранение часовни высказалось бы огромное количество людей: «Я могла бы собрать тысячи подписей под этим своим письмом, но это сейчас не разрешается (если же от этого что-нибудь зависит, их можно, даже придя к закрытой часовне, собрать и сейчас), и поэтому я беру на себя всю ответственность за это письмо. В войну я потеряла, пережив блокаду и позднее — эвакуацию, буквально всех родных и друзей, осталась совершенно одинока в мире и, если бы не помощь Ксении Блаженной (реальная — чему могу привести массу примеров, да и не я одна), — не знаю, как бы я в то тяжёлое время выжила и вернулась к жизни и работе»⁶⁹. Патриарх обратился по этому вопросу к В. А. Куроедову и приложил письма, содержащие жалобы на закрытие святыни. Однако эти петиции не получили рассмотрения, и часовня была переоборудована в мастерскую.

Сравнение статистики за 1958 г. и за 1963 г. указывает на успешную ликвидацию действующих приходов. В таблице приведены субъекты СССР, в которых на 1958 г. было более 100 действующих храмов:

66 Там же. Л. 18.

67 Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. I. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1543. Л. 135.

68 Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. Т. 2. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 387.

69 Там же. С. 389.

Сравнение статистических данных по количеству действующих храмов

Субъект	1 января 1958 г.⁷⁰	1 января 1964 г.⁷¹
Украинская ССР	8537	4796
РСФСР	2931	2044
Белорусская ССР	967	441
Молдавская ССР	546	231
Латвийская ССР	123	107
Эстонская ССР	123	103

Таким образом, кампания по закрытию приходских храмов позволила советскому государству вдвое сократить количество действующих храмов. Для этих целей были разработаны жёсткие законодательные рамки и применено экономическое давление. Хотя в официальном законодательстве открытие храмов было возможным, де-факто было дано указание не допускать открытия новых церквей и стремительно закрывать уже действующие приходы. Население чувствовало, что под благими предложениями скрывается стремление государства уничтожить религию. Стихийные протесты осуществлялись параллельно с рассылкой ходатайств против закрытия церквей. В случае получения ходатайств, уполномоченные оказывали административное давление на инициаторов этих заявлений. В большинстве случаев речь шла об элементарном игнорировании жалоб населения.

Источники

Циркулярные и инструктивные письма Совета уполномоченным при Советах Министров союзных республик и обл./край/ исполкомах // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1542.

Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. I. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1543.

Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. II. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1544.

Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. I. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1648.

Докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. II. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1649.

70 Сводные статистические сведения Совета по делам РПЦ о количестве действующих церквей, молитвенных домов, монастырей, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей по состоянию на 1 января 1959 г. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 235. Л. 10.

71 Справка об итогах работы по осуществлению контроля за выполнением законодательства о культах в 1963 г. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2041. Л. 3.

- Переписка с министерствами и ведомствами по вопросам, относящимся к РПЦ // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1650.
- Справка об итогах работы по осуществлению контроля за выполнением законодательства о культах в 1963 г. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2041.
- Сводные статистические сведения Совета по делам РПЦ о количестве действующих церквей, молитвенных домов, монастырей, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей на 1 января 1958 г. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 206.
- Материалы о ликвидации паломничества из г. Курска и районов области в бывшую Коренную пустынь (докладные записки, решения, фотографии) // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 229.
- Сводные статистические сведения Совета по делам РПЦ о количестве действующих церквей, молитвенных домов, монастырей, духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей по состоянию на 1 января 1959 г. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 235.
- Циркулярно-инструктивные письма Совета по делам РПЦ уполномоченным // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 452.
- Циркулярно-инструктивные письма Совета по делам РПЦ уполномоченным // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 486.
- Сведения о местонахождении действующих церквей и молитвенных зданий по новому административно-территориальному делению и о составе служителей культа РСФСР за 1963 г. Т. 1. // ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 2. Д. 493.
- Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. Т. 2. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

Литература

- Никонова О. Ю., Красулина Ж. М.* Петиционные кампании православных верующих Урала против закрытия храмов в конце 1950-х — середине 1980-х гг. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 27–33.
- Смирнова О. С.* Деятельность института уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1965 гг.: на материалах Верхнего Поволжья: дис...канд. ист. н. Иваново: Ивановский государственный университет, 2010.
- Смирнова О. С.* Уполномоченные Совета по делам РПЦ областей Верхнего Поволжья и апостасия духовенства в конце 1950-х — начале 1960-х гг. // Наука и школа. 2010. № 4. С. 152–163.
- Хун У.* С иконами и песнопениями, или епископ, сбежавший от своих прихожан. Массовые паломничества в России эпохи Сталина и Хрущёва // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 232–256.
- Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Общество любителей Церковной истории, 1999.

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 4 (18) • 2024

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-4476

Эл. почта редакции: church_hist@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 12½
Подписано в печать 15.12.2024